

КАЗАЧИЙ СЛОВАРЬ-СПРАВОЧНИК

ТОМ III

РАА — ЯТОВЬ

Составитель Словаря

Г. В. Губарев

Редактор-издатель

А. И. Скрылов

Сан Ансельмо, Калифорния, С.Ш.А.

— 1970 —

КАЗАЧИЙ
СЛОВАРЬ-СПРАВОЧНИК

THE COSSACK DICTIONARY
Volume III

LE DICTIONNAIRE COSAQUE
Volume III

DAS KOSAKEN LEXIKON
Der Dritte Band

San Anselmo, California, U. S. A.
1 9 6 9

КАЗАЧИЙ СЛОВАРЬ - СПРАВОЧНИК

ТОМ III

РАА — ЯТОВЪ

Составитель Словаря

Г. В. Губарев

Редактор-издатель

А. И. Скрылов

Сан Ансельмо, Калифорния, С.Ш.А.

— 1969 —

М. К. Ефремова

Все права сохраняются за издателем
Copyright by the publisher

ОТ СОСТАВИТЕЛЯ

Картотека опустела. Материалы, собранные в ней за двадцать лет, перешли на страницы трехтомного "Казачьего "Словаря-справочника". О достоинствах и недостатках его будут судить читатели, право же говорить о том, сколько упорного труда вложено в его составление, сколько хлопот и нервной энергии стоило его издание А. И. Скрылову, остается за нами.

Несомненно, при наличии расширенных кадров редакции, при участии многих историков, этнографов и лингвистов, при неограниченных денежных средствах, нам удалось бы создать словарь более обширный по содержанию, более красочный по внешнему оформлению. Но, надо думать, и в таком скромном виде он во многих случаях окажется полезным и самим Казакам и друзьям-иностранцам. Интерес к нему уже проявился: его тираж разошелся почти полностью.

Если же широкие круги заинтересовались теми сведениями, которые даёт наш словарь, то, вероятно, они также сумеют оценить кропотливую работу составителя и старания тех немногочисленных сотрудников, которые любовно вложили в него хотя бы крупицу своего участия. Разобщенность, дальность расстояний, не позволила использовать их помощь в полном объеме. Но эти лица, не в пример другим, сразу поняли значение такого энциклопедического издания и, как неизменные борцы за историческую жизнь своего народа, без колебаний включились в работу по его созданию.

За эти годы многие из них отошли в лучший мир. Не стало П. М. Аврамова, И. И. Безуглова, П. В. Данилова, П. Ф. Крюкова, Б. Н. Уланова, М. А. Миллера,

И. Е. Тапилина; другие, осветив две-три бытовых темы, взяли на себя помощь в приобретении средств на издание книг и в их распространении; Б. А. Богаевский, М. К. Бугураев и Н. Н. Воробьев неизменно присылали материалы и помогли осветить ряд отдельных тем.

Работу, совершенно исключительную по результатам, проделал редактор-издатель словаря А. И. Скрылов. Ему пришлось вести обширную переписку, разыскивать некоторые материалы, заботиться о приобретении средств на оплату типографии и т. п. При всем этом он сумел, с помощью своих двух сыновей, завязать сношения с самыми отдаленными странами и получить заказы на словарь от множества иностранных научных библиотек, включая библиотеки некоторых министерств и редакций энциклопедического словаря. Вероятно, ни одно казачье издание не получило такого широкого распространения по всему свету.

Можно надеяться, что благодаря этому тысячи иностранцев почерпнут из "Казачьего Словаря-Справочника" наиболее точные и объективные сведения по вопросам нашей истории и этнографии. Если это произойдет, буду считать свой труд и жертвы по изданию полностью вознагражденными.

Спасибо всем тем, кто нам помогал.

Очерки сотрудников подписаны их именами. Свои же я подписывал только в тех случаях, когда считал нужным взять на себя особенную ответственность за их содержание.

Г. Губарёв

Р

РАА — первое, известное истории, название реки Волги.

РАДА — в западно - славянском значении — "совет". Слово это, несомненно, связано с германскими понятиями **Rat** и **Rad**, подобными ему и по корню и по значению. В Вел. княжестве Литовском высший совещательный орган при главе государства назывался "Паны Рада" и состоял из магнатов и высшего духовенства.

У Запорожских Казаков Низовых все дела решались Общепанским Собранием. Посол германского императора Эрих Лассота, посетивший Базавлуцкую Сич летом 1594 г. в старогерманском тексте своего "Дневника" называет его славянским словом "Коло". Очевидно, так его называли сами Казаки, но в историю оно вошло под именем — Р. Лассота писал, что это "Коло" по их обычаю делилось на два Колола в тех случаях, когда они решали что-либо важное. В одном были начальники, а в другом все рядовые люди те, что у них называются "Черные".

Решающее слово принадлежало именно этой Черной Раде, в то время как старшинская Р. только выражала свои пожелания, да и то осторожно, чтобы не раздражать "Черни",

т. к., по словам того же Лассоты, всеильная и грубая толпа, разгорячившись, могла "впасть в фурию" и тогда не выносила никаких противоречий.

В Черной Раде могли участвовать все Казаки принятые в "товариство".

Когда её надо было собрать, "довбыши" били в литавры. Тогда Казаки собирались на майдане в круг с обнаженными головами. В центре устанавливалось войсковое знамя и после этого появлялась войсковая старшина со знаками своего достоинства: Кошевой атаман с перначом, Войсковой судья с печатью, Войсковой писарь с серебряной чернильницей, есаулы с насеками. Став под знамя, они тоже снимали шапки и отвешивали поклоны на все четыре стороны. Затем Кошевой атаман объявлял, какие дела подлежали рассмотрению. Обычно это были вопросы, касавшиеся сношений и договоров с соседями, или участия в военных предприятиях, или выборов походных командиров, или выделения участков для новых казачьих хуторов и крестьянских слобод. Вначале каждого года также надо было переизбрать должностных лиц.

В обсуждении вопроса мог участвовать каждый присутствующий Казак, но для того, чтобы выступить с речью, он должен был выйти на середину круга. Желание большинства определялось по интенсивности возгласов одобрения или протеста, путём приблизительного подсчёта подброшенных вверх шапок, а также каким-либо другим способом голосования.

После разгрома Запорожского Низа (1775 г.), Казаки, ушедшие к берегам Чёрного моря, ещё сохраняли старый способ решения насущных вопросов, но раз постановив смириться перед царицей, они тем самым отказались от права собираться в Рады, т. к. в Российской Империи такой "неистовый" строй народоправства не допускался. Черноморским Казакам, поселившимся в Приазовье, правительство России только один раз разрешило собраться с другими Кубанцами на Войсковую Раду в 1906 г. для разрешения спорных вопросов станичного землевладения. На это совещание делегировалось по два выборных представителя от каждой станицы, и в результате его 16 февраля 1907 г. вышло особое Положение, по которому часть запасных земель предоставлялась в распоряжение станиц, нуждающихся в увеличении наделов, а малоземельным станицам Закубанья разрешено частично переселиться в свободные Кугаейские степи.

Рада возродилась на Кубани только после революции 1917 года.

Вначале Кубанские Казаки пытались организовать новый порядок в своей области совместно со всеми коренными и пришлыми иногородними. Был созван Областной Съезд, избравший Исполнительный комитет и Областной Совет смешанного состава. Но вскоре у жителей края проявились крупные расхождения во взглядах на "завоевания революции"; Казаки не хотели допустить, чтобы пришлые люди диктовали им свою партийную волю, и поэтому 14 июля 1917 года казачья часть Областного Совета выделилась в отдельный Кубанский Войсковой Совет. Этот Совет отозвал также всех Казаков из состава Областного Исполнительного комитета, наделив их временными функциями Кубанского Правительства и поручив им подготовить созыв Кубанской Войсковой Рады. При этом часть делегатов выразила желание назвать представительный орган Войсковым Кругом, но большинство склонилось к запорожской традиции.

Войсковая Р. собралась 29 сентября 1917 г. под председательством Н. С. Рябова при товарище председателя Султан Шахим Гирее с программой местного Учредительного Собрания. Прежде всего Р. установила новое название для бывшей области — Кубанский Край, а по этой причине и

Войсковую Раду переименовали в Кубанскую Краевую Раду. В эту сессию был рассмотрен и утвержден проект "Временных основных положений о высших органах власти в Кубанском Крае". Они приобретали силу закона и вводились в действие сразу же, а предложение ожидать их утверждение Петроградом Р. отвергла. Были разработаны также основы земельного закона, избран представитель при русском Временном Правительстве — К. Л. Бардиж, вынесено решение о вступлении Кубанского Края равноправным членом в Юго-Восточный Союз, который по мнению Рады должен был выделяться в особый штат Российской Федеративной республики. Избран также Кубанский атаман А. П. Филимонов, Л. Л. Бычу поручено создать при нём Краевое правительство и, наконец, из состава Рады выделено 80 депутатов в качестве первой Законодательной Рады, Народного Собрания парламентского типа, во главе с тем же председателем Н. С. Рябоволом и его заместителем Султан Шахим Гиреем. Поправки и дополнения к конституции края — "Основным Положением", также как избрание Войсковых атаманов остались в ведении Краевой Рады, созываемой периодически.

В ноябре того же года, путём соглашения между разноплеменными группами, структура Законодательной Рады была несколько расширена до

ста депутатов, из которых 46 были Казаки, 46 — иногородные и 8 — Горцы. 8-го января 1918 г. вновь избранные депутаты таковой "паритетной" Рады собрались в Екатеринодаре и объявили Кубанский Край самостоятельной республикой, вышедшей из состава нового русского советского государства.

В это время на Край уже двигались со всех сторон отряды и полки большевиков. Надо было готовиться к защите от них, но население, выславши своих делегатов в Раду, не проявило желания по ее призывам становиться в боевые ряды. Казачьи партизанские части пополнялись мало; б. фронтовики, утомлённые трехлетней войной, оставались пассивными наблюдателями, а в некоторых случаях даже со вниманием прислушивались к ленинским посулам, в то время как иногородние в своём большинстве открыто сочувствовали новой русской власти и пополняли ряды красной гвардии.

Не могли похвалиться устойчивостью и боевые кадры сторонников Кубанского правительства, пребывавшие в состоянии неуверенности и разногласий. Совершенно для всех неожиданно и без боя правительственный отряд, свыше трех тысяч штыков и шашек, оставил город и в ночь на первое марта двинулся на восток в надежде где-то встретить маленькую, но "злую", армию генерала Корнилова. Вместе со

своим отрядом выступила в поход и Законодательная Р.

Соединившись с Добрармией, они сообща пробились через кольцо красных на восставший поголовно Дон. Переформировавшись там и пополнившись новыми отрядами, Кубанцы вместе с Добровольческой армией двинулись с боями обратно к столице края. В конце августа 1918 г. Рада получила возможность возобновить свои заседания в Екатеринодаре.

Следующие полтора года, когда полки восставших кубанцев вели кровавую войну против красных на всех фронтах Добрармии, их народным представителям пришлось вести непрерывную и полную драматических моментов борьбу с вождём русских "белых" за свои казачьи идеалы, за выделение казачьих полков в отдельную Кубанскую армию, за реализацию казачьего объединения в Юго-Восточный Союз, за право вести самостоятельную внутреннюю и внешнюю политику и т. п. Ген. Деникин и его окружение видели в Казаках лишь консервативное русское сословие; казачьим оружием и кровью Россия должна была освободиться от незаконных захватчиков власти. Рада же считала своим долгом служить казачьим интересам, предоставив Русским самим решать свою судьбу. Мероприятия ген. Деникина считались ошибочными, предполагалось, что они приведут к

краху всю освободительную борьбу, что казачьи кровавые жертвы окажутся напрасными. Но противодействовать ему пришлось с негодными средствами, т. к. Р. не находила поддержки в казачьем руководящем военном слое, не признавшем целесообразность возрождения старых традиций народоправства. Благодаря возникшим внутренним антагонизмам была допущена гибель председателя Рады Н. С. Рябовола, убитого деникинцами в Ростове; благодаря им безвинно погиб казачий патриот и член Рады священник А. Калябухов, казнённый сторонниками Деникина при его благосклонном соизволении; благодаря им была терроризирована и сама Р.

Деятельность Законодательной Рады завершилась участием её представителей в январских решениях Верховного Круга Дона, Кубани и Терека. В марте же 1920 г. наступила Новороссийская катастрофа и Р. перестала существовать. В эмиграцию удалось уйти только части ее делегатов.

РАДИЛОВ Елифан (дон.) — Донской атаман в годы 1625-1630; его время ознаменовалось особо дружественными отношениями между Донцами и Запорожцами. В 1626 г. запорожский полковник Алексей Шафран свидетельствовал в Московском Посольском Приказе: "Живёт де он, Олеша, на Дону 18 лет, а иные его това-

рищи живут лет по пяти и по шести, а всех де их на Дону с 1000 человек. А в Запорогах де Донских Казаков также много; мало не вполы того, сколько их. Только живут переходя: они ходят на Дон, а з Дону Казаки к ним и живут сколько где хто хочет. А повелось де у них то с Донскими Казаками изстари, что меж себя сходятся и живут вместе в одних куренях“.

Такая дружба весьма раздражала Москву. С Донцами у неё уже установились крепкие договорные отношения, а Запорожцы, которых в Москве называли Днепровскими Черкасами, предпочитали служить исключительно собственным интересам, к чему призывали и одноплеменников с Дона. Царь Михаил Федорович постоянно упрекал Донских Казаков, что они вместе с Запорожцами, как будто бы от его имени, нападают на Турцию и на ее крымские улусы и тем ссорят его с турецким султаном. Упрёки посылались на Дон, "в нижние и верхние юрты атаманам и Казакам, Епифану Радилову с товарищи и всему Донскому Войску".. "За такие ваши грубости жаловать будет не за что и в города ни в которые вас пускать и з запасы ни с какими из городов к вам ездить не велим. И то вам будет от себя, а не от нашего гнева“.

Но в те времена с такими упреками на Дону не очень счи-

тались. В 1625 г. Р. с Донцами и Запорожцами громил Трапезунд. Вернувшись, сразу повёл свой отряд на турецкий Азов, башню на Каланче разрушил, пушки из нее вывез в Раздоры, но сам был ранен. В следующие годы он снова организовал походы к берегам Крыма и Анатолии, в 1630 г. ходил под Керчь, всегда совместно с Запорожскими Казаками

РАДОСИН Василий Ефремович (дон.) — ст. Берёзовской, хут. Боброва; в 1930 г. выслан в спецпосёлок "Островки" Архангельской губ. и вскоре там умер от невыносимых условий жизни и тяжёлой работы.

РАЗВЕДЕНТЫ — члены станичной общины уполномоченные для раздела паевой пахотной, луговой и огородной земли.

РАЗВИЛОК — место, где дороги расходятся в стороны, раздвоение дороги.

РАЗВОД РУБЕЖЕЙ — определение границ юрта для каждого казачьего поселения. Р. р. производился по поручению Войскового правительства специально назначенными для этого людьми, которых называли "правдами". С ростом числа казачьих поселений на Дону потребовалось и точное разграничение их юртов. Для каждой станицы, получившей от Войскового Круга разрешение на оседлость, "правды" точно определяли и её юрт. После этого станица получала "разводную грамо-

ту“, которая служила вечным актом земельного владения и охраняла границы юрта от захватов со стороны соседей и влиятельных старшин. При возникновении межевых споров между старыми городками также производились проверочные Р. р.

РАЗВЯЗКА — лихость, ловкость.

РАЗДОРСКАЯ — 1) живописная станица на правом берегу Нижнего Дона, б. городок Раздоры Нижние; до 1920 г. состояла в Первом Донском округе. Один из главных центров донского виноградарства и виноделия; вместе с хуторами ок. 20 тыс. жит.; 2) казачья станица в верховьях реки Медведицы.

РАЗДОРЫ — название городка в дельте Северского Донца; построены Казаками, возвращающимися на Дон, после полутора векового пребывания на чужой земле. От основания до 1622 г. здесь находился центр казачьего речного государства возродившегося на Дону. Здесь собирались Круги, помещалась администрация и Главная Квартира Войска. После же 1622 г. Казаки перенесли свои учреждения на Казачий остров, ближе к Азову.

РАЗИ — разве.

РАЗИН Степан Тимофеевич (дон.) — казачий атаман; родился ок. 1632 г. в станице Зисская, теперь Пугачёвская); с мовойской (после Потёмкин-

юных лет отличался сметливостью, мудростью суждения и смелостью. В молодости Р. совершил два паломничества в Соловецкий монастырь, о котором на Дону еще помнили, как о тихом казачьем пристанище в тяжёлые годы татарских погромов и изгнания с родной земли; бывал он также в Москве, как участник посольской — ”Зимовой станицы“. В 1661 г. по поручению Донского Круга, он дважды ездил к Калмыкам; первый раз для заключения договора о взаимной помощи против Ногайцев, а второй раз — сопровождая к ним московских послов. В битве с Татарами под Молочными Водами (1663 г.) командовал одним из казачьих отрядов и способствовал поражению неприятеля.

Р. был старшиною, т. е. принадлежал к тому слою донского населения, который не чувствовал ни в чём нужды и издавна пользовался особыми милостями московских царей. По своему положению он был обеспечен не только средствами к богатой жизни, но и возможным продвижением на высшие ступени казачьей правящей иерархии. Однако для него это было не всё!

В политической жизни Дона наступила эпоха значительных и роковых сдвигов. После заселения Запорожцами Слободской Украины, верхние части Северского Донца, после присоединения к Московии земли

Запорожских Черкасов "от Котопта до Чигирина" (б. Литовской Украины), когда перед враждебными татарскими и польско-литовскими гранями стали сплошной стеной полки Запорожцев Гетманщины и Слобожанщины, Войско Донское потеряло значение буферного государственного образования, единственного оплота Московии от мусульманского Юга. Эти перемены грозили Вольному Дону большими осложнениями. Каждый Казак знал, что перед могуществом "белого царя", простирающего свою державную длань в сторону "естественных границ", маленькой республике устоять будет невозможно. А что сулило подчинение Москве, Верховые Казаки знали лучше Низовых из личного опыта. Подновлял их страхи и поток "новопришлых", устремившихся на низы родной реки, после передвижения границ Московии далеко на юг и ликвидации казачьей городской и станичной службы на прежних московских "украинах". Все они знали, что при покорении Дона их ожидал наплыв спесивых и жадных "начальных людей", уже создавших в Московии для всех основных масс населения подневольное, невыносимое нищенское, рабское существование. Покорение Дона сулило Казакам и непрерывную "службу царскую" при полном обнищании семей.

Эти грозные тени, падающие на Дон с севера, мало беспокоили богатых южан, но над сознанием Верховых Казаков они висели гнетущей тяжестью. Еще большие опасения и ненависть к московскому строю таилась в душах "голутовенных новоприходцев", только что избавившихся от голодной безработицы и ожидавших от Дона-Батюшки богатых и великих милостей. Всех их тревожило сознание, что им не избежать судьбы покорённого безответного слуги в том случае, если продвижению Русских в Старое Поле не будут своевременно поставлены преграды. И, может быть, именно потому Р. взял на себя инициативу организации сил сопротивления растущему могуществу северного соседа.

В поддержке Верховых Казаков ему не приходилось сомневаться, потому что они ещё сохраняли свежее воспоминание о притеснениях и злоупотреблениях "начальных людей" во время станичной и городской службы их отцов на окраинах Московского царства. Надеялся Р. также привлечь на свою сторону и народные массы Руси, распространяя лозунги освобождения от рабства. Вероятно, он пытался договориться и с недавно покорёнными нерусскими народами Поволжья.

Не возбуждая подозрений о сокровенных целях, он начал подготовку похода "за зипу-

нами“ для хозяйственного обзаведения голутвенных, т. е. тех Казаков, которые дольше других задержались на окраинах Московии, обеднели и теперь только возвращались на родной Дон. В начале 1667 г. Верховые Казаки избрали Р-на походным атаманом, а в марте того же года царицынский воевода доносил царю: “На Дону в Паншине и в Качалинском городах збираются многие Казаки, а чаять де, их будет с две тысячи человек“.

К маю приготовления были закончены и струги разинцев появились на Волге. Первым пострадал от них большой караван русских судов. Казаки захватили ценный груз, начальников во время боя побили, а 160 человек стрельцов и рабочих людей попросили в их ряды. После этого Р. пошел к Каспийскому морю; не пытаясь овладеть попутными городами ниже Чёрного Яра, он разгромил полк царских стрельцов Беклемишева и в начале июня прошёл мимо Астрахани. Скоро его отряд увидели под своими стенами жители Яицкого городка, которые открыли разинцам крепостные ворота и приняли их как друзей. Р. оставался здесь до весны следующего года, отражая нападения русских воевод. При этом Казаки разгромили несколько стрелецких полков.

Перезимовав в Яицке, разинцы двинулись в конце марта

1668 г. к западным берегам Каспийского моря. В устьях Волги, Кумы и Терека их ожидали значительные пополнения; уже несколько месяцев сюда собирались отовсюду Казаки для соединения с главными силами Походного атамана. Отряд, возросший до 6-ти тысяч бойцов, поплыл на юг к персидским берегам. Там Казаки хозяйничали около года, разорили несколько крупных городов и одержали блестящую победу над флотом кызылбашей (Персов). К гирлам Волги они вернулись только в августе 1669 г., отягощённые добычей. Астраханский воевода, для которого казачьи походы на Каспий были обычным делом, принял Р-на и его отряд пушечным салютом и беспрепятственно пропустил его суда к Волго-Донской переправе. На Дону местные участники похода разошлись по домам, а новоприходцы расположились двухтысячным отрядом на большом острове, поблизости от Кагальницкого городка, укрепили его и занялись постройкой новой флотилии.

От этого времени Кагальницкий остров разделил Дон на две части. Население верхних станиц безоговорочно признало Р-на своим атаманом, перестало считаться с просьбами и угрозами царя и было готово к выступлению против Москвы; а в то же время Черкасск с Войсковым атаманом

Корнилой Яковлевым и значительной частью низовых старожитных Казаков готов был продолжать с Москвой военное сотрудничество, ни в коем случае не вмешиваясь в ее внутренние дела. Однако, после удачного Персидского похода, там в глазах низовой "черкасы" авторитет Р-на стоял достаточно высоко. Он приобрёл сторонников даже среди местных "домовитых" и без опасения наезжал в Черкасск.

Явившись туда однажды в марте 1670 г., он застал там царского посла Герасима Евдокимова и на Круге оказался достаточно влиятельным для того, чтобы обвинить его: "ты приехал де к нам лазутчиком". Возбуждённые Казаки посадили Евдокимова, как шпиона, "в куль да в воду". Атаману же Яковлеву, выступившему в защиту посла, его крестник Р. пригрозил той же участью.

Молва о планах атамана Р-на пошла широко по всей России. Передавали друг другу, что он призывал "итти на Русь против государевых неприятелей и изменников, чтоб им из Московского государства вывести изменников, бояр и думных людей и в городах воевод и приказных людей. И им бы всем постоять и изменников из Московского государства вывести и черным людям дать свободу". В глазах Казаков особа помазанника Божия, царя, стояла вне всяких упреков, за все несправедливости в го-

сударстве были ответственны представители исполнительной власти, непосредственные виновники всех народных бед. Против них и разжигалась ненависть общественных низов России и недавно покоренных народов.

С Кагальницкого острова пошли также призывы к гетману Днепровского Правобережья Дорошенко и к Кошевому атаману Ханенко. На Дон стали стекаться толпы Казаков из Запорожья и с московских рубежей. Тамбовский воевода Хитрово доносил в Москву: "А сверху де Доном беспрестани к нему идут Казаки и иные беглые люди". Так что к весне 1670 г. Р. имел уже до пяти тысяч войска. В апреле Войсковой круг разинцев постановил начать новый поход на Волгу. Казаки пошли к Царицыну, который вскоре сдался и получил управление по казачьим образцам. Скорота же участь постигла Камышин, Чёрный Яр и Астрахань. В первых числах июля разинцы двинулись обратно к Царицыну, оставив в Астрахани двухтысячный гарнизон с атаманом Василием Усом. В Царицыне Р. сообщил разросшемуся отряду о своем намерении идти на Москву и возражений не встретил. Круг постановил двигаться вглубь России по Волге, потому что в нижней части она "ныне стала их, казачья", выше по течению проходила по землям сочувствую-

ших инородцев, готовых к восстанию против русской власти. К тому же по воде было легче всего перевозить и людей и грузы снабжения армии.

Отряд Р-на начал движение вверх по реке, непрерывно пополняясь новыми Казаками, Русскими, Мордвинами, Черемисами, Татарами и др. повстанцами. Саратов, Самара сдались без сопротивления. 4-го сентября 1670 г. двадцать тысяч разинцев подошли к Симбирску. Однако здесь их ожидала неудача; город держался стойко и дождался подкреплений из Москвы. Неоднократно разбитые свежими полками Барятинского, повстанцы сняли осаду и стали отступать в разные стороны. Многие из них попали в плен и погибли в руках палачей. Дважды раненого Р. Казаки увезли на Дон. Однако здесь они застали иные настроения. Если раньше его планам сочувствовало большинство Донцов, то теперь при побитом неудачнике осталась только небольшая группа его приверженцев. Р. попробовал восстановить свой прежний авторитет; собрав остатки преданных людей, он бросился на Черкасск, но встретил там решительный отпор и вернулся в Кагальницкий городок уже как нарушитель внутреннего порядка на земле Казачьего Присуда. Этим воспользовались сторонники мирного сожительства с Москвой. 14 апреля 1671 г. Донской ата-

ман Корнила Яковлев повел своих сторонников на малочисленные силы своего крестника. Ворвавшись в стены городка, они перебили многих его защитников, а самого Р-на схватили и заковали в тяжёлые цепи. Скоро, по требованию царя, он был отправлен в Москву, вместе с братом Фролом. Так был нарушен древний закон: "С Дона выдачи нет!" В Москве при допросах Разинных истязали изощрёнными пытками и 6-го июля того же года Степана и Фрола Тимофеевичей казнили на лобном месте четвертованием.

Русские поработённые крестьяне безусловно сочувствовали Разину, но не поддерживали его достаточно дружно. Они ограничились местными возмущениями и не стремились пробиться к войску атамана. Акты свидетельствуют о том, что главными "приставальщиками" были крестьяне-инородцы: Чуваши, Мордвины, Татары, также как Слободские и Городовые Казаки с Донца, из Тамбова, Саранска, Ломова и т. п. О том же свидетельствуют незначительные размеры разинского войска под Симбирском (всего 20 тыс.), Вмётс с тем, память о Степане Тимофеевиче, о его самоотверженном служении интересам народных масс, преклонение перед мощью его духа, не сломленного жестокими истязаниями, сохраняются в русском народе больше, чем сре-

ди Казаков. Не одно поволжское предание связано с его именем, ему посвящено много народных песен и литературных произведений, его считают также одним из первых в России революционеров, в 1919 году на месте его казни коммунисты поставили ему памятник. Благодаря всему этому, а также благодаря разинским цепям, висевшим тяжёлым воспоминанием в притворах черкасского собора, свежа память о нём и у Казаков: "Все мы Разина порода, ермаковская семья", говорит казачья поговорка.

Однако, всё русское творчество, как и актовый материал, сильно искажают образ этого выдающегося Казака. Р. совсем не поводыр босяковатой российской голодотбы или восстающего крестьянства, как его часто изображают, а вождь широкого идеологического движения, возникшего в казачьей среде и имевшего основной целью борьбу за человеческую личность и, прежде всего, за человеческое достоинство Казаков, ставших, в результате несправедливостей русских "начальных людей", из служилых Казаков голутвенными Казаками. Дерзающий и смелый военачальник, которому совсем не подходит имя "Стенька", как его называют Русские. Голландец Ян Стрейс, очевидец его пребывания в Астрахани, записал о его внешности: "Это был высокий

и степенный мужчина крепкого сложения с регулярными чертами гордого лица. Он держался скромно и с большим достоинством".

Следуя московским актам, некоторые русские авторы представляют Р. в виде какого-то безжалостного убийцы, а это совсем не отвечает исторической действительности. Время было суровое, борьба жестокая, но предполагать в казачьем атамане кровожадного зверя нет данных. Его карающая десница не падала на всех дворян без разбора; наказывались только открытые враги и виноватые. "А которые цивилиевы дворяня и дети боярские и мурзы и татаровя, похотев за одно тоже стоять, за дом Пресвятыя Богородицы и за всех святых, и за великого государя, и за благоверных царевичев, и за веру православных крестиян, и вам бы, чернь, тех дворян, и детей боярских, и мурз, и татар ничем не тронуть и домов их не разореть". Так писал Р. в одной из "прелестных грамот" для Цивильского уезда (сентябрь 1670 г.). Один из советских историков даже поставил ему упрёк, что он своевременно не прикончил с оппозицией домовитых Казаков, уничтожив атамана Яковлева и других сторонников Москвы (В. И. Лебедев, Крестьянская война под предводительством Степана Разина, М. 1955). Имеется достаточно оснований, что все поступки

Р-на направлялись волею казачьих Кругов, причем и в казнях и в миловании первое слово принадлежало народному усмотрению.

Теперь, когда время несколько сгладило память о деятельности этого атамана, казачья национальная история хочет видеть в Степане Тимофеевиче Р-не борца за интересы Дона. Предполагается, что, лелея в душе какие-то чисто казачьи планы, он просто не успел их осуществить и выявить; что главной целью его движения было ослабление могущественного соседа и укрепление политических позиций независимой казачьей государственности; что бурное развитие начатого им дела, помимо воли, увлекло его далеко в сторону, заставило отдать слишком много сил чужим интересам и привело к прямо противоположным результатам: после неудачного завершения смелого разинского предприятия, Донские Казаки должны были поневоле смириться и под присягой обещать царю больше не допускать в своей среде никаких выступлений против московских порядков. По тексту присяги, они должны были бороться с тайными заговорами против государя, заговорщиков присылать в Москву и самостоятельных сношений с её врагами, Поляками, Татарами и Немцами не вести. Таким образом подрывался, существовав-

ший до сих пор, суверенитет Дона в области внешних сношений, а одновременно ликвидировалось старинное право Донских Казаков "не выдавать с реки".

РАИНА — пирамидальный тополь.

РАЙТАРЫ — немецкие кавалеристы, служившие, как и Казаки, чужим монархам, в частности королям Польши, Франции и царям московским.

РАКИТЯНСКИЙ Пётр (куб.) — рожд. 1887 гч, ст. Бесскорбной; во время Первой Мировой войны служил в 3-м Пластунском батальоне и попал в плен к Австрийцам; умер в лагере военнопленных и погребен в братской могиле на православном кладбище г. Самбоора, обл. Бачка.

РАМАЗАНОВ Петр Емельянович (дон.) — Когда Петр I прибыл в Черкасск 19 апреля 1709 года и лично занялся следствием, то выяснилось, что предавший К. Булавина Войсковой атаман Зершиков и ряд других старшин тоже были замешаны в восстании. По приказу царя они все были казнены. После этого он уже не разрешал Войску выбирать себе атамана и собственною волею, как отмечает А. И. Ригельман, "пожаловал им из них же в войсковые атаманы Петра Емельянова сына Рамазанова по смерти его". Р. стал точным исполнителем воли императора и умер в 1715 г.

РАМО (некр.) — плечо.

РАСКОЛ — отделение части духовенства и мирян от господствующей русской Православной Церкви, по причине несогласия их с реформами патриарха Никона (1652-58).

По мнению патриарха, многие места старых богослужебных книг не совсем удачно передавали смысл греческих оригиналов. Созванный им в 1654 году Собор епископов согласился с ним и постановил переиздать книги, предварительно исправив в них все обнаруженные ошибки.

Исправления не нарушали догматов веры, а касались исключительно церковных правил и обрядов. Речь преимущественно шла о принятых и вошедших в традицию: двуперстном крестном знамении, служении Литургии на семи, а не на пяти просфорах, хождении "посолонь" (по солнцу) при крещении младенцев вокруг купели, а при венчании — вокруг аналоя, сугубом (двойном) возгласе "Аллилуя!", начертании имени Христа — Иисус и т. п. Всё это были обычаи, освященные не только временем, но и решениями прежних русских епископских Соборов. Поэтому православные ужаснулись, услышав распоряжение изъять старые книги и принять к руководству — новопечатные. Многие признали нововведения патриарха неправославными и ненародными. Они не захотели расстаться со старыми своими обычаями в

церковной жизни и в быту, сохранили прежние книги и все особенности привычного обряда, т. к. считали, что праведность достигается только точным его соблюдением.

Но новшества были объявлены непререкаемым законом. Они исходили от высшей церковной власти и поддерживались властями гражданскими, которые в борьбе с "раскольниками" не гнушались никакими мерами принуждения. Поэтому в стране восторжествовало официальное православие, а старообрядцы остались в меньшинстве. К началу XX века старый обряд сохраняло еще до 10% христианского населения России.

Старообрядчество долгое время господствовало и в казачьих обществах на севере Дона, на Яике и на Тереке. У Запорожцев и на юге Дона церковная реформа вызвала меньшие протесты. Зато "раскольники" составили наиболее надёжные кадры атаманов Степана Разина и Кондратия Булавина. В результате их неудач, уже со времени Разина Казаки-старообрядцы в большом числе появились за турецкой границей на реках Куме и Кубани. Емельян Пугачёв тоже пользовался их поддержкой. По актам XVIII в. известно, что на Дону и на Яике — Урале большинство Казаков оставалось ещё там приверженцами старого обряда и чем больше их притесняли, тем крепче они

держались своих религиозных идеалов.

РАССКАЗОВ Филипп Федотыч (дон.) — стан. Берёзовской, хут. Заплавка; в 1930 г. вывезен насильно неизвестно куда.

РАССТЁБЫВАТЬ — расстёгивать.

РАССЫПНОЙ СТРОЙ — расположение бойцов в одну редкую линию; в казачьей коннице то же, что и лава, в пехоте же пластуны располагались в стрелковой цепи с интервалами в два, три и больше шагов, чтобы избежать сильного поражения боевым огнем неприятеля.

РАСХЛЕБЕНИТЬ — отворить настежь.

РАХМАНКА — молоки красной рыбы, осетра, севрюги и т. п.

РАХУНКИ НЕ ДАТЬ (дон.) — не справиться с делом.

РАХУНКУ ДАТЬ (некр.) — довести дело до конца.

РАШПИЛЬ Григорий Антонович (куб.) — род. 26 сентября 1801 г., Черноморский Наказной атаман, генерал-лейтенант. Получил домашнее образование и по дворянскому званию в возрасте 17 лет зачислен юнкером в Лейб-гв. Черноморский эскадрон. Здесь он быстро продвигался по службе и в 1844 году, уже в чине генерал-майора, назначен начальником Войскового штаба Черноморцев; через пять лет, после производства в чин генерал-лейтенанта, назначен Наказным атаманом Черномор-

ского Войска, а одновременно и командующим войсками Кавказской Линии.

На этих постах ему с Казаками пришлось вести постоянную изнурительную войну против горцев, а кроме того в годы 1847-49 провести в жизнь мероприятия против холерной эпидемии и цынги широко распространившихся среди Черноморцев. Вместе с тем ген. Р. провел ряд нововведений в служебной и частной жизни Казаков, соответственно с требованиями их особенного положения. В Екатеринодаре он учредил учебную команду для подготовки урядников, а в станицах по его настояниям открылось много школ. При его поддержке в ст. Тимашевской основан женский монастырь со школою для казачьих девушек.

Во время правления атамана Р-ля заложены станицы Должанская и Камышеватская, а также Ейский городок, заселенный мещанами, выходцами с Гетманщины, и другими свободными людьми. Тогда же на "Новую Линию" по р. Лаба в станицы прибыли остатки Запорожцев, 1880 семей из губерний Полтавской, Черниговской и Харьковской.

Атаману Р-лю пришлось руководить обороной всех этих прикубанских станиц, но ему же удалось наладить деловое общение между Казаками и Горцами путем поощрения торгового товарообмена. В го-

роде Екатеринодаре он периодически устраивал ярмарки, на которые широко привлекались и жители горских аулов с их продуктами. Беднякам из их числа давалась возможность заработать у Казаков на жизнь, поступив на службу чабанами, табунщиками или другими сельскохозяйственными рабочими. При этом сам атаман старался узнать и записывал статьи обычного права Адыгейцев (Адат). Благодаря этому, он обзавелся многими знакомствами и куначествами, став весьма популярным лицом среди жителей гор. Князя замирренных аулов не раз приезжали к нему со своими бедами и спорами, а получив от него совет с готовностью его выполняли. Генерал Р. был Назказным атаманом до 1852 года, после чего уволился в отставку и устранился от всякой деятельности.

РЕВОЛЮЦИЯ — насильственный переворот в социально-политической и духовной жизни народа, имеющий целью ниспровержение существующего порядка и замене его новым. Ту же цель ставили себе общественные силы России, подготовив и совершив Февральскую Р-цию 1917 г. Большинство Казаков приняло ее как радостную возможность возвратиться к прежним обычаям народоправства, сократить тяготы поголовной обязательной военной службы с собственным снаряжением и тем уве-

личить подорванное благосостояние семей. Но последовавший за нею Октябрьский переворот нарушил стройное течение казачьих политических и экономических чаяний, заставил в борьбе за свои земли и идеалы пролить море крови и в конечном результате покориться насилию. Советская власть принесла нашему народу неисчислимые бедствия.

Под революцией понимается также всякое внезапное потрясение устоев науки в связи с новыми открытиями.

РЕГАЛИИ — знаки государственной и местной власти; у Казаков: перначи, насеки, бунчуки, знамена, штандарты и т. п.

РЕГУЛЯРНЫЕ ВОЙСКА — состоят из молодых людей, призванных для прохождения службы и обучения военному строю в постоянно существующие полки; в Русской армии Р. войскам противопоставлялись войска иррегулярные — казачьи и туземные, которые несли службу на основании особого положения с собственными лошадьми, сбруей, обмундированием и холодным оружием. В Р. В-ках всё это солдаты получали от казны.

РЕДЕЛЯ — князь Косагов; в 1022 г. Томаторканский князь Мстислав пошел на него войной. В Никоновской летописи: "Слышав же се княз Касажский Ределя изыде противу ему, и ставшема обема полкома противу себе". Тут Р. предложил Мстиславу разрешить

спор о владении Касагами путем единоборства, не вводя в дело дружины. "И снята ся бороти крепко, и борящимся има". Р. был побежден Мстиславом и убит, после чего его земля с населением, которое русские летописи называют Касогами, Касагами, Косагами и Казягами, перешли во владение Томаторкани.

РЕЕСТРОВЫЕ КАЗАКИ — часть Запорожских Казаков, принятых на постоянную королевскую службу в Речи Посполитой и записанные в специальный реестр. Они верстались из среды тех Ордынских Казаков, которые оставив ханов, пришли из-за порогов вместе с семьями в конце XV в. и поселились на окраинах Вел. Княжества Литовского. Несколько сот из них записано впервые в реестр при короле Сигизмунде Августе в 1572 году, но порядок их службы оформил только следующий король Стефан Баторий. Р. К. принесли присягу на верность королю и Речи Посполитой, получали жалованье, в гражданских правах равнялись с мелкой шляхтой, имели право избирать своих командиров и главного начальника — гетмана, а зато, в качестве территориального ополчения, должны были находиться в постоянной боевой готовности, обороняя границы государства от неожиданных татарских набегов. Им же приходилось усмирять украинских крестьян, ко-

гда те восставали против своих панов, а также участвовать в походах на Москву и Крым.

В распоряжении Р. К-ков находился город Трахтемиров, где помещалась ставка гетмана, войсковая казначейница, архивы, арсенал, госпиталь и приют для бессемейных инвалидов. Гетман Р. К-ков имел право непосредственных сношений с королем и титуловался "Гетман его королевского величества Войска Запорожского". Р. К. стали надежными королевскими слугами в борьбе с внешними врагами, но оказались совершенно непригодными для подавления восстаний местных Казаков, не попавших в реестр и сопротивлявшихся попыткам польско-литовских магнатов уравнивать их в правах со своими "подданными" — Украинцами. В связи с этим, шляхта постоянно требовала от короля уничтожить реестр, а восстающие Казаки добивались распространения шляхетских прав реестровцев на всех Запорожцев, проживавших в Речи Посполитой, или увеличения числа записанных в реестр до 50 - 60 тысяч. Поэтому количество Р. К-ков в разное время было неодинаковым, зависело от успехов казачьих восстаний и колебалось между 20 - 40 тысячами. Реестр прекратил существование после того, как разрозненные восстания Запорожцев обратились при гетмане Богдане Хмельницком в тотальную Казачье-

польскую войну, закончившуюся в 1654 г. отпадением казачьего Левобережья от Речи Посполитой.

РЕЗКА (некр.) — громко, быстро, очень сильно: "резка возрадовались, резка истомились".

РЕЗУНОВ Владимир Владимирович (амур.) — род. около 1897 г., хорунжий. Мать потерял в младенчестве, а отец убит в Китае 17 июля 1900 г. во время Боксерского восстания; рос и воспитывался в семьях офицеров 1-го Амурского казачьего полка Романа Андреевича Вертопрахова и Андрея Дмитриевича Кузнецова. Благодаря несчастному случаю в детстве потерял один глаз и потому должен был отказаться от военной карьеры. При материальной помощи полка и родного Войска, окончил гимназию в Благовещенске и стал студентом-медиком Харьковского университета. Но закончить курс до революции 1917 года не успел, возвратился на Амур и, несмотря на физический недостаток в 1919 году из Хабаровского военного училища произведен в чин хорунжего; участвовал в боях и походах, а после того как Казаки оставили Приморье, через Корею попал в Шанхай. Там несколько лет служил в английской фирме. Когда же коммунисты захватили власть и в Китае, Р. был вывезен на остров Тубубао и дальше в Австралию. Умер 4-го августа 1959

года от раковой опухоли в мозгу, погребен в Сиднее.

РЕЙД — 1) нападение на тылы противника. В старое время, при полевых маневренных войнах, Рейды совершали отряды конницы с артиллерией; прорвавшись через линию расположения противника и действуя некоторое время в его тылу, они прерывали его связь, нарушали регулярное снабжение передовых частей, взрывали мосты, сжигали склады амунниции, расстраивали тактические резервы и т. п.

Кавалерийские рейды стали почти невозможными при сплошных укрепленных полосах фронта; теперь их совершают колонны танков и авиация. 2) Участок моря перед входом в порт; в том случае, если он закрыт от ветров и не особенно глубок, суда могут становиться там на якорь.

РЕЙД МАМОНТОВА — классический образец кавалерийского рейда, совершенного IV Донским конным корпусом по тылам Красной армии под командой генерала К. К. Мамонтова, при начальнике штаба генерал-майоре К. Т. Малиновском.

Идея Р. М. возникла в штабе Донской армии летом 1919 г., но подготовка к нему заняла больше времени, чем предполагалось, и потому выполнение этой операции началось уже тогда, когда ленинцы сосредоточили для наступления на фронте крупные силы. Ген.

Мамонтов получил задачу подготовить свой корпус к набегу только 16 июля (все даты по новому стилю). Он должен был сам прорвать фронт красных между Борисоглебском и Бобровом и, действуя на их тылах, способствовать продвижению вперёд Донской и Добровольческой армий.

Корпус был готов к выполнению этой задачи только ко 2-му августа. К этому времени в его составе находились: 9-я Дон. конная дивизия ген. Секретёва (8-я кон. бригада ген. Н. М. Кучерова, 11-я кон. бригада ген. Калинина, 12-я кон. бригада ген. Каргальского) и 10-я Дон. конная дивизия ген. Толкушкина, (9-я кон. бригада ген. Татаркина и 13-я кон. бригада ген. А. П. Попова), всего 15 полков, общей численностью в 9.000 шашек при 20 орудиях, каждое на четырёх уносах, и несколько броневых автомобилей.

Сосредоточив IV корпус в районе ст. Урюпинской на реке Хопёр, ген. Мамонтов 4-го августа ударил на красных в северо-западном направлении, прорвал их фронт и двинулся на север поражая противника в попутных боях. К 9-му августа была расчищена широкая дорога в стыке 8-й и 9-й сов. армий, а корпус сосредоточился в районе Еланского Колена. Только здесь участники рейда узнали о задаче корпуса. Было приказано облегчить обозы и всё лишнее с ранеными отпра-

вить в тыл. Крупные потери, понесенные во время прорыва фронта, возмещены 80-тым Дзюнгарским калмыцким полком.

10-го августа корпус двинулся в прорыв, сметая встречные полки красных и подошёл к Тамбову, распустив по дороге десятки тысяч пленных красноармейцев. 18 августа части ген. Мамонтов ранним утром уничтожили заслон, захватили батарею и ворвались в город. Здесь Казаки находились три дня, взорвали железнодорожный мост через реку Цна, сожгли военный завод а склады боевой амуниции, а содержание интендантских складов раздали населению. Уничтожена также база снабжения на станции Пушкарки, имевшая на складах миллионы ружейных патронов, сотни тысяч артиллерийских снарядов и 9 погребов пороха. Под Тамбовом была взята в плен вся советская Тульская пех. дивизия, часть которой пожелала остаться при корпусе под командой полковника Дьяконова.

Заняв Тамбов, передовые части Мамонтовцев повели наступление на г. Козлов, где находился штаб советского Южного фронта. 22 августа, после четырехдневных боёв на укреплениях города, он был взят атакой 45-го Платовского полка под командой войскового старшины Бодрухина. Советский штаб бежал в г. Орёл.

Здесь уничтожены: интен-

дантская база, инженерный и санитарный склады, громадный запас артиллерийских снарядов, много автомобилей, мотоциклов и несколько аэропланов.

25-го августа ген. Мамонтов двинул свой корпус дальше, причём главные силы пошли прямо на запад к г. Лебедянь, в то время как правофланговые полки заняли на время гор. Ранненбург, а левофланговые удерживали жел. дорогу Козлов-Грязи.

28-го августа, пройдя за три дня около ста километров, ген. Мамонтов без боя вошел в гор. Лебедянь, на правом высоком берегу Дона, а в ночь на 1-е сентября части корпуса заняли Елец, где захвачены большие запасы военного снаряжения и взорвано 36 вагонов со снарядами.

Через три дня полки двинулись тремя колоннами на юг и на восток. 6-го сентября ими заняты станции Касторная и Грязи. В тот же день к-р корпуса получил категорический приказ командующего Донармией, двигаться дальше на юг и содействовать 3-му Донскому корпусу в его боях с 8-й сов. армией. На следующий день одна из колонн заняла Усмань, а к 11-му сентября все три колонны, объединившись, ворвались в г. Воронеж.

В дальнейшем предстояла задача прорваться обратно к своей армии через насыщенный войсками фронт противника. Ген. Мамонтов произвел

диверсию в районе Боброва, а когда сов. командование направило туда значительные подкрепления из резервов, весь корпус переправился на западный берег Дона и прошёл по тылам красных к стыку Донской и Добровольческой армий; по пути разгромил 1-ую сов. стрелковую дивизию и на ее фронте встретился с Кубанцами 3-го конного корпуса ген. Шкуро. Это произошло 18 сентября, а через три дня части ген. Мамонтова снова вошли в состав Донской армии.

Корпус достиг значительных успехов, но один нанести решительное поражение неисчислимым силам противника был не в состоянии. Ген. Деникин отнесся к успехам генерала Мамонтова довольно скептически, хотя сам использовать его рейд не сумел. Объективную оценку Р. М. получил только со стороны противника. Б. командующий сов. Южным фронтом, царский полковник ген. штаба А. И. Егоров, дал о нём такой отзыв: "Своим движением на север, вместо района Лисок, Мамонтов бесконечно расширил цели и задачи своих действий, в расчёте, очевидно, на восстание крестьянства и городской буржуазии против советской власти. Это, конечно, авантюра, но Мамонтов, имея более сильные средства для достижения менее обширных задач, был здесь в меньшей степени авантюристом, чем сам Дени-

кин. К тому же, в отличие от Деникина, сам осуществлял свои идеи и — надо быть откровенным — имел с первых же дней рейда много ярких доказательств правильности своих расчетов. Мамонтов не добился основного: крестьянство не восстало“.

А. И. Егоров считает, что Р. М. принёс казачьему оружию много выгод: 1) рейд производился в достаточной связи с основными операциями фронта, имевшими задачей сорвать готовящееся наступление красных и облегчить успех наступления Казаков. 2) За время рейда ген. Мамонтов отвлек на себя с фронта и тыла 5 стрелковых дивизий, одну стр. бригаду, часть 3-й стр. дивизии, конный корпус Будённого, 5 полков коммунаров, Тамбовские пехотные курсы, многочисленные местные формирования и отряды, бронепоезда и летучки. 3) Р. М. коренным образом нарушил управление Южным фронтом, заставил метаться его штаб между Козловом и Орлом. 4) Основательно разрушил жел.-дорожную сеть. 5) Уничтожил склады и базы Южного фронта, нанеся тяжкий удар всему его снабжению.

Крестьяне не восстали! А деникинские пропагандисты всё время старались убедить Казаков, что русский народ очнётся от революционного угара. И когда "Русь поймёт, кто ей изменник", кадры Добрармии получают миллионные попол-

нения. Тогда её вожди сами справятся с установлением порядка в "единой, великой и неделимой" России, а Казаки смогут спокойно возвратиться к своим мирным делам.

Но Р. М. показал воочию, что внутри России ещё не родились силы противодействия ленинцам. В плен попадали солдаты и командиры из разных слоев населения б. империи, а пополнился корпус только "капель в море", горсточкой солдат и офицеров Тульской дивизии. Остальная масса военнопленных, свыше ста тысяч человек, предпочитала воспользоваться разрешением ген. Мамонтова и расходилась по домам, чтобы вскоре снова оказаться в рядах Советской армии.

Ближайшее знакомство с зафронтовой действительностью углубило сомнения Казаков в возможности справиться собственными силами с огромной и враждебной Россией, помощь же ни откуда не приходила. Таким образом, Р. М., несмотря на его блестящий военный успех, косвенно способствовал упадку духа и поражению доблестных, но малочисленных казачьих армий. (По данным есаула Е. Е. Ковалёва).

РЕЛИ — качели, а иногда — виселица.

РЕЛИГИЯ — духовное учение вместе с внешними обрядовыми формами, в которых раз-

личные народы и отдельные в них общества проявляют свою веру в Бога, создавшего мир, планирующего порядок жизни Вселенной и ею управляющего.

На низших ступенях развития люди верили, что их жизнью распоряжается несколько богов, и таких языческих религий существовало много с их особенными обрядами. При постепенном развитии культурного мышления политеизм (многобожие) стал исчезать и уступать место монотеизму — вере в Единого Бога. Теперь во всём мире господствует четыре основных вероучения: христианство, старо-заветное иудейство, буддизм и магометанство. Из христианства возникли — греческая ортодоксальная Р., русское православие со старообрядчеством и многими сектами и римско-католическая Р. со многими протестантскими отпадениями; магометанство поделилось на шиитов и сунитов; буддизм сохраняется в конфуцианстве, ламаизме, браманизме и других Религиях.

Казачьи предки тоже вначале были язычниками, но в результате многовекового и непосредственного общения с Греками и христианами Кавказа они стали поклоняться Единому Богу, в некоторых случаях уже от пятого-шестого века. Окончательное же торжество христианства среди Казачков относится к тому време-

ни, когда нашу землю посетил св. Кирилл (около 860 г.)

РЕЛЬ — заливной луг в речной пойме.

РЕМЕЛЕВЫ (дон.) — ст. Потаповской: 1) Даржа Иванович род. 2 апреля 1892 г; народный учитель, калмыцкий общественный деятель, сотник. Окончил Казанское военное училище и служил офицером в Донском полку. После революции 1917 г. был представителем своей станицы на Донском Круге, участвовал в Степном походе и в дальнейшей борьбе за Дон (1918-1920 годы). Раненым эвакуировался из Крыма в Тунис, откуда по излечении перевезен в Болгарию. От 1923 г. по 1934 г. Р. состоял классным надзирателем в пражской русской гимназии (Чехословакия). После Второй Мировой войны оказался в Германии, где избран секретарём Калмыцкого Национального Представительства. В 1951 г. ему удалось преодолеть препятствия расового характера, ставшие на пути переселения в США. Раньше американский консул и Комиссия по делам эмиграции и натурализации постановили, что согласно закону "супруги Ремелевы, из за своего калмыцкого происхождения, не принадлежат к белой расе, а потому не могут быть допущены к натурализации в США". Но после апелляции, суд в Вашингтоне и генерал - прокурор отменили это постановление, признав

Калмыков народом европейской расы.

Благоприятное разрешение личного дела Д. И. Р-ва открыло дорогу в США и всем другим Калмыкам, оказавшимся в Западной Европе.

Переехав в Америку Р. проживал в г. Филадельфия (шт. Пенсильвания) и там умер 15 мая 1957 г. 2) Саран Дбмович род. в 1894 г.; подъесаул. В 1915 г. из Новочеркасского казачьего училища выпущен в Донской полк, с производством в чин прапорщика; участвовал также в Степном походе и в борьбе за Дон (1918-1920 годах); командовал сотней в 80-м Калмыцком Дзюнгарском полку, трижды ранен и награжден орденами. От 1920 г. — эмигрант; с 1924 г. до Второй Мировой войны выступал с парижской группой джигитов. Умер в 1942 году.

РЕПИН Илья Ефимович — известный художник; считают, что его род происходил от Запорожского Казака. Написал блестящую по выполнению картину "Запорожцы пишут письмо турецкому султану".

РЕСПУБЛИКА ГОРЦЕВ СЕВ. КАВКАЗА — провозглашена

11 мая 1918 г. В её состав предполагали войти все горские народы, но в момент провозглашения независимости западные области оказались отрезанными от центра во Владикавказе и потому не смогли присоединить свои земли к новой республике. Её фактичес-

кими участниками стали: Чечня, Дагестан, Ингушетия, Осетия и часть Кабарды. Во главе управления Съезд объединённых Горцев поставил Чеченца Абдул-Маджид Тапу Чермоева, Кабардинца Пшемахо Коцева, Кумыка Гайдара Баммата, Дагестанца Нух-Бек Шамхала Тарковского и Ингушей Висангирея и Магомета Джабагиевых.

Вначале сторонники горского объединения предполагали войти в Юго-Восточный Союз и уполномочили Чермоева и Баммата подписать соглашение о его образовании, но по настоянию турецкого правительства Союз Горцев выделялся в самостоятельное государство, союзное с единоверной Турцией, которая обещала республике всемерную поддержку и помощь. После этого в Юго-Восточном Союзе остались Балкары, Карачай, Адыге и часть Кабарды.

В начале марта 1919 г. Р. Г. С. К. выслал свою делегацию на Версальскую мирную конференцию, поставив ей целью добиться признания самостоятельности Сев. Кавказа. В июле м-це того же года, бывшие также в Париже представители Кубанской Рады заключили с Горцами "Союз Дружбы", взаимное признание независимости, предусматривающее военное сотрудничество и тесное экономическое сближение.

Подписали этот договор со стороны Кубани Л. Быч, В. Са-

вицкий, А. Калабухов и Айтек Намиток, а со стороны Горцев Топа Чермоев и Гайдар Баммат.

По этому поводу генералы Деникин и Врангель произвели в Екатеринодаре нечто вроде государственного переворота. Они казнили подписавшего договор свящ. А. Калабухова, принудительно выслали за границу 12 членов Кубанской Рады и терроризировали этим власти Кубанского Края. Незадолго перед этим Добармия заняла своими войсками весь Сев. Кавказ и ген. Деникин объявил Р. Г. С. Р. незаконным образованием, а ее руководителей признал изменниками, подлежащими военному суду. Р. Г. С. К. была ликвидирована и в советское время, как объединённое государство, не возродилась.

РЕЧНЫЕ ПОГРЕБЕНИЯ — погребения в могилах устроенных на дне реки. Благодаря своему положению, Р. П. почти не обнаруживаются археологией, но стали известны по описаниям, составленным некоторыми древними авторами. Самое раннее принадлежит перу Алангота Иордана, описавшего похороны вестготского короля Алариха, состоявшиеся в V в. по Р. Хр. в Южной Италии: "Готы оплакивали его по своей огромной любви к нему; они отвели из русла реку Бузент около города Консенции, а река эта, ниспадая с подножья горы, течёт це-

лебной струей как раз близ этого города; посредине русла этого потока они, собрав толлу пленных, вырыли место для погребения и туда, в лоно этой могилы, опустили Алариха со множеством сокровищ, а затем вернули воды обратно в их русло. Но чтобы никто не узнал того места, землекопы были все умерщвлены".

Через пять веков подобное погребение царя Казаров описывает арабский путешественник Ибн Фадлан: "Если он умрёт, то строится для него большой двор, в котором — двадцать домов и в каждом из этих домов для него вырывается могила. Измельчаются камни настолько, что они делаются похожими на глазной порошок, и расстилаются в ней, и поверх этого накладывается негашёная известь. А под двором река и река большая, текущая и они помещают эту реку над этой могилой и говорят: "Чтобы не добрался до неё ни шейтан, ни человек, ни черви, ни насекомые". Когда он похоронен, то рубить шею тем, кто его хоронит, чтобы не было известно, в каком из домов находится его могила. Могила его называется рай и говорят: "Он вошёл в рай". И все эти дома выстланы парчой, сотканной из золота".

РИГЕЛЬМАН Александр Иванович (1720-1789) — русский генерал - майор, инженер. В 1738 г. окончил инженерный

корпус, получил чин подпоручика и в следующем году отправлен в Турецкий поход. Был в Хотине и в Яссах. Р. оставил очень обстоятельные труды, касающиеся по большей части Казаков. Изданы его книги: "История или повествование о Донских Казаках из российских и иностранных историков, летописей, древних дворцовых записей и из журнала Петра Великого", Москва, 1778 г. и "Летописное повествование о Малой России и ее народе и Казаках вообще. Отколе и из какого народа оные происхождение свое имеют, и по каким случаям они ныне при своих местах обитают, как то: черкасские или малороссийские и запорожские, а от них уже донские, а от сих яицкие, что ныне уральские, гребенские, сибирские, волгские, терские, некрасовские и пр. казаки, как равно и слободские полки", Москва, 1847 г. Р. оставил также материалы по истории Гребенских Казаков. Ему же вначале приписывалась "История о Казаках Запорожских" неизвестного автора, Москва, 1847 год. Но единого мнения о ее авторе нет; эту историю приписывают также И. И. Неплюеву.

Бодянский, издатель и комментатор книг Р-на, пишет в предисловии, что их автор два года находился в обществе Запорожцев, участвовавших в Турецкой войне, а потому "мог

довольно присмотреться к вятиям Запорожских степей, еще больше, когда был назначен правительством к разграничению с Отоманской Портой земель, где имел прекрасный случай хорошо изучить все Запорожские владения, равно как и их самих". Правда, он позволил себе в Летописном повествовании многие против них выходки, чего в Описании или Истории нет; но выходки эти условлены были тогдашними обстоятельствами и отношением нашим к Запорожцам и наоборот". "Летописное повествование" Р. кончал тогда, когда русские полки уже разгромили Сич. Но несмотря на такие "выходки", он все же, среди ранних русских историков, может считаться автором наиболее осведомленным и авторитетным. При этом особенную ценность его работам придает личный контакт с Казаками. Будучи молодым инженером, он состоял в команде по установлению граничных знаков, согласно с условиями Белградского мира (1739 г.), от Ю. Буга и речки Синюхи вдоль Тясьмина, через Днепр по Самаре и Кальмиусу к Азовскому морю. Сичевой Низ оставался южнее этой новой границы, но общаться с Казаками Р. имел возможность повсюду и таким образом узнавал о них всё, что касалось Низа. Р. провел много времени и на Дону. По всему этому его записи приобретают ценность первоисточника.

Как историк, Р. считал Казаков "Славянами алянского рода", т. е. славянскими жителями древней Алании, а название наше производил от имени вождя одного из степных племён, прославившегося победой над Татарами-Печенегам. "Начало Казаков, — пишет он, — происходит со времени 948 г., от славного победителя Татар — Касака и по его имени проиеновалось воинство его Казаками". Но он считает, что Казаки имеют основание пользоваться и именем принятым для них в летописях: "Если вести им имя особое, то следовало б называться по пришедшим в Украину из Черкесской Кабарды, Черкесам, которые, смесившись с Украинцами, вообще, поименовались тем именем, коим и донныне еще именуются. Притом доказывает и то, что сходство лица, одежды и несколько жительства, обычаи и во многом обряды равные с Черкесами имеют". Он говорит о имени "Черкасы", принятом в России для Запорожцев до восемнадцатого века, но не упоминает, что Днепровскую Украину в конце XIII века, когда туда переселилась часть Черкасов, населяли почти исключительно Татары и остатки тех же Черкасов — Чёрных Клобуков.

Р-ну удалось записать и некоторые казачьи предания. Запорожцы ему говорили, что они происходят "от народа Козарского и поселились при

Днепре реке и оттоль распространились по всем тем местам, где ныне обитают". От Донцов же он слышал, "будто бы они от неких вольных людей, а больше от Черкес и горских народов взялись и для того почитают себя природою не от московских людей и думают заподлинно, только обрусевши, живучи при России, а не Русскими людьми быть". "Иные же мнят о себе из народов Роксоланских, Донцы же от Черкес. Прочие же от неких вольных людей, кои якобы не принадлежали ни к какому владению, как только под защитой тех областей, к которым они прикосновенны состоят. И для того непочитают себя, чтоб они подлинно были из русских людей или чьи бывшие подданные". В его записях сохранились также предания других Казаков (см. **Гребенские Казаки**). Ни у кого другого нет такого подробного описания и зарисовок казачьего национального костюма XVIII века, как у Р-на.

РОА — сокращенное название Русской Освободительной армии (см.). Во время Второй Мировой войны солдаты русских военных формирований при Германской армии носили на левом рукаве голубой щиток с этими тремя буквами.

РОГАЧЁВЫ (дон.) — ст. Березовской: 1) Артем Федорович, арестованный в 1933 г., умер на работе в местном концлагере

"Сулак"; 2) Прокопий арестован агентами ОГПУ в 1933 г. и сослан неизвестно куда, а семья заморена голодом.

РОГОВСКАЯ (куб.) — станция Таманского отдела на левом берегу степной речки Кирпили. Основана Черноморцами, Казаками Роговского куреня Запорожской Сичи в 1792 году. К 1920 году около 8 тыс. жителей, одна пятилетняя и три трехлетних школы, две церкви: старая деревянная в форме "корабля", ровесница станции, и новая кирпичная в византийском стиле. Цветущая торговля, кредитное товарищество, вальцевая мельница и другие промышленные предприятия для обслуживания местных нужд.

РОГОЖИНЫ (терск.) — ст. Червленной: 1) Анатолий Иванович родился 12 апреля 1893 года, гв. полковник. После владикавказского кадетского корпуса и сотни Николаевского кавалерийского училища произведен в чин хорунжего и от 1913 г. состоял на службе в Кизляро-Гребенском каз. полку; в 1916 г. назначен в собственный конвой государя, а после революции 1917 г. всю Гражданскую войну находился в Кубанском гвардейском дивизионе; в эмиграции от 1920 года продолжал числиться в его кадрах и во время Второй Мировой войны с ним же поступил в Русский корпус противников СССР; награжден немецким Железным крестом и

от апреля 1945 г. был командиром корпуса. Благополучно здравствует в США. 2) Михаил Федорович родился ок. 1892 г. Призванный на службу в собственный конвой императора, стал ст. урядником 4-й Терской сотни, а после революции, во время борьбы за Казачью Идею, отличился в боях и произведен в чин хорунжего; от 1920 г. находился в эмиграции и при формировании Русского корпуса противников СССР вступил в его ряды. Умер в Германии 25 мая 1949 г.

РОДИМЦЫ (некр.) — родственники.

РОДИМЫЙ КРАЙ — двухмесячный казачий журнал; его издатель Донское Войсковое Объединение. Выходит в Париже от 1953 г., как орган общеказачьей надпартийной мысли, при фактическом редакторе Б. А. Богаевском. За многие годы регулярного появления в свет, поместил на своих страницах богатый мемуарный материал в воспоминаниях современников нашей тревожной эпохи.

РОДИОНОВ Амвросий Иванович (дон.) — род. 8 декабря 1897 г., ст. Николаевской; боец за Дон; в 1920 г. ушел в эмиграцию; как убежденный националист, вступил в ряды Вольно - Казачьего Движения. Умер 24 декабря 1961 г. в Гамбурге (Германия).

РОДИОНОВ И. А. (дон.) — род. ок. 1880 г., ст. Мариинской; писатель, журналист, ав-

тор крупных произведений: "Наше преступление", "Жертвы вечерние", "Сыны дьявола", "В чем гибель"; издано также несколько сборников мелких рассказов. Умер 24 января 1943 г.

РОЖАК — уроженец.

РОЗНО (некр.) — несогласно, в раздоре.

РОМАДИНА Степанида Андреевна (дон.) — род. ок. 1870 г., ст. Верхне-Курмоярской, рядовая Казачка из народа. В 1920 году ушла с мужем в эмиграцию, проживала сначала в Югославии, а после Второй Мировой войны — в Австрии.

Казачий писатель И. Е. Тапилин встретил ее, когда ей было уже 90 лет. "Такой тип вряд ли повторится в наше время, — пишет он, — старческий маразм не нашел места в этом крепком старом дубе". Заграницей она оставалась такой же, как у себя в станице, и не старалась даже говорить по-сербски, хотя в Югославии прожила 24 года: "А зачем мне менять свой казачий язык да чужому Богу молиться".

И. Е. Тапилин написал с её слов кое-что о прежней жизни Казакów: "Наша станица Верхне-Курмоярская стоит возле самого Дона. Станица эта большая, богатая. В ней две церкви и много лавок купцов. По праздникам в церквях собиралось много народу из станиц и хуторов. А когда в станице престольный праздник на Рождество Богородицы и ярмар-

ка, так от народа и подвод не пройдешь по улице. Какой шум-гам поднимется, когда Казаки загуляют в эти дни! Народ-то был здоровый, весёлый и небадный". "Свадьбы у нас тогда были простые. Когда за меня пришли свататься, мать заставила меня разносить чай сватам. А когда сваты ушли, мать и спрашивает меня: — Ну, что, Стеша, в совесть тебе жених! А я и говорю ей: — Да я его почти и не видела, совестилась. Вот так и вышла замуж за своего же станичника Василия Алексеевича Ромадина, которого и разглядела только на нашей свадьбе. В старину ребят не дюже к девушкам пускали, строго было. Скоро мой муж ушел на службу, а я прожармерила благополучно, в чистоте держала себя. Семья наша была большая: пять сыновей женатых. И когда все отслужили, тогда отец отделил трех старших на свое хозяйство, а мы с мужем и младшим братом остались при отце. Муж мой прослужил на сверхсрочной и пришел со службы вахмистром. Работали мы дюже сильно. Бывало в рабочую пору, в покос или в молотьбу, так и пообедать толком некогда, спешим загодя всё поделать. Казаки, глядишь, зимой и вольготничали, а мы, бабы, круглый год хрип гнули, всё работа находилась. Строгая жизнь была раньше, старших слушались, посты соблюдали, говели... И как-то не

слышно было, чтобы в станице кражи или разбои происходили. Тихо было в станице. Народ-то был простой, грамотных было мало, но жили в согласии, по Божьему, греха боялись“.

РОМАНОВ Венедикт Николаевич (дон.) — род. ок. 1885 г., ст. Усть-Белокалитвенской; бессменный член Донского Круга всех созывов, член первого после революции Донского правительства, в эмиграции — председатель Донского Войскового Объединения.

Не обладая значительным образованием, только благодаря врожденным способностям и усердному самообразованию, Р. выдвинулся на важную служебную должность и почетные посты по выборам. До 1917 г. он состоял секретарем Донецкого Окружного Управления, после же революции станица послала его своим делегатом на Донской Круг, который, в свою очередь, избрал его членом первого Донского правительства. В 1920 г. Р. выехал за границу вместе с донскими правительственными учреждениями и остался эмигрантом. Проживая во Франции, принимал интенсивное участие в общественной жизни местных Казаков, а в 1953 году способствовал образованию Донского Войскового Объединения, избравшего его своим председателем; при этом он стал также одним из редакторов журнала "Родимый

Край". Последним пристанищем Р-ва был дом для престарелых в г. Иер на берегу Средиземного моря, где он и умер 22 декабря 1964 г.

РОМАНОВЫ — родовое имя династии, царствовавшей в России с 1613 по 1917 гг. Род Р-вых происходил от дворянина Ивана Кобылы, переселившегося из Пруссии в Литву и дальше в Московию; выдвинувшись на службе московским вел. князьям, Р. породнились с Рюриковичами и заняли одно из первых мест среди бояр. По имени тестя Ивана Грозного Романа Юрьевича они стали именоваться Р. Внук Романа Юрьевича, овдовев, постригся в монахи под именем Филарета и при Лжедимитрии занял московский патриарший престол. После Московской Смуты, его сын Михаил Федорович Р-в, поддержанный решающими голосами Донских Казаков с атаманом Межаковым, был избран Земским Собором на царство и стал родоначальником Дома Романовых, царствовавшего в России свыше трехсот лет.

Царь Михаил Федорович признавал нерушимость земель К. Присуда, но его внук Император Петр I зверски расправился с Казаками при их попытке осуществлять свои законные права. При нем казачьи земли обращены в русские автономные провинции с колониальным статусом, но несмотря на притеснения, кровавые наказания

за попытки освободиться от гнёта и обременительную воинскую повинность, Казаки нерушимо сохраняли верность династии, которой с 1671 года мужчины принуждены были поголовно присягать.

Царствующий дом Р-вых потерял власть в России с отречением от трона императора Николая II 3-го марта 1917 г. После Октябрьского переворота, в июле месяце 1918 г., он со всей семьей зверски расстрелян в Екатеринбурге по постановлению центральной советской власти; оставшиеся в живых члены Дома Р-вых ушли в эмиграцию.

РОСОМОНЫ — в разночтениях также Росоманы и Росиманы, племя подчиненное готскому королю Германариху в конце IV века н. э.; упоминается у Иордана в "Гетике". Некоторые русские историки считают их "ядром будущей русской народности", что возможно только в том случае, если первоначальные Росы были Норманами. Иордан пишет, что жена Германариха из племени Росомонов, по имени Сунильда, не захотела с ним жить и ушла от него; разгневанный король приказал разорвать ее на части, привязав к диким коням и погнав их в разные стороны. Братья Сунильды, Сар и Амий, желая отомстить за казнь сестры, покушались на жизнь Германариха и сильно его поранили мечом в бок. Имена Сунильда, Сар, Амий

указывают на гото-скандинавское происхождение племени Росомонов.

РОССИЯ — до 1917 г. величайшая в мире империя, занимавшая в Восточной Европе и Сев. Азии ок. 22 миллионов кв. километров, с преобладанием славянского населения и со столицей в г. Петербурге (Петрограде). Р. образовалась из небольшого Московского княжества, путем расширения его за счет присоединенных и завоеванных соседей: Северного Поморья, Приуралья, Сибири, Днепровской Украины, Казачьих Земель, Польши с Литвой, Кавказа, Туркестана.

Имя Р. появляется в славянских анналах сначала, как Русь, очевидно, по племенному названию господствующей династии. В ранней киевской летописи рассказывается, как Славяне призывали к себе князей из варяжского племени Русь и поясняет, что "от тех Варяг прозвася Русская земля". Родоначальником этой норманской династии был князь Рюрик, а первоначальный центр его державы помещался в Новгороде. Отсюда он и его сын Игорь завоевали Верхнюю Волгу и Поднепровье, причем их имя Русь постепенно распространилось и на эти земли. Из Новгорода столица перешла в Киев, от конца XII в. она находилась в Суздале, а от 1328 года главным городом страны стала Москва. Со временем, распространившееся византий-

ское влияние принесли сюда греческое начертание Руси — Россия.

К концу XVI в. династия Рюриковичей иссякла. Тогда в 1613 г., после междоусобицы и Смутного времени, на русский престол в Московии вступил по выбору Земского Собора основатель новой династии Михаил Федорович Романов. Его внук Петр I присоединил к Р. многие соседние края, основал новую столицу Санкт-Петербург и провозгласил себя императором всероссийским. Империя существовала до 1917 года, а после этого, в результате революции, отречения императора Николая Второго и Октябрьского переворота обратилась в Союз Советских Социалистических республик (СССР).

Племена казачьих предков, Бродники, Торки, Берендеи и др. были ближайшими степными соседями Руси и России. В киевскую эпоху они часто выполняли роль федератов, союзников Рюриковичей, хотя иногда страдали от их насилий. Например, в 965 г. Дону пришлось перенести опустошительное нашествие войск киевского князя Святослава. От 1237 г. Казаки находились в границах царства Золотой Орды. После его распада, они снова разместились на своих старых юртах и образовали независимые республики на Дону, Яике и Нижнем Днепре. Тут Казаки возобновили прежние

отношения Федератов, но теперь с Русью Московской и с Литовским вел. княжеством.

Когда Московия, разросшаяся при их же помощи, обратилась в могущественную Российскую империю, ее государи покорили и небольшие казачьи республики, а включив их в русские границы, привлекли Казаков к постоянной службе в качестве иррегулярных войск, на основе особых Указов и Положений.

РОСТОВ НА ДОНУ — крупный торгово-промышленный город на правом берегу Дона в 60 клм. от Азовского моря; до 1920 г. во Всевеликом Войске Донском — центр Ростовского округа; порт для морских судов каботажного плавания, ж. д. узел. В 1920 г. ок. 200 тысяч населения: Казаки, Русские, Греки, Армяне, Турки, Евреи, Персы; Донской университет, 11 средних школ, 50 низших, 14 библиотек, 10 больниц и лечебниц, рыбные промыслы, табачные фабрики, заводы сельскохозяйственных орудий и т. п. Западной стороной Р. примыкает к ст. Гниловской, а восточной к армянскому городу Нахичевани и через него к ст. Александровской.

Благодаря условиям Белградского мира (1739 г.), Россия смогла основать укрепленную Темерницкую таможню, а в 1759 году приступила к постройке крепости св. Димитрия Ростовского. Через год она

была воздвигнута против урочища Богатый Колодезь, в двух верстах выше по Дону от таможи. В 1760 г. сюда перевели гарнизон и жителей упраздненного укрепления св. Анны, от 1730 г. стоявшего на Васильевских Буграх, недалеко от Черкаска. Из казачьих земель в распоряжение крепости св. Димитрия была выделена значительная "округа". В административном отношении она подлежала Екатеринославскому наместничеству, а потом Екатеринославскому генерал-губернатору, но фактически ее коменданты больше сносились непосредственно с Военной Коллегией.

С самого начала и до полного замирения Донских Казаков, крепость св. Димитрия Ростовского служила для них постоянной угрозой, чтобы "внутренние иногда шалости по тутошнему месту пресекать". Крепость служила цитаделью, опираясь на которую русскому правительству удавалось сдерживать Казаков от всякого самоволья. Ее укрепления и возводились с таким расчетом, чтобы, по словам академика Палласа, "держат в уважении Донских Казаков и защищать устья Дона".

Р. также стал на пути казачьей торговли с югом. Раньше Греки, Турки, Персы и другие купцы собирались в Черкасске, а теперь они предпочитали ростовский торговый двор.

Когда Казаки доказали, что

они верно выполняют принятую присягу, а значительная часть ростовской "округи" перешла к возникшим вновь станицам, крепость обратилась в мирный город Р. и Указом от 19 мая 1887 г. весь уезд возвращен под управление Донского Войска. В это время городу принадлежало только 3.000 десятин земли.

РОСТОВСКИЙ ОКРУГ — до 1920 г. административный район во Всевеликом Войске Донском. Образован в 1887 г. путем объединения Ростовского уезда с Аксайским "сыскным начальством". 6.600 кв. клм. с очень пестрым населением. Русские, Армяне, Турки, Евреи, Греки, Персы, Кавказцы проживали в городах Ростове, Нахичевани и Азове; их насчитывалось, вместе с русскими и украинскими иногородними, проживавшими в станицах; до 250 тыс. душ; еще 200 тыс. душ составляло население деревень, сёл, немецких и латышских колоний. Казаков же в станицах Гниловской, Елизаветовской, Александровской и Ольгинской было ок. 50 тыс. душ обоего пола. Молодежь служила в 7-м и 16-м Донских казачьих полках.

РОСТОВСКИЙ УЕЗД — образован Русским правительством в низовьях реки Дона, вскоре после основания крепости св. Димитрия Ростовского, как пространство земли необходимое для ее содержания. "С установлением твердой грани-

Приазовье было выделено из казачьих владений“ (Пронштейн); часть его заняли под Р. У.. Таким образом он учреждался на исконной казачьей земле, где Донцы распоряжались издавна, не считаясь даже с близостью Турок. Поэтому Военная Коллегия должна была принимать в расчет пожелания Войскового правительства и широко не распространяться. Границы ростовского юрта прошли “по Крымской стороне от устья реки Мокрова - Кизитеренка по хребту Сухова Кизитеренка, называемого Горина Могила, а от того могильного кургана до устья реки Сухой Несвитай; также по Кубанской стороне, начав от устья вышеупомянутой же речки Мокрого - Кизитеренка, через Дон и остров, по курганы Дву-братов“ (Пронштейн).

Р. У., как и крепость Димитрия Ростовского всегда зависели больше от Военной Коллегии, чем от Екатеринославского генерал-губернатора, которому подлежали нормально.

“На протяжении XVIII в. со стороны русских и украинских дворян и купцов было сделано много попыток вытеснить Казаков из особенно богатых рыболовных мест Приазовья и Нижнего Подонья, но Войско успешно отражало все эти попытки“ (Пронштейн, Земля Донская в XVIII веке.) Мало того, Казаки основали в непосредственной близости от ростовской крепости, на прежней

своей земле, ряд станиц с хуторами. В последней трети восемнадцатого столетия здесь уже существовали станицы Гниловская, Елизаветовская, Александровская и Махинская (позже Ольгинская). Указом от 19 мая 1887 г. и весь Р. У. возвращён Донским Казакам.

РОТ Николай Александрович — род ок. 1882 г., ген. штаба полковник. В Военную Академию поступил из регулярной кавалерии и, закончив её курс, зачислен в службу генштаба. В конце Первой Мировой войны состоял начальником штаба 2-й Казачьей Сводной дивизии и в декабре 1917 г. вместе с Казаками прибыл на Дон. Здесь некоторое время со своим штабом находился в распоряжении Походного атамана А. М. Назарова, затем был начальником штаба западного отрезка обороны Новочеркасска. 12 февраля 1918 г., во время движения в Степной поход захвачен под ст. Кривянской красногвардейцами и через пять дней расстрелян ими вместе с атаманом Назаровым у Краснокутской рощи под Новочеркасском.

РОТЫ КОННО-Артиллерийские — учреждены в казачьих войсках Указом императора Павла I-го 20 октября 1797 года и существовали до апреля 1834 г.; после этого их поделили на батареи. Наименование чинов и званий в ротах до 12 февраля 1828 г. сохранялось общероссийское, после

чего введено привычное казачье.

8-го апреля 1830 г. из отборных людей, служивших уже в Донских ротах была выделена восьмиорудийная Лейб-гвар. Донская легкая конно-артиллерийская рота с правами молодой гвардии. Общерусские наименования чинов и званий в ней сохранялись и после февраля 1828 г.

В строевых штатах роты числилось: 7 офицеров (командир роты — штаб-офицер, 1 штабс-капитан, 2 поручика, 2 подпоручика, 1 прапорщик), 20 фейерверкеров, 48 бомбардиров, 130 канониров, 2 трубача.

В нестроевых штатах состояли: 1 лекарь, 1 фельдшер, 1 костоправ, 1 цирульник, 1 коновал с учеником, 2 лазаретных служащих, 2 писаря, 2 фурштадских унтер-офицера с двумя рядовыми, 9 фурлейтов, 16 человек разных мастеров с учениками и 13 драбантов (деньщиков).

Эти штаты обслуживали четыре шестифунтовых пушки и четыре десятифунтовых единорога, при соответствующем количестве лафетов, двуколок и повозок.

В 1834 г. эта рота переформирована в гвардейскую батарею.

Полковник М. К. Бугураев

РУБАТЬ — рубить шашкой или топором.

РУБЕН (некр.) — рубин, драгоценный камень кроваво-красного цвета.

РУДА — кровь.

РУЖО (некр.) — ружьё.

РУКОМЕСЛО — ремесло.

РУКОПИСАНИЕ (некр.) — завещание: "курень мне по отцову рукописанию пришёлся, а кони да быки моему брату".

РУКОПОЛОЖЕНИЕ — посвящение в сан священника или диакона.

РУНДУК — закрытый ящик, сундук, крылечко со ступеньками.

РУСИЯ — таким именем казачий историк И. Ф. Быкадоров назвал какой-то таинственный город, который, по его мнению, находился при устьях Дона еще в эпоху Казар и был населён Славянами-Русью (Донское Войско в борьбе за выход в море, Париж, 1937 г.). Однако хакан Иосиф, перечисляя в "Еврейской переписке" десятого века города своего царства, название Руси не упоминает. Не знают его также греческие и славянские летописцы. Греки впервые упоминают имя Русь в IX веке, называя так Тавро-Скифов, в которых до наших дней никто серьёзно не предполагает Славян. Тавро - Скифы занимали север Крыма и Днепр при впадении его в море, т. е. ту область, где в XI веке находилась христианская митрополия Маврокастрон или Новая Росия. Писавший во второй половине XIII в. Араб Бен Саиб Магриби, действительно, указывает город Русию, главный город Русов, но

по крымской стороне Керченского пролива. Однако, в то время повсюду в Крыму и на Руси господствовала Золотая Орда, а главный город Русов находился далеко от Крыма в Суздале.

Русские летописи, составленные за два века до того времени, не знают города Р. на Дону и, вообще, большого интереса к Дону не проявляют, вспоминают его один-два раза за столетие. Такой же далёкой и "незнаемой" землёй для русских летописцев было и Приазовье, чужое им по населению. Они начали говорить о нём только после того, как в Томаторкани нашли убежище от гнева киевских князей некоторые влиятельные Русы и Норманны-дружинники.

Славян в Казарии было много, но назывались они там не Русью, а Сакалибами, Бродниками или просто Козарами, как в Четьи Минеях (см. Казар).

По всему этому, слова покойного И. Ф. Быкодорова о подонском городе Руси приходится считать лишённым всякого основания.

РУССКАЯ ОСВОБОДИТЕЛЬНАЯ АРМИЯ — сформирована немецким штабом Войск СС во время 2-ой Мировой войны из русских противников сталинского режима.

В первые годы войны среди правителей Райха господствовала идея покорения части России и её колонизации. Поэтому мысль о создании воен-

ных формаций из народов СССР не принималась в расчёт. Обратились к ней лишь в 1943 году после ряда военных неудач, но первые пробы подобных формирований не дали положительных результатов: Русский батальон Родионова, созданный в Польше, перешёл на сторону советских партизан, при первой встрече с ними под местечком Глубокое (Виленской обл.) и со всеми своими командирами; другой отряд фольксдойча Каминского, организованный тогда же в 1943 году при Восточном фронте, скоро заслужил себе славу банды грабителей и насильников.

Несмотря на это, специалисту по восточным делам при штабе Войск СС, д-ру Арльту удалось в конце концов убедить главу Гестапо и министра внутренних дел Гиммлера в необходимости пополнить армию частями сформированными из Украинцев, Латышей, пленных Туркестанцев и т. п. К этому времени в Германской армии уже было несколько казачьих полков, заслуживших полное доверие. Стали подыскивать и русского начальника, способного возглавить формации из своих единоплеменников.

После долгих уговоров, занять этот пост согласился находившийся в плену сов. генерал А. А. Власов, который однако потребовал, чтобы под его командой и политическим руководством были собраны

все существующие антисоветские полки, сформированные из подданных СССР. Гиммлер эти условия принял.

По лагерям военнопленных были разосланы десятки пропагандистов и вербовщиков, но набор солдат и командиров шёл медленнее, чем ожидали. К концу 1944 года из миллионов военнопленных и принудительно вывезенных рабочих вступить в ряды РОА согласилось только количество необходимое для штата одной пехотной дивизии.

Для того чтобы предприятие оформить идеологически, в ноябре того же года был создан Комитет Освобождения народов России во главе с тем же генералом Власовым. Образовавшись в Праге (Чехия), он издал манифест (Праздничский) с призывом вступить в борьбу за демократическую Россию единым фронтом с Германией. Говорилось в нём также о предоставлении меньшинствам права решить самостоятельно, хотят ли они отделиться от России или останутся в её массиве на федеративных началах. Эту программу поддерживал и всеильный Гиммлер. Но существующие уже войсковые соединения, Казаков, Украинцев, Туркестанцев и т. п., не проявили желания к объединению и предпочитали оставаться под общим руководством немецких начальников.

Таким образом, создание общероссийской военной фор-

мации не удалось. Рассказывали, что в ответ на настояния немецких властей, лидер грузинских эмигрантов Кедия ответил: "Считаю, что лучше иметь Сталина с фронта, чем Власова с тыла". Белорус Островский при встрече заявил ген. Власову: "Вы боретесь за свободную Россию, а я — за свободную Белорусь". Начальник Главного Казачьего Управления генерал П. Н. Краснов тоже был против присоединения казачьих корпусов к РОА, говоря: "Власов обласкан и возвеличен партией и Сталиным, в конце концов он всё равно предаст". Казачий журнал, приветствуя Праздничский Манифест, дипломатично писал: "Казачья поддержка Русскую Освободительную Армию и под руководством своих казачьих начальников будут сражаться там, где им будет указано германским командованием. К Власову пошли только отдельные лица из этих народов. Они стали считаться их представителями при штабе РОА.

В марте месяце 1945 г. первая дивизия Власовцев занимала фронт на реке Одер вблизи города Франкфурта и успешно отражала попытки советских войск переправиться на западный берег; вторая дивизия, которая до конца войны находилась в стадии формирования, а также военное училище РОА размещались недалеко от швейцарской границы. В апреле первую дивизию

зию сняли с фронта, она должна была перейти на Западный фронт. Но её начальник ген. Буниченко с согласия генерала Власова уже вёл тайные переговоры с Чехами. Они договорились сообща изгнать немцев из Праги и встретить там Американцев, в надежде, что они придут туда раньше Русских. Солдатам РОА было обещано надёжное убежище в демократической Чехии. Вопреки приказу германского командования, Буниченко повёл дивизию не на запад, а на восток. Власовцы помогли Чехам побить и разоружить бывшие там части Германской армии, но Американцы не пошли на Прагу, как предполагалось, и туда без боя вступили советские танки. Части РОА не сопротивлялись и сложили оружие. К Американцам удалось прорваться лишь немногим из её бойцов. Так РОА закончила свое существование.

Еще одна русская формация противников СССР носила значки РОА, хотя называлась, несмотря на свой малочисленный состав (ок. 600 человек), Русской Национальной армией. Её командные кадры состояли в большинстве из прежних эмигрантов во главе с генералом Хольмстоном (псевдоним). В критический момент она стошла в Альпы и интернировалась в швейцарском княжестве Лихтенштейн.

В обеих русских армиях казачьих строевых частей не было.

РУССКОЕ МОРЕ — в русской летописи: "Днепр втечет в Понетское море жерелом, еже море словеть Руское". Соответственно обычаям того времени, море иногда называлось по частям именем того народа, земли которого примыкали к его водам. Так в десятом веке персидские географы называют восточную часть Чёрного моря Грузинским морем (морем Гуаз). Очевидно Норманны-Русы господствовали в ранние эпохи на северо-западе Понта Эвксинского, а потому эту часть Славяне и знали, как Р. М. Однако название это не закрепилось надолго даже за большим заливом, расположенным между румынским берегом и Крымом. От XII в. всё море стали называть Чёрным.

РУЧЕНИЧКИ — связки льна или шерсти из которых прядут нитки.

РЫБАЛИТЬ — ловить рыбу сетью.

РЫЛЕШНИК — народный певец; исполнял казачьи песни, аккомпанируя себе на донской лире или рыле.

РЫНГАЧ — рабочий вол, сохранивший внешность и некоторую свирепость быка-производителя.

РЫСКАТЕЛЬ — не боящийся риска.

РЫСКОЙ — рысцой.

РЫТИКОВЫ (дон.) — стан. Гундоровской: 1) Вениамин Алексеевич, рожд. 1905 г.; во время Второй Мировой войны

эмигрировал на Запад; умер 25 августа 1959 г. и погребен на кладбище г. Рубо (Франция); 2) Григорий Степанович, родился 30 января 1884 г.; генерал-майор. Окончил Тамбовский Педагогический институт и поступил в Новочеркасское Казачье училище, из которого в 1904 г., с производством в чин хорунжего выпущен на службу в 3 Дон. казачий полк. В 1915 г., прослушав ускоренный курс Военной Академии, причислен к Ген. штабу и откомандирован в штаб Туркестанского корпуса. От 1918 года участвовал в борьбе за Дон; в 1920 г. эмигрировал. Умер 15 февр. 1940 г. в Кральево (Югославия); 3) Роман Семенович рожд. 1890 г., есаул. В молодости, будучи народным учителем, обвинён в хранении нелегальной литературы и сослан за Полярный Круг. Возвратился в станицу через два года; во время Первой Мировой войны принят в Новочеркасское Казачье училище и после производства в прапорщики отбывал службу в 30 Донской отдельной сотне. От 1919 г. вместе с Гундоровцами боролся за Дон; в Новороссийске попал в плен к красным, мобилизован ими в корпус Будённого, послан на Польский фронт и со всем составом 4-й дивизии перешёл на сторону Поляков; остался в эмиграции.

В 1922 г. нелегально перешёл советскую границу, через Украину пробрался к своему

хутору Дуванному и, скрываясь среди камней в его окрестностях, дал знать о себе Казачке-невесте. Но о его приходе стало известно и местным чекистам; идя к нему девушка попала в их руки, а так как отказалась открыть его укрытие, тут же была зверски заколота штыками. Р. возвратился в Польшу и проживал на ее востоке до наступления Русских в её восточные земли. Ушел от них в Литву и дальше в Восточную Пруссию. Когда здесь при границе Немцы принуждали его возвратиться назад в Литву, он перерезал себе бритвой горло, получил разрешение остаться, вылечен и прослыл, как смелый Казак, не пожелавший склониться перед врагами. Из Пруссии в 1941 г. Р. возвратился к семье в область Польши, оккупированную теперь Немцами, и получил от них должность управляющего засекуестрованным имением. По слухам, в 1943 г. убит украинскими партизанами на Волыни. Обладал прекрасным голосом и был замечательным знатоком и исполнителем старинных казачьих песен.

РЫЦАРСТВО — военная каста в средневековых государствах Западной Европы, выделенная из привилегированных сословий, в качестве наиболее надёжного оплота родины. Дети христиан благородного происхождения готовились к посвящению в рыцарство с семилетнего возраста при

дворах князей и других знатных феодальных владык. Здесь они проходили соответствующее воспитание и школы в роли пажей и оруженосцев. Ничем не опороченный юноша, достигнув двадцатилетнего возраста, после причастия св. Тайн, особым обрядом получал посвящение в рыцари. Феодал, при дворе которого он находился, ударял его коленопреклоненного плашмя мечом по плечу и провозглашал его достойным почётного рыцарского звания. После этого новый рыцарь облачался в латы и становился в ряды себе подобных.

Особое значение Р. приобрело во время Крестовых походов против Турок (1094-1248). Тогда рыцари, с благословения главы Католической Церкви, объединились в военно-монашеские ордена, которые ставили себе целью вооруженную борьбу с неверными за Святую Землю и помощь широкому распространению христианства. Они называли себя "Крестоносцами" и "Братьями Христового воинства". Такие ордена, Темплиеры, Калантравы, Тевтоны, Мальтийцы и др., возникли по всей Европе, а самым восточным из них был Ливонский орден Меченосцев, созданный в 1202 г. Германцами для обращения в христианство языческих племён Прибалтики.

Р. Потеряло свое значение, влияния и власть с возникновением централизованных го-

сударств, с распространением огнестрельного оружия и образованием других родов войск. Каста ликвидировалась, а рыцарские роды возвратились в дворянские и шляхетские привилегированные сословия, куда принесли остатки кастовых традиций, возникшие в эпоху Р-ва взгляды на долг, женщину, семью и т. п. Всё это нашло отражение в устном и письменном художественном творчестве.

РЫЦАРСТВО ЗИПУННОЕ — эпитет, применявшийся иногда к казачьим общинам, без особого на то основания. Будучи обособленным военным народом, со всеми присущими ему чертами, Казаки сохраняли особенности строя своей жизни даже в обстановке политической зависимости; на протяжении своей многовековой исторической жизни они прошли нормальные пути общественного развития, разделились на классы и никогда не проявлялись в качестве однообразной касты, какой было рыцарство, возникшее как часть политического общества. Казачье политическое общество рыцарской касты из своей среды не выделило.

РЮРИКОВИЧИ — скандинавский княжеский род из племени Русь; их родоначальник Рюрик призван Славянами в 862 году на княжение в Новгороде; отсюда со временем власть Р-чей распространилась на восточно-славянские племена по Верхней Волге и по Днепру,

которые вместе с тем приняли и их племенное имя, стали называться Русью. Р. владели Русью до 1598 г., когда их род пресекся царем Федором Ивановичем.

РЯБОВОЛ Николай Степанович (куб.) — род. 17 декабря 1883 г., ст. Динской; казачий политик и общественный деятель, председатель Кубанской Краевой Рады.

В семье станичного писаря, своего отца, Р. был старшим из 13 детей. Отцу стоило много труда обучать своего первенца в начальных классах Екакатеринодарского Войскового реального училища и поэтому средства, для продолжения образования в старших классах и в Киевском Политехническом институте, пришлось добывать самому молодому Р-лу. Но окончить высшую школу ему так и не удалось; недостаток средств принудил его уйти с третьего курса механического отделения и искать постоянных заработков. В 1909 г. станица делегировала его на учредительный съезд по постройке кооперативной Кубанской-Черноморской жел. дороги. Здесь он избран в организационный комитет и принял на себя хлопоты по утверждению властями устава дороги, а также по банковскому финансированию предприятия и по подбору строительно-технического персонала. После успешного завершения задачи Р. выдвинут на пост одного из директоров правления.

В 1915 году его мобилизовали в армию с откомандированием в военно-инженерное училище, откуда с производством в чин прапорщика, он вышел в саперную часть.

После революции, в мае 1917 года, ему удалось возвратиться из Финляндии на Кубань, где он сразу избран председателем Областного Продовольственного Комитета, проводившего снабжение не только Кавказской армии, но и населения прилегающих к фронту районов, подкармливая хлебом и Россию. В сентябре и ноябре того же года Рябовол избирался председателем Войсковой и Законодательной Рады.

Кубанский поход он проделал в составе правительственного отряда и после встречи с Добровольческой армией участвовал в переговорах Рады с ее командованием. Договор подписанный сторонами предусматривал создание отдельной Кубанской армии и этот пункт договора потом стал причиной многих осложнений в отношениях между Кубанью и Добрармией, не допустившей его выполнения. После отступления на Дон, недоразумения по этому поводу начались уже в ст. Мечетенской. Генералы Алексеев и Деникин требовали полного подчинения Кубани и в военных и в гражданских делах, а представители кубанского правительства, во главе с Л. Л. Бычем и Р-лом, отвергали даже мысль, чтобы деятельность Рады была взята под

чей-либо контроль и настаивали на выполнении договора с ген. Корниловым, предусматривавшим отношения союзные. Вопрос этот оставался нерешенным, всякие протесты добровольцы принимали с враждебностью, а старшие военные командиры Кубанцев своих политиков не поддерживали.

Из станицы Мечетинской во главе кубанской делегации Р. посетил Киев, занятый Германицами. Он имел заданием установить с гетманом добрососедские отношения и тем способствовать снабжению Казаков сружьем из огромных русских запасов, собранных на складах Украины.

Возвратишись на Дон, Р-л отправился во Второй Кубанский поход. 2-го августа 1918 года правительство Кубани получило возможность возобновить свои занятия в Екатеринодаре, где Р. был избран на пост председателя Краевой Рады.

В июне 1919 г. начались заседания казачьей конференции, созванной в Ростове на Дону, для окончательного оформления вопроса о Юго-Восточном Союзе. 13 июня глава Кубанской делегации Р. произнес большую программную речь, в которой заявил категорически, что желая объединиться в тесном союзе с Донцами и Терцами, Кубанцы не могут примириться с наметавшейся диктатурой русских белых вождей, так как для многих Казаков уже ясно, что политика этих

вождей ведет к проигрышу дела борьбы, что Казаки не могут принять власти большевиков, но в такой же степени не могут признать полезной и деятельность Особого Совещания при ставке Добрармии, что двигаясь в Россию надо нести с собой идею освобождения от всякого насилия, а этого как раз ее население от добровольцев не видит и не ожидает.

В 2 часа ночи следующего дня (14 июня по ст. ст.), при возвращении в свой Палатотель, Р. был убит двумя выстрелами из револьвера. Убийство произошло под крышей гостиницы, пули попали сзади в шею и в голову, смерть наступила мгновенно.

Преступление было совершено на земле Донской республики. Многочисленные улики указывали на участие в убийстве некоторых офицеров Добровольческой армии, чему имелись и непосредственные свидетели, но несмотря на это виновники не были обнаружены, очевидно, не по вине донских следственных органов. С уходом атамана П. Н. Краснова и избранием А. П. Богаевского между правителями Дона и штабом ген. Деникина установилось полное единодушие. Только после этого, в трудные для Дона минуты, Кубанские полки Добровольческой армии были посланы ему на помощь. Теперь казачьи и добровольческие части успешно продвигались вперед. Перед прави-

тельством Дона стал вопрос: будет ли целесообразным вести беспристрастное следствие, которое может обнаружить и вдохновителей этого террористического акта, или лучше замать дело, объясняя недостатком улик. Выбрали последнее решение, но это решение не изменило общественного мнения, уверенного в том, что честный казачий политик Николай Степанович Р. погиб от руки убийц, подосланных штабом ген. Деникина.

РЯБОКОНЬ Василий Федорович (куб.) — род. ок. 1890 г., ст. Гривенской (она же — Новонижестеблиевская), сотник, казачий партизан.

С юношеских лет Р. состоял певцом в Кубанском Войсковом хоре, но в 1918 году, когда началась война за Казачью Идею против захватчиков-большевиков, он оказался в боевых рядах и заслужил офицерский чин. В 1920 г. Р. не пожелал уйти с родной земли, не эвакуировался в Крым, а укрывшись в близких к станице плавнях продолжал партизанскую войну. Его отца коммунисты порубили шашками, а мать расстреляли в числе 196 жителей станицы после Крымского десанта на Кубань.

По внешности смуглый красавец. Черкес, Р. сохранил и непреклонную натуру своих предков Запорожцев. Благодаря его личной храбрости, бравуре и дерзости партизанских выпадов, вокруг его имени сложилось много легенд, а слава

о нем пошла широко по стране. Его месть направлялась на представителей жестокой советской власти, а добровольных ее помощников, осведомителей-сексотов, он уничтожал без милосердия. Пять лет Р. наводил трепет на местное начальство, которое не знало покоя ни днем ни ночью.

Его небольшой отряд помещался в плавнях. Плавни — старые болота Меотиды в дельте Кубани; они покрыты высоким камышом, среди которого иногда возвышаются сухие гряды, а кое-где открываются чистые водные пространства озёр. Возле Протоки они тянутся в длину и ширину на 30-40 км., пробраться же в их гущины могли только местные люди, хорошо знавшие, где среди озёр и глубоких прогонов расположены возвышенные места. На них и скрывался Р. со своими людьми, поддерживая связь с партизанами полковника Скакуна, действовавшими ближе к ст. Полтавской.

Среди других Казаков с Рябоконе́м были: его брат Иосиф, свояк есаул Кирий, два брата Мовчуны, Загубывба́тько, Дудка, Буряк и др. Они помогали десанту из Крыма в августе 1920 г., но не ушли с ним, а проводив его остатки обратно в Крым, снова укрывшись на глухой Казачьей гряде севернее Ачуева. Там вырос целый поселок выстроенный из камыша с жилищами партизан и со складами продовольствия. Снабжение шло частью за счет

членов станичного совета, обложенных под угрозой расправы "продналогом", а частью обозами подразвёрстки, двигавшимися мимо плавней. От своих тайных доброжелателей-Казаров Р. знал всё, что делается в окрестностях, а потому неожиданный являлся повсюду, где требовалось его вмешательство или месть. За каждого расстрелянного Казака коммунисты платили своими жизнями сторицей. Поэтому в окрестных станицах они не смели притеснять население так, как делали это в других местах Казачьего края.

Сделано было много попыток захватить Р-ня на его стоянках; употреблялись подкупы, обещались амнистии, высылались отряды чекистов, но ему всегда удавалось скрыться и продолжать борьбу, переменив только место своего пребывания в тех же плавнях. Пять лет ему способствовала удача, но однажды счастье ему изменило. Чекисты пробрались тайными тропами к его временной стоянке, убили залпами несколько партизан, а самого Р-ня ранили в оба плеча. Сопротивляться он не смог и был схвачен. Его расстреляли в Екатеринодаре около середины октября 1925 г. После его смерти волна террора захлестнула и ст. Гривенскую. Теперь чекисты зверствовали там, как хотели.

РЯДАНТ (некр.) — холм, возвышенность.

РЯД РЯДИТЬ (некр.) — за-

ключать договор: "На Кругу Казаки суды судили, ряды рядили".

РЯЗАНСКИЕ ГОРОДОВЫЕ КАЗАКИ — В связи с летописной записью о поражении царевича Мустафы, Справочная книга Императорской Главной квартиры за 1910 г. говорит, что источники под годом 1444 сообщают впервые о Казаках, обитавших по Червленому Яру. Это указание не достаточно точное, т. к. о Казаках с Червленого Яра по русским источникам известно уже от времен Куликовской битвы (1380 г.). Из Московской летописи листок, относящийся к 1444 г., исчез, но его содержание воспроизводит летописный свод В. Н. Татищева. Зимой в этот год царевич Мустафа со своим улусом кочевал в рязанских степях. Татары творили насилия местному населению, вследствие чего московский великий князь выслал на них свое войско, к которому были приданы мордовские лыжники. "И приидоша на них мордва на нартах с сулицами, и с рогатинами, и с саблями; а Казаки Рязанские также на нартах с сулицами, и с рогатинами, и с саблями з другой стороны". Во время боя они "много Татар избиша и самого салтана Мустафу убиша".

В том же справочнике под 1502 г. упоминается наказ вел. князя московского Ивана III рязанской княгине Агриппине: "Твоим служилым людям и городовым Казакам быть всем на

моей службе, а кто ослушает- до 1702 г., после чего импера-
ся и пойдет самодурью на Дон тор Петр I переселил их из Ме-
в молодечество, их бы ты Аг- щеры в низовья Дона.
риппина велела казнити“. Р. Г. **РЯТОВАТЬ** (некр.) — спасать,
К. оставались на своих местах придти с помощью.

С

САБЛИН Евгений Васильевич (дон.) — родился около 1880 года, ст. Новочеркасской; окончил Александровский Юридический лицей и посвятил себя российской дипломатической службе; был выдающимся знатоком русской литературы, особенно в пушкиноведении. После революции 1917 г. остался в Лондоне, где служил раньше в посольстве, и умер там 2-го мая 1949 г.

САВЕЛЬЕВ Александр Евграфович (дон.) — рожд. 1885 г., инженер-строитель и полковник железнодорожных войск; принимал участие в Первой Мировой войне, награжден орденом св. Георгия 4-й ст. и Золотым оружием. После борьбы за Дон эмигрировал в Югославию, где работал по специальности. Умер 15 мая 1949 г. в Мюнхене (Бавария).

САВЕНКО Михаил Васильевич (куб.) — рожд. 1878 г., ст. Бекешевской; вахмистр, сподвижник ген. А. Г. Шкуро. В 1920 году 12 сентября стал во главе нового казачьего восстания в районе станиц Бургустанской, Суворовской, Воровсколеской и Бекешевской. Повстанцам удалось продержаться только две недели, после чего С. ушел с Казаками в горы, продолжая сопротивление большевикам. Убит 12 июня 1921 г.

САВИЦКИЙ Вячеслав Дмитриевич (куб.) — род. 17 марта 1880 г. в гор. Екатеринодаре. После окончания Оренбургского кадетского корпуса поступил в Технологический институт, но через год оставил высшую школу и зачислился в Николаевское кавалерийское училище. Из вахмистров казачьей сотни вышел в чине хорунжего на службу в Варшавский Кубанский дивизион, а вскоре был переведен в Собственный конвой императора. В дни революции и отречения государя был командиром 5-й сотни в чине есаула. По возвращении на Кубань зачислился на службу в Куб. гвардейский дивизион, но вскоре был привлечен к общественно-политической деятельности, в качестве члена Кубанской рады. Участвовал в Кубанских походах и произведен атаманом в чин полковника. После возвращения в Екатеринодар, по решению Рады, принял пост военного министра в правительстве Л. Л. Быча с производством в чин генерал-майора.

Однако через несколько месяцев ген. С. подал в отставку и в начале 1919 г. Краевая Рада назначила его в состав делегации на Версальскую мирную конференцию. В Париже он подписал с другими члена-

ми делегации проект Договора Дружбы с Горцами, а потому не рискнул возвратиться на Кубань и остался во Франции эмигрантом. В 1925 г. с группой джигитов прибыл в США, поселился в Калифорнии, где много снимался в фильмах, исполняя небольшие характерные роли, главным образом, в сценах из русской жизни.

САВИЦКИЙ Л. А. (уссур.) — из Николаевского кавалерийского училища выпущен с чином хорунжего в Уссурийский каз. дивизион; во время Первой Мировой войны награжден Золотым Георгиевским оружием, но погиб на Австрийском фронте в 1916 г.

САВИЦКИЙ Сергей С. (куб.) — род. 23 сентября 1893 г., ст. Старокорсунской; полковник, поэт. Молодым офицером служил в Кубанском пластуном батальоне и под Эрзерумом на Турецком фронте ранен. После революции 1917 г. сражался с ленинцами за Казачью Идею; после эвакуации из Крыма остался в эмиграции и вскоре переехал в Бразилию. От 1928 года, как казачий патриот и сторонник Вольно-казачьего Движения печатался в казачьей национальной прессе. Умер 5-го октября 1967 г., оставив четырех сыновей. Погребен в Куритибе (Бразилия).

САВИЦКИЙ Ю. А. (уссур.) — генерал-майор, участник Первой Мировой войны, а после революции 1917 г. третий атаман Уссурийских Казаков.

САВОСТЬЯНОВ Матвей Ники-

форович (дон.) — рожд. 1853 года, член Русской Государственной Думы первого созыва; дома — станичный атаман с низшим образованием.

САГАЙДАК — казачье и татарское название колчана; по-киргизски — садак, по-алтайски — саадак.

САГАЙДАЧНЫЙ — прозвище казачьего гетмана Конашевича (см.) — один из главных покровителей Киевского Братского монастыря, основанного Запорожскими Казаками в 1588 году. Умер от ран полученных в сражениях под Хотинном 10 апреля 1622 г.; перед смертью постригся в монахи и все свое имущество завещал монастырю; там и погребен.

САГАЦКИЙ Иван Иванович (дон.) — род. 8 января 1902 г., ст. Новониколаевской; сотник, инженер-геолог, доктор естественных наук. Его отца большевики расстреляли только за то, что он был казачьим полковником. Уже шестнадцати лет, юношей-кадетом С. боролся за Дон в отряде полк. Семилетова; в 1919 г. окончил Донской кадетский корпус и поступил в Атаманское военное училище. После производства в чин хорунжего вышел на службу в Лейб-гв. Казачий полк. От 1920 г. в эмиграции; в Париже и Нанси получил высшее образование и докторскую степень; от 1928 г. состоит на службе инженером-геологом в частных горных обществах и во французских правительственных учреждениях

Западной Африки, Индокитай и Ново-Гибридных островов. Выполнял также служебные и научно-исследовательские поручения в Камеруне, Сенегале, Судане, Аннаме и в некоторых европейских странах. Опубликован ряд его работ по вопросам, касающимся изучения горных пород под микроскопом и научной документации результатов горных разведок, появившихся в печати французской, русской и английской с критикой рапортов некоторых геологов и горных разведчиков. В печати появились: 3 доклада во Французской Академии Наук, 3 доклада во Французском Геологическом Обществе, 5 работ по специальности: розыскам золота, изучению горных пород, составлению географических и геологических карт, изучению способов орошения, постройки шоссе и жел. дорог. Изданы также 4 геологических карты выполненные С-цким. Некоторые его труды переведены на английский язык. Казакам он известен также, как поэт, стихи которого печатаются в журнале "Родимый Край" и изданы отдельными сборниками: "Память" (1938) и "Встречи" (1942 г.).

САГВА — см. **МУЗГА**.

САГИ — древне-скандинавские эпические сказания, изустные предания о жизни и обычаях предков, записанные ок. 900 г. по Р. Хр.; в некоторых сагах повествуется о весьма древних эпохах, когда Скандинавские

племена проживали на Танаисе (Доне) и оттуда ушли на север с вождем Одином.

САДОВИНА (некр.) — фруктовое дерево.

САДЫК - ПАША — отуречившийся Казак из старшинского рода Чайковских; христианское имя Михаил. Будучи эмигрантом переехал в Турцию, где в 1851 г. принял магометанство и турецкое имя (см. **Чайковский Михаил**).

САКА — У Плиния Старшего (I век по Р. Хр.) говорится, что Персы называли Скифов именем Сака, "которое, собственно, принадлежало только одному из ближайших к ним народов". Скифы же "зовут Кавказские горы Граукасис, что значит "белые от снега". Сочетая скифское "кас" и "кос" (белый) с именем Сака неоднократно предполагали, что из этих двух составных частей и получилось наше первоначальное имя "Кассака", которое в подобном звучании встречалось еще раньше у Страбона, для военного народа, жившего в Закавказьи. В переводе имя "Кассака" должно было бы обозначать "Белые Сака". Вероятно на этом же основании русский историк А. Попов утверждал, что на персидском языке "козак значит скифа" (А. Попов, История о Донском Войске).

САКВЫ — парные кожаные мешки цилиндрической формы, каждый на 10-12 фунтов овса; приторачивались по обе

стороны передней луки к седлу.

САККОС — по-гречески "мешок"; парчовое архиерейское облачение с рукавами.

САКМА — протеренный конницей степной путь, широкий битый шлях.

САЛ — река, левый приток Дона, ок. 650 клм. длиною; в нижнем течении доступен для судов небольшого тоннажа.

САЛАМАТА — густой как каша молочный суп, кипящее молоко заправленное мукой, куда иногда добавляют еще и каймак; также суп с салом или маслом, густо заправленный гречневой, просяной или пшеничной мукой. Обычная казачья пища в степных походах старого времени.

САЛТАНУШКИ (некр.) — служивые, "славные атаманушки".

САЛТОВ ВЕРХНИЙ — селение на Донце восточнее города Харькова и на юг от Белгорода. В 1900 г. учитель местной школы В. А. Бабенко обнаружил около С. Верхнего и раскопал несколько катакомбных погребений с инвентарем особого типа. Ввиду того, что подобные памятники были обнаружены несколько раньше и на Дону близ устья Тихой Соны у дер. Маяки, в науке появился термин "Салтово-маяцкая археологическая культура". Дальнейшие разведки и раскопки обнаружили: 1) что Салтово-маяцкая материальная культура зародилась в первые века по Р. Хр. на Сев. Кавказе в оседлых центрах Аса-

ланского государства; 2) что она в VI в. проявляется в болгарской Добрудже, т. е. там, где к тому времени обосновалась часть смешанного населения Асалании, ушедшего с Гуннами в Европу; 3) что здесь она появилась в одном из типов той же культуры в несколько более разившемся виде (Абоба, Плиск, Нови Пазар); 4) что появление памятников той же культуры на Донце датируется VIII-м веком и повидимому совпадает со временем переселения с Дуная на север в Артану 208 тысяч Славянов, которые по всем данным состояли из б. Кавказских Славян, Черных Болгар и Асоваланов. По Краткой истории константинопольского патриарха Никифора, это произошло в 764 году и они поселились в Артане, что по-тюркски значит "Задонщина"; 5) что распространяясь дальше на север и восток носители Салтово-маяцкой культуры к началу IX в. появились на Дону и в Приазовье (И. И. Ляпушкин, Памятники Салтово-маяцкой культуры). Таким образом, они обосновались в западных пределах Казара в самый расцвет его государственной жизни; 6) что предметы этой культуры могли принадлежать и Сев. Кавказским Славянам, никогда не подчинявшийся Киеву.

Новые поселенцы принесли с собой некоторые европейские навыки, а между ними неизменный гончарный круг и

кладку стен из правильно обтесанных блоков камня.

В 965 г. Казар пал под ударами войск киевского князя Святослава. От этого времени в районах распространения Салтово-маяцкой культуры на Донце и на Дону остались развалины 12 крепостей и замков, а также пожарища двух сотен укрепленных и неукрепленных селищ с разбросанными повсюду трупами. Осталось также враждебное отношение подонского населения к Киеву, нашедшее отражение в разгроме Томаторканцами войск киевского князя Ярослава под Лиственном (1023 г.) и в выступлении Бродников по стороне Татар в 1223 г. (см. Калка).

Однако разрушение всех этих поселений не означает, что в них погибло и все население. Без следа исчезли только Чёрные Болгары, Ясов же (Асов-аланов) и Подонских Славян (Бродников) источники упоминают и после X века. Через 16 лет после падения Казара, персидская география Гудуд ал Алэм указывает Бродников на Среднем Дону между Хопром и Волгой. Вместе с тем, политические перемены, разрушение прежних центров, появление Русов-киевлян, преобладающее значение киевского рынка, послужили причиной почти полного исчезновения в жизни Подонья предметов Салтово-маяцкой материальной культуры.

Литература: М. И. Артамонов. История Хазар, Ленинград

1962; М. И. Артамонов. Саркел — Белая Вежа, Труды Волго-Донской археологической комиссии т. I, МИА 62; И. И. Ляпушкин. Памятники Салтово-маяцкой культуры, там же; С. А. Плетнева. От кочевий к городам (Салтово-маяцкая культура), Москва 1967; Г. Губарёв. Предки наших предков, "Казак" №№ 66, 68, 71, 74, Париж. 1962-63.

САЛЫ — камышевый плотик для седла и оружия при переправе через реку вплавь; привязывался к конскому хвосту.

САЛЬНИКОВА БРИГАДА — казачья бригада в Польской армии. После Новороссийской катастрофы в марте 1920 г., Советская армия взяла на берегу Черного моря многих Казаков. Часть из них была тут же мобилизована и направлена на Польский фронт "защищать родину". Из таких Казаков была сформирована и 4-я дивизия в Конной армии Буденного. Но придя на фронт, эта дивизия самостоятельно бросилась догонять отступающих от Киева Поляков, не с целью их преследования, а для того, чтобы перейти на их сторону. Прodelав форсированным маршем 70 км., дивизия, наконец, оказалась среди них, была принята, но обезоружена. Однако, "правоверные" буденовцы шли по их следам, напали на расположение безоружных "изменников" и многих Казаков захватили в плен. Из спасшихся остатков была организована отдельная конная бригада

под командой есаула А. И. Сальникова, при начальнике штаба сотнике И. И. Протопопове. Бригада принимала участие в боях против красных "Русов" и способствовала их поражению. Кроме нее из казачьих частей были: бригада есаула Яковлева (3 полка), полк Духопельникова и более позднего формирования дивизия ген. Трусова (4 полка). Все они сформированы из Казаков перешедших на сторону Польши.

САЛЬСКИЙ КРУГ (дон.) — административный район в Земле Донских Казаков; 20 тыс. кв. клм., ок. 100 тыс. жителей, Казаков, оседлых Калмыков и иногородних. Окружное Правление в ст. Великокняжеской; Граббевская, Денисовская, в округе числились также станицы: Атаманская, Батлаевская, Бурульская, Власовская, Граббевская, Денисовская, Иловойская, Ново-Алексеевская, Орловская, Платовская, Потаповская, Кутейниковская, Чунусовская, Эркетинская.

Обширные степи с широко развитым коневодством и скотоводством.

САМАН — крупный сырцовый кирпич из глины смешаной с мелкой соломой и некоторым количеством навоза; огнеупорный и нетеплопроводный материал для стен жилых домов и хозяйственных построек.

САМАРЕНИН Михаил — Донской атаман в гг. 1664-1670 и 1678-1679, противник Степана Разина.

САМОЙЛОВИЧ Иван — гетман Войска Запорожского и обеих сторон Днепра. Учился в Киевской Могилянской коллегии, из которой в 1648 году ушел в армию Б. Хмельницкого; на пост гетмана избран в 1672 г. ,после ареста и ссылки в Сибирь гетмана Демьяна Многогрешного. Благодаря тому, что Турки в это время занимали часть Подолии, ему удалось добиться объединения всех казачьих земель Поднепровья и привлечь под власть Москвы полковые округа: Черкасский, Каневской, Белоцерковский, Корсунский, Брацлавский, Уманский, Могилевский (на Подолии), Кальницкий, Торговицкий и Паволочский. Земли Сичи и при нем оставались независимыми.

С Днепровскими Казаками С. принимал участие в неудачном Крымском походе князя Голицына, который приписал гетману все свои оплошности и ошибки. Поэтому в 1687 г. С. был взят под стражу и сослан в Сибирь, где и умер в 1692 году.

САМОСТРЕЛ — метательное оружие выпускающее стрелы; род арбалета.

САМСОНОВ Александр Мефодиевич (дон.) — родился 6-го апреля 1918 г. в хуторе Чебачий Золотовской станицы. Его отец погиб в застенках НКВД, когда он был еще ребенком; воспитывался матерью, перенёс годы голода, холода и горьких слёз, но все же закончил десятилетнюю школу в Ро-

стве на Дону и технико-механическую школу в ст. Константиновской. Призванный в Советскую армию, участвовал во Второй Мировой войне, попал в плен и остался в Германии. От 1949 г. проживает в Канаде, где работает в крупной фирме на руководящей должности. По призванию стал народным поэтом и писателем; печатается в казачьих изданиях.

САМСОНОВ Григорий Дмитриевич (астр.) — род. в 1888 г., гвардии сотник с дипломами физико - математического и юридического факультетов Петербургского университета. В 1916 г. из Николаевского кавалерийского училища вышел на службу в Лейб-гв. Сводно-Казачий полк, в котором оставался до революции 1917 г.. После принимал участие в борьбе за Казачью Идею, а в 1920 году эвакуирован в Югославию. От 1947 г. проживал в США и преподавал русский язык в Нью-Йоркской школе Берлиц. Умер в октябре 1954 года.

САНДАЛЯ — трезубец, которым бьют сазанов во время икрометания, когда они идут стадами при самом берегу реки. С. иначе называется — ости.

САПЕТКА — круглая корзина с двумя ручками.

САПОЖНИКОВЫ (дон.) — ст. Берёзовской: 1) Андреян в 1930 г., как раскулаченный, выслан на дальний Север в спецпоселок "Островки" вместе со всей семьей. 2) Петр и Филипп

Артемовичи в 1933 г., как противники коллективизации, арестованы сов. властями и сосланы неизвестно куда.

САПУХА — печная сажа.

САРАЙ БАТУ — первая столица Золотой Орды; основанная Батуханом в XIII в. недалеко от нынешней Астрахани, на берегу Ахтубы, там где теперь находится посёлок Селитринный.

САРАЙ БЕРКЕ или **НОВЫЙ САРАЙ** — город построенный ханом Берке на левом берегу Волги, пониже Царёва; хан Узбек (1312-1342) перенёс сюда столицу Золотой Орды. Тамерлан разрушил этот город в 1396 году.

САРАЙСКАЯ ЕПАРХИЯ — учреждена в Сарае для христианского населения ордынской империи в 1261 г. Киевский митрополит назначил первым её епископом Митрофана. Границы С. Е-хии совпадали с европейскими границами степных владений Золотой Орды. Через восемь лет после основания митрополит распорядился перенести местопребывание епископской кафедры в город Переяслав Южный. Сюда был назначен новый владыка Феогност с саном "епископа Сарайского и Переяславского". Но на новом месте епархиальный центр находился не больше двух-трех десятков лет. В связи с начавшимся вскоре бунтом темника Нагая, междоусобной войной и разорением христианских поселений, епископы поспешили удалиться

назад в Сарай, а киевский митрополит переехал во Владимир на Клязьме. С этого времени архиереи С. Е. стали титуловаться "епископами сарайскими и подонскими". В первой половине XIV в. епископ Варсонофий, оставаясь в Сарае, заложил в Крутицах, недалеко от Москвы, промежуточное епископское подворье, но когда в Орде начались разрухи, центром епархии стали не Крутицы, а г. Переслав Рязанский; в Московской летописи под годом 1382 сказано: "Тое же зимы Пимин митрополит постави Саву епископом Сараю в граде Переславли". Христиане Среднего Дона по рекам Вороне и Хопру в области Червлений Яр находились под духовным руководством епископов Сарайских и Подонских. В середине XV века, когда Золотая Орда распалась на отдельные части, центр епархии обосновался в Крутицах. Владыки стали именоваться архиепископами и митрополитами Крутицкими, но сохраняли и старый титул епископов Сарайских и Подонских.

САРКЕЛ — Крепость Казарского царства на левом берегу нового русла Нижнего Дона, недалеко от станицы Цымлянской. Она построена ок. 836 г. по просьбе хакана византийским строителем Петроной Каматером и его мастерами. Хотя стены крепости были сложены из красного кирпича, местные Славяне называли её

Белой Вежей, очевидно, по памяти о белом замке Асов-аланов, стоявшем на противоположном берегу Дона. Он был разрушен Казарами ок. 815 г. Славянское население согласовало название крепости с его угро-финским значением — "Белая постройка", но слово С. могло иметь и тюркское значение — "Желтая крепость".

С. охранял водный и сухопутный торговые пути и скоро стал населенным пунктом, где собрались разноплеменные подонские жители, Славяне и Тюркы, оседлые и кочевники, христиане и язычники.

В 965 г. им пришлось сильно пострадать при нашествии войск киевского князя Святослава. Попад после этого в границы державы Томаторканской, С. или Белая Вежа стал одним из крупных ремесленных и торговых центров степного Подонья. Однако, через сто лет, теснимые Половцами, его жители должны были покинуть город. В 1117 г. Беловежцы перешли в Киевскую Русь, где, повидимому, прослыли под именем Бологовцев.

От этого времени на развалинах С-ла появилось какое-то новое племя, строившее саманные дома. Археолог М. И. Артамонов предполагает в нём казачьих предков Бродников и их появление там относит к XI-XII веку, т. е. ко времени державы Томаторканской (Труды Волго-Донской Археологической экспедиции, т. I. МИА 62, М. — Л. 1958). Дру-

гой археолог В. Д. Белецкий считает, что это произошло гораздо раньше: "Как показывает изучение материалов Саркела — Белой Вежи, в этом городе славянское население появляется до разгрома Хазар. Если при этом учесть, что появление славян в хазарский период не было явлением единичным на Нижнем Дону, о чём свидетельствует, например, наличие здесь открытого И. И. Ляпушкиным поселения у хутора Ближняя Мельница, то проникновение славянского населения в бассейн Нижнего Дона следует, очевидно, связать не с приходом Святослава, а с более ранним движением славян на юго-восток, начало которого уходит в VIII столетие. Небезинтересно в этой связи отметить, что славянское население Белой Вежи в хазарский период представлено постройками боршевского типа, что, очевидно, указывает на приход этой группы населения из района Верхнего Дона. Подтверждением этому может служить обнаруженное в последние годы А. М. Москаленко городище Титчиха боршевского круга, которое своим местоположением (находится в 40 км. вниз по Дону от Большого Боршевского городища) как бы указывает на направление продвижения этой группы славян" (тоже т. II, МИА 75, стр. 134).

Это мнение советского ученого подтверждает персидская география 982 г., Гудуд ал

Алэм, где Бродники (Брадас) указываются на Среднем Дону между Хопром и Волгой, там же откуда по арабским источникам полководец Мерван в 737 г. вывел 20 тыс. семей Славян (Сакалибов). Археологическая культура Роменско-Боршевского типа VIII-X вв. принадлежала Славянам Донского бассейна. Русских киевлян в Саркеле было мало, даже после его завоевания. Это подтверждают М. И. Артамонов: "Так же как и Тмутаракани, русское население Белой Вежи было немногочисленным" (тоже т. III, МИА 100, стр. 6) и С. А. Плетнева: "Антропологический материал, полученный при раскопках беловежского кладбища, говорит как будто о том, что этнически население в городе изменилось мало, приезжих из Киевской Руси было немного" (тоже том II, МИА 75, стр. 272). А местные славяне появились в Саркеле, по ее же данным, сразу после сооружения крепости (там же стр. 266).

В курганах, разбросанных вокруг развалин крепости, оказалось множество "торческих" погребений с конём, в которых лежали останки казачьих предков из племени Торков.

САРСИНОВ Абуша Сарникович (дон.) — рожд. 1865 г., ст. Платовской; войсковой старшина и представитель своей станицы в Донских Кругах всех созывов. В марте 1918 г. поднял восстание своих станичников и с отрядом в 200 кал-

мыцких всадников явился в распоряжение Походного атамана ген. Попова. Его партизанские сотни вошли в отряд ген. Ив. Дан. Попова. С. умер от тифа в марте 1920 г. в Ставрополе, во время отступления казачьих армий к Новороссийску.

САРЫ-АЗМАН — название казачьего племени, возвратившегося на Дон с московских окраин ок. 1549 г. В этом году нагайский князь Юсуф жаловался Ивану Грозному: "Холопи твои, нѣхто Сары Азман словет, на Дону в трех и четырех мѣстех города подѣлали... да наших послов... и людей стерегут да разбивают". А царь на это отвечал: "А что еси писал, наши холопи Сары Азман ваших гостей побили, и те наши холопи в нашей землѣ много лиха учинили и мы их просто велѣ ... убѣжали в поле".

Существует также мнение, что С. А. имя казачьего вождя, недавнего царского холопа (подданного, слуги). Так думали Н. М. Карамзин и Н. Д. Сухоруков. Но из приведенных выше отрывков с неоспоримой очевидностью следует, что речь в актах идёт не об одном каком-нибудь атамане, а о крупной группе Казаков, которые "города поделали... людей стерегут да разбивают"; или, как в другой грамоте: наши холопи Сары Азман... лихих учинили... убѣжали в Поле".

Для нашего времени неопре-

делённо выглядит только сочетание: "Нѣхто Сары Азман словет... города поделали". Но в русских летописях тоже встречаются случаи, когда племенные прозвища не согласуются с глаголами-сказуемыми. Например, в Ипатьевской летописи о нескольких степных племенах казачьих предков говорится: "Черный Клобоук нами лестить, а не можем стати противу им" или в другом месте: "Черный же Клобук весь (ед.), съ въ купившеся, ѣхаша (мн.) по них". У Казаков-Некрасовцев до сих пор сохраняется значение множественности для имен существительных собирательных, а потому у них единственное число подлежащего часто согласуется со множественным числом сказуемого: "бригада поехали", "турецкий ташамент (отряд войска) рассыпались кто куда" (М. А. Полторацкая).

Таким образом, грамота Ивана Грозного совершенно отчетливо говорит о крупной племенной группе Казаков, недавно порвавших служебные отношения с московским царём. Перевод татарской грамоты Юсуфа говорит о том же и не должен вызывать сомнений, т. к. находит свое оправдание в древних формах летописной речи. А к тому же имя Азы (Асы, Ясы) и производное от него — Азман не было новым на Донце и на Дону. Оно известно и по старой топонимике в сочетаниях Аскоал (теперь Оскол), Акас (тюрк. — Белый

Ас), название старого города вблизи Донецкого устья, а также и в современной: Азов, Азовское море.

Возвратившись на Дон, племя С. А. послужило основным ядром населения образовавшейся там вскоре казачьей республики.

САТАИЛ, САТАНАИЛ — нечистый дух, дьявол.

САФОНОВ Василий Ильич (терск.) — род. в 1852 г.; сын казачьего офицера, пианист, директор Московской Консерватории и дирижер мировой славы. Окончил Петербургскую Консерваторию и был оставлен при ней преподавателем по классу фортепиано. Начав публичные выступления в концертах камерной музыки, он в короткое время приобрёл репутацию выдающегося пианиста. В 1885 г. по настоянию композитора П. И. Чайковского С. перевёлся профессором в Московскую Консерваторию, а став её директором, создал при ней первоклассные хор и оркестр. Одновременно производил коренные перемены и в Московском Отделении Русского Музыкального Общества, приглашая на гастроли русских и иностранных знаменитостей. Благодаря таким успехам, ему удалось получить значительные средства от Удельного Ведомства и от московских богачей-меценатов Солодовникова и Морозовых. На эти деньги в 1889 г. было выстроено новое здание Консер-

ватории с Большим концертным залом.

Всё это выполнялось не без осложнений и не раз приносило крупные неприятности. Поэтому в начале нашего века С. предпочёл оставить административно-педагогическую деятельность и посвятил себя исключительно концертным выступлениям. Годы 1906-7-8 он руководил и дирижировал Ньюйоркским Филармоническим оркестром в Америке и завоевал себе славу блестящего исполнителя творений Чайковского. Провожали его в Россию с овациями, поднесли серебряный венок, а Карнеги прочёл приветственный адрес.

В годы революции С. возвратился на Кавказ, выступал там с концертами и в 1918 г. умер в Кисловодске.

Гершон Свет

САЯН — см. КАВРАК.

СБАТОВКА — в коннице при пешем строе, особый способ связывания лошадей от седла к седлу, при котором уменьшается число коноводов и в бой выводится большее число спешенных всадников. В обиходной казачьей речи "сбатовать" значит призвать к порядку, не допустить своеволия.

СБОЧЬ — со стороны.

СВЕДЕНЦЫ — особая строевая команда, созданная по царскому Указу в 1700 г. из служилых городских Казаков городов Орла, Курска, Обояни и Чугуева. К полученным из них трем казачьим ротам добави-

ли 2 роты крещёных Татар и Калмыков; поэтому их и называли — С.

СВЕЖЕНИНКА — свежее мясо.

СВЕРЗИТЬ — стянуть вниз, низвергнуть.

СВЕТЕЦ — лучина.

СВЕТОК ЛАЗАРЕВЫЙ — тюльпан.

СВЕТЫ (некр.) — цветы.

СВЕШНИКОВ Михаил Иванович (оренбург.) — рожд. 1864 году; станичный почётный судья, член Русской Государственной Думы первого созыва.

СВЕРБЕТЬ — зудеть, чесаться.

СВИРИДОВ Евдоким Фаддеевич (дон.) — род. 15-го мая 1895 г., стан. Богоявленской. После Первой Мировой войны и борьбы за Дон, при отступлении к Новороссийску попал в плен к большевикам, мобилизован ими и послан на Польский фронт. Там перешёл на сторону Поляков и продолжал войну на их стороне в рядах новосформированного казачьего полка. После войны остался в эмиграции и работал лесорубом в Беловежской пушче. Знали его там, как сильного и весёлого Доничку. Он не был безучастным свидетелем и во время Второй Мировой войны, попал в Австрию и умер там 3 октября 1957 года.

СВИРИСТЕТЬ — верещать.

СВЯЗКА (некр.) — жемчужное ожерелье.

СВЯЗЬ — курень из двух комнат, разделенных сенями и чуланом.

СВЯТОСЛАВ — сын Игоря, киевский князь. После смерти отца остался ребенком на попечении своей матери княгини Ольги. Возмужав начал свое княжение с нападения на Казарю. Под 965 г. русский летописец записал: "Иде Святослав на Козары. Слышавше же Козаре, изидоша противу с князем своим каганом, и съступишася бити, и бывши брань между ими. Одоле Святослав Козаром и город их Белу Вежю взя, и Ясы победи и Косог и приде к Киеву".

В результате этого похода по Дону, Донцу и Осколу погибла цветущая и культурная жизнь десятков яско-славянских городов и посёлков. При их раскопках археологи находят следы пожарищ, разрушения и насильственной смерти жителей. Восточные монеты, обнаруженные в могилах, принадлежат к VI-X вв. и, очевидно, среди остатков подонского населения долго ещё сохранялась память об этом жестоком разгроме. Не удивительно, что в Томаторкани, по свидетельству современников, обнаруживается полная отчуждённость от Киева и враждебность к нему. Не удивительно также, что Подонские Бродники на Калке в 1223 г. оказались по стороне Монголов и способствовали поражению Русов.

Разгромив Казарское царство и уничтожив наполовину подонские племена, С. пошёл на Дунайскую Болгарию, временно занимал её, но потом

был побеждён византийскими войсками императора Иоанна Цимисхия и должен был очистить завоеванные земли. На обратном пути в Киев, его войско было рассеяно Печенегами, а он сам пал в бою.

СВЯЩЕНСТВО — у православных и католиков Таинство, соединённое с религиозным образом рукоположения в духовные пастыри лиц, специально к тому подготовленных. У христиан существует три основных степени С-ва: епископ, иерей и диакон.

СЕБРЯКОВ (дон.) — 1) Александр Иванович, донской офицер; во время Первой Мировой войны, став инвалидом с перебитой в локте правой рукой, в чине сотника состоял несколько месяцев сменным офицером Новочеркасского Казачьего училища. 2) Михаил Сидорович, бригадир; род. ок. 1735 г. 23 сентября 1756 г., по челобитной заслуженного отца, получил звание донского старшины; вместе с отцом принимал участие в Семилетней войне, по окончании которой Указом от 24 мая 1762 г. произведен в чин подполковника, а одновременно император Петр III за отцовские и его личные заслуги пожаловал ему свыше 40 тыс. десятин земли из юрта городка Кобылянского, временно упразднённого.

Таким образом С. стал самым крупным донским землевладельцем. В следующем году он получил чин полковника армии. С 1768 г. участвовал в

Турецкой кампании, командовал четырьмя полками и отличился в 1771 г. при переходе через Сиваш, когда захватил с Казаками четыре неприятельских бунчука. В награду за это получил золотую именную медаль на шею и серебряный ковш с надписью. В 1773 г. награжден саблей в золотой оправе с надписью: "За свою отлично храбрую и верную службу". Но будучи мужественным командиром в боях с внешними врагами, С. оказался робким и нерешительным во время защиты Дона от полков Пугачёва; назначенный командиром Северного ополчения Донцов, он в самый решительный момент бросил своё ненадёжное войско и укрылся в Хопёрской крепости. По настоянию Потёмкина Войсковая Канцелярия признала его за это достойным смерти, но это решение не было утверждено императрицей. Вскоре последовал Указ о прощении его провинности, об освобождении из под стражи, восстановлении в чинах и возвращении пожалованных раньше земель. В гг. 1783-86 С. командовал донской бригадой в армии фельдмаршала Суворова на Кубани, произведен в чин бригадира и награждён второй золотой саблей.

В своем огромном поместье С. населил новые сёла и слободы, привлекая в них "малороссиян" с Украины, переманивая к себе крестьян "приписных" за станицами и покупая в Рос-

сии крестьян помещичьих. В 1790 г в его власти оказалось около 450 душ, из которых 55 были крепостными. Все они обязаны были выполнять для своего помещика различные повинности, обрабатывать его поля, заготавливать сено, отдавать часть урожая со своих делянок и т. п. Приходилось работать на него и некоторым обедневшим Казакам. Со своими людьми С. неоднократно причинял обиды соседним станицам, вырубал их леса, захватывая их сенокосные и рыболовные угодья. Поэтому в Войсковой Канцелярии на его самоуправство собралось много жалоб. Одна из его жалованных сабель хранится в Государственном Историческом музее. 3) Сидор, бригадир, отец предыдущего; сумел заслужить благосклонность русского царя и использовал ее для достижения личного благосостояния. В 30-х годах заведывал командами по уничтожению разбойничьих шаек, громивших имения русских помещиков при северных границах Дона; он же вел "розыск раскольников" и сыск беглых из России. Выполняя эти обязанности, С. мало считался с казачьими интересами и обычаями, вел себя независимо и не ладил с Войсковым атаманом Д. Ефремовым. В 1751 г. Войсковое правительство жаловалось Военной Коллегии, что С. при выполнении сыска беглых берет взятки, многих новоприходцев захватил в свое распо-

ряжение, "в некоторых станицах завладел казачьими пахотными землями, сенокосами, табаком же рыбными и лесными угодьями без дозволения Войска, самовластно". Но С. и сам не оставался в долгу, доносил в Петербург, что "Войско Донское пришло в наибеднейшее состояние и крайнее разорение от наглого нападения, неутомимого лакомства и нестерпимого насилия атамана Данилы Ефремова". Несмотря на эти жалобы, С. оставался в фаворе у русских властей; в 1756 г. он из казачьих старшин произведен в чин полковника армии, а через три года после этого — в чин бригадира. В 1761 г., будучи в Петербурге, С. ходатайствовал о передаче ему во владение всего юрта городка Ксбылянского, разгромленного за участие в восстании Булавина, но вскоре умер. По его ходатайству, часть этих земель получил "в вечное потомственное владение" его сын Михаил.

СЕВЕРО - КАВКАЗЦЫ — общее название народов, владеющих северными склонами Кавказского горного хребта. С древних времён там обитают племена Адыгейцев, Кабардинцев, Чеченцев с Ингушами, Кумыков, Осетинов и Аваров. Казаки тоже имеют историческое право называться географическим именем С.-К. и не только потому, что Кубанцы и Терцы проживают там в настоящее время, и не потому также, что по русской истории

Казаки жившие в Пятигорьи Алэм). Пути же их кочевий известны от 1282 г. (И. Болтин), а по той причине, что северо-кавказские степи с Приазовьем и Доном, почти две тысячи лет тому назад, стали Прародиной Казаков, землёю, где росли и множились племена, положившие начало казачьему роду. Многие исторические и археологические памятники свидетельствуют о том, что именно здесь уже в начале новой эры произошло слияние Турано-скифов с местными Славянами. В русской археологии это принято называть "внедрением" Сарматов в среду Меотов. В результате такого "внедрения" на Сев. Кавказе появились турано-славянские племена казачьих предков. Это были Торки, Узы, Берендеи и Подонские Бродники, известные русским летописцам под общим именем Чёрных Клобуков и Черкасов. У древних географов они соответственно называются Тореты, Уды-Удзы, Бебенджер-Беренджер-Венендер и Брадас-Барадас. Все они по разным причинам и в различное время должны были покинуть северо-кавказские степи и перекочевать на новые места, в лесостепь, на Сев. Дон, на Донец и на Днепр. Но на тех местах, где Сарматы "внедрялись" в среду Меотов, остались неизменные следы их прежнего пребывания в "Касахия" Константина Багрянородного и в "Земле Касак" персидской географии 982 года (Гудуд ал М. 1956).

Путя же их кочевий обозначились курганами "торческих" погребений с одним конём. Прозвище "Черкасы", которым Русские наделяли Казаков до XVIII века, говорит о том же происхождении их из кавказской страны Черкасии. **СЕВЕРЫ** — общее название Славян, проживавших в начале новой эры на Сев. Кавказе. Географы двух первых веков по Р. Хр., Плиний Старший и Птоломей, помещают их среди Меотов, т. е. в Приазовье. При этом первый пишет их имя — Сервии, а второй — Савары. Через пять веков аноним Равенский называет реку Дон "родиной Суаров". Чешский профессор Л. Нидерле считает, что все эти имена потом слились в одном более позднем — Северяне. Он думает, что "именно они основали все славянские колонии, которые уже в шестом веке упоминаются на Донце и на Дону, а в арабских источниках IX и X веков на Дону, Волге и Северном Кавказе". В примечаниях он добавляет: "Северяне упоминаются не только в X веке Константином Багрянородным под именем Северии и в письме Иосифа Хазарского под именем Савар, Север, но, очевидно, еще раньше географом Баварским (Sebbirozi), затем анонимом Равенским (patria Suaricum на Дону) и Птоломеем, Savaroi, которого ближе всего к ним подходят" (Л. Нидерле. Славянские древности, М. 1956).

Все эти изменяющиеся в веках названия в основе своей, вероятно, имеют римское *severare* (так же как английское *sever*) со значением "отделять", "отделяться". Тот же смысл придает им в VI в. Прокопий Кесарийский, уже при греческом звучании — "Споры" со значением "рассеянные" и это роднит их со славянским — "бродячий", "бродяги". Очевидно Кавказские и Подонские Славяне приобрели общее прозвище Северы от Римлян во время их господства на Сев. Кавказе (I-III вв. по Р. Хр.).

В конце четвертого века Гунны прихватили с собой и часть Кавказских Славян, которые принесли свое имя С. и на Дунай. Большая же их часть осталась на старых местах и оказалась в границах возникшего там государства Казара. В X в. о них, как о Славянах, вспоминают Арабы Масуди и Ал Бекри, но и до этого времени их можно узнать в Сакалибах других арабских авторов. Масуди говорил, что многочисленные славянские племена издревле заселяли берега Дона. Его слова подтверждаются более ранним свидетельством другого Араба-Ибн Хордабе, который ещё в середине IX века называл Волгу и Дон славянскими реками. Л. Нидерле ссылается на анонимный источник X в., по которому и Азовское море называлось славянским. Вероятно, на основании этих свидетельств, попол-

ненных греческими данными, в Российских Четьи Минеях говорится, что "Козары, коих Греки Козарами, Римляне же Газарами, называли, был народ скифский языка славянского, страна же их была близ Меотического озера" (Ригельман). Гребенские Казаки помнили ещё в XVIII столетии, что их раньше называли Казаровцами (у него же в Летописном повествовании о Малой России).

Оставаясь в Подонье и в Приазовье под властью казарского хакана, степные Славяне прошли многовековые процессы смешивания и метисации с другими народами. При этом они не только сохранили свой древний славянский язык, но и распространили его и на соседей. Ал Бекри писал, что Казары, смешавшись со Славянами, стали говорить на их языке "наравно с другими народами севера".

После гибели Казарского царства (965), остатки его славянского населения вошли в состав державы Томаторканской и в дальнейшем упоминаются в русских летописях и актах, как Бродники, Пятигорцы, Черкасы, Козары, Сара Азманы, а иногда и как Северюки (в актах XVI в.). Известно, что все эти прозвища принадлежали казачьим предкам. **СЕВЕРЯНЕ** — отдельное славянское племя; появились между Донцом и Сулой в VII в., но во второй половине VIII в. переместились глубже в леса на

р. Десну. На их место с новой волной Славян пришли Асы и некоторое количество Болгар, прозванных Чёрными. Русский летописец отмечает разницу между бытом С-н и других Днепровских Славян и считает их родственниками Кривичей: "также Север от них"; по обычаям они были сходны с Радимичами и Вятичами, даже после христианизации Руси у них практиковалось многоженство, "умыкание" невест и сжигание покойников, после чего, "собравши кости, вложашу в судину малу и поставяху на столпе на путех". От конца VIII в. С. платили дань казарскому хакапу; в 884 г. их отвоевал киевский князь Олег. При Мстиславе Храбром от 1015 г. все С. принадлежали Томаторкани, хотя любовью князя не пользовались. После его смерти и нашествия Половцев они отошли к вотчине князей чернигово-северских.

СЕДЕЛЬНИКОВ Тимофей Иванович (оренбург.) — рожд. 1871 г.; землемер, статистик, публицист, член Русской Государственной Думы первого созыва. В 1905 г. уволен с государственной службы за статью: "Борьба за землю в Киргизской степи"; власти остались также недовольны его думским докладом о киргизских землях. Он был вызван в петербургскую полицию, где, не считаясь с депутатской неприкосновенностью, его подвергли пристрастному допросу и

даже избили. После роспуска Думы С. подписал Выборгское воззвание. В результате политической деятельности был осуждён и приговорен к тюремному заключению, избежал ареста и скрывался до 1910 г., когда явился сам и отбыл на казание.

СЕДЛО — снаряжение, облегчающее всаднику долговременное пребывание на конской спине. Конструкция седла и его вес зависят от назначений: военного, спортивного или бытового; самые тяжёлые — кавалерийские, самые лёгкие жокейские. Ковбойские, мексиканские и казачье-горские составляют особый тип.

Основные части казачье-горского седла: потник, арчак или ленчик (деревянная основа с луками), три подпруги, стремяна, тебеньки и подушка. Потник из трёх или четырёх листов войлока, покрыт кожей и приторочен к лукам арчака; по бокам арчака привешены на ремешках тебеньки, четырёхугольные куски твёрдой кожи, которые прикрывают пряжки подпруг, а спутлища со стремянами расположены над ними. Между лук арчака лежит продолговатая кожаная подушка, притянутая к нему средней подпругой или чересподушечным ремнём. Стремяна, более или менее однообразные, выкованы из прута стали с плоским упором для ноги, с широким прорезом вверху для спутлища и ремён-

ной скашёвки, связующей стремена под грудью лошади.

К полному комплекту строевого С-ла принадлежат также кожаные или ковровые перемётные сумы и саквы для овса.

Таким типом седла Казаки пользовались в армии и в домашнем быту до торжества соввласти. Деревянные арчаки обнаружены архиеологией на Дону и на Кавказе уже для первых веков нашей эры. Они были частью седла Асов-Аланов и других народов, там проживавших.

СЕДЬМОЙ ДОН. КАЗ. ПОЛК — постоянный полк действительной службы из молодежи Черкасского и Таганрогского округов; сформирован на кадрах прежнего № 28 полка; имел Георгиевское знамя за 1812 г. и белые петлицы. Вечный почётный шеф Войсковой атаман А. К. Денисов.

СЕКАЙДАР — правитель города Ардебиль и глава мусульманской секты софитов в Персидском Азербайджане. Горя ненавистью ко всем иноверцам, С. со своими приверженцами вначале нападал на безоружных христиан Закавказья. Мусульмане опустошали страну, избивали её население и возвращались отягощённые добычей. Потом их толпы проникли и в равнинную часть Черкасии. Иосафат Барбаро (Путешествие в Тану) подробно описал одно из таких нашествий.

Это случилось в 1486 г. "Пы-

лая религиозной ненавистью, с криками: Смерть Христианам! проповедники подняли толпы жителей в поход на завоеванный Турками Кавказ. И чем дальше к северу они продвигались, тем больше росло их число, тем сильнее они бесновались в своем фанатизме. Вдоль моря Баку они прошли к местности Семмачи, к Дербенту и в область Тумена. Здесь они собрались в неимоверно большом количестве, хотя и не все вооружённые. Придя к реке Терк, которая протекает через область Тезех, около гор Каспия, они перебили всех христиан-католиков, живших там во множестве, мужчин, женщин и детей. Отсюда они бросились в землю Гога и Магога, христианскую по греческому обряду, и обошлись там подобным же образом. Та же судьба постигла встреченные ими по пути поселения Черкасии, куда они ворвались, двигаясь через Чеплич и Чербетри по направлению к Чёрному морю. И они действовали там до тех пор, пока против них не выступили племена Татаркасии и Гремуча. Эти учинили им такую резню, что не больше двух десятков из сотни успели скрыться назад в свою страну. Так мы могли понять, что там пришлось пережить бедным христианам".

Тогда, нужно считать, и зародилась ответная ненависть Казаков ко всему магометанскому миру, создавшая весь

духовный облик нашей истории XVI и XVII веков.

СЕКРЕТЕВ Александр Степанович (дон.) — род. ок. 1880 года, ст. Краснокутской; генерал-лейтенант. Окончил Донской кадетский корпус и с чином хорунжего из сотни Николаевского кавалерийского училища вышел на службу в Лейб-гв. Атаманский полк. Добровольцем участвовал в Русско-японской войне и заслужил там боевой орден св. Владимира 4 ст. После войны возвратился в тот же полк, но вскоре принуждён был уйти из гвардии и был отчислен в запас. От этого времени несколько лет посвятил конскому спорту, с успехом принимал участие в конских состязаниях на Ростовском и Новочеркасском ипподромах и среди иных наград взял первый приз за сто-вёрстный пробег на своей кобыле "Мария Вечера". В 1913 году зачислен в 15 Дон. каз. полк, а с началом Первой Мировой войны назначен командиром 16 Дон. отд. сотни. С нею заслужил Георгиевское оружие в награду за успешную конную атаку на австрийскую пехоту. После Октябрьского переворота в конце 1917 г. возвратился на Дон в должности командира 25 Дон. каз. полка. По пути в Луганск попал в руки большевиков и избежал расстрела только благодаря случайности. Во время всеобщего восстания Донцов в апреле и мае 1918 г. командовал 1-м кон. полком под Новочер-

касском и против красных частей Ворошилова и Мухоморца, на Чирском направлении. В 1919 г. при взятии Луганска стоял во главе бригады, уже в чине генерал-майора. В мае того же года, когда ген. Ф. Ф. Абрамов потерпел неудачу при переправе через Донец у хутора Подгорного, генерал С. принял от него конную группу со специальным заданием прорваться с нею к восставшим Верхне-Донцам. В группе состояло две конных дивизии (восьмая и девятая) и пять батарей. Ген. С. скрытно подвёл свои полки к предмостному укреплению красных около станицы Репная. Отсюда две сотни калмыков ночью вплавь переправились через Донец и вышли в тыл противнику. После этого его дивизии взяли предмостное укрепление с уцелевшим мостом и развивая успех, прорвались на тылы советских армий, где соединились с повстанцами. Благодаря этому успешному манёвру начался период новых казачьих побед. Ген. С. назначен начальником 9-й конной дивизии (8 кон. бригада ген. Кучерова, 11 кон. бригада ген. Калинина и 12-я кон. бригада ген. Каргальского). С этой дивизией он участвовал и в рейде Мамантова причём нераз замещал его в качестве временно командующего корпусом. Незадолго перед эвакуацией в Крым получил этот IV корпус в командование.

Подчиненные любили гене-

рала С-ва за заботу о них и за ровное приветливое отношение; называли его "наш Секрет" и верили в его военный опыт. Генерал же Краснов, будучи Донским атаманом, нераз в приказах восхвалял его доблесть и при этом ласково называл его Сашей Секретёвым.

Эвакуировавшись в 1920 г. из Крыма в Болгарию, ген. С. затосковал. Поддавшись уговорам Союза Возвращения на Родину и настояниям любимой женщины, он решил вернуться на Дон и был одним из подписавших воззвание с призывом к Казакам ехать тоже туда. Пропагандисты — возвращенцы пользовались его авторитетом у Казаков и возили повсюду с собой. Но, однажды, в Калединско - Назаревском полку, хорошо выпивши, С. сказал толпе Казаков: "Все вы меня знаете, вместе воевали, вместе и домой поедем, вместе нас там и повесят. А мы всё-таки поедем". Его деятельность возмущала многих казачьих офицеров и старших начальников. Последовали приказы об исключении его из списков всех казачьих частей, а Лейб-гв. Атаманский полк лишил его права носить полковую форму.

После прибытия в РСФСР С. получил должность инструктора верховой езды при Новочеркасской школе красных курсантов, но вскоре умер. По другим сведениям, он окончил свои дни в ст. Нижне Чирской,

где был сторожем на бахчах. (Полк. М. К. Бугураев).

СЕЛЕЗНЁВ Василий Иванович (дон.) — ст. Берёзовской; в 1933 г. арестован сов. властями и сослан неизвестно куда, а семья заморена голодом.

СЕЛИН С. Г. (куб.) — участник Первой Мировой войны и борьбы за Казачью Идею в гг. 1918-20. Попав в эмиграцию, создал команду джигитов, с которой выступал во многих городах Сев. Америки, в том числе и на Всемирной выставке 1933 г., где семь недель его команду, как и всюду в других местах, встречали неизменными овациями.

СЕЛИТРА — составная часть пороха. Казаки добывали ее из перегной своей богатой почвы или из скифских курганов-храмов, воздвигнутых когда-то из хвороста. Как С. добывалась рассказывает турецкая хроника 1740 г.: "Раскапывается земля и на яму накладывается длинная выдолбленная колода, на которой укрепляются бочки и трубы, наполнявшиеся выкопанной землей. Сверху наливается горячая вода, которая, стекая, попадает в котёл, где размешивается и кипит. Затем в котел кладут палочки, на которых за ночь откладывается селитра толщиной в палец. Чтобы добиться лучших результатов, операцию необходимо повторить много раз".

Выработкой и качеством Селитры особенно славилась Запорожцы.

СЕЛ ОКРУГ (некр.) — поселиться поблизости.

СЕМАК (дон.) — русская медная монета в две копейки.

СЕМЁНОВ Григорий Михайлович (забайк.) — Походный атаман Дальневосточных Казаков. Род. ок. 1885 г. в семье Забайкальского Казака-землероба; сам подготовился к экзамену на права вольноопределяющегося и из писарей Войскового Правления, после проверки знаний, принят в "общий класс" Оренбургского казачьего училища. Окончив его трёхлетний курс, с чином хорунжего С. вышел в 1-й Нерчинский каз. полк; в этом полку прошёл боевой путь Первой Мировой войны. После революции 1917 г. возвратился в Забайкалье и первым начал формировать антибольшевистский отряд из Казаков и Бурят, но под давлением красных солдат и местных рабочих принуждён был перенести формирование в полосу отчуждения Восточно-Китайской жел. дороги, куда китайские власти не допускали большевиков. Здесь подвесаул С. не только создал свой отряд, но приобрёл также сочувствие и поддержку Японского ген. штаба, уделившего ему кредиты на организацию новых воинских частей. Японцы видели в С. способного организатора, а со временем нашли в нём и верного союзника по созданию Сибирь-Го, самостоятельного Дальневосточного государства. Он стал в Японии популярной лично-

стью, причём власти относились к нему, как к будущему правителю Сибирь-Го и заранее приняли его дипломатического представителя. Забайкальские же Казаки избрали его своим атаманом, а по соглашению с атаманами Амурским и Уссурийским он принял пост Походного атамана Забайкальцев, Амурцев и Уссурийцев со штабом на станции Даурия Забайк. ж. д. Поддерживая японский проект отделения от России части Сибири, С. всё же не прерывал сношений с Верховным правителем адмиралом Колчаком; он принимал от него денежные суммы и производство в чины вплоть до — генеральского. В свою очередь, адмирал Колчак считался с атаманом С-вым и в январе 1920 г. назначил его главнокомандующим войсками Дальнего Востока. В этой роли С. не достиг каких-либо успехов. Большевики продвигались всё дальше на восток и вскоре заняли не только Даурию, но и Читу.

После этого атаман обосновался со штабом в Порт Артуре под охраной Японцев. Когда же Сов. Россия заняла Дальний Восток, он остался на Квантунском полуострове во владениях своих протекторов и жил там, получая от Японцев пенсию. В 1945 г. его захватила наступающая Сов. армия, и в Чите он был предан смертной казни через повешение.

СЕМЁНОВЫ — выборные донские атаманы: 1) Иван в гг.

1683 и 1694; 2) Логин в 1671 г.; был сторонником мирного сожительства с Москвой. По его настояниям Казаки смирились и приняли присягу на службу Московскому царю.

СЕМЕНЬ — особый вид лома для скалывания и прорубания льда на реке во время зимней рыбной ловли; верхняя половина деревянная, а нижняя — стальная со скошенным остриём.

СЕМИГРИВЕННЫЙ ОКЛАД — в 1763 г. по общероссийской переписи на Дону числилось 18.876 свободных "малороссиян" — Черкасов, приписанных за казачьими станицами или за состоятельными Казаками. Вскоре после переписи русское правительство обложило их всех податью, известной как С. С. За ее бесперебойным поступлением в казну империи следил комендант Ростовской крепости, соответственно с указаниями Сената, изложенными в "Наставлении каким образом с приписавшихся в Войске Донском малороссиян положенный с них годовой семигривенный оклад собирать надлежит". По этому Наставлению станичные атаманы и лица, за которыми были приписаны "малороссияне", отвечали за исправное поступление этих денег в казну без недоимок и обязаны были собранные суммы "по прошествии каждого полугодия в первом месяце крепости святого Димитрия Ростовского в гар-

низонную канцелярию отправлять".

Однако, недоимки росли из года в год, и потому в 1772 г. приказано было карать лиц ответственных за сбор С. О-да: "чиновных взысканием в казну из собственного их капитала двойных денег, а Казаков наказывать плетью". Новым распоряжением от 1786 г. их уже велено держать под арестом "доколе не заплатит каждый за своих малороссиян всех подушных денег". В след. году русские власти поручили сбор С. О-да слободским и хуторским атаманам и приказчикам, избранным из среды самих "малороссиян", которые должны были доставлять собранные деньги непосредственно в казначейства.

Приписным запрещалась самовольная перемена местожительства "без письменных видов". Наставление 1766 г. указывает: "Из одной в другую станицу ниже от одного владельца к другому черкас собою не переводить, но быть им в тех местах, где кто ныне написан, навсегда".

Во всех этих актах говорится о Малороссиянах-Черкасах, иначе говоря о Запорожских Казаках, по разным причинам уходивших из Гетманщины и стремившихся обосноваться на Дону в качестве свободных поселян-землеробов, не обязанных нести казачьи службы. По древнему обычаю они и здесь избирали в своих поселениях не войтов или старост, а атама-

нов. О русских крестьянах в актах не говорится. Очевидно, в то время их на Дону было ещё очень мало.

С. О. впоследствии видоизменился в подушную подать, существовавшую в донских сёлах до начала XX века.

СЕМИЛЕТОВ Эммануил Федорович (дон.) — род. ок. 1872 г., ст. Новочеркасской; генерал, начальник донских партизан. Из военного училища со званием подхорунжего вышел на службу в 15 Дон. каз. полк; здесь в положенные среки получил чины хорунжего и сотника, но по состоянию здоровья уволен в отставку. Возвратившись в Новочеркасск, поступил на гражданскую службу и многие годы состоял товарищем председателя Донского Сельскохозяйственного Общества.

Когда началась Первая Мировая война, сотник С., несмотря на слабое здоровье и признанную непригодность к строевой службе, добровольно поступил в полк. На фронте был ранен, награжден орденом св. Георгия и Золотым оружием. После революции 1917 г. возвратился на Дон в чине войскового старшины и уже в декабре этого года приступил к формированию казачьего партизанского отряда для борьбы с большевизмом. Его отряд, составленный из молодых офицеров и учащейся молодёжи, вскоре стал одним из первых по боевой доблести. После гибели полковника

Чернецова, к нему перешли и многие партизаны-чернецовцы. 12 февраля 1918 г. войсковой старшина С. вышел со своим отрядом в Степной поход. После ряда боёв, понеся в степях значительные потери убитыми и ранеными, через два месяца он возвратился со своими партизанами к Новочеркасску и назначен здесь начальником Северной группы восставших Казаков. Через несколько дней г. Александровск-Грушевск был освобожден от ленинцев, а в Новочеркасске снова утвердилась казачья власть. Круг Спасения Дона произвел С-ва в чин полковника, но некоторое время при атамане Краснове он оставался не у дел. Зимой на 1919 г, во время неудач на фронте, он снова приступил к формированию партизанских отрядов, был произведен в чин генерала и поставлен во главе Партизанского корпуса, с которым способствовал новым успехам Донской армии.

Генерал С. умер от тифа в ноябре 1919 г. на Донской земле.

СЕМИРЕЧЕНСКИЕ КАЗАКИ — небольшая казачья группа поселенная в Средней Азии для охраны границы с Монголией; по языку близки к Уральцам.

Переселение Казаков в Туркестан началось в 1849 г., когда при небольшом управлении в 60 клм, от устья Сыр-Дарьи поселено 25 казачьих семейств. В 1857 г. в тот же район принудительно переведены два

полка Сибирских Казаков вместе с их семьями. Они основали станицы, обратившиеся после в города Сергиополь и Капаль. В 1867 г. учреждены Семиреченская область и Семиреченское Казачье Войско, подчинённые Туркестанскому генерал-губернатору, всего 14 станиц и выселков. В 1875 г. туда же были сосланы или добровольно выселились Уральцы, не признавшие положения о всеобщей воинской повинности. Они поселились в г. Казалинске и создали свое благосостояние рыбным промыслом.. В 1833 г. к границам Монголии добровольно переселились некоторые Сибирские Казаки. Местные власти пробовали привлекать в казачьи службы различными льготами и местных крестьян, но желающих оказалось мало. К концу XIX столетия, кроме городов Казалинска и Верного, где находился центр казачьего управления, С. К. населили 13 станиц: Сергиопольскую, Урджарскую, Лепсинскую, Сарканскую, Копальскую, Коксуйскую, Каскетинскую, Голубовскую, Надеждинскую, Софийскую, Большую Алматинскую, Малоалматинскую и Николаевскую; кроме того они имели 17 выселков. Всего казачьего населения к 1906 г. числилось 34.468 душ. В их распоряжении находилось 600 тысяч десятин земли. Казаки в области оставались в значительном меньшинстве и не составляли больше 4 % населения, даже

Русские превышали их в три раза, а главную массу составляли Казахи, Таранчи и Киргизы.

Кроме службы по охране границы С. К. выставляли в Русскую армию один первоочередный конный полк на обще-казачьих основаниях и в форме с малиновым лампасом. В годы Гражданской войны они боролись за Казачью Идею, избрав атаманом сотника Б. Анненкова.

СЕМИРЕЧЬЕ — точный перевод с киргизского Джеты-Су — Семь Вод, по семи рекам орошающим край: Алгуз, Лепса, Аксу, Биень, Коксу, Коротал и Или.

СЕМНАДЦАТЫЙ ДОН. КАЗ. ПОЛК — постоянный полк действительной службы из молодёжи Усть-Медведицкого и Хопёрского округов. Георгиевское знамя за подвиги во время Турецкой кампании в гг. 1828-29, знаки отличия на головные уборы за гг. 1877-78, черные башлыки; полковой значёк по образцу личного значка генерала Я. П. Бакланова, который считался почётным и вечным шефом полка, на чёрном полотнище надпись: "Чаю воскресения мертвых и жизни будущего века. Аминь!" повыше надписи — белый череп на скрещённых костях.

СЕМО И ТАМО (некр.) — здесь и там, там и сям.

СЕНА — сено; из за отсутствия в основной казачьей речи среднего рода, принадлежит к

роду женскому: "сена хорошая, свежая, скошенная".

СЕНЮТКИН М. — историк Дона, жил в середине XIX века; его книга "Донцы" издана в Москве в 1866 году.

СЕРАПИН Сергей Александрович — родом помор из Архангельска, преподаватель русского языка в Усть-Медведицком Платовском реальном училище; как писатель и журналист своим пером преданно служил казачьим интересам; литературный псевдоним — Сергей Пинус. Большую часть жизни провёл на Дону; до революции и возрождения казачьей государственности печатался во многих русских и донских журналах, а после 1917 г. сотрудничал в газете "Север Дона", в "Вестнике Штаба Донской Армии" и "Донской Волне". После отступления в Крым, принят вторым редактором казачьей газеты "Сполах" (первым был Николай Васильевич Куницын, преподаватель истории того же реального училища). От 1920 г. С. находился в эмиграции и редактировал журнал Донского правительства "Казачьи Думы". Умер в Болгарии.

В одном из своих произведений С. писал: "Казачья жизнь меня поразила с первых же дней. Сначала я не мог понять в чём её притягательная сила, но чувствовал, что я захватываюсь с каждым днём всё больше этой самой силой казачьей

жизни и начинаю любить её любовью Ф. Крюкова. После я понял, что безграничный простор создал и особый народ с особой психикой, сумевший сочетать в себе военную дисциплинированность со свободой духа личности, чего я никогда не наблюдал в северных губерниях, где подолгу проводил время. Меня поразило казачье добродушие и гостеприимство и какая-то "народная гордость", проглядывавшая в каждом простом Казаке. Удивляло меня то особо трогательное отношение Казаков к своей интеллигенции и близость последней к простой казачьей массе. Я был поражен укладом казачьей жизни, проникнутой подлинным демократизмом, когда на станичных сборах встречались как равные вчерашний начальник и его подчинённые. Поражали меня и внушали глубокое чувство уважения казачья религиозность и казачья забота о своих станичных и хуторских храмах".

СЕРАФИМОВИЧ — литературный псевдоним казачьего писателя-революционера Александра Серафимовича Попова. Он родился в 1863 г., ст. Нижне-Курмоярской; окончил гимназию в станице Усть-Медведицкой и в начале нашего века был уже известным писателем-народником. После Октябрьского переворота стал сторонником большевиков и всю литературную деятельность посвятил новому советскому строю. Числился советским

классиком. Самая известная вещь — "Железный поток".

Ввиду того что писатель, будучи сыном есаула Попова, провёл молодость в станице Усть-Медведицкой, декретом соввласти она переименована в г. Серафимович.

СЕРБИН Юрий Владимирович (куб.) — рожд. 1888 г., стан. Кугаейской, полковник ген. штаба. После окончания Военной Академии занимал должность старшего адъютанта в штабе 5-й Кавказской каз. дивизии; в Первом кубанском походе состоял начальником штаба отряда Покровского, а во время дальнейшей борьбы за Казачью Идею был начальником штаба дивизии. От 1920 года проживал в Югославии как эмигрант и служил там в Военном министерстве. После Второй Мировой войны из Германии переехал в Буэнос Айрес (Аргентина) и там умер в марте 1963 года.

СЕРДЮКИ — четыре полка наемного "товариства" в Гетманщине; сформированы в 1675 г. из Казаков польского Правобережья, из Поляков, жителей Бессарабии и т. п. На службу в них запрещалось принимать украинских селян и тех Казаков Левобережья, которые числились в местных полках. За небольшим исключением, С. служили в пешем строю. Конные наемники назывались компанейцами. Те и другие находились на положении регулярных частей при территориальном ополчении

коренных Казаков Гетьманщины. По объяснению, направленному царскому правительству в 1728 г., "охочеконные и охочепехотные полки содержались в Малой России для употребления во всяких войсковых оказиях; ибо, покаместь Казаки городовые и реестровые с полков выберутся от домов своих в поход, они, охотничкие, всегда готовые на скорые поездки, ради добытия языка, для первой стражи и в часы баталии. Сверх того Сердюки всегда ходили при генеральной артиллерии". Очевидно, они служили также надёжной опорой гетманской власти в тех случаях, когда в городских казацких полках проявлялось "непостоянство", "шатание", "смятение".

Численность сердюцких полков не превышала 600 человек при обычном командном составе: полковниках, есаулах, хорунжих, сотниках и куренных атаманах. Вне служебных командировок полки С-ков стояли на более или менее постоянных квартирах по городам и местечкам, причем командиры и рядовые получали, кроме годового жалованья, кормовые деньги "месячный оброк".

Сердюцкие полки расформированы по царскому указу в 1728 г. "понеже за ними в Малой России никакой службы нет".

СЕРНИКИ — спички.

СЕРОВ С. С. (урал.) — есаул, отличившийся при завоевании

Туркестана под Иканом. Засев в сделанном наскоро земляном укреплении, Казаки его сотни три дня отбивались от многих тысяч Кокандцев, изнывая от жажды. На четвертый день они были спасены подоспевшим подкреплением. Из 103 человек его сотни оказалось 47 убитых и 40 раненных. Все оставшиеся в живых получили Георгиевские кресты и знак на головной убор с надписью "За дело под Иканом 4, 5 и 6 декабря 1864 г." Сам С. произведен в чин войскового старшины и награжден орденом св. Георгия 4 ст.

СЕЧКАРЬ — (некр,) плотник.

СИБИРЁК — колючий кустарник, из побегов которого делаются мётлы.

СИБИРСКИЕ КАЗАКИ — в широком значении, все Казаки, проживающие в Сибири и прежде объединенные там в Войска, но в частном смысле наименование С. К. относится только к Казакам, организованным в Сибирское Казачье Войско с центром в г. Омске.

После завоевания Западной Сибири небольшим отрядом атамана Ермака Тимофеевича, С. К. по собственной инициативе продвигались всё дальше на восток. Не прошло и шестидесяти лет, как эти "землепроходцы", преодолев все опасности, появились в самых отдаленных пунктах Сев.-восточной Азии и вышли к берегам Охотского моря.

По большей части, они при-

надлежали к поколениям тех "сынов Тихого Дона", которые в конце XIV в. должны были покинуть родную реку и скрыться от Татар в лесных областях новгородского севера: в Югру, на реки Каму и Сев. Двину. По старинным актам их там проживало не мало.

В Сибирь за ними двигались толпы промышленников, взращённых в том же студёном климате севера, и стрельцы в. князя Московского со своими воеводами. Так началась оккупация и освоение нового края, появились тысячи километров степных и горных границ с воинственными Теленгутами, Киргизами, Монголами. Их охрана была поручена служилым Казакам, которые пополнялись такими же служилыми Казаками из Европы. На всём протяжении новых границ, от крепости Звериноголовской у восточного подножия Уральских гор до Омска и дальше вдоль Иртыша через Семипалатинск и Усть-Каменогорску, появились укрепленные городки, посёлки и пикеты. Они заселялись С. К-ми, которые главным образом и несли кордонную службу.

В больших городах, возникших на их тылах, кроме русских стрельцов, можно было встретить служилых Немцев, Греков, и даже Французов; Казаки же жили и служили совершенно отдельно, нарушая свою обособленность только для братьев по крови Черкасов-Литвы (Днепровских Ка-

заков). Никто другой в их служилые станицы не допускался, и по царскому указу пополнение убыли в них производилось только за счёт людей казачьего рода. А если бы "которые места не исполнены и исполнить нечем, казачьих детей и братья и племянников родных в те места нет и те выбылые места из оклада выложенные", т. е. временно не заполнялись. Так писалось в указе 1658 г., где требовалось перебрать всех принятых воеводой на службу в Красноярске и устроить не только посадских, тяглых и гулящих, но и тех служилых людей, "которые вёрстаны на службу из иногородних". Взамен их приказывалось произвести набор подрастающих Казаков. Раньше эти "недоросли" проходили хорошую школу, заменяя иногда своих старших родственников или в качестве "охотчих" людей, участвуя в походах (С. В. Бахрушин, Научные труды, т. 4, стр. 62-63), М. 1959).

Так сложилось Сибирское Казачье Войско, которое по словам работавшего в Сибири проф. Ф. А. Щербины "производило впечатление цельной организации, в смысле положения: я Казак и ты Казак, а кто не Казак, то чужой".

Когда был завоеван Туркестан, служба на прежней линии стала излишней. В 1867 г. два полковых округа на востоке были выделены из Сибирского Войска в отдельное Се-

миреченское. С. К. стали выставлять в Русскую армию три первоочередных конных полка, столько же местных команд, одну отдельную сотню, а по сформировании Лейб-гв. Сводно-казачьего полка, гвардейскую полусотню.

При этом С. К. служили на общем для всех иррегулярных полков положении со своим конём, конским снаряжением, обмундированием и т. п. Полковая форма установлена по донским образцам с красным лампасом и околышем. Старшинство Войска считалось с 1582 г. В ознаменование трехсотлетия С. К-ков с 1882 г. их первый полк стал называться: "Первым Сибирским Ермака Тимофеева полк".

После революции 1917 г. С. К. восстановили, давно изъятый из практики служилых Казаков, институт Войсковых Кругов и выборных атаманов, из которых первым стал генерал Иванов-Ринов. Октябрьский переворот принес им новую войну, кровавый гнет и гибель. Они включились в борьбу с большевиками при полном напряжении сил, при их помощи власть перешла к адмиралу Колчаку, отступая на восток их полки совершили "Ледяной поход", но продолжали борьбу из Приморской области до 1922 г. После этого частично ушли в эмиграцию, а остатки С. К-ков в СССР разделили тяжелую долю с другими Казаками, рассказывание и

раскулачивание, ссылки, гибель в концлагерях и т. п.

СИБИРСКИЙ КАДЕТСКИЙ КОРПУС — закрытое учебное заведение с полувоенным внутренним строем. Основан 1-го мая 1813 года, как "Войсковое Казачье училище"; в 1826 году оно переименовано в "Училище Сибирских линейных войск", а от 1848 г. — в С. К. К.

Училища содержались на средства Сибирск. каз. Войска, но казачьи дети составляли в нем меньше половины учащихся; большинство принадлежало сыновьям местных русских офицеров и чиновников. Это вызывало неудовольствие и нарекания Казаков-Сибириков и поэтому с переименованием в корпус часть расходов по его содержанию приняло на себя Государственное казначейство.

Русские содержались в роте, носили мундиры и каски с белым султаном, обучались наукам, светскому обхождению и немецкому яз. Казаки, Тюрки и Монголы составляли эскадрон, ходили в чекменах с застёжками на крючках, в киверах и занимались больше всего верховой ездой, военным строем и татарским языком. При этом эскадронцы уже из дому приносили презрительное отношение ко всем пришлым, а дворянские сынки из роты видели в туземцах, а в том числе и Казаках, неотёсанных представителей "чёрной кости". Отношения между теми и дру-

гими оставляли желать лучшего. Они несколько выравнялись после, когда была введена общая программа и сравнялся культурный уровень кадетов.

До нашего времени С. К. К. переименовывался ещё три раза: в 1866 г. — в "Сибирскую военную гимназию", в 1882 г. в "Омский кадетский корпус" и, наконец, в 1913 г. — в "Первый Сибирский император Александр I-го кадетский корпус". Перемены в наименованиях не изменяли военный характер школы, а программа обучения от 1866 г. приравнена к другим средне-учебным заведениям.

После революции 1917 г. и гражданской войны С. К. К. в 1920 г. вывезен в Китай и существовал там ещё несколько лет. **СИБИРЬ** — северная часть Азии, ок. 14 мил. кв. клм.; принадлежит России и по природным богатствам во многом превышает её европейскую часть: необозримые вековые леса, рыбные реки, тучные чернозёмы, золото, серебро, железо, медь, свинец, олово, нефть, уран, каменный уголь, графит, нефрит, сера, торф, драгоценные камни и другие ископаемые. Основные жители, Тюрки, Монголы, Угро-Финны, к концу XIX века ещё составляли больше 50 % населения, но теперь всё больше уступают место наплыву славянских переселенцев.

До конца XVI ст. местные народы пользовались самостоя-

тельностью под властью своих ханов, князей и племенных вождей; в 1582 г. западная окраина по рекам Иртышу и Тоболу завоевана небольшим казачьим отрядом Ермака Тимофеевича Чигина, который передал владение этими землями Русскому царю Ивану Грозному. От этого времени началось непрерывное продвижение Русских к азиатским берегам С. Ледовитого океана и в глубины азиатского материка; в 1643 г. оно завершилось выходом Казаков к Охотскому морю и к берегам реки Амура. В служебном рвении и по кочевым свойствам характера эти Казаки - землепроходцы, наёмные воины московских царей, неустойчиво двигались вперёд и тем в значительной степени способствовали завоеванию и освоению неизмеримых просторов С-ри. Из них же составились первоначальные кадры выносливых сибирских войск, после пополненных добровольным или принудительным переселением части Казаков Европейских.

При царях далёкие окраины Сибири служили местом ссылки уголовных и политических преступников на каторжные работы и на поселение. Поэтому в глазах населения империи ее название всегда связывалось с жутью сурового наказания. При совласти С. оставалась местом ссылки в массовом порядке. Там повсюду возникли лагеря принудительных работ, гиблые и для противни-

ков коммунистического строя и для многих воображаемых "врагов народа".

СИВОЛОБОВ (куб.) — ст. Суворовской; прославился в 1874 г. особым военным подвигом. Батальон русского пешехотного полка в 450 штыков и одна сотня 1-го Хопёрского каз. полка (78 чел.) оторвались от своего фронта и при отступлении Русской армии остались в турецком тылу. Они скрылись в цитадели г. Баязета, где 27 дней переносили осаду без снабжения продовольствием, а воду добывали с боя. Когда положение стало совсем безнадёжным, С. добровольно вызвался пройти сквозь окружающие город турецкие линии и сообщить Русским о положении осажденного гарнизона. Это ему удалось, хотя в некоторых случаях пришлось пользоваться кинжалом. Он благополучно пересёк расположение Турок и пройдя тайно 70 км между гор и скал добрался до отступивших Русских. На помощь осажденным была послана дивизия, которая их освободила; С. в награду за свой подвиг получил Георгиевский крест, звание урядника и долгосрочный отпуск.

А. Н. Козлов

СИГАЛИ — саранча, кузнечики.

СИГАТЬ — прыгать, подскакивать.

СИДЕЛЕЦ — постоянный служащий при станичном правлении; исполнял поручения станичного атамана, охранял

порядок, имущество и архивы канцелярии.

СИДОВ Николай Дмитриевич (дон.) — рожд. 1880 г., ст. Новочеркасской; казачий патриот и участник борьбы за Дон. По эвакуации из Крыма в 1920 г. остался в эмиграции и умер во Франции 70 лет отроду; похоронен в Шато Абендан.

СИДОРИН Владимир Ильич (дон.) — рожд. ок. 1878 г., ст. Есауловской; генерал-лейтенант и Командующий Донской Армии. Окончил Новочеркасский кадетский корпус и Военно-инженерное училище; после производства в офицерский чин зачислился добровольно в боевую часть на фронте Русско-японской войны и заслужил там Золотое оружие. В 1906 г. принят в Военную Академию, курс её закончил блестяще и зачислен в службу Ген. штаба. Когда в армии появилась авиация, С. одним из первых прошел курс авиационной школы. В 1914 г. состоял в штабе Кавказского корпуса и во время начавшейся тогда войны с Германией и Турцией заслужил орден св. Георгия. Затем служил в штабе 2-й армии, а дни революции застали его в должности начальника штаба того же Кавказского корпуса. По поручению Союза офицеров он приехал в Петроград и там открыто проявил оппозицию мероприятиям военных министров. Рассказывали, что, однажды, Керенский вызвал его для вну-

шения, и один из его генералов предупредил: "Министр собирается вас ругать". "Передайте, чтоб не ругал, — ответил ему С. — Мы люди военные. Возможны осложнения . . ." Встреча с министром, после такого предупреждения, прошла в мирных тонах.

После падения Временного правительства С. оставил Петроград и пробрался на Дон. Несмотря на чин ген. штаба полковника, он в ноябре 1917 года уже состоял рядовым партизаном в одной из дружин г. Новочеркаска и участвовал в походе на Ростов. После этого атаман Каледин назначил его начальником полевого штаба, для руководства борьбой с наседающими со всех сторон ленинцами. В январе 1918 года полковник С. стал начальником штаба Походного атамана ген. Назарова; оставался в этой должности и при ген. Попове, с которым совершил Степной поход и возвратился в отбитый от красных Новочеркасск. Круг Спасения Дона произвел его в чин генерал-майора и командировал во главе делегации для переговоров в киевской штаб германских оккупационных войск. После того как ген. П. Н. Краснов оставил пост Донского атамана, новый атаман ген. А. П. Богаевский в феврале 1919 г. назначил генерала С. командующим Донской армии, с одновременным производством в чин генерал-лейтенанта.

Ему вскоре удалось возро-

дить подорванный дух деморализованных неудачами войск, увеличить численность армии до 60 тыс. бойцов и перехватить инициативу боевых операций от красных в свои руки. Вместе с тем ген. С. сохранил и независимость суждений. Когда Добр. армия объявила "Московскую директиву", он обратил внимание ген. Деникина на недопустимость самоуправства и насилий, чинимых следующими за армией помещиками и полицейскими приставами. Он протестовал также против наказания царских офицеров, поневоле вступивших в Красную армию. Все донские полки, по его настояниям, не перебрасывались на участки далекие от Донской земли, а с генералом Врангелем возникли у него крупные разногласия, после отстранения от командирования корпуса ген. Мамонтова.

Накануне Новороссийской катастрофы Военная Комиссия Верховного Круга Дона, Кубани и Терека, приняв решение отстранить генерала Деникина от командования казачьими частями, в феврале 1920 г. предложила ген. С-ну принять пост главнокомандующего объединенными казачьими армиями. Предложение поддержали и атаманы Донской, Кубанский, Терский и Астраханский. Но ген. С. отказался от этого поста, считая, что время для этой смены упущено и она не спасет положения. Вместе с тем обострились и отношения с ге-

нералом Врангелем, после того как донские дивизии должны были подчиниться ему в Крыму. Старая рознь разгорелась особенно в результате нескольких статей опубликованных в "Вестнике Донской армии". Редактором этой газеты был сотник граф А. М. дю Шайля, начальник политической части штаба Донского корпуса. Он допустил в их содержании проявление сокровенных мыслей казачьих патриотов о праве на самоопределение, о равнодушии к судьбам России: "Какое нам дело до России?! Хочет она себе коммуны — пусть себе живет, хочет царя — пусть наслаждается, мы хотим жить так, как нам разум, совесть и дедовский обычай велит", — писала газета. "Иstekли мы, Казаки, кровью до последней степени... Мы еще сможем драться с врагом по пути нашего движения в родные опустевшие станицы, но нет у нас сил для борьбы с врагом по пути к сердцу русского народа — Москве. Пусть по Московскому пути идут русские люди... Помните это наши руководители и не перенапрягайте наших сил".

За такие крамольные мысли газета была закрыта, ее редактор обвинен в государственной измене, а ген. Сидорин и его нач. штаба ген. Кельчевский преданы суду по обвинению в попустительстве: "имея сведения о преступной деятельности обвиняемого, сотника дю

Шайля, не приняли зависящих от них должных мер“.

Не помогли свидетели защиты, донские генералы, не помогли протесты Донского Круга. Русский военно-морской суд приговорил генералов "к лишению воинского звания, чинов, орденов, дворянства и к четырем годам каторжных работ". Но по ходатайству Донского атамана ген. Врангель своею властью заменил наказание "увольнением их от службы в дисциплинарном порядке, лишая их, с согласия Донского атамана, права ношения в отставке мундира".

Все ограничилось высылкой генералов за границу. Сотник дю Шайля, при попытке к самоубийству, прострелил себе грудь и был оставлен в покое.

Оставшись в эмиграции ген. С. проживал в Чехословакии, служил чертежником в топографическом отделе штаба армии, иногда выступал по приглашению Чешского Ген. штаба с докладами о состоянии Красной армии по опубликованным данным. Умер в Праге в 1939 г. (по данным А. П. Палалкина).

СИЗОВ Петр Яковлевич (сибир.) — род. ок. 1894 г., участвовал в Первой Мировой войне и в борьбе за Казачью Идею; в 1922 г. эмигрировал в Китай, а оттуда через остров Тубабао в 1951 г. прибыл в США. Умер 11 марта 1954 г. в гор. Сан-Франциско (шт. Калифорния).

СИМВОЛ ВЕРЫ — двенадцать

основных положений христианского вероучения, изложенных вкратце, утвержденных на двух первых Вселенских Соборах и принятых как непеременимое условие исповедания правой веры в Греческой и Римской Церквях.

СИНОДИК КАЗАЧИЙ — список имён выдающихся Казаков, атаманов, вождей и героев, погибших в годы освободительных войн. Их принято поминать во время торжественных заупокойных Богослужений в День Казачьей Скорби 11-го февраля по нов. ст. (день смерти атамана Каледина) и в Казачий Траурный день 1-го июня (выдача в Лиенце). В эти дни Казаки поминают и молятся за упокой душ всех известных и неизвестных по имени единоплеменников, Казачек и невинных детей, сотнями тысяч погибших во время борьбы за Казачью Идею, героев павших в боях, от ран скончавшихся, при выдачах в Австрии, под пытками, в тюрьмах, в ссылках, в лагерях умученных, от искусственно созданного голода смерть пришедших и без обряда погребенных, а в их числе: Алексея Каледина, епископа Гермогена, Анатолия и Ивана Назаровых, Евгения Волошинова, Митрофана и Африкана Богаевских, Петра Краснова, Сергея Павлова, Лавра Корнилова, Григория Семёнова, Андрияна Гусельщикова, Константина Мамонтова, Семёна Краснова, Андрея Шкуро, Хельмута фон Панвица, Эм-

мануила Семилетова, Федора Назарова, Кузьму Крючкова, Виктора Краснушкина, Федора и Петра Крюковых, Романа Кумова, Ольгу Каргину, Ирину Кочетову, Кондрата Бардижа, Николая Галаева, Николая Рябовола, священника Алексея Кулабухова, Татьяну Бархаш, Николая Бабиева, Михаила Бабыча, Михаила Караулова, Льва Медяника, Эльмирзу Мистулова, Александра Дутова, Ивана Калмыкова, Матвея Мартынова, Бориса Анненкова, Ивана Бирюкова, Ивана Акулинина, Василия Кабаева, Тихона Краснянского, Виктора Зборовского, Николая Краснова, Георгия Татаркина, Сергея Улагая, Сергея Топоркова, Ивана Гулыгу, Луку Быча, Сергея Бочарова, Гурия Фомичева, Ивана Радионова и с ними всех тех, о ком просят помануть молящиеся.

СИНЯВКА — раньше хутор ст. Елизаветовской с ж. д. станцией, а теперь город на правом возвышенном берегу Мёртвого Донца. В 1770 г. командующий Азовской флотилией адмирал Синявин основал слободу по обоим сторонам речки Морской Чулек. Он начал заселять ее крестьянами, но по жалобе Войскового Правления новое поселение было от него отобрано и передано Елизаветовской станице в качестве хутора, куда и переселились многие Казаки.

СИПА — у Казаков пренебрежительная кличка для русских солдат.

СИРАКИ — небольшой скифский народ, перекочевавший на Кубань из Закавказья в II в. до Р. Хр.. Проф. Городцов считает, что они принесли с собою особые драгоценные украшения для конской сбруи, подобные тем, которые греческие мастера вырабатывали раньше для Скифов-Сака. Они хоронили своих покойников так же как Торки. В могильной яме, обычно с ее северной стороны, ниже дна подкапывалась камера или подбой, куда укладывали покойника, а прямо на дно могилы помещали его убитого коня. На сев. Кавказе С. сначала жили под властью своих князей, но со временем должны были подчиниться боспорским царям. Они постепенно перешли к оседлости, смешались с Торетами и Удзами и от III века исчезают из хроник. Древние географы указывают область их кочевий и поселений там, где позднее по свидетельству Персов располагалась Земля Касак. Тореты и Торки сохранили их погребальный обряд, а потому в археологии его принято называть "торческим".

СИРКО — прозвище запорожского полковника; между 1659 и 1679 гг. он неоднократно избирался Кошевым атаманом. В один из таких годов, перед Рождеством 1678 г. на Запорожскую Сич неожиданно напали Крымские Татары в сопровождении 15 тыс. янычар. Им удалось ворваться в стены укрепления, но казацки курени

в свою очередь бросились на них и после ожесточённой ночного боя изгнали их прочь.

В связи с этим нападением Кошевой атаман С., сам не раз водивший Казаков на Крым, послал Крымскому хану ядовитое письмо, упрекая его в вероломстве и обещая отплатить сторицею. Народное предание предписывает тому же времени грубовато-юмористическое письмо отправленное Казаками в Стамбул. Художник Репин использовал эту тему для картины "Запорожцы пишут письмо турецкому султану".

С. умер в 1680 г.

СИРОМА (запорож.) — люди необеспеченной жизни, бедняки.

СИЧ — местное название поселений в Казачьей Низовой республике; по русски Сечь. Слово С. не находит на славянских языках соответствия в понятиях "крепость"; "город". "укрепленное поселение" и т. п. Поэтому явилось мнение, что своей основе оно связано с готским значением слова *Sitls* (германское *Sitz*) — поселение — и перешло к Ордынским Казакам от Алано-Готов в то время, когда они в Крыму смешались с остатками этих германских племён. Тогда же у наших предков появился бесспорно готский термин "атаман" — "отец мужей-воинов", а слово "кош" утвердилось в своем татарском смысле, как "высшая военная ставка".

СИЧЕВОЕ ТОВАРИСТВО — в XVI-XVIII вв. у Запорожцев так называлась вся корпорация Козаков, способных в любой момент к выступлению с оружием. С. Т. делилось по степеням на меньшее С. Т. и старшее С. Т., состоявшее из "знатных войсковых товарищей". В Гетманщине образовалась ещё самая высокая степень "Бунчуковое товариство", привилегированная группа заслуженных старшин.

Старшее С. Т. объединяло наиболее образованные кадры народности, людей наиболее стойких в делах гражданства и войны. Поэтому в нормальное время большинство кандидатов на посты командиров и ответственных деятелей выходило из его среды. Состоявшая из них старшинская Войсковая Рада являлась своего рода отдельной парламентской палатой и мозгами общего Народного Собрания, Чёрной Рады или Большого Кола. Знатные войсковые товарищи, предварительно порешив дело, шли в толпу и уговаривали Казаков принять желаемое ими решение. Эрих Ласота писал в 1594 году: Через некоторое время после того, как начальники смешались с Большим Колом, Чёрное Коло снова отделилось от них и, окончив обсуждение, в знак согласия люди подбрасывали вверх шапки".

СИЧ ЗАПОРОЖСКАЯ — название укрепленного поселения на Днепре ниже порогов, но под этим именем понима-

лась и вся Казачья Низовая Республика по той причине, что в этом поселении было сосредоточено управление всем краем. В XV в., по польско-литовским сведениям, С.З. помещалась на острове Хортица. Данных о более раннем времени не сохранилось; известно только, что Татары Золотой Орды застали там повсюду городки казачьих предков Чёрных Клобуков или Черкасов. Главным их городом от XI в. был Торческ, на юг от реки Рось. При этом почти все поселения Правобережного Низа носили славянские названия. Они разрушены во время хаоса междоусобий в татарских ордах. Их остатки и городища в 1740 г. обнаружены Ригельманом и Неплюевым.

Беспокойные соседи заставляли Казаков несколько раз менять местоположение С. З. Ввиду этого, археология еще мало уделяла внимания её городищам; установить точное время возникновения того или иного поселения ещё невозможно.

Хортицу Казаки покинули одновременно с уходом из под власти крымских ханов. Это случилось в самом конце XV века, после того как Крымом завладели Турки, непримиримые казачьи враги. Тогда семейные Казаки переселились на север к границам Вел. Княжества Литовского, а холостые воины остались за порогам на своих старинных юртах, очевидно признанных и

ханами. Новый опорный пункт на острове Томаковка стал вскоре столицей небольшой казачьей республики, порвавшей зависимые отношения с крымским ханом и долгое время остававшейся вне подданства какому-либо другому монарху. Но земли её между Днепром и Ю. Бугом ещё долго считались у соседей формально принадлежащими Крымскому ханству.

Ханы не препятствовали возникновению и росту нового политического образования, и только постоянные обиды, которые Казаки причиняли Туркам, в конце концов вызвали ответное нападение турецко-татарских войск; в 1593 г., когда гарнизон передовой Томаковской Сичи состоял всего лишь из нескольких сот бойцов, она была разрушена до основания.

После этого Казаки перенесли Главный Кош на остров Базавлук, более удобный для обороны. Здесь С. З. была окружена глубоким рвом, земляными валами и деревянным частоколом с башнями. Тут же под стенами цитадели обосновался посад, где проживали некоторые Казаки, рабочие (ыргаты — по взятому от Татар названию), купцы, ремесленники и всякий другой иноплеменный люд, находивший здесь пропитание трудом или торговлей. Тут можно было встретить выходцев из Литвы, Польши, Украины, Молдавии и стран Востока. Может быть по-

этому некоторые бытописатели утверждают, что среди Запорожцев находились люди разной национальности и веры.

Внутри новой крепости выросли коливы (казарменные помещения для куреней), школа, канцелярия, дома атаманов и старшин, кузницы, оружейные и пороховые мастерские, склады и т. п. На центральном майдане воздвигли церковь с гранитной колокольней, откуда постоянный дозор наблюдал за окрестностями и Днепром. Около неё собирались Казаки Кола и Рады, где решались общественные дела, совершались суды и расправы. С. З. жила совершенно самостоятельной и независимой жизнью в своих границах. Ригельман писал: "Если Казаки пожелают ехать в Малороссию или Польшу для торгов или других каких нужд, оные берут себе пашпорты от Кошевого за их войсковой печатью".

Правом участия в общественной - политической жизни страны обладали одни Казаки. Республика принимала на свои земли выходцев из Украины и Белоруссии. Они трудились здесь, как сельско-хозяйственные рабочие по казачьим хуторам, или как свободные землепашцы на выделенных для них землях. В старых актах нет указаний, что они обращались в Казаков. Здесь они считались "подданными" казачьего товарищества, точно так, как раньше были "подданными" польско - литовских магнатов

и были обязаны выполнять некоторые повинности. Но и среди самих Казаков разрастался слой крепких сельских хозяев, жаждущих мирной безопасности для своих полей и стад. Они жили по хуторам, пользовались наёмным трудом пришлого люда, а их стада и табуны тучнели на свободных пространствах обширных казачьих степей. На севере кое-где зеленели обработанные нивы. По свидетельству вице-адмирала Крёйса, служившего русскому царю в конце XVII века, "Казаки живущие по Днепру у порогов, мало занимаются хлебопашеством, потому что трудно было бы всякого рода хлеб перевозить сухим путём в Азовское море или торговать около него". Другая причина их несклонности к земледелию та, что как Запорожцы, так и Донские Казаки мало употребляли в пищу хлеба и, вообще, плоды зерновых растений, а более охотники до рыбы, разных мяс, яиц, молока и овощей; всего этого находится в изобилии".

Описывая Казаков, он наделяет их разными положительными свойствами: "Природные качества их суть добродушие и щедрость, они не копят богатства, имеют много ума, хитрости и особенно искусны в военном деле; весьма храбры и готовы равнодушно переносить голод, жажду и все случающиеся в войне тягости. Жаль только, что они так легкомысленны и непостоянны,

хотя в бумагах и называют себя всегда верными". Казаки, как и многие северные народы, охотники до крепких напитков; однако в походе, а особенно в морских поездках, редко встретится пьяного; ибо запрещается им, под опасением строгого наказания, брать с собою вино или водку; обыкновение достойное похвалы в таком народе, который многие почитают варварским; в сем отношении Казаки превосходят наших матросов".

Таковым был военный народ, коренное население С. Запорожской.

В 1709 г. и Базавлуцкая С. З. была разрушена, на этот раз нападением русских войск, мстивших за активное участие в "измене" Мазепы. После победы под Полтавой Пётр I приказал разрушить С. З-скую. При этом массами уничтожали и Казаков: "Многих из них Россияне порубили и многих, в полон взяв, за их к себе измену, вешали и на плотах пушали в низ реки Днепра" (Ригельман). Курени вместе с Кошем отошли к татарским кочевьям в Олешки. Запорожский Низ формально состоял ещё во владении турецкого султана, поэтому русские войска, произведя в нём значительные опустошения, вскоре возвратились назад за старую турецко - татарскую границу. Она подтверждалась и русско-турецким соглашением 1713 г. Между Днепром и Ю. Бугом она тянулась вдоль рек Синие

воды и Тясьмин к устью реки Орель.

Запорожцы ушедшие на юг были известны у Турок под именем Казаки-путкалы. В одной из турецких хроник 1740 года говорится: "Они происходят из владений Крымских ханов; позже в Очакове, Аккермане, Бендерах и Килии они стали подёнными рабочими. По это причине их называют теп-оглу". Но их притесняли Татары и, захватив некоторых, продавали в рабство стамбульским и египетским купцам. А вместе с тем, "эти Казаки невероятно воинственны, по словам той же хроники, и доблестны. Число их, примерно, 12.000 человек, вооруженных ружьями. Они не хотят иметь у себя женщин и пополняются молодёжью из России и Польши, бежавшей отсюда вследствие какого-либо проступка". "Во время войны это был постоянный, готовый к битве, быстрый как ветер, отряд лёгких войск". "Русские использовали недоразумения между Татарами и Казаками, чтобы предложить Порте взять казачские отряды под свою руку. Напрасно Татары сопротивлялись этому. Их крик о помощи не был услышан, и прельщенные неверными свыше 12.000 воинственных людей были отделены и отданы России". (Восточные источники по истории народов Юго-Восточной и Центральной Европы. Москва 1964, стр. 146). Речь тут идет о возвращении

Казаков в Запорожье на старые места. Ясно, что уже тогда им пришлось склониться перед волею своего могущественного северного соседа. Они получили возможность построить Новую С. З-скую, рядом с прежней разрушенной. Отсюда Кош продолжал управлять своими округами. Их было восемь во главе с полковниками и они назывались по турецкому образцу — "паланками": Кадацкая, Прогноинская, Бугогардовская, Ингульская, Протовчанская, Орельская, Самарская и Кулмиусская.

Новая Сич стала центром республики, ее главным населенным пунктом и стоянкой кадров всенародного ополчения, состоявших из 38 куреней. Из них каждый пополнялся жителями одного и того же района всей казачьей земли, т. е. не только низовых городков и паланок, а и Гетманщины, хотя она уже давно находилась под властью русского царя. Соответственно произошли и названия куреней: Каневский, Корсунский, Полтавский, Уманский и др.

Таким образом, непрерывные связи между казачьим населением Низа и Гетманщины не прекратилось и после перемен, возникших в результате Переяславского договора, разгромов 1709 года и даже после Белградского мира (1738 г.), по условиям которого Турция передавала свои формальные права на Днепровский Низ Казакам Запорожья, а Россия

согласилась считать прежнюю границу по Тясмину и Орели рубежом, теперь отделяющим её от владений С. З-ской.

От этого времени молодую республику окружали три сильные монархии: Россия, Польша и Турция, ещё державшаяся на сев. берегах Чёрного моря. Каждая из них посягала на существование независимой С. З-ской. Но несмотря на это, вековые антагонизмы и боевые встречи с Турцией и Польшей заставляли Казаков искать дружбы с единоверной Россией. Они безотказно помогали ей в борьбе с Турцией и беспрепятственно пропускали русские полки через свои южные земли. Цари приобрели своих сторонников и доброжелателей и среди рядового товариства, и среди старшины, и среди хозяев-хуторян. Духовное единство сичевиков было нарушено, а обстановка полного окружения требовала особенного единомыслия.

"Старожитным местом" для всех Днепровских Казаков, по словам одного акта, от древних времен было Запорожье. Часть их вышла оттуда на Литовскую Украину (Малороссию). А потому и в новых местах они назывались Запорожцами, Запорожскими Казаками, Запорожскими Черкасами. Но в Петербурге считали, что низовцы — только часть "малороссийских" Казаков и если последние в 1654 г. признали власть московского царя, то и жители Сичевого Низа дол-

жны были считаться подданными России. Сичевики же, по словам манифеста Екатерины II-ой, вместо этого "составили из себя мало по малу совсем особенное, страшное и намерениями самого Творца в размножении рода человеческого, от Него благословенное, противоборствующее политическое общество". "И решили остаться уже навсегда в Сечи на собственной своей воле". Положение, нетерпимое для империи, тем более, что в 1774 году, по мирному договору в Кучук-Кайнарджи, России перешли от Турок устья Днестра и Ю. Буга.

После казни Пугачева и укрощения Яицких Казаков, Совет при Высочайшем дворе постановил истребить и С. Запорожскую.

4-го июня 1775 г. у её стен появились русские войска под командой генерал-поручика П. Текелия. Вначале Казаки предполагали, что это полки, возвращающиеся с Турецкого фронта. Но они окружили Сич со всех сторон и большинство товариства считало необходимым приготовиться к обороне. Тогда выступили свои же миротворцы с уговорами "не поднимать на братьев руки", "не проливать христианской крови".

Воины, непревзойденные в борьбе с иноверцами, Казаки оказались слабыми и нерешительными, когда перед ними появились единоверные полки русской царицы. Никому в Си-

чи не приходила мысль о возможности уничтожения их оплота и потому Коло порешило выслать к Текелию для переговоров кошевого атамана со старшинами. Текелий принял от послов хлеб-соль и угостил их с честью. Потом, не открывая своих истинных намерений, посетил крепость, а узнав там о колебаниях ее гарнизона, вызвал к себе кошевого и старшин, арестовал их и отправил в Москву. После этого обезглавленная Сич была занята его войсками и подверглась такому основательному разгрому, что от нее не осталось камня на камне. Даже местная церковь во имя Пресвятой Богородицы не избежала разграбления и разрушения.

Пострадали и многие Казаки, а все сторонники вооруженного сопротивления ушли сно-ва на юг в турецкие пределы.

В оправдание такого варварского насилия, императрица Екатерина II 3-го августа того же года поспешила издать манифест, где обвиняла Казаков в непослушании ее велениям, в том что многие из них замыслили передаться на сторону Турок, в том что они изгоняли, присланных на их землю, (без разрешения Коша,) русских поселенцев, а сами принимали в слободы новых "подданных", украинских поселян.

В манифесте говорилось: "Заводя собственное хлебопашество, расторгли они тем самое основание зависимости от Престола Нашего и помышля-

ли конечно составить из себя "казацкие службы" не назначать. Старшины взяли многих из них в свои хозяйства. Ещё в 1764 г. некоторые С. К. работали у Войскового атамана С. Ефремова за малую плату или за одно содержание.

В 1769 г. Правительствующий Сенат поручил Войсковому атаману пересмотреть в общем собрании со старшинами вопрос о С. К., с тем чтобы годных определить на службу. Это поручение было выполнено, но и после этого у некоторых влиятельных старшин они оставались "в услужении", свободные от всяких других повинностей.

СКАЛИТЬ — подвывать, повизгивать, плакаться.

СКАСЫРСКИЙ Александр Михайлович (дон.) — рожд. 1865 года; офицер, сельский хозяин, член Российской Государственной Думы первого созыва.

СКАЧКОВ Михей Ефимович (дон.) — ст. Березовской; в 1929 г. арестован агентами ОГПУ и выслан из станицы со всей семьей неизвестно куда.

СКАЧОК — особый род коллективной рыбной ловли, в которой участвовало всё мужское население станицы; замерзшая река делилась на участки, номерованные "сотни" и каждая часть станицы получала по жребью свой номер. По сигналу люди во главе со старостами бежали на свои участки, делали ряд прорубей и пропускали подо льдом специальные сетки — "перетяж-

"И тако по необходимому уважению на всё вышеизложен, — писалось в манифесте, — сочли мы себя ныне обязанным перед Богом, перед Империей Нашею и перед самым вообще человечеством разрушить Сечу Запорожскую и имя Казаков от оной взаимствованное". При этом утверждалось, что С. З. разрушена спокойнейшим образом, "избегая, сколь можно, пролития крови". Объяснялось: "Нет теперь более Сечи Запорожской в политическом её уродстве, следовательно же и Казаков сего имени. Место жилища и уголья тамошние оставляем Мы для постоянных и Отечеству, наравне с другими, полезных жителей, причисляя их по способности к Новороссийской губернии". Земли С. Запорожской вплоть до берегов Чёрного моря ещё долго после этого именовались Новороссией.

СКАЗОЧНЫЕ КАЗАКИ — взятые на учёт и ограниченные в правах дети и внуки Казаков, участвовавших в восстании К. Булавина на руководящих должностях. Русское правительство приказало распределить их по жилым юртам и ни на какие

ли конечно составить из себя "казацкие службы" не назначать. Старшины взяли многих из них в свои хозяйства. Ещё в 1764 г. некоторые С. К. работали у Войскового атамана С. Ефремова за малую плату или за одно содержание.

СКАЛИТЬ — подвывать, повизгивать, плакаться.

СКАСЫРСКИЙ Александр Михайлович (дон.) — рожд. 1865 года; офицер, сельский хозяин, член Российской Государственной Думы первого созыва.

СКАЧКОВ Михей Ефимович (дон.) — ст. Березовской; в 1929 г. арестован агентами ОГПУ и выслан из станицы со всей семьей неизвестно куда.

СКАЧОК — особый род коллективной рыбной ловли, в которой участвовало всё мужское население станицы; замерзшая река делилась на участки, номерованные "сотни" и каждая часть станицы получала по жребью свой номер. По сигналу люди во главе со старостами бежали на свои участки, делали ряд прорубей и пропускали подо льдом специальные сетки — "перетяж-

ки". Попавшую в них рыбу тут же продавали прасолам, своим местным или приехавшим на это время из городов.

СКВОРЦОВ Харлампий Александрович (астр.) — рожд. 1858 г.; юрист, член Российской Государственной Думы первого созыва.

СКАШОВКА — часть казачьего седла, ремень, которым под грудью коня связаны оба стремени; С. укрепляет посадку всадника при действиях шашкой и пикой, а при джигитовке позволяет делать головомные номера.

СКИФИЯ — страна известная истории уже за тысячу лет до Р. Хр., когда кочевья её жителей находились в Малой Азии. Но начиная с VII в. ст. эры о С. появляются более точные известия, причём греческие географы и историки различают С. Азиатскую и С. Европейскую. Первую они помещали на восток от Дона, в Средней Азии и на Кавказе, а второй считались степные пространства между Доном и Дунаем. В обеих проживало разнородное и разноречное население, хотя считается, что в Европейской С. правящее племя Царских Скифов пользовалась одним из иранских наречий.

Во II в. до Р. Хр., после разгрома правящего племени, Европейской С. завладели Сарматы; от II в. по Р. Зрк. она перешла к Готам, а несколько раньше, пришедшие тоже с севера Асы-Аланы покорили всю С. Азиатскую. Однако, геогра-

фическое название С. еще долго сохранялось в Крыму (Тавро - Скифия) и в Добрудже (Малая Скифия). Русские летописи тоже вспоминают С., как Скуфь и указывают её в Приазовье.

СКИФЫ — общее название народов населявших древнюю Скифию; оно перешло и к более поздним жителям той же территории, Греки, например, называли Скифами даже, германские в основе, племена Готов, пришедшие в Европейскую Скифию через сто лет после Р. Хр.

Из наименований скифских племен у Персов и Греков в истории сохранились названия "Сака" и "Сайи-Сайхи", что, очевидно, имеет одно и то же значение в разных произношениях. На переломе двух эр, греческий географ Страбон знает в Закавказьи область Саков (Сакасену) и помещает в ней народ Коссайхов: "Косайхи, как и соседние горцы, по большей части воины - лучники. Всё время они проводят в набегах по той причине, что сами они владеют страной малой и неплодородной. Поэтому они принуждены питаться при помощи нападений на другие племена и в силу необходимости стали сильным народом, т. к. каждый из них — воин". Русский историк А. Попов (История о Донском Войске) в 1814 г. утверждал, что по персидски "Козак значит Скифа". Судя по этому, Страбон в своей Географии отме-

чает появление на исторической арене военного народа, первоначальное имя которого почти однозвучно с нашим. Имена Коссайхи, Коссака, Касака, очевидно, получилось от приставок к основным скифским наименованиям Сайхи и Сака эпитетов со скифским же значением: "Кос" — "белый" и "Ка" — "главный, высокий". Такое решение подтверждается преемственностью археологических культур на Казахской земле, особенно в погребениях с конём, практиковавшихся у Казаков долго и после принятия христианства. У наших предков сохранялось также много скифских свойств в выезде коня, в скифско-казачьей боевой "лаве", в фасонах одеяния и головных уборов и даже в антропологическом типе. Не предполагая тесного сожителства, такую "конвергенцию" объяснить невозможно.

СКЛО — стекло.

СКЛЯНИЦА (некр.) — бутылка, пузырёк.

СКОВОРОДА Григорий Саввич — родился весной 1722 г. в семье Казака-хлебобора из местечка Чернухи, Лохвицкого уезда, Полтавской губ.; поэт и религиозный философ.

Местный дьячек обучил его грамоте, а на семнадцатом году отец послал его учиться в Киевскую академию. После двух лет обучения его отправили в Петербург, певчим придворного хора, который организовал Алексей Разумовский. В 1744 г. С. получил разреше-

ние возвратиться в академию, со званием "придворного устатщика". Здесь он оставался еще четыре года и хотя не закончил её высших классов, все же основательно изучил философию и языки греческий, латинский и немецкий. Благодаря этим знаниям и придворному званию, он попал в штаты миссии полковника Вишневецкого, который ехал в Венгрию по делам императорского двора.

Трёхлетнее пребывание за границей дало ему возможность побывать в Вене, Будапеште и в некоторых городах Словакии. Там он ознакомился с религиозными и социальными идеями, господствовавшими на Западе. Его выводы оказались не в пользу этих идей и он возвратился домой "по образу пешего хождения".

В 1753 г. образованный и просвещённый путешествиями философ получил предложение преподавать поэтику в Переяславской семинарии. В связи с этим он написал "Руководство о поэзии", где защищал новую по тому времени теорию тонического стихосложения. Однако, вскоре он не поладил с консервативным ректором-схоластиком, покинул семинарию и около пяти лет был воспитателем сына у богатого и гордого помещика Томары.

От 1759 г. С. преподавал в Харьковской коллегии поэтику, синтаксис и греческий язык. Но и здесь он оказался

чуждым по духу для всех преподавателей и начальства. Не прощали ему его вегетарианства, т. к. он не ел ни мяса ни рыбы, ничего в чём чувствовал дыхание жизни, не прощали ему его убеждения, что настоящее монашество не в рясе и монастырских стенах, а в истинном бескорыстии, полном самоотречении в поисках славы Божией и пренебрежении славой людской, не прощали ему утверждения, что сущность христианского учения заключается не в обрядах, а в праведной жизни и в любви к ближним. Его даже обвиняли в еретических уклонах от православных догматов.

В 1766 г. ему поручили преподавать "добронравие", новый предмет, введенный в программу по наказу Екатерины II. С. написал пособие для студентов: "Начальная дверь к христианскому добронравию для молодого шляхетства Харьковской губернии". Взгляды, высказанные в нем, вызвали целую бурю в руководящих кругах преподавателей и ему пришлось навсегда оставить педагогическую деятельность.

С этого времени С. повёл жизнь странствующего праведника. Он кочевал с места на место в губерниях Полтавской, Харьковской, Воронежской, Курской и Орловской, где имел многих друзей, почитателей его мудрости и учёности. Подолгу проживал у знакомых помещиков, да и Казаки-селяне любили его посеще-

ния, т. к. сложилось поверие, что "старец" приносит в дом счастье и успехи.

Всё его имущество при этом заключалось в том, что было на нём да в мешке за спиной, где лежала Библия и флейта. С. переходил от слободы к слободе, от имения к имению, сочинял стихи, песни и музыку к ним, а задержавшись дольше у состоятельных знакомых, писал философские трактаты.

Пережитый им религиозный экстаз уверил его в правильности избранного пути служения Богу: "Мгновенно, — описывал он, — излияние некое сладчайшее наполнило душу мою, от которого вся внутренняя моя возгорелась огнем и казалось, что в жилах моих пламенное течение кругообращалось". "Весь мир исчез передо мною; одно чувство любви, благонадёжности, спокойствия, вечности, оживляло существование моё". "Я проник в себя, ощутив аки сыновнее любви уверение, и с того часа посвятил себя на сыновнее повиновение Духу Божию".

С. умер на 73-м году жизни у помещика Ковалевского в имении Пан-Ивановка, между Харьковом и Белгородом, 29 октября 1794 года.

С. был казачьим поэтом и религиозным философом. Он руководствовался учением Христа, не желая принимать блага, которые ему сулила жизнь, а предпочитал жить, по завету Спасителя, "как птицы небесные", в бедности, ближе

к природе при полной свободе духа и независимости мысли. Его житейская философия на сто лет предупредила мирозерцание Л. Н. Толстого, который всё же не сумел сочетать его с личной жизнью, как это сделал казачий мудрец.

Философские трактаты и стихи С. писал на языке принятом в киевских и харьковских научных кругах, так же как в частной жизни большинства казачьей шляхты. В строках его творений ещё много оборотов Литовского Статута и остатков словарного запаса из Лексикона Памвы Беринды.

При жизни Григория Саввича С-ды ни одна вещь им написанная не попала в печать. Часть из них увидела свет много позднее. Только в сотую годовщину его смерти Харьковское Общество Любителей Российского слова издало почти полное собрание его произведений (по данным брошюры А. Котович, Григорий Саввич Сковорода, Нью Йорк, 1955).

СКОЛИЗЬ — гололедица.

СКОПЕЦ — ястреб.

СКОРОДИТЬ — бороновать поле.

СКРОЗЬ — повсюду, повсеместно.

СКРЫЛОВЫ (куб.) — ст. Северской: 1) Алексей Иванович; войсковой старшина, инженер-землемер, журналист и редактор - издатель Казачьего Словаря - Справочника. Родился 7 февраля 1894 г. в г. Златоуст, по месту службы отца, желез-

нодорожного техника. Отца он потерял в детском возрасте и воспитывался в семье родственника, служившего вне казачьего края; лишь изредка навещал Новочеркасск, где проживали его мать и сёстры. Окончив церковно - приходскую школу в Челябинске, продолжал учение в курском и лсковском реальных училищах, а потом окончил Землемерно - таксаторскую школу и назначен на службу в Гродненскую Землеустроительную Комиссию. В начале Первой Мировой войны зачислен вольноопределяющимся в 8-й Туркестанский Стрелковый артиллерийский дивизион, где за отличия в боях произведен в офицерский чин. После октябрьского переворота, в ноябре 1917 г. прибыл с Румынского фронта в отпуск на Кубань. Здесь, освобождённый развалом фронта от обязанности возвращаться в прежнюю часть, поступил офицером во вновь формируемую Куб. каз. батарею и участвовал в действиях отряда подьесаула К. Л. Бардижа. В феврале 1918 года вместе с Правительственным отрядом ушёл в Первый Кубанский ген. Корнилова поход, а затем прошёл весь боевой путь борьбы за Казачью Идею, как офицер Кубанской казачьей артиллерии, продвигаясь по службе до чина есаула.

По ходатайству рядовых сослуживцев 6-го Куб. каз. конной батареи, ст. Екатериновская своим приговором от 5-го

июня 1919 г. наделила С-ва званием своего почётного Казака.

В 1920 г. есаул С. эвакуирован в Югославию, где окончил Белградскую Геодезическую академию, служил на государственной должности, а после занимался частной практикой по специальности. В 1924 г. женился на девушке венгерского происхождения Елизавете Стефановне Мерэ и через двадцать лет, во время Второй Мировой войны, уходя от войск СССР со всей семьёй переселился в Германию. Там в лагере перемещенных лиц Шлайсхайм он и С. В. Болдырев вместе организовали Обще-казачью станицу и выпустили несколько номеров журнала "На Пикете". В октябре 1949 г. выехал в США, где первое время зарабатывал на жизнь семьи физическим трудом, а позже работал по специальности инженера - землемера. Неизменный общественник, принимает деятельное участие в политической и культурной жизни казачьей эмиграции. 2) Валерий Алексеевич род. 25 декабря 1925 г. в Югославии, сын предыдущего. До 1941 г. обучался в сербских начальной школе и гимназии, затем в русской гимназии и кадетском корпусе, а после этого, окончил мадьярскую классическую гимназию, в 1944 г. поступил в Будапештский университет. В Германии учился в Мюнхенской Высшей Технической школе, а закончил высшее образование в Мишиганском уни-

верситете (Анн Арбор, США). Отслужив с отличиями в Американской армии, он приобрёл в своем университете степень магистра техники подземных грунтов и фундаментов и определенлся на службу в фирме Стандарт Ойл Компани, где специализировался на очистке вод от отбросов нефти и другого загрязнения. 3) Николай Алексеевич, род. 30 июля 1929 года в Югославии, брат предыдущего. С 1941 г. учился в мадьярской гимназии, а в Германии окончил русскую классическую гимназию в Шляйсхайме (Бавария). По прибытию в Америку прослушал курс колледжа "Дартмут" (Нью Гемпшир). В 1953 году приобрёл степень магистра экономики, затем два года отбывал военную службу в армии США и после почётно увольнения в запас поступил на должность в фирму "Тихоокеанская Телефонная и Телеграфная компания".

СКУФ или **СКУФИЯ** — на языке русских летописей то же, что и Скифия.

СКУФЬЯ — остроконечная скифская шапочка в облачении духовенства; русским священникам ее жалуют, как награду. Такой же головной убор от скифских времен встречался и у Казаков. В 1253 г. путешественник В. Рубрукис видел у Славян перевозчиков через Дон "некие высокие островерхие шапки, сделанные из войлока, по своей форме очень схожие с головой сахара".

Войлочный головной убор такой же формы носила и часть Запорожцев до самого переселения на Кубань; Войсковой писарь и атаман Черноморского каз. Войска на портрете, срисованном с натуры, изображён именно с такой шапкой в руке. (Этот портрет хранится в Государственном Киевском музее украинского искусства и издан в выставке портретов "Суворов и его современники" Ленинград 1964).

СЛАВЕНСКАЯ (куб.) — станица в Таманском отделе на реке Протока. Её название часто приносят неправильно, как Славянская. Основана на укрепленном пункте в начале XIX века. К 1920 г. станица С. расстроилась по типу небольшого уездного городка, с населением ок. 20 тыс. Казаков и иногородних.

СЛАВЯНЕ — общее имя для народов индо-европейской расы, говорящих на родственных между собою славянских наречиях. С. Занимают большую часть Европы и всю Северную Азию. Они делятся на Восточных (Белорусы, Великоросы, Украинцы и Казаки), Западных (Поляки, Чехи, Словаки) и Южных (Болгары, Сербы, Хорваты, Босняки, Словенцы, Македонцы и др.). Общая численность С-н превышает 230 мил. душ, православной, католической и магометанской религий, с отклонениями в старообрядчество, униатство и др.

История С-н характеризуется постоянной борьбой с гер-

манскими, тюркскими и азиатскими народами, причём последним уже от XVI века не удалось сдержать славянское проникновение в глубину Азии и пришлось уступить Русским многие земли.

С. никогда не составляли единый расовый монолит и каждый из славянских народов на протяжении веков стремился устроить свою жизнь в обособленных политических границах. Это не всегда удавалось; они часто находились под властью иных народов, то Скандинавов-варягов, то Тюрков, то Монголов, то Германцев. В наше время все С. находятся в прямой или косвенной зависимости от Коммунистического Интернационала, руководимого Москвою.

Казаки тоже считаются славянским народом, хотя их предки произошли от слияния Северокавказских Славян со Скифо-Туранцами. К нашему времени вопрос о существовании особых Кавказских Славян и их метисации с Туранцами можно считать выясненным. На основании ранних свидетельств Плиния Старшего, Птолемея, Прокопия Кесарийского, Анонима Равенского, некоторые русские историки, а среди них и Донец Д. И. Иловайский, были убеждены, что С. обосновались на Сев. Кавказе и на Дону в ранние эпохи их общего переселения в Европу из азиатской прародины. Так как они откололись от основного племенного ядра, дре-

вние стали их называть Северами и Спорами, что имело одно и то же значение: "отделившиеся", "рассеянные".

Славян было множество и в Казарии. Об этом согласно свидетельствуют Арабы ал Бекри, Масуди и Еврей Ибрагим бен Якуб (966 г.). Ибн Хордабе в середине IX в. называл Дон "славянской рекой". В 737 г., когда арабские войска полководца Мервана прорвались далеко на север, они захватили на Среднем Дону и увели с собою до 20 тыс. семейств проживавших там Сакалибов. Об этом остались свидетельства в сочинениях Арабов Ибн А'сам ал Куфи и ал Балдури, а также у Армян Вардана и Гевонта. У Константина Багрянородного указано около Керченского пролива несколько географических названий, из которых "Укруг" и "Атех" несомненно славянского происхождения. Первое относилось к дельте Кубани вокруг (по казачьи — у круг) Фанагорийского острова, вторым же он называет остров, а Некрасовцы и сейчас ещё называют острова словом "аток". В те же годы десятого века персидская география Гудуд ал Алэм указывает на Среднем Дону Бродников (Брадас) и христиан Ванандар (очевидно Берендеев), а в Приазовье — Касаков. Всё это или Славяне и славянизированные Туранцы, бесспорные казачьи предки. Их жизнь веками протекала в культурных условиях, отличных от остальных Во-

сточных Славян. Часть из них пребывала там же во время нашествия Половцев и власти Золотой Орды, когда родственные им Славяно-Туранцы Чёрные Клобуки (Торки, Торпеты, Берендеи) размещались по Нижнему Днепру и назывались там также Черкасами.

СЛЕГА — длинный и толстый шест.

СЛИВАН — у Дальневосточных Казаков, приготовленный по особому способу, чай. В деревянный сосуд с холодной водой бросались сильно нагретые камни (жеребчики), а после того как вода начинала кипеть, она заваривалась чаем из кирпичиков, заправленных солью и сливками. Как пережиток кочевого быта, С. в последнее время стал выходить из употребления.

СЛОБОДСКИЕ КАЗАКИ — Запорожские Казаки ушедшие из границ Речи Посполитой в 1638 г., частично с атаманом Яцком Острицей. В бассейне Верхнего Донца они основали много слобод и хуторов, подчинились власти московских государей и составили Слободское Казачье Войско. На Москве известны также под именем Черкас — слобожан.

Указом от 27 июня 1651 г. их территориальное ополчение сведено в пять иррегулярных Слободских казачьих или черкасских полков: Острогжский, Харьковский, Ахтырский, Сумской и Изюмский, выделенный позднее из Харьков-

В 1765 г. с теми же наименованиями, кроме Харьковского, они переформированы в четыре регулярных — гусарских. От 1796 г. стали номерными: 1-й, 11-й, 12-й гусарские и 4-й уланский. В 1816 г. название Слободское казачье Войско упразднено, а Казаки по правам приравнены к государственным крестьянам. Из четырёх прежних полков сформировано восемь уланских: Украинский, Новомиргородский, Новоархангельский, Елисаветградский, Бугский, Одесский, Вознесенский и Ольвиопольский. Их состав стал смешанным украинско-казачьим. Часть Казаков выселена на Кавказскую линию в новооснованные станицы.

СЛОБОДЫ — населенные пункты, жители которых — земледельцы пользовались свободным трудом и не были закрепощены помещиками. Первые слободы появились в Литве после Люблинской Унии (1569 г.), когда слабо населённое Среднее Приднепровье перешло в распоряжение Польши и стало быстро заселяться вывезенными с запада Украинцами, Белорусами и Поляками; первое время переселенцам предоставлялась свобода в пользовании землей с освобождением их от выполнения каких-либо повинностей в пользу местных магнатов на сроки от 20 до 40 лет; по этой свободе и пошло название — С. Казачьи земли Гетманщины тоже покрылись С-ми, которые

после 1638 г. появились и на Донце; здесь они основаны Запорожскими Казаками, ушедшими из границ польско-литовской Речи Посполитой вместе с семьями. На Дону С. заложены свободными крестьянами и Днепровскими Казаками только после его покорения Россией и наделения поместьями чиновных Казаков, заслуживших особые милости монархов. Поселения крестьян зависимых назывались деревнями и сёлами.

СЛУЖИЛЫЕ КАЗАКИ — казачьи общины и Казаки-одиночки, принявшие на себя службу интересам царя московского; появление С. Казаков связано с разгромом донских берегов Мамаем (1380 г.), Тохтамышем (1382 г.) и Тамерланом (1395 г.); после этого остатки Донцов скрылись на окраинах Руси от южной лесостепи до Белого моря и оттуда верстались на царскую окраинную службу. Первые С. К. вспоминаются в русских летописях под 1468 г., когда они с воеводой Иваном Руно ходили "воюючи казанские места"; в 1502 г. вспоминает о них наказ в кн. Московского Ивана III рязанской княгине: "Твоим служилым людям и городовым Казакам быть всем на моей службе, а кто ослушается и пойдет самодурью на Дон в молодечество, их бы ты, Агриппина, велела казнити". От этого времени "на великого князя украинах" всё шире образуется городова и станич-

ная деятельность С. К-ков, причём служилые общины располагались и на южной пограничной полосе, и в Мещере, и со стороны нижегородского "понизовья" и во многих городах со стороны В. княжества Литовского. С. К. получали постоянное жалованье деньгами, продуктами или земельными наделами; они иногда повышались в гражданском состоянии и сотнями верстались в дворянское сословие "детей боярских", а особенно заслуженные награждались крупными поместьями. Все они в служебном отношении подчинялись Разрядному Приказу. В XVII в многие С. К. способствовали завоеванию и усвоению азиатских просторов Сибири. Когда же исчезла угроза татарских нападений, а границы Европейской России отодвинулись к берегам морей, прошла нужда в С. К. В последней четверти XVI века многие из них целыми станицами переселились на Дон, Терек и Яик, а затем массами безработных и обедневших воинов хлынули на казачьи реки в связи с преследованиями "раскольников" и толпами "голутвенных" пополнили войско Степана Разина; тысячи погибли при Петре Первом на его новостройках, а остатки городских и полковых С. К. уже в XIX в. переселены в новооснованные Сибирские Войска и на Кавказскую Линию, куда они явились нераз с названиями своих прежних станиц (Воро-

нежская, Тульская, Черниговская и т. п.).

СЛУХМЕННЫЙ — послушный.

СМЕКАТЬ — рассчитывать.

СМЕРДЫ — земледельческое население сёл. В начале исторического существования Руси оно было свободным, а затем постепенно попало в зависимость от отдельных лиц, князей или вотчинников. Первыми письменными собраниями законов они несколько ограничены в правах, но оставались на положении самостоятельных хозяев, владеющих двором и инвентарём для обработки участка земли; из этой среды С. могли переселиться в ремесленные центры или перейти в низший социальный слой дворовых-огнищан, получавших ежедневное содержание от владетельных вотчинников и работавших исключительно на них. Термин С. исчез из употребления во время власти Золотой Орды и заменен тогда словом "крестьянин". **СМУТА** — историческая эпоха в жизни Московской Руси. Смутное время началось после смерти Федора Ивановича, последнего царя из рода Рюрика (6 января 1598 г.), и продолжалось до избрания в цари Михаила Федоровича Романова (21 февраля 1613 г.). Начало С. совпадает с воцарением Бориса Годунова, посаженного на трон Земским Собором 6 февраля 1598 г. До этого он 10 лет состоял при своем болезненном и слабовольном шурине Федоре Ивановиче в качестве

полновластного правителя государства и не пользовался симпатиями широких народных масс, особенно после того, как пошли слухи, что младший брат царя Димитрий погиб от рук убийц, подосланных Годуновым.

До этого времени у всех Казаков сложились довольно крепкие традиционные отношения с Московскими государями. Царь Иван Грозный, будучи юродствующим тираном в своей стране, умел ценить услуги Казаков; не претендовал на их Старое Поле, а наоборот, не раз подтверждал их права на Дон и Терек своим словом. Сам он исторических прав на них предъявить не мог, т. к. казачьи земли никогда не принадлежали Московии, потому и оставлял их во владении казачьих республик. Не хотел только делиться с ними торговым водным путём по Волге, который приобрёл по способу завоевания.

У Казаков же было много причин сохранять дружбу с царём. Он был могущественным христианским владыкой севера, а их окружали враждебные мусульмане. Борясь с ними, предупреждая их набеги на Московию, отбирая от них пленников-христиан, Казаки считали заслуженными покровительство и пожалования христианского государя, тем более, что он и непосредственно помогал ему справиться с остатками Золотой Орды: в 1552 г. участвовали во взятии

Казани, в 1554 г. подготовили бескровное занятие Астрахани, в 1569 г., при нашествии на нее Турок, разрушали их тылы и взорвали азовские пороховые погреба; наконец, в 1582 году поднесли Ивану Грозному богатый подарок, Западную Сибирь, завоеванную Ермаком Тимофеевичем.

За всё это Казаки, как федераты (см.), периодически получали из Москвы транспорты "жалованных" хлеба, сукон, пороха, свинца и вина. Кроме того, они могли беспрепятственно пользоваться рынками московских городов, примыкающих к границам их Поля. А хозяйство восстанавливавшейся после падения Золотой Орды республики требовало постоянного пополнения продуктами цивилизации от боевого снаряжения до ножа, ложки и иглы.

Таким образом, взаимная помощь и связи суверенного народа с суверенным главою соседнего государства обратились в традицию; установилось положение, выраженное в возникшем тогда же величании: "Здравствуй, царь-государь в кременной Москве, а мы, Казаки, — на Тихом Дону". Ласковым словом, подарками, "жалованиями" Грозному царю удалось зарекомендовать себя покровителем христиан не меньше, чем в Западной Европе удавалось это императорам Священной Империи, а на Ближнем Востоке багдадским калифам, общеприз-

нанным "покровителям правоверных".

С другой стороны и служилые Казаки, остававшиеся ещё в Московии, ни в чём не терпели нужды; попавшие в опричину и заслуженные пользовались особенными царскими милостями; получали, отобранные от бояр, крупные земельные участки и поместья с деревнями, "верстались" в звания детей боярских, дворян, помещиков. А начатое Грозным гонение на опостылевших всем чванливых и жадных бояр было по душе Казакам.

Его сын Федор, первые два года своего царствования, ничем не нарушал добрых отношений с Казаками. Но все переменялось, когда он передал бразды правления своему шурина Борису Федоровичу Годунову. Служилые Казаки снова стали терпеть нужду и притеснения от неправедных бояр и воевод. Сам Годунов, Татарин из рода Мурзы Чета, по видимому, не мог вынести, что бывшие подданные Золотой Орды, изгнанные когда-то с Поля Казаки теперь бесконтрольно там хозяйничают и с ним не хотят считаться.

Он закрыл южную границу и запретил пускать их на московские земли, не только по торговым делам, но и для свидания с "родимцами". Своими пограничными форпостами он вклинился глубоко в степи; город Царёв Борисов, построенный им в устье Оскола на Донце, возник там, как бельмо на

глазу у Донцов и Запорожцев. Казацьи посольства "Зимовые станицы" терпели в Москве обиды и оскорбления.

За всё это Казаки возненавидели нового царя-Татарина, так же как его ненавидели русские крестьяне за лишение их права переходить от помещика к помещику в Юрьев день. Когда на Дон, Днепр и Терек дошли слухи, что в Польше появился законный наследник московского престола — сын Грозного Дмитрий Иванович, будто бы спасшийся от наемных убийц, Казаки возлюбили. Казацьи послы принесли из Варшавы вести, что названный царевич пользуется почётом при дворе короля, а прибывший туда московский вельможа признал в нём истинного сына царя Ивана Васильевича. Все Казаки стали по стороне новоявленного царевича Димитрия. Вместе с Поляками они пошли за ним под Москву, где в это время умер Борис Годунов, а толпа с боярами прикончила его жену и сына Федора.

Димитрий без боя занял город, после чего Казаки спокойно разошлись по домам. Но на этом С. не окончилась.

Став коронованным царём московским, Димитрий пробыл у власти только 11 месяцев. Он не приобрёл благосклонности русских бояр, потому что почти всех из них отстранил от дел управления государством, а народ оттолкнул от себя, так как ни в чем не об-

легчил его тягот и вёл себя черзчур вольно, без привычного дворцового этикета; не жил по старинному царскому чину, не держал постов, не был богомольным, не почивал после обеда, ходил запросто по городу, а не ехал торжественно в колыхаге, сам лично объезжал лошадей, дружил с наехавшими в Москву Поляками. Не нравился и его брак с польской красавицей Мариною Мнишек тем более, что во время бракосочетания с нею и её коронования никто из народа не был допущен в Кремль. Его гости Поляки вели себя с москвитями гордо, как хозяева положения, и обижали их на каждом шагу.

Народное озлобление использовали бояре-заговорщики. 17 мая 1606 г., через восемь дней после свадьбы, загудели набатные колокола. Сбежавшую толпу направили громить Поляков, а сами организаторы погрома бросились во дворец, убили царя и взяли под стражу Марину. Тут же на Красной площади прокричали новым царём Василия Ивановича Шуйского, главного руководителя всего заговора.

Однако, такой упрощённый способ избрания на царствие мало кого удовлетворил. Пошли слухи, что боярам не удалось убить царя, что он спасся и скоро возвратится к власти. По мнению Казаков, новый "боярский царь" мог оказаться ещё хуже Годунова. Им пришлось снова вмешаться в

московские дела и вступить за права "законного царя", которым признали Лжедмитрия II.

Кровавая С. продолжалась. Шли бои и казни, население должно было кормить и содержать войска и бродячие отряды Поляков, Татар, Казаков, русского ополчения. Фуражиры требовали продуктов, не считаясь с возможностями жителей, и это походило на сплошной грабёж. Поляки осаждали Смоленск. Путивль, Тула, Калуга, Тушин долгое время находились в руках сторонников Лжедмитрия. С Терека в Тулу Казаки привели "царского племянника", Казака Илейку, обращенного в сына покойного царя Федора Ивановича, царевича Петра. После затопления и сдачи Тулы, он попал в плен к Русским и по приказу царя Василия повешен "под Даниловым монастырем на Серпуховской дороге".

В июне 1610 г. под Москву пришел польский гетман Жолкевский с Поляками, Литвой и Запорожцами. Лжедмитрий тоже подтянул к Москве своих Казаков и Татар. Тогда московиты свергли с престола Василия Шуйского и насильно постригли его в монахи. Влиятельные бояре согласились принять на московский трон польского королевича Владислава. В связи с этим Жолкевский без боя занял Кремль и оттеснил от Москвы Лжедмитрия с его войском. После

формального соглашения с боярами Жолкевский отошел к Смоленску. Но король Сигизмунд III делал мечту объединить с Речью Посполитой и всю Русь под своей властью, а потому своего сына в Москву не отпускал.

Между тем второй самозванец погиб также. Его убил на охоте татарский князь Петр Урусов, Казаки же после этого выбрали свое правительство, которое должно было править в Московии до избрания желательного для них государя. Во главе его они поставили своего атамана Ивана Мартыновича Заруцкого и князя Димитрия Трубецкого. В их лагере самым законным наследником считался недавно родившийся у царицы Марины сын Иван. Поэтому Казаки сопротивлялись Полякам, но не подпускали близко к Москве и новосформировавшиеся ополчения Пожарского и Минина. Это заставило последних сосредоточить свои войска под Ярославлем.

Поляки продолжали занимать Москву. По словам историка Платонова (Очерки истории внутреннего кризиса в Московском государстве XVI и XVII веков), для Русских обе власти — в Москве польская и казачья под Москвой — были неприемлемы. Первая представлялась вражеской, вторая "воровской". "Распространялись сказания о чудесных явлениях, в основе которых лежал призыв к покаянию. Одно

из таких сказаний повлекло за собой даже официальное распоряжение из казачьих таборов поститься три дня и, действительно, по всей стране "пост зачася" и при том такой усердный, что "многие младенцы помираху с того поста".

Казачье правительство не признавал и Московский патриарх Гермоген. В то время как Троицкий монастырь принимал от Заруцкого и Трубецкого помощь и защиту, а сам помогал им словом и делом, рассылая грамоты ко всей земщине с призывом помогать подмосковному казачьему войску против ляхов и изменников, сидевших с ними в Москве, патриарх провозглашал лозунг: "Сперва на Казаков, потом на Поляков!" Монахи же звали на Поляков вместе с Казаками.

После долгих споров, большинство Казаков порешило допустить русское ополчение к Москве и Трубецкой послал Пожарскому свое согласие на это. Заруцкий же со своими сторонниками, не желая действовать в возможном союзе с русским ополчением, увёл часть Казаков под Астрахань, где думал основаться независимой общиной. С ним вместе ушла царица Марина.

Трубецкой же с остальными Казаками начал длительные переговоры с Пожарским. Каждая сторона желала обеспечить свои интересы. А в это время на помощь Полякам, занимавшим Кремль, подошел

небольшой отряд с гетманом Хоткевичем. Казаки предоставили Русским самим отбиваться от его конницы и в Кремль успел проникнуть польский обоз с запасами провианта. Но потом красноречивому монаху Авраамию Палицыну удалось упротить и Казаков. Они вступили в бой и принудили Хоткевича уйти обратно.

После этого Казаки вообще стали действовать заодно с войсками князя Пожарского. В октябре месяце 1612 г. русское ополчение при решающей поддержке Казаков отобрало наконец от Поляков Кремль и утвердилось в сожжённой до тла Москве.

По очищении Москвы временное правительство князей Пожарского и Трубецкого, казачьего представителя, разослало по городам грамоты с приглашением прислать в Москву выборных для "государева обирания". В январе 1613 г. на Земский Собор собрались бояре, духовенство и представители от 50 городов. После долгих споров и разногласий собравшиеся, наконец, согласились избрать казачьего кандидата Михаила Федоровича Романова, сына митрополита Филарета. 21 февраля он был провозглашен царем и ему принесли присягу участники Земского Собора и жители Москвы. Не присягали только Казаки, хотя Поляки в насмешку называли Михаила Федоровича "казачьим царем".

С. закончилась, а одновре-

менно между казачьими речными республиками и московскими царями на полстолетия возобновились традиционные отношения взаимного благожелательства, еще более дружественного, чем они были при Иване Грозном.

Генерал Деникин, руководитель "Белого Движения" в 1918-19 гг. в своих воспоминаниях называл Русской Смутой также события последовавшие за Февральской революцией 1917 года.

СМУХЛЕВАТЬ — сжульничать.

СНЕДЬ — пища, еда, продукты; от этого слова казачье — снестать, завтракать.

СОКРАТ — гениальный греческий философ; родился в 469 году, сын афинской повивальной бабки. Благодаря сосредоточенности мышления приобрёл некоторые странности; мальчишки насмехались над ним, когда он стоял на улице, как бы в столбняке, задумавшись над поглотившей его мыслью. "Я знаю, что я ничего не знаю", скромно говорил о себе мудрец. "Всё, что человек знает и что может понять, ничто по сравнению с тем, чего он не знает и не понимает".

Однажды С. побывал в Дельфах и задал тамошнему оракулу вопрос, что самое главное для мудрого человека? Оракул отвечал: "Познай самого себя". Когда же по этому совету он стал сосредоточенно думать о самом себе, ему пришлось сделать многие заключения и вообще о человеке, о

человеческом обществе и о направляющей его жизнь Силе — Боге. До него греческие философы занимались почти исключительно созерцанием внешней природы, не обращая внимания на мир нравственный. С. первый из них положил в основание всей человеческой мудрости самопознание. Во всех проявлениях человеческой души он находил свидетельство о Боге. По его словам, "Лицо Бога видеть невозможно, но с тебя довольно видеть Его дела, чтобы поклоняться им и чтить Его". Идея о Боге, как о вечном и неизменном, по сравнению с переходящим человеческим, стала главным содержанием его философии. Он был очень далек от требований жизни и все заботы по содержанию семьи приходились на долю его жены Ксантиппы. Не мудрено, что она прославилась в Афинах своей сварливостью, и с тех пор неуживчивых жен повсюду называют "ксантиппами".

Целыми днями С. пропадал на площади с учениками и почитателями его мудрости, а старшие сограждане видели в его учениях угрозу принятым в Афинах языческим верованиям. Его обвинили в безбожии, судили и приговорили к смерти. Находясь в тюрьме, он отказался от попытки друзей спасти его бегством и выпил "чашу горькую цикуты", которая его умертвила. Это было в 371 г. до Р. Хр.

СОЛДАТОВ Василий Василье-

вич (дон.) — род. 17-го марта 1888 г., ст. Вёшенской. Окончил Одесский кадетский корпус и Петербургский Политехнический институт. Во время Первой Мировой войны произведен в офицеры. После борьбы за Дон с 1920 года стал эмигрантом; в 1923 году переехал в США, где работал по специальности, как инженер-металлург; некоторые его проекты вошли в практику американской промышленности. Умер 27 апреля 1960 года.

СОЛДАТОВ Иван Петрович (куб.) — рожд. 1896 г., ст. Терновской; подхорунжий, участник Первой Мировой войны и борьбы за Казачий Присуд; с 1920 г. эмигрант в Югославии. Погиб в угольной шахте Кленовик на Дунае под обвалом угля 1 октября 1934 года.

СОЛОВЕЦКИЙ МОНАСТЫРЬ — оплот христианства на далеком севере. Основан в 1436 году святыми иноками Савватием, Германом и Зосимою. Располагаясь на одном из островов Белого моря, раньше владел обширными волостями и на материке.

После изгнания Казаков с Дона некоторая часть их оказалась и на землях С. монастыря; Казаки неоднократно упоминаются в монастырских Уставных грамотах. Например, в грамоте 1548 г. говорится о денежных повинностях Казаков, проживающих в волостях Виремской, Сумской, Шиженской, Сухонаволоцкой и в Слободке. Снова о Казаках из Сум-

ской волости говорится в грамоте 1564 г. Там приказывается выбирать в восьмичисленную комиссию по податным окладам и двух местных Казаков: "да те бы восемь человек сидели у вас в окладе и окладывали земских людей и Казаков в Божью правду, кого чем пригоже, кто чего достоин, другу бы не дружили, и недругу не мстили". "А у которых Казаков дворы свои, и лошади и коровы держат и на тех бы есте клали выть не целую, по разсуждению, который чего достоин". Там же упоминаются некоторые льготы для Казаков "в котором году лучится служба ратчина" (очевидно боевая).

Из монастырских волостей, так же как из соседних с ними земель, вышли поколения Казаков - землепроходцев, закалённых в студёном климате севера. В XVII столетии они прошли через всю Сибирь до берегов Сев. Ледовитого океана, Берингова и Охотского морей.

СОЛОДУХИНЫ (куб.) — 1) Гавриил Алексеевич род. 25-го марта 1900 г., ст. Ильинской; известный джигит, исполнитель казачьих и кавказских танцев, певец Донского Платовского хора, автор книги "Жизнь и судьба одного Казака". Получил первоначальное образование в станичной школе; с 1919 г. служил в пластунском полку и принимал участие в борьбе за Казачью Идею, а в след. году больной тифом оказался в районе, заня-

том большевиками, мобилизован ими и, попав на север, примкнул к Кронштадтскому восстанию; после его ликвидации скрылся в Финляндию. В 1925 году переехал во Францию, где начал карьеру танцора, песенника и джигита. Уже через год с группой казачьих наездников выступал в Нью Йорке, в других американских городах на больших стадионах, в цирках и в Холливуде, где вёл роли лихих наездников ковбоев, воинов, индейцев и т. п. С 1944 года выступает певцом в Донском хоре Н. Ф. Кострюкова.

2) Людмила Владимировна родилась 22 ноября 1900 году в Порт Артуре, жена предыдущего. Отец ее Днепровский Казак Мищенко, крестник императора Александра II, кавалерийский офицер и инженер в 1901 г. выслан из пределов России за участие в революционной организации. Людм. Вл. привезена в США еще ребенком и посвятила себя здесь балетному искусству. Встретившись на этом поприще с казачьим танцором Г. А. Солодухиным, она в 1931 г. вышла за него замуж и стала выступать в голливудских съемках не только в танцах, но и как наездница - джигитка. Умерла от раковой опухоли 28 января 1955 г. в г. Майями (шт. Флорида), где и погребена.

СОЛОМАХА Марк Федорович (куб.) — род. 25 февраля 1890 года, ст. Марьинской на Тамани; войск. старшина, участник Первой Мировой войны, Пер-

вого Кубанского похода, борьбы за Казачью Идею и Второй Мировой войны на стороне противников СССР; военный инвалид. Умер 28-го июня 1952 г. в г. Шпиталь (Австрия) и погребен на кладбище Эдлинг.

СОЛОМАХИН Мих. Карпович (куб.) — род. 8 июля 1888 г., ст. Некрасовской; генерал-майор. С аттестатом Майкопского реального училища поступил в Елисаветградское кавалерийское училище, из которого выпущен в 1911 году с чином хорунжего в 1-й Хоперский каз. полк. В рядах этого полка провел всю Первую Мировую войну на Турецком фронте. За конную атаку со своей сотней под Ханыкином в 1915 году, сотник С. награжден орденом св. Георгия 4 ст. В след. году прошел ускоренный курс Академии Ген. штаба, а во время борьбы с большевиками, в Кубанской армии командовал конно-партизанским полком и бригадой. В эмиграции выполнял обязанности начальника Кубанского Походного штаба. В годы Второй Мировой войны состоял в казачьих частях и выдан из Лиенца Сталину.

СОМОВЫЕ СУМЫ — на Дону насмешливое прозвище Казаков из низовых рыболовных станиц.

СОРМЫ — протоки между озёрами и болотами; С. плоские — мелкие безопасные для переправы вброд; С. крутые — места опасные, гиблые.

СОРОКИН Иван Лукич (куб.)

— род. ок. 1890 г., ст. Петровской, главнокомандующий красными войсками на Сев. Кавказе. Окончил Екатеринодарскую военно-фельдшерскую школу и во время Первой Мировой войны служил в пластунском батальоне медицинским фельдшером. В 1915 г. командирован во 2-ю Тифлисскую школу прапорщиков; после производства в офицеры, вышел на службу в 3-й Линейный полк. Февральская революция 1917 г. привлекла его симпатии заманчивыми лозунгами ленинцев. Сослуживцы по полку считали его тайным большевиком, а явным он стал по возвращении в станицу. Здесь он приступил к формированию красногвардейских отрядов и с ними отбил наступление Добровольческой армии на Екатеринодар. За это вскоре московский центр назначил его главнокомандующим красных войск на Кубани. Неиссякаемый боевой пыл и безмерная храбрость были по душе его подчиненным, но у местных советских главарей к нему не было никакого доверия. Слава и пост главнокома вскружили голову красному Казаку и он перестал считаться с революционным контролем. Его стали обвинять в склонности к диктаторскому самовластию. Со временем отношения осложнились до того, что С. начал убирать со своей дороги неугодных ему красных начальников: по его приказу Казаки его кон-

воя расстреляли некоторых комиссаров из Реввоенсовета и Чека. В связи с этим его арестовали и один из чекистов на заседании "тройки" застрелил его, не ожидая окончательно-го решения суда.

СОСЛОВИЯ — утвержденный государственным правом класс жителей, отличающихся от другой части населения страны родом деятельности и гражданским состоянием (сословными правами). С. образуются в границах государства, как неизбежный фактор общественного развития в соответствующую эпоху социальной эволюции. В России до революции 1917 года различалось пять основных Сословий: дворянство, духовенство, купечество, мещанство и крестьянство. В СССР, по мнению некоторых правоведов, члены коммунистической партии тоже составляют замкнутое сословие, привилегированный класс, в отличие от покорных масс беспартийного населения. Приём в партию мало отличается от "верстанья" в дети боярские, помещики и дворяне, практиковавшегося в Московском государстве.

Общественная структура казачьих предков Удзов, Торков, Берендеев, Бродников и других племен еще не изучена. Известно только, что у них были свои князья, а значит существовали и охранители власти, дружинники, пользовавшиеся особыми правами. Такая же дружина из местных жителей

Казаров-Касаков имела в X веке у князя Мстислава Храброго в его казачьей Томаторкани. Подобно этому и в Запорожской республике "знатные войсковые товарищи" имели отчетливо классовый облик, хотя они получали это звание волею самого народа, в награду за боевые заслуги. Из их среды Казаки чаще всего выбирали своих атаманов и командиров. Войсковые товарищи противопоставлялись казачьему "посполству", которое часто именовалось "чернью", по аналогии с пчелиным роем. Там же, как и в Гетманщине, путем личной инициативы выделялись зачатки других сословий: Казаки-мещане, ремесленники, купцы, земледельцы. Они безусловно не были равны экономически, обладали различными правами и по разному влияли на общественную жизнь края. Из них те, которые проживали в смешанных украинско-казачьих городских общинах, подчинялись не войтам и бурмистрам, а своим выборным атаманам. И в то время как мещане из Украинцев имели первой судебной инстанцией войта, Казаки-мещане по небольшим преступлениям подлежали суду своих "городовых атаманов".

Вскоре после возвращения на Дон, там выделилась отдельная группа Казаков-пионеров: "старые", "домовитые", отстаивавшие свои политические и экономические преимущества от покушения на них

бесхозяйственных Казаков-новоприходцев, "голутвенных", возвращавшихся на родную реку с большим опозданием.

Такие же зародыши сословного деления возникали и в других полукочевых казачьих общинах. Но повсюду Народные Собрания, Круги и Рады, руководствуясь обычным правом, препятствовали развитию их в истинные С. Служилые Казаки, покинув Русь и возвратившись на свои реки, теряли звания детей боярских и дворян, полученные ими во время службы царям.

С. регламентировались у Казаков только после того, как их земли попали под контроль соседних государей, без различия были ли то золотоордынские ханы, короли польско-литовские или цари московские. Каждый государь неизменно старался приобрести среди Казаков "своих людей", жалуя особенно лиц наиболее у них авторитетных, атаманов и выборных старшин. Именно из них Указы и Привилеи издавали прослойку беев, дворян и шляхты, в то время как рядовые массы всё больше закабалались дополнительными обязанностями и теряли возможность распоряжаться своими судьбами.

Среди Казаков и на казачьей земле появляются узаконенные "лучшие люди", небольшое число крупных помещиков и множество хуторян, землевладельцев "милоштию государя"; Казаки-куп-

цы приобретают сословный статус "торговых Казаков", остальным станичникам предоставлялось положение земледельцев и рядовых с правом тоже выйти в "лучшие люди", при образовании превышающем общий уровень или при исключительной военной доблести.

Так закрепилось у Казаков три основных С-вия: первое, огромное большинство населения, свободные землепашцы; второе, чиновно-служилое дворянство; третье, купцы, торговые Казаки. Духовенство тоже составляло отдельное С-вие, но оно с годами перестало быть чисто-казачьим, т. к. всё больше насыщалось иногородними служителями Православной Церкви.

Для казачьих народных масс появление своей шляхты и дворянства стало печальной необходимостью. Служба престолом обратилась в доходный и приятный долг только для привилегированного сословия, народ же должен был выполнять всё больше различных повинностей, связанных с неперемнной военной службой и стоивших каждой семье много денег.

Малокультурные дворяне часто пользовались своим старшинским положением. Иные из них, особенно в XVIII столетии, беззастенчиво притесняли рядовых станичников. Но с укреплением правовых норм и с общим развитием образования, злоупотребления стали

менее возможными. Злонамеренные старшины ставились под действительный контроль; дворянство проживало свои состояния, становилось экономически ниже торговых людей и даже многих хозяйственных станичников. Антонио де Романо, посетивший Дон в начале XIX в., писал, что там среди наёмных рабочих "нередко можно встретить казачьих офицеров" и он сам "видел даже майора в числе работников у одного урядника, владельца невода" (А. П. Пронштейн, Земля Донская в XVIII веке. Ростов н/Дону 1961).

Казакі смирились с существованием классовых различий, полагая, что в благоустроенном обществе сословного деления избежать невозможно. Благодаря этому, после революции 1917 г., пропаганда ленинцев нашла сочувствие лишь у незначительной части казачьего населения империи и классовых антагонизмов в нем не пробудила.

СОТНИК — в старое время командир сотни, но после присоединения к России, согласно Табели о рангах, второй казачий обер-офицерский чин.

СОТНЯ — в казачьих армиях последнего времени шестая часть конного полка и пластунского батальона; полный состав: командир, 3 младших офицера и 144 рядовых вместе с вахмистром и урядниками.

СОФОНИУС — сохранившееся в актах имя Казака, служившего у Англичан. В 1615 г., по

поручению Ост - Индийской компании, С. высадился с корабля "Конкорд" на острове Ай с тем, чтобы организовать покупку мускатного ореха с окружающих Ай островов индонезийского архипелага Банда.

Недавно здесь были хозяевами Голландцы, но жители, возмущенные их бесцеремонным обращением, этих купцов изгнали. Их место, по поручению Англичан, занял Казак С. Он, действительно, сумел заслужить доверие и симпатии туземцев, больше года прожил среди них, руководил постройкой оборонных укреплений и отразил вместе с ними несколько нападений Голландцев, которым все же удалось захватить остров. Казак был принужден его покинуть, но вскоре возвратился назад с английской флотилией и погиб 21 марта 1617 г. в атаке на голландское судно.

СОХИ — столбы в турлучной постройке, а также колы в плетёной изгороди.

СОЧЕВИЦА — чечевица, растение из семьи мотыльковых.

СОЮЗ ВОЗВРАЩЕНИЯ НА РОДИНУ — зарегистрирован

в Болгарии 26 апреля 1922 г. Создан советской агентурой для репатриации казачьих и русских эмигрантов, попавших за границу в 1920 г. после борьбы с большевиками. На третьем месяце после его образования в нем появились и Казаки, "сменившие вехи" и ратававшие за возвращение в стани-

цы. Казаков в это время собралось больше всего в Болгарии и Польше. В первой по поручению Союза В. на Р. действовали есаул А. М. Агеев и член Войскового Круга Дудаков, а во второй — б. командир партизанского отряда в Степном походе полковник Гнилорыбов и есаул Данилов. Всех, противодействовавших их пропаганде, они устранили при помощи местных властей. В Польше таким образом, по просьбе русского соц.-революционера возвращенца Б. В. Савинкова, от Казаков были изъяты и выслааны в Дембийский лагерь тюремного режима Донцы - офицеры Михайлов, Протопопов и Губарёв, а также Терек Нионов.

На призыв возвращенцев отозвалось несколько тысяч Казаков, среди которых оказались и офицеры. Был среди них и известный на Дону генерал А. С. Секретёв. Он даже подписал обращение "К войскам Белой армии" с призывом ехать домой.

Жертвами деятельности сменовеховцев стало ок. четырёх тыс. Казаков в Болгарии и свыше тысячи — в Польше. После того как запас поверивших советским посулам был исчерпан, С. В. на Р. в 1923 г. был ликвидирован, а начали свою работу застенки ГПУ, уничтожившие значительную часть наивных возвращенцев. Формальное покровительство Лиги Наций нисколько им не помогло.

СОЮЗ КАЗАЧЬИХ ВОЙСК — учрежден в конце марта 1917 г. по постановлению Обще-казачьего съезда в Петрограде, с задачей стоять на страже казачьих интересов при Временном правительстве. Его президиум или Совет Союза К. В. находился в столице и не которое время после Октябрьского переворота. Он смело заявил протест новой советской власти против нарушения демократического права Казаков организовать свое управление путем свободного соглашения местных народностей, а также против посылки в казачьи края карательных отрядов или введения на их территорию советских воинских частей.

СОЯБИШНЫЙ (некр.) — упрямый.

СПАССКИЙ Петр Васильевич (дон.) — род. в 1896 г., ст. Каменской; казачий офицер, известный регент парижского митрополичьего храма. Сындякона, С. обучался в Духовном училище и в Донской Духовной семинарии, которую окончил в 1916 г. Участвовал в борьбе за Дон и награжден Георгиевским крестом; в офицерский чин произведен из Атаманского военного училища. В 1920 г. эвакуирован из Крыма и остался в эмиграции; сначала проживал в Болгарии, а потом переехал в Милан, где три года слушал лекции на Юридическом факультете Католического университета. В 1927 г. переехал во Францию,

где получил должность регента при православном храме в Бианкур. Через несколько лет приглашен на ту же должность в парижский Александро-Невский собор, где прославился, как особо талантливый руководитель хора. Его церковный хор не раз выступал с концертами в Париже, и о каждом из них пресса отзывалась с большой похвалой; приглашался также в католические и протестантские храмы. Пластинки духовных произведений, напечтанные им, разошлись широко по свету и повсюду сделали известным имя регента С-кого. Он умер 30 мая 1968 года.

СПЕЦПОСЕЛОК ОСТРОВКИ

— расположен в 10 км. от станции Емца Северной ж. д. До 1931 г. был известен как "Десятый квартал Емцевского лесопункта Сев. Белтрансеса", а от этого года стал местом ссылки для казачьих семей. Летом от просёлка до станции можно было добраться только пешком или на лошади по тропинке, проложенной среди болот. Лесной материал, заготовленный летом, вывозили зимой, когда болота замерзали. Вначале С. О. состоял из двенадцати рубленых бараков, где размещались и переселенцы и администрация. Первый этап казачьих семей в 960 человек (313 мужчин, 647 женщин и детей) прибыл из пересыльного лагеря в 1931 г. Сразу же после прибытия поселенцы должны были приступить к работе по заготовке экспорт-

ного дерева, а одновременно строить новые бараки. Мужчины и женщины работали каждый день без праздников, а детей привлекали к работе только летом. Кормили из общего котла, летом — супом из соленой рыбы, а зимой — тем же супом, заправленным растительным маслом с добавлением солёных помидоров. Хлеб очень плохого качества выдавался на руки. Был случай, когда две недели не выдавали продуктов, а работать всё же заставляли. Тогда питались листьями с деревьев, грибами и ягодами. Неработавшие бесильные старики и дети бродили по лесу, разыскивая и собирая всё съедобное. Однако ходить в лес можно было только с разрешения коменданта, а самовольная отлучка наказывалась карцером. Сначала политическим "воспитателем", а одновременно и комендантом, был коммунист Мурашёв из села Шелексы, работами же руководил Михаил Чашин. Потом первого сменил чекист Михайловский, а второго — про- раб Михайлов.

В феврале 1933 г. начались аресты поселенцев и высылка их по тюрьмам городов Плеска и Архангельска. Через некоторое время арестованные женщины возвратились в С. О., а мужчин разослали по дальним концлагерям и больше их уже никто не видел. Через год, в результате арестов и смертности, осталось не больше ста человек Казаков, и посёлок

пополнили новыми этапами ссыльных с Украины.

Все ссыльные проходили через большой пересыльный лагерь Макариха. Он находился недалеко от г. Котлас б. Вятской губ., при слиянии рек Сухоны, Юги и Вычегды, переходящих в широкую Сев. Двину. Кругом Макарихи на 800 клм. — заросли непроходимой тайги. Условия жизни на голодном пайке для ссыльных были ужасны, особенно зимой, когда мороз доходил до 50 градусов. В это время на потолке бараков собиралась обильная влага, падавшая в виде постоянного дождя; так что их жители дни и ночи оставались в мокрой одежде и обуви. Из-за этого люди в огромном числе болели и умирали, особенно дети. Между годами 1930 и 1932 на детском кладбище выросло до 4.000 могил. За это время через лагерь Макариха прошло к местам ссылки не меньше 50 тыс. душ казачьих семей. Из них 28 барж отправлено вверх по реке Вычегда в Коми-Зырянскую республику, а остальные в С. О. или вниз по Сев. Двине ближе к Архангельску.

Побег был связан с непреодолимыми трудностями, особенно потому, что в поимке беглецов участвовали местные жители, получавшие за каждого пойманного денежную награду. Но Казаки и Казачки всё же иногда умудрялись уйти вниз по течению рек. В 1940 году через этот же лагерь про-

шли на поселение десятки тысяч депортированных жителей Польши, руками которых, при бесчисленных жертвах человеческими жизнями, была проложена жел.-дорожная линия из Котласа на Ухта — Печора.

А. Г. Федосов

СПИРИНЫ (дон.) — ст. Берёзовской: 1) Аким, Казак-священник, в 1930 г. выслан вместе с семьёй в спецпосёлок Островки, Арханг. губ.; в 1932 г. по ходатайству Всемирного Союза Церквей из Рима освобожден из ссылки без права возвращаться на Дон и с оставлением в пределах Северного края. 2) Иван Андреевич расстрелян в 1929 г., как противник коллективизации.

СПОЛОХ — тревожный набат, вызов по тревоге, призыв к боевой готовности.

СПОПАШИТЬСЯ — спохватиться.

СПОЧИВ — сон, отдых.

СПРАВОЧНАЯ КНИГА ИМПЕРАТОРСКОЙ ГЛ. КВАРТИРЫ

— изданий 1910 и 1913 гг. сообщает официальную версию о появлении Казаков в русских летописях и актах: Под 1444 г. о Казаках, обитавших по Червлёному Яру, в рассказе о набеге ордынского царевича Мустафы на г. Переслав Рязанский и под г. 1502-м в наказе в. кн. московского Ивана III-го ряданской княгине Агриппине: "Твоим служилым людям и родовым Казакам быть всем на моей службе, а кто ослушается и пойдет самодурью на Дон в молодечество, их бы ты, Аг-

риппина, велела казнити". Справочная Книга заканчивает на этих словах и не говорит о роде наказания для таких ослушников: "А уехал будет который человек на Дон без твоего ведома после заповеди и которого у того человека осталась на подворье жена и дети и ты бы их велела казнити, а не учнешь ты тех людей казнити, то их мне велеть казнити и продавати".

СПРОТИ — наперекор, напротив.

СПУТЛИЩА — часть казачьего седла; крепкие ремни, на которых подвешены стремяна; укреплены в прорезях передней части деревянного ленчика (арчака).

СПЫЛУ — очень горячий, прямо с огня.

СРОДСТВО — родство, родственники.

СРОДУ — всегда.

СРОДУ НЕ — никогда.

СТАВРОПОЛЬСКАЯ БРИГАДА — в первой половине XIX века состояла из двух территориальных казачьих полков Ставропольского и Хопёрского. С. Б. несла службу на Азовско-Моздокской Линии и размещалась по станицам, где Казаки проживали с семьями. Этими станицами были: Александровская, Бешпагирская, Калиновская, Круглолесская, Михайловская, Надеждинская, Саблинская, Северская, Сергиевская, Спицевская, Старомарьевская, Ставропольская, Донская, Московская и Татарская. В 1861 г. Хопёрский полк

принудительно переселён в верховья р. Кубани, а 30 декабря 1869 г. Высочайшим Указом был упразднён и Ставропольский полк. Оставшиеся станицы обращены в слободы; офицерам и рядовым предложено переселиться на Терек, Уруп и Тегени. Многие из них этим правом воспользовались.

СТАВРОПОЛЬСКОЕ ЮНКЕРСКОЕ УЧИЛИЩЕ — учреждено для подготовки к офицерскому чину казачьей молодежи с Кубани и Терека. Упразднено в 1898 г.

СТАН — стоянка в открытой степи далеко от поселения во время полевых работ.

СТАН ВОЙСКОВОЙ — древнее название населённого пункта, где помещался центр управления казачьим краем и постоянные вооружённые силы.

СТАНИЦА — в первоначальном значении отряд конной разведки на степных рубежах Московии. Термин С. появляется в исторических памятниках XVI в., как название казачьих служилых отрядов, следивших за татарской степью на окраинах в. князя московского, "чтобы украинам было бережней". Но, вероятно, их служба началась уже в XV в., вскоре после того, как Татары изгнали Казаков с Дона и в южных городах Сев.-Восточной Руси появились служилые Казаки. Кадры каждой С-цы выделялись из казачьих городских общин на основах кровного родства или хотя бы свойства, но отрицать возможность по-

полнения С-ц и другими казачьими беженцами нет данных. Во всяком случае, некоторые из них сохраняли до наших дней свои родовые названия, особенно на Дону (Аржановская, Качалинская, Каргальская, Григорьевская, Мелиховская и др.).

За разведывательную службу в Старом Поле служилые С-цы получали условленное вознаграждение; общины же их приобретали название того города, где были поселены (А. В. Чернов. Вооруженные силы Русского государства в XV-XVII в. в. Москва 1954).

С-цы выходили на Поле начиная от 1-го апреля со своими атаманами, которых Русские называли головами. Они сменялись поочередно все лето и осень до того времени, пока степи не покрывались глубоким снегом и исчезала возможность неожиданного нападения ордынцев. Если С. обнаруживала приближение Татар, она должна была сразу уведомить об этом соседние "сторожи" (см.) и свой сборный пункт — город. После этого станичники уходили с пути противника и, оставаясь на его флангах, старались определить численность его войска.

Особый устав или "Книга" указывал, "на которых местах и урочищах на Поле, на крымских и на нагайских сакмах стояти на сторожах станичным головам, и вожам, и станинникам для бережения от прихода воинских людей". Тот же

устав предусматривал места стоянки дозорных станиц, назначение которых — контроль сторожевой службы.

Во время Смуты С-цы обращались в боевые единицы. Станицами же Казаки возвращались после нее на свое Старое Поле. К этому времени, т. е. к началу XVII в. русская граница продвинулась по Донцу далеко на юг, а Дон занимали дружественные Москве Казаки. Поэтому исчезла необходимость охраны прежних рубежей. Городовые Казаки и их станицы потеряли в связи с этим службу. В своей значительной части они переселились на волные реки Дон, Терек, Яик и там слово С. приняло иной смысл, так стали называть поселения, которые прежде считались городками. Но вместе с тем в некоторых городках поселились по две и больше станичных общин. Например, в Старом городе Черкасском, по словам Ригельмана (XVIII в.), "в самом нутре города находится шесть станиц: Черкасских две, Павловская, Прибыльская, Средняя и Дурновская". В тех случаях, когда в новопоселённых станицах сильно было родовое начало, за ними сохранилось прежнее родовое название, а если С. состояла из многих родов, для неё придумывали новое имя по месту поселения: Усть Хопёрская, Усть Медведицкая, Чирская, Цымлянская и т. п. Иногда возрождали старое татарское: Курман Яр, На-

гай, Бабей, Егорлык и др. От глубокой древности сохранились летописные Урюпино и Сиротин. Надо полагать, что названия станиц по русским городам (Тульская, Воронежская, Рязанская) принесли с собой на Кавказскую Линию остатки городских Казаков, служивших еще в полках с подобными названиями. Иногда Казаки получали и прозвища соответственно тем местам из которых они возвращались на Дон. Так возникли казачьи фамилии: Мордвинцевы, Черемисиновы, Черкасовы, Тульцевы, Костромины, Казанцевы.

Ввиду того, что Служилые Казаки два-три века размещались на различных окраинах Сев.-Восточной Руси, станицы принесли на свои реки неодинаковые диалекты. Напр., верховые С-цы на Дону принесли в Хопёрский округ однообразный тамбовский диалект, в то время как С-цы Усть Медведицкая и Второго Донского округов до сих пор пользуются не менее однообразным орловско - курским диалектом. Произошло это потому, что Казаки возвращались на Дон не по одиночке, пёстрым сбродом со всей Руси, а организованными и крупными общинами, сохраняя и некоторые реликты прежней казачьей речи.

С. нашего времени — оседлое казачье поселение с установленными границами его земельного юрта. Иногда на отдельные участки станичного

юрта переселялось несколько семейств, основывая новые посёлки и хутора. Хутора эти не разрывали связей со своей станицей, считались ее частью. Вообще, благодаря племенным связям, равенству в правах, одинаковым социальным и экономическим условиям, жители С-цы составляли как бы одну солидарную семью.

СТАНИЦА ЖУРАВЛЕЙ — построенная ключом (углом) стая журавлей во время осеннего или весеннего перелета птиц.

СТАНИЦА ЗИМОВАЯ — дипломатическое представительство казачьей республики при правительстве соседнего государства.

СТАНИЧНИК — по первоначальному значению всадник разведывательного отряда в "станичной службе" на южных московских рубежах. После того как служилые станицы переселились на казачьи реки, слово С. приобрело значение близкого по происхождению и по месту жительства, "своего человека". Это слово употребляется также, как вежливая форма обращения, вместо "господин", "пан" и т. д. Перед революцией 1917 г. Походный атаман всех Казачьих Войск вел. князь Борис Владимирович приветствовал казачьи полки возгласом: "Здорово, станичники!" Государь же здоровался по Войскам: "Здорово, Донцы!", "Здорово,

Терцы!" и т.д., а вел. князь Михаил Александрович — "Здорово, Казаки!"

СТАНИЧНОЕ ПРАВЛЕНИЕ — течение жизни в станице регулировалось и направлялось собранием "стариков" — Станичным Сбором. Участниками собрания были "тридцатидворные" (один уполномоченный от тридцати дворов) выборные. Станичный Сбор созывался атаманом, по мере надобности, для разрешения очередных вопросов. Каждые три года тот же сбор избирал тайным голосованием (шарами) С. П., т. е. станичного атамана, его двух помощников, трех судей и казначея. До революции 1917 г. выборы утверждались атаманом округа. Выбранные лица становились участниками Станичного Сбора и вместе с двумя писарями, гражданским и военным, составляли полный штат С. Правления. По определению Станичного Сбора им назначалось месячное жалование. Бесплатную службу или "посидайки" при Правлении несли посидаешные, молодые люди 17 - 18 лет по очереди, в качестве посыльных.

Права и обязанности станичных властей определялись законами и древними обычаями. Станичные атаманы обладали полнотой местной исполнительной власти. Атаман становился главой хозяйственного управления, заботился о станичном имуществе, следил за

публичным порядком и безопасностью, заведывал первоначальным военным обучением молодежи и снаряжением Казаков, призванных на военную службу.

Деятельность С. П. проявлялась также в заботе о нуждающихся семьях, вдовах и сиротах; в посильной помощи им, в моральном воздействии на нерадивых хозяев, малозаботливых отцов и непочтительных детей. В случае катастрофического неурожая С. П. принимало меры для предотвращения голода и обеспечения неимущих хлебом. Оно же ведало медицинской опекой и делами просвещения, больницами и школами, принимало участие в образовании новых церковных приходов и в поселениях своего юрта помогало строить новые храмы. С. П. следило также за правильным использованием лесами, за выполнением постановлений о рыбной ловле, за ремонтом общественных построек, мостов и дорог. Под контролем Станичного Сбора С. П. равномерно распределяло между жителями пахотные, луговые, толовые и усадебные угодья. Все это входило в круг обсуждения и решений станичного общества, которое таким образом чувствовало себя полным хозяином местной жизни. При этом общественная дисциплина нарушалась редко, т. к. покоилась на авторитете выборной власти и старшего поколения, на почитании религиоз-

ных установок и древних казачьих обыкновений.

И. Тапилин

СТАРАЯ ЛИНИЯ — полоса укрепления и казачьих станиц, основанная на Сев. Кавказе в 1777 г. Первоначально С. Л. шла от Азова к Моздоку через Царицынскую крепость (остатки ее около станицы Кавказской). Первые станицы: Северская, Ставропольская, Московская и Донская основаны Донскими Казаками, переселенными сюда из Новохопёрской крепости. От 1792 г. С. Л. на западе связывалась с постами Черноморских Казаков. По Тереку же несли службу Гребенские Казаки. В 1794 г. Линию пополнила тысяча семейств, принудительно переселенных с Дона, и после этого из года в год сюда прибывали Казаки с Дона, Днепра, Донца и Волги, закладываявшие новые станицы. С продвижением Русских в глубь Предкавказья С. Л. всё больше расширялась. В 1825-1826 гг. она продвинулась на юг к Пятигорью, к верховьям рек Кубани и Терека. В 1832 г. линейные полки сведены в Кавказское Линейное войско. В 1858 г. был основан ряд станиц уже за Кубанью, так называемая Новая Линия.

СТАРЕЦ — нищий, попрошайка.

СТАРИКОВ Терентий Михайлович (дон.) — род. 20 апреля 1880 г., ст. Екатериненской; генерал-лейтенант. Происходил из семьи средне-состоятельного Казака-хлебороба и пробил

путь в жизнь собственными стараниями и упорным трудом.

Новочеркасское военное училище С. кончил 3-го июля 1902 года, по правилам того времени со званием подхорунжего, а в чин хорунжего произведен после года службы во 2-м Донском каз. полку. После льготы он назначен в 5-й Дон. казачий полк, с которым и выступил на фронт Первой Мировой войны. Здесь зарекомендовал себя, как храбрый боевой офицер, а для подчиненных — как справедливый, душевный, а потому и любимый начальник. Благодаря этому, после революции 1917 г. С. послан Казаками полка их представителем на Общеказачий сезд в Петрограде и на Донские Круги "Калединский" и "Назаровский".

В годы вооруженной борьбы за Казачий Присуд полк. С. вначале командовал отрядом повстанцев из станиц Екатерининской, Усть-Быстринской и Усть-Белокалитвенской, а затем по очереди — конной бригадой, 7-й дивизией, 2-й дивизией Молодой армии и Сводным конным корпусом; во время общего отступления привел к берегу Черного моря 4-й Мамонтовский корпус.

В награду за боевые заслуги С. быстро подвигался по службе. В 1920 году он эвакуировался за границу в чине генерал-лейтенанта. Проживая некоторое время в Югославии, зарабатывал на жизнь рабочим в артели рыболовов, а затем переехал в Чехословакию.

В эмиграции ген. С. не чувствовал общественной и политической деятельности, состоял председателем Казачьего Сельскохозяйственного Союза, а в 1927 г., как искренний казачий националист, примкнул к Вольно-Казачьему Движению и в 1928-29 гг. занимал пост председателя Центрального комитета этой организации.

Литературные пробы ген. С. начал еще в 1911-13 гг., печатаясь в ростовских изданиях, во время пребывания на льготе. Попав в эмиграцию, он и здесь постоянно помещал свои статьи на казачьи темы сначала в журнале "Путь Казачества", а после в казачьей национальной прессе. Когда был свободен, собирал в пражских библиотеках материалы по казачьей истории, кропотливо систематизировал их и составил библиографию литературы на эту тему. Умер после операции желчного пузыря 11-го декабря 1934 г. в Праге (Чехия) и погребен там же на Ольшанском кладбище.

СТАРОЕ ПОЛЕ — северо-черноморская равнина, включая и донские степи. Отличалось от Заполья — лесостепи. Еще в XVII в. Русские и Поляки считали его Диким Полем, но для Казаков оно диким не было. Весной 1708 г. К. Булавин, призывая Донцов к восстанию, писал: "Прежде всего Старое Поле крепко было и держалось, а ныне же злые люди Старое Поле перевели, ни во что почли и чтоб вам Старое Поле

не истерять".

На Днепре этому соответствовало понятие "старожитные земли". В Статейном списке Г. Унковского от 22 мая 1649 г. сообщалось в Москву, что казачьи полковники порешили, в случае неудачной войны с Поляками, отойти "до времени в старожитное свое место, в Запороги".

СТАРООБРЯДЦЫ — часть православных христиан, отошедшая от господствующей в России Церкви после реформ московского патриарха Никона. В 1654 г. его волею были изменены обрядовые формы, утвержденные ранее не только обычаем, но и Соборами епископов. Были также исправлены некоторые места старинных богослужебных книг. Запрещалось привычное двуперстие в крестном знамении, хождение "посолонь" во время богослужений, "сугубое аллилуя", начертание имени Христова — Исус (а не Иисус) и другие обрядовые обыкновения. Принудительное внедрение этих новшеств вызвало открытое неповиновение церковным властям. Начался "Раскол". В дело вмешались и власти гражданские со всеми средствами принуждения, принятыми в то время, а это еще больше возмущало приверженцев старого обряда. "Где тот апостол, который приводит к Церкви кнутом, огнём и виселицей!?" — провозглашал горячий противник реформ, протопоп Аввакум. За упорное сопротивление

ние реформам сожгли на костре коломенского епископа Павла, протопопов Никиту (по прозвищу — Пустосвят) и Аввакума. Последний в свой смертный час поднял с огненного сруба вверх двуперстие и вскричал: "Пусть будет проклята на веки веков казнь смерти за веру, за свободу душевную!" Погибли на кострах и другие четыре священника, которым предварительно вырвали языки.

На далеком севере, в Соловецком монастыре, тоже не приняли нововведений патриарха Никона. Там на волостях тогда еще проживало немало Казаков, и в годы "Раскола" монастырь посетил Степан Разин. Возможно, что идеалы своей борьбы он принес именно оттуда. Непокорному монастырю пришлось выдержать почти 8-летнюю осаду (1668-1676). На его высоких стенах стояло до 90 пушек, запасов продовольствия собрано было на несколько лет, на помощь к монахам пришло свыше 500 человек разного люда, в том числе и "воровские Казаки". Московские войска окружили монастырь со всех сторон и брали его измором. Когда наконец, голод заставил его сдать, победители передушили монахов в петлях, а других участников сопротивления разослали на покаяние по отдаленным обителям, пообрезав им сначала носы и уши.

В 1682 г. Московский Собор епископов принял постановле-

ние об искоренении "Раскола" и преследовании всех приверженцев старого обряда.

В то время на Дону большая часть населения не приняла "никонианскую ересь". Казаки открыто заявляли свой протест, причем "на первых порах руководство движением захватила группа старшин и богатых Казаков, которые не желали смириться с уничтожением политической независимости Войска Донского" (Пронштейн). В Войсковые атаманы часто избирались Старообрядцы. Такими были: Самойла Лаврентьев, Илья Зерщиков и Петр Емельянов. Но русское правительство, при помощи царских милостей и "жалования", сумело привлечь на свою сторону остальных влиятельных старшин, во главе с кандидатом в новые Войсковые атаманы Фролом Миняевым. Сторонникам Москвы удалось добиться его выбора, осуждения "Раскола" на Войсковом Круге и выдачи русским властям главного проповедника "древней веры благочестия" Козьмы Косого. Самойле Лаврентьеву пришлось "покинуть атаманство ухорониться".

Новый атаман Миняев, отыскав его, тоже отправил в Москву, вместе с другими проповедниками и упорными Старообрядцами. Их там казнили 10 мая 1688 г.

Но вместе с тем Миняев чувствовал шаткость своего положения. Он доносил в Москву, что сам не сможет справиться

с раскольниками и, если не принять нужных мер, на Дону повторится "воровство, как при Стеньке Разине". Русское правительство поняло, какие меры имеет ввиду атаман и послало ему на помощь сильное войско. Городки и обители, где укрывались наиболее упорные С-цы, были уничтожены. Главный их центр, Заполянский городок, солдаты взяли после пятимесячной осады и защитников его перебили. Всех Казаков снова привели к присяге, а не смирившихся казнили на месте или отсылали для этого в Черкасск, Царицын и Москву.

В результате всех этих зверств, весной 1688 г. на реке Кума появились беженцы с Дона. Туда же за турецкую границу позднее ушло много больше С-цев.

Но "Раскол" среди Донцов искоренить так и не удалось. "Истинное благочестие" стало одним из вдохновляющих лозунгов при восстании К. Булавина. Пользовался им и Е. И. Пугачев. Несмотря на зверские казни и суровые мероприятия в станицах покоренного Дона, до наших дней сохранились крупные общины С-цев.

Борьбу со "староверами" церковные и гражданские власти вели вплоть до революции 1917 г., после чего началось гонение на всякую веру. С-цы особенно преследовались в царствование императора Николая I, но и при его сыне — Царе-Освободителе Александ-

ре II, их участь также заслуживала сожаления. О том как это происходило на Урале сообщалось в заграничном журнале "Общее Вече" № 1 от 15 июля 1862 г., статья "Уральское Дело": "В начале 1859 г., когда Сергиевский и Бударинский скиты приняли Единоверие и когда Синоду было предложено, будто этого хочет и всё Уральское Казачье Войско, Синод велел обратить особенное внимание на старообрядческих попов, учителей и уставщиков. Обер-прокурор, по соглашению с членами Синода, полагая необходимейшей мерой для разрушения всех замыслов означенных вредных людей немедленное удаление их без огласки из Края, обращался к Военному Министру с просьбой об испрошении Высочайшего разрешения на то, чтобы по особому личному к генерал-адъютанту Катенину и генерал-майору Столыпину доверию Его Величества, впредь до особого повеления и в виде особого исключения, даровано было им право — людей, препятствующих им в уничтожении раскола, несмотря на чин и звание, хотя бы то были люди Войскового сословия, — немедленно высылать: Столыпину — из Войска в Оренбург, а Катенину — из Оренбурга в отдаленные губернии, по своему усмотрению. На это император Александр наложил резолюцию собственоручно: "Согласен, но единственно по делам о расколе".

Мы слышали, что это зверское повеление Государя исполнялось, но, к сожалению, не знаем подробностей, которые очень хорошо было бы напечатать для общего сведения. Дело в том, что Казаки просили свободы Старообрядчеству. Вместо этого им дали Единоверие, причем наследник, для возбуждения их усердия, послал им какой-то старинный образ. Казаки не поддались, Единоверия не приняли и теперь дело дошло до того, что Столыпин уехал в Петербург, а на Урал послан Иосиф Железнов — что-то он сделает? МУДРЕНО ТОЛЬКО, ЧТОБЫ КАЗАКИ СДАЛИСЬ. ЭТО НЕ МУЖИКИ, КОТОРЫМИ ПРАВИТЕЛЬСТВО ПРИВЫКЛО ПО МЫКАТЬ, КАК УГОДНО“.

Наряду с этим и в то же время дело обстояло совсем иначе там, где начальником был Казак, генерал-лейтенант Яков Петрович Бакланов. Сохранился подписанный им документ: **”Управление военного начальника Августовского отдела** Октября 27 дня 1863 № 4228/63, г. Сувалки

С в и д е т е л ь с т в о

Сим удостоверяю с приложением казенной печати, что поселенным в Августовской губернии и того же уезда старообрядцам разрешено мной восстановить, перестраивать и поправлять разрушенные молитвенные дома их во всех деревнях.

Вследствие сего предписы-

вается всем военным и гражданским начальствам не чинить им в том препятствий.

Военный начальник,
Генерал-лейтенант Бакланов

И. Д. Помощника,
Штабс-капитан Жеванов“.

В казачьих обществах С. — распространенная религиозная группа. Кое-как Казакам удавалось оставаться при особом мнении, отказываться от исправленных книг и от духовенства, назначенного из Москвы. По их понятиям ”Никонианство“ было возвращением к язычеству, ”в еллинскую веру“, и многие восстания против России питались именно приверженностью к старому обряду. Церковные реформы стали признаваться Казаками только после окончательного покорения, но среди них и в начале нашего века было еще много убежденных старообрядцев. Как общественная группа, на долю которой выпало много притеснений, С. воспитали в себе твердое сознание своей правоты и готовность принести за веру любые жертвы.

Особенно крепко Старая Вера держалась в эмиграции у Некрасовцев и на р. Урале, далеко от русских правительственных центров. Там благочестие древней веры накладывало свой отпечаток на весь быт С-цев, сохранивших основной тип положительного, работающего и хозяйственного Казака, оберегающего во всей чистоте и нерушимости каждую ме-

лочь старинных казачьих обыкновений. Между исповедниками старообрядчества по всей России они славились благочестием и стойкостью в делах веры, восхвалялись за отказ принять белокриницких и единоверческих пастырей. Центрами и хранителями религиозных устоев служили скиты-монастыри, а из них особенно значительным считался скит, названный Сергиевским в честь старца Сергия, скрывшегося к Уральцам во время гонений на "раскольников". Казаки почитали своего старца святым и верили каждому его учительскому слову. Скит был построен в 1752 г. между истоками рек Бузулук и Чаган, 140 клм. от Уральска и вблизи уметов (хуторов) Гниловского и Соболева. Вскоре после основания он имел уже свою мельницу, а братия вела обширное хозяйство в поле, развела сады и огороды. В монастыре был введен строгий устав Феодора Студийского; церковная служба начиналась в 2 часа ночи и продолжалась до 7 часов утра; потом шел отдых и трудовой день с перерывом на обед, во время которого один из старцев читал по Четьи-Минеям, положенное на тот день, житие одного из христианских святых. Вечерняя служба кончалась к семи часам, после чего следовал ужин и братия отправлялась на покой. Ворота не запирались ни днем ни ночью, не выставлялось никаких караульчиков, всякого прохо-

жего и проезжего принимали, как желанного гостя.

Старцы носили особое монашеское одеяние; его составляли: 1) длинная суконная рубаха, одетая на голое тело; 2) мантия, пелерина синего сукна, где синий цвет означал небесное происхождение Иисуса Христа; 3) кокор или большой покров от шеи до пояса, черного сукна с красным кантом — символом окровавленной одежды Христа; 4) скуфья, сшитая из четырех клинов и обложенная у основания войлочным "обручиком", означавших четырех евангелистов и венец Христов; 5) обычная принадлежность — четки из кожи, лестовка, оружие против мирских соблазнов.

Здесь же в лесах Среднего Сырта находились Гниловский и Садовский женские монастыри, где Казачки-девушки до замужества обучались "всему житейскому на потребу", грамоте, пению и сокровенному смыслу церковной службы. Недалеко от монастырей проживали на покое в своих хуторах отставные старшины, влиятельные особы уральского общества из семей Акутиных, Донсковых, Бурениных и др. Придерживаясь старины, эти лица всемерно обороняли скиты от произвола русских чиновников, которым все же иногда удавалось в служебном рвении произвести опустошения и разгромы этих тихих пристанищ и духовных центров Уральских Казаков.

Пользовались известностью такие мужские монастыри в уездах Красном и Бударинском.

Благодаря строгому образу жизни старцев, в станицах и сёлах их встречали ласково и почтительно, как угодных Богу посланников. Поэтому их влияния распространялись за пределы церковных интересов и находили отражение в личной, семейной и общественной жизни Казаков.

В 1800 г., в целях искоренения "раскола", были обнаружены Правила Единоверия, на основании которых старообрядческие общины могли выполнять все предписания древнего благочестия и пользоваться дониконианскими богослужебными книгами в том случае, если они согласятся принять на приходы священников, присланных православными епископами. Уральцы единоверия не приняли. Тогда русские единоверцы послали на Урал из Москвы с увещаниями владыку Софрония, предполагая в нём будущего уральского епископа. Посольство не принесло желаемых результатов, а старцы Сергиевского скита не приняли Софрония "достодолжно". Но все же игумен скита Израил склонился на его увещания и принял из его рук сан иеромонаха. После этого Софроний уехал, а старцы осудили действия Израила, сместили его с поста игумена и отправили на покаяние в Бударинский мона-

стырь, под начало строгого игумена Игнатия. Израил добился там популярности, братия признала его сан иеромонаха и поставила игуменом вместо нелюбимого Игнатия. При содействии Израила Единоверие стало распространяться по всей земле Уральских Казаков. (По данным из книг: Н. И. Костомаров. Русская история в жизнеописаниях, т. 2, изд. Вестник Знания; А. П. Пронштейн. Земля Донская в XVIII в., Ростов н/Дону, 1961; П. Юдин. В Сыртовских дебрях, журнал Русская Старина 1896, т. I; Н. Н. Воробьев. О Казаках - Некрасовцах, журнал Родимый Край № 67, Париж, 1966).

СТАРОЧЕРКАССКАЯ (дон.) — станица на берегу Дона в 60 км. от Азовского моря, прежде — Черкасский город (см.), где когда-то помещался центр управления Землею Донских Казаков. После того, как Войсковой Стан в 1806 г. перешел в Новочеркасск, в С. станицу обратились остатки четырех прежних станичных поселений: двух Черкасских, Среднего и Павловского.

С. станица расположена на низменном острове и весной почти полностью заливается донским разливом. Население занималось преимущественно огородничеством и рыболовством.

До 1920 г. сохранялось еще много остатков бывшего величия этого Старого Города. В центре станицы возвышался

огромный собор во имя Воскресения Христова. В 1650 г. он был первоначально выстроен из дерева, но после пожара, на том же месте в гг. 1706-19, Казаки воздвигли каменный, который стоит до сих пор. Это девятиглавый храм, схожий по стилю с церковью Покрова Пресвятой Богородицы в Никополе. Он построен на одном из наиболее возвышенных мест и вознесён на мощном фундаменте, внутри которого оставлены обширные подвальные помещения. Широкая лестница, паперть и весь пол собора выложены тяжелыми чугунными плитами. Каменная колокольня стоит отдельно. Внутренняя отделка храма была выполнена особенно богато; девятирусный иконостас покрывало множество икон старинного письма в дорогих ризах, серебряных, золочёных, шитых жемчугом и украшенных драгоценными камнями. Царские врата и врата притворов были литы из чистого серебра, художественной работы, весом почти в полтонны. Серебряными литыми плитами был окован и престол. Дарохранительница и церковная утварь вся была серебряная и золотая с эмалевыми медальонами, осыпанными бриллиантами. В ризнице помещалась богатая библиотека рукописных и старопечатных книг, а рядом с алтарем в глухой каменной камере-сейфе когда-то 200 лет хранились донские "клеюды": архивы и регалии т. е. грамо-

ты, особо-ценные документы, знамена, бунчуки, перначи, насеки и т. п. У входа в храм с левой стороны на стене висели цепи, в которые, будто бы, был закован Степан Разин. На соборной площади лежали огромное коромысло от весов и железные ворота из 4-х створок. Выяснено, что они вывезены при сдаче Азова в 1642 г.

Еще в стенах старой крепости, на месте сгоревшей старой церкви (от 1602 г.) Казаки в 1751 г. воздвигли новый храм апостолов Петра и Павла, а на кладбище "Ратницкую" церковь Преображения Господня. Кроме них сохранялся Ефремовский женский монастырь с церковью, оконченной в 1761 году и много старинных частных домов. Эти дома все были одного типа: квадратные в плане, двухэтажные, в стиле барокко. Чрезвычайно толстые стены, особенно нижнего этажа, лестницы на верхний этаж — снаружи дома; печи голландские, выдвинутые в комнаты, выложенные кафлями с цветами, орнаментами и человеческими фигурами. На окнах снаружи — массивные железные решетки. Двери и ставни также железные, кованые. Высокая железная четырехскатная крыша.

Каждый такой черкасский дом выглядел фортом или замком, где более состоятельные или "заслуженные" Казаки берегли свои богатства, а в случае нужды защищались от неожиданных нападений Татар

или укрывались во время внутренних народных возмущений. Когда-то из такого дома до последнего заряда отстреливался и Кондратий Булавин.

Все остальные дома в С. станице — типичные казачьи курени, квадратные дома на высоком фундаменте с четырехскатной крышей, часто двухэтажные с каменным нижним и деревянным верхним этажами; перед входом крыльцо-рундук и по бокам от него "галдарейка", опоясывавшая весь дом на уровне первого или второго этажа; лестница на второй этаж снаружи. Обычно наверху жили, а внизу сохраняли хозяйственный инвентарь, сети и т. п. У старообрядцев иногда внизу помещалась моленная. Большая полая вода заливала почти всю эту "Донскую Венецию" и часто подходила под самые двери домов; поэтому для построек пользовались каждой возвышенностью — "юрор" и ставили дома, не считаясь с направлением фасадов. Во время пяти-шестинедельных разлигов, сообщение внутри станицы поддерживалось на лодках или по высоким мостам, которые соединяли окраины с центром, церквями, рынком, Правлением и кладбищем.

Кладбище, где стояла "Ратническая" церковь, было покрыто прекрасными памятниками-каплицами, мавзолеями, голубцами, мраморными и чугунными плитами. Тут находились усыпальницы знаменитых ро-

дов, известных по истории Дона: Ефремовых, Краснощековых, Малчевских, Иловайских, Паздеевых, Машлыкиных, Грековых и других, тут же были могилы знаменитых атаманов XVII в. — Наума Васильева, Иосифа Петрова и атамана при походах Петра I на Азов — Фрола Минаева. Тут же на кладбище отправлялся старинный и трогательный обряд. Выступая в поход или на службу, служивые собирались на кладбище возле Ратницкой церкви "в полной боевой", служили панихиду по умершим и погибшим на войне, затем прощались "на гробках" с умершими родителями и родственниками и брали с их могил щепотки земли, которую зашивали в ладонки и вешали на грудь. Если Казак погибал на чужбине и его хоронили в чужой стране, то на нем лежала горсть родной земли.

Но вот, после революции и трехлетней вооруженной борьбы, на Дону в 1920 г. установилась новая русская власть победителей - большевиков; для С. станицы она оказалась полностью роковой. Старый город опустел, из 13 тысяч душ его населения в 1939 году здесь осталась всего третья часть с очень высоким процентом иногородних. В казачьей части преобладали старики, инвалиды, женщины и дети. Из жителей станицы было образовано три колхоза — два огородных и один рыболовецкий. При новой власти боль-

шая часть казачьих куреней потеряла своих хозяев; дома постепенно разрушались и растаскивались. Одновременно с этим происходило систематическое ограбление, разбазаривание и уничтожение исторических памятников; в порядке "изъятия ценностей" у храмов отобрабана вся драгоценная утварь, с икон содраны серебряные и жемчужные ризы, деревянная их часть, с изображением старого письма, также как и архивы, пошли на отопление квартир советских комиссаров, древние книги растаскивались ими и продавались на ростовском рынке, могилы раскапывались и грабились, церковные постройки, стильные дома, мавзолеи и надгробия разрушались и гибли. Старое казачье поселение и центр прежней материальной и духовной культуры Донцов стал выглядеть так, как будто над ним пронеслась черная туча варваров. (Выдержки из статьи: Проф. М. А. Миллер, Старый город. "Казак" № 38, Париж, 1957).

СТАРШИНА — если это слово произносится с ударением на предпоследнем слоге, то оно обозначает социальный слой, выделившийся у Казаков из народной среды по своему боевому опыту или по административным качествам.

Еще в первой половине XVII века каждый выборный атаман или другой начальник, отбывши положенный срок, возвращался в лоно своего наро-

да и в правовом отношении не приобретал никаких преимуществ. Но со временем в бессословной казачьей среде стало назревать образование особого класса. Побывши два или три раза выборным атаманом, Казак приобретал своеобразный авторитет, как "заслуженный". Эти известные или "знатные люди" сохраняли чашто влияние на общественное мнение и вне служебного положения. Таким образом, к концу XVII века из общих казачьих масс выделилась особая группа, получившая название С-ны. Это несколько десятков родов, отличившихся от других Казаков материальным благосостоянием и тем, что представителей этих родов стали выбирать на атаманские посты и другие должности чаще, чем людей из рядовых Казаков. В своей совокупности С. обратились в класс не терявший авторитетности, благодаря установившимся традициям, богатству и высшему уровню грамотности.

СТАРШИНЫ — отдельные личности избранные на Кругах атаманами, командирами и другими начальниками; от второй половины XVII в. они составляли особый слой казачьего общества — старшину. Московских государей С., как влиятельные люди, интересовали больше, чем рядовые массы Казаков, а потому при всяком удобном случае они "жаловались" больше других и трактовались, как "лучшие люди".

Благодаря этому небольшие группы С-н становились среди Казаков надёжной опорой царей, наиболее усердными исполнителями их воли. На Дону при их помощи удалось справиться с восстанием Степана Разина и в 1671 г. провести общую присягу Казаков, пообещавших не участвовать в новых возмущениях и восстаниях против власти Москвы.

После окончательного покорения Казаков, из тех же старшин были созданы кадры ответственных начальников и командиров, уже не по воле народа, а по указу свыше. Часть из них получила почётное звание дворян и крупные поместья. Приобретали они земельные участки и другим способом. До второй половины XVIII века в казачьих краях самовольный захват свободных земель не считался серьёзным правонарушением, а потому многие С. устраивали хутора "не имея от Войска повеления, сами собой" и таким образом становились крупными помещиками. Наряду с ними размножилось и мелкопоместное служилое дворянство. Благодаря появлению крупных землевладельцев и хуторян с меньшими участками земли, в казачьи края начался непрерывный приток иногородних поселенцев; возникли десятки слобод и сёл, откуда крестьяне обрабатывали "с копы" земли новоявленных помещиков.

Не весьма определенное

гражданское состояние С-н сменилось узаконенным положением Казаков-дворян.

СТВОРКА — оконная форточка.

СТЕБАТЬ — бить плетью.

СТЕП (муж. рода) — ровное, широкое непаханное поле.

СТЕПНОЙ КРЕСТ (дон.) — орден учрежденный Донским Войсковым Кругом в апреле 1919 г. по инициативе Походного атамана генерала П. Х. Попова. Небольшой четырехконечный крест из вороненной стали, по образцу — каменных, которые с древних пор еще иногда сохранялись на курганах. Орденом награждались все партизаны — участники Степного похода, с правом носить его на орденской ленте черно-оранжевых, георгиевских цветов. Ко времени основания этого ордена многие партизаны-степняки погибли в боях за Дон и крестом награждены только 610 человек.

СТЕПНОЙ ПОХОД — Донские партизаны покинули Новочеркасск 12/25 февраля 1918 года с тем, чтобы уйти в малозаселенные Сальские степи от красногвардейских отрядов, окруживших город. На следующий день Походный атаман генерал П. Х. Попов поехал из хутора Арпачин в станцию Ольгинскую на совещание с генералитетом Добровольческой армии. Он предложил там объединить силы, уйти всем сообща в степи, отбиваться там от красных и ожидать всеобщего восстания

Донцов, которое по мнению Походного, непременно должно было начаться сразу после весеннего сева.

Генерал Корнилов соглашался на такой план, но после, по настоянию русских генералов, он изменил свое решение, в результате чего Добровольческая армия отказалась объединиться с донскими партизанами и решила двигаться на юг, хотя Кавказ тоже не сулил ничего хорошего.

Причины этого разделения сил лежали в возникшем уже тогда различии взглядов на цели борьбы.

Донская партизанская молодежь собиралась в отряды, только как временная смена служивых, уставших за трехлетнюю войну с Германией. Красная гвардия была чужой силой, неприемлемой в границах Донской земли для всех без исключения Казаков. Партизаны были только частью своего народа, частью более образованной и менее усталой. Временами их поддерживали станичные дружины, никакие фронтовики не проявляли к ним неприязни, и даже "красные" Казаки не захотели идти на них в степи со своим ватажкой Голубовым, потому что "это же свои, Казаки!"

Добровольческая же армия с самого начала носила облик организации классовой. В ее рядах собирались преимущественно преследуемые и загнанные штаб и обер-офицеры, юнкера и некоторое количест-

во интеллигентной молодежи; все они уходили от зверских проявлений революции, в то время как выходцев из среды крестьян, мещан и рабочих, даже в офицерских чинах, там почти не было. Ее кадры состояли из людей не знавших чаяний своего народа и потерявших веру в его здравый смысл. В безнадежном кровавом тумане первых дней советской власти добровольцам оставалось на выбор: или с честью умереть в бою, или прорваться через Кавказ к границам Персии.

В то же время у казачьих партизан была непоколебимая вера в свой народ, уверенность в том, что безучастие фронтовиков — лишь временное явление. Поэтому с добровольцами ушла только та их часть, которая была к ним ближе по духу, а остальные уклонились со своим Походным атаманом в степи. Они пошли туда, несмотря на то, что эти беспредельные равнины, кроме своей отдаленности от железных дорог, где оперировали отряды красной гвардии, не давали партизанам никаких преимуществ. Там не было возможности опереться на какие-либо крепкие тылы, создать базы снабжения или даже разместиться в теплых казачьих куренях.

С Походным атаманом осталось 2.000 партизан. Они находились в степях полтора месяца; голодали, мерзли, несли потери при встречах с окру-

жившими их красногвардейцами, особенно в кровавом бою 19 марта (ст. ст.) у хутора Савоскина при Куричьей балке, но они ни на один день не оставили Донской Земли и непрерывно оставались далеким светочем для готовых к восстанию станичников. В этом и заключался сокровенный смысл С. П-да, его значение в истории борьбы Казаков за свой Присуд. Их потери в конечном счёте оказались во много меньше, чем у тех партизан, которые ушли в Корниловскую армию под команду русских генералов.

С. П. окончился в начале апреля 1918 г. после того, как по всему Дону пошла широкая волна восстаний против красных захватчиков. В степях остались только могилы доблестью венчанных партизан, живые же влились в полки возродившегося Донского Войска.

СТЕРНЯ — остатки при земле стеблей хлебов или трав после жатвы и покоса.

СТОЙЛО — место у воды, где во время дня скот отдыхает на пастбище.

СТОР — первый лёд, текущий по реке.

СТОРОЖИ (др. рус. с ударением на предпоследнем слоге) — отряд пограничной стражи; при движении войск в боевом порядке — передовые части. В январе и феврале 1571 г., по царскому указу, в Москве был собран военный съезд во главе с воеводой М. И. Воротын-

ским. Этот съезд к 16 февраля составил приговор "О станичной и сторожевой службе", нечто вроде полевого устава, где были со всеми подробностями указаны обязанности С., а все служилые Казаки разделялись на 1) городских или полковых и 2) сторожевых или станичных. Справочная книга Императорской Главной квартиры 1910 г. дает вызывающее сомнение указание, что во время войн Казаки в С. набирались "из вольных нетяглых и безземельных батраков", причем эти "батраки" начинали трактоваться, как некий высший военный класс и "за службу получали поместья наравне с "детьми боярскими".

СТОРЧЕВОЙ ВЕТЕР — на Дону южный ветер.

СТОЯНКИ — колы для плетня.

СТРАБОН — древний греческий географ; родился в 54 г до Р. Хр., много путешествовал и долго жил в Риме при Цезаре, Августе и Тиберии; написал подробную географию знаменитого древним мира в 17 книгах, где вспоминает и имя военного народа Коссахов, проживавших в его время на юге Кавказских гор, а также указывает все племенные названия народов, живших в Приазовье и на берегах Дона. Умер ок. 25 г. по Р. Хр.

СТРАМА — позор, стыд, срам. **СТРАЖЕВСКИЙ** Василий Прокофьевич (куб.) — рожд 1885 году, ст. Екатериновской; подхорунжий, участник Первой

Мировой войны и борьбы за Казачью Идею. В 1920 г. эмигрировал в Югославию, где умер 6 января 1940 г.; погребен на кладбище села Волюя около г. Кичево.

СТРАШКОВ Александр Данилович (куб.) — рожд. 1881 г., подхорунжий; принимал участие в Первой Мировой войне и в борьбе за казачьи земли; ушел в эмиграцию и умер 15 сентября 1939 г. в Югославии; погребен на кладбище г. Велика Кикинда.

СТРЕМЯ — металлическая кольцообразная часть седла, на которую опирается нога всадника; вошло в употребление около двух тысяч лет тому назад в сарматском и в асаланском обиходе, как приспособление необходимое в конном бою для более удобного владения мечом, палашиком или пикой.

СТРЕМЯ РЕКИ — линия самого сильного течения в середине реки.

СТРИЖАКИ — жеребята на втором году жизни.

СТРИЖАКОВ Федор Иванович (дон.) — рожд. 1911 г., ст. Семикаракорской. Потерял отца, убитого в бою с красными в 1918 г., воспитывался при советской власти, но после Второй Мировой войны, когда погибли его три брата, С. оказался в Германии. Оттуда переехал в Америку, где и здравствует благополучно.

СТРОГАНИНА — на Дальнем Востоке у Казаков закуска из замороженной рыбы.

СТРЯМКОЙ — топкий, болотистый.

СТРОЕВОЙ УСТАВ для казачьих воинских частей, утвержден 2 мая 1838 г. с сохранением казачьей терминологии; вначале назывался: "Правила для состава и построений казачьих полков".

СТУПАК Сергей (терск.) — начальник повстанческой организации в годы 1920-26, действовавший на Тереке совместно с кабардинским партизанским отрядом атамана Темиркана Шибшева. Штаб С-ка долгое время находился в предгорьях, недалеко от ст. Зольская и долгое время вооружал готовых к восстанию Казаков и горцев, громил агентов соввласти и коммунистических начальников. Деятельность С-ка развивалась успешно до весны 1926 г., когда ГПУ при помощи провокатора открыло тайну его местопребывания. Он сам и его штаб были захвачены и расстреляны, а население многих станиц обвинили в "ступаковщине" и разослали по концлагерям.

СТЫТЬ (существ.) — пронизывающий холод.

СУГЛАСНИКИ — единомышленники.

СУГРЕВ — место на самом солцепеке, где солнце особенно пригревает.

СУДЕЙ КНИГА — часть Библии, посвященная истории Израильян той эпохи, "когда воздвигал им Господь судей, которые спасали их от руки грабителей их". Библейское

понятие "судья" — "мудрый правитель, осененный духом Господним", сохранилось у Казар и на Западе в республиках Венеции и Генуи. Генуэзский устав для Черноморских колоний в 1449 г. пользуется термином "оргузии", которым обозначались в равной степени и атаманы казачьих служилых отрядов и местные судьи (англ. перевод книги А. А. Васильев, Готы в Крыму, стр. 204: "orguxios" или "argusius" — судьи, судебные чиновники).

СУЛА — 1) левый приток Днепра, длиной ок. 620 клм.. От 1016 г. река С. входила в границы Томаторканской державы и была связана с историей наших предков Черных Клобуков или Черкасов. Декретом Польского короля Сигизмунда Первого в 1506 г. ее берега закрепились во владении Запорожских Казаков и до конца XVIII в. они входили в состав "Земли Запорожских Черкасов, которую в некоторых случаях называли также "Украиной Малороссийской". В начале XIX в. большую часть Запорожцев оттуда переселили в Приазовье к Черноморцам, а оставшихся на местах русские власти означали в паспортах "Полтавскими Казаками". 2) речная рыба, судак.

СУЛТАН КИЛИЧ ГИРЕЙ — популярный военный начальник Кавказских Горцев. Во время Первой Мировой войны служил офицером Туземной дивизии при Русской армии; когда же на Кубани началось во-

оруженное сопротивление большевикам, командовал в Кубанских походах Черкесским полком. С 1919 г. был начальком Черкесской дивизии в Добармии. В след. году в чине генерала стал эмигрантом; проживал во Франции, но во время Второй Мировой войны снова оказался во главе шести тысяч Горцев, с которыми отошел в Австрию. Из г. Делах, вместе со всеми Кавказами и Казаками, в конце мая 1945 г. Англичане выдали его в руки советов. В след. году, после тюремного заключения и издевательств, С. К. Г. казнён в Москве по приказу Сталина.

СУЛТАН ШАХИМ ГИРЕЙ — потомок крымских ханов, ушедших в кавказские границы Турции, после завоевания Крыма Русскими. Происходил из Кургоковского аула Баталпашинского отдела; родился в 1880 г., окончил Ставропольскую классическую гимназию и юридический факультет Харьковского университета. После этого занимался адвокатской практикой по месту рождения и заслужил доверие, уважение и любовь своих Горцев. Поэтому после революции 1917 года население аулов поручило ему защищать их интересы в Кубанских Народных Собраниях, а там его избрали товарищем председателя Законодательной и Краевой Рад. С.Ш.Г. участвовал в Корниловском походе и когда правительственный отряд пришел на Дон, летом 1918 г. ездил одним из

шестичленной делегации в Киев, для переговоров с Украинским гетманом и с германскими оккупационными властями.

После Второго Кубанского похода он вместе с кубанским правительством возвратился в Екатеринодар, где оставался на прежних постах товарища председателя обеих Рад. Следовало разрешить много насущных вопросов. Горцы имели основание обижаться на Казаков, за участие их в завоевании Кавказа и за земельные захваты. Многие из них не принимали в расчет, что это делалось не по доброй воле, а по принуждению. С. Ш. Г. в значительной степени помог изжить остатки недоброжелательства и наладить между Горцами и Казаками добрососедские, почти братские, отношения. Перед лицом общей угрозы со стороны Советской России, он стал главным поборником действительного куначества между теми и другими.

Может быть, именно благодаря этому в ноябре 1919 г. ген. Деникин при разгроме Рады арестовал и его, вместе с другим горским членом Кубанской Рады Муратом Готагогу и приказал ему выехать за границу. С. Ш. Г. обосновался в Турции, где умер 22-го ноября 1921 г.

СУМАРОК — неприветливый, странный человек.

СУМНО — печально, грустно.

СУНЖЕНСКИЙ ОТДЕЛ до 1921 г. административный район и полковой округ в Земле

Терских Казаков; ок. 4.000 кв. клм. и ок. 100 тысяч жителей Казаков, Чеченцев, Ингушей, Осетин; центр в городке Сунженском с пяти тысячным населением. Первые Казаки, выходцы с Дона и Пятигорья, появились на р. Сунжа в семидесятых годах XVI столетия и оставались там до 1920 г., после чего вытеснены Чеченцами. Станицы С. О. поставляли в Русскую армию один первоочередной конный Сунженско-Владикавказский каз. полк; по усиленной мобилизации давали еще два полка второй и третьей очереди.

СУРИКОВ Василий Иванович (енис.) — родился 12 января 1848 г. в г. Красноярске; гениальный исторический живописец. Его предками были ранние выходцы с Дона, пришедшие в Сибирь с отрядом Ермака Тимофеевича. Суриковы вспоминаются в числе основателей Красноярского городка, а Илья и Петр С-вы — как участники в борьбе за сохранение в нем казачьего общественно-го строя, выразившейся в бунте против произвола царских воевод Мирона Башковского и Семена Дурново. Не менее извостны от старых времен и казачьи предки матери С-ва Прасковьи Федоровны ур. Торгошиной.

Рос С. в небогатой, но культурной семье. Его отец и два дяди были офицерами; в их доме нередко были серьезные книги и столичные журналы. Слышал от них молодой С. и

о казачьем прошлом, а всю жизнь Сибирских Казаков имел возможность наблюдать сам в непосредственной близости. Духовная связь с нею сохранилась в нем навсегда.

Отец художника умер, когда ему было только 11 лет. Началось время малой материальной обеспеченности. Из-за нужды он не смог окончить даже полного курса местной гимназии. Надо было помогать семье и он поступил на должность мелкого чиновника в Енисейское губернское правление. Здесь молодого С-ва узнали, как художника-самородка. Его рисунки находили в папках деловых бумаг. Обнаружив их случайно, губернатор Замятин пришел от них в восхищение и тотчас же переслал их образцы в Петербургскую Академию Художеств. Оттуда пришел ответ, что С. несомненно обладает талантом, и что ему следовало бы учиться живописи. Но для этого нужны были деньги, а их едва хватало и на жизнь. Помог делу сибирский золотопромышленник и меценат Кузнецов. Он снабдил С-ва необходимыми средствами для учения и для проживания в столице, куда тот вскоре и отправился.

В Петербурге С-в попал в школу живописи и, пройдя ее трехгодичный курс в несколько месяцев, был принят в Академию Художеств. В 1875 г. он ее окончил с золотой медалью. Сразу после этого ему дали возможность работать при рос-

писи стен новопостроенного в Москве храма Христа Спасителя, взорванного большевиками.

От этого времени начинается и вдохновенная разработка, давно задуманного и выношенного замысла, воплотившегося потом в картине "Утро стрелецкой казни".

В 1878 г. С. женился на французке, родившейся в России. А так как по тем временам гениальность не всегда приносила жизненные блага, молодым иногда приходилось перебиваться, кое-как справляясь с нуждой. "В восемьдесят первом году летом, — рассказывал художник, — поехал я жить в деревню под Москвой, в Перерву. Жили в избушке нищенской. Жена с детьми. В избушке темно и тесно. И выйти нельзя — всё лето дождь". Зато здесь, в обстановке какой-то ссылки, осенила его идея картины "Меньшиков в Берёзове". В дальнейшие годы его кисти принадлежали, не менее гениально задуманные и выполненные, полотна: "Боярыня Морозова", "Покорение Сибири Ермаком", "Переход Суворова через Альпы", "Степан Разин", "Взятие снежного городка", множество этюдов на тему "Красноярский бунт", которую ему не удалось выполнить, также как начатую и незаконченную картину "Княгиня Ольга встречает тело князя Игоря".

В 1889 г. С. стал вдовцом.

Художественные критики и

биографы С-ва находят истоки его творческих идей в жизнеописании "красноярского Казака Василия Сурикова", а в темах выполненных им полотен примечают отсветы его казачьего происхождения, его казачьего воспитания. Так или иначе, С-ва влекут к себе те темы, где дух торжествует над материей. Внимание художника сосредоточено на людях могучей воли, людях отважных, непокорных, глубоко верящих в свою правоту, которым не страшны ни пытки, ни смерть. Эти свойства он обнаруживает и в казачьих героях, и поэтому изображает их. Нераз писал Казаков и с натуры. "Помните, — рассказывал он, — у меня там стрелец с черной бородой, "как агнец жребию покорный", — это Степан Федорович Торгошин, брат моей матери, а бабы, это, знаете ли, у меня в родне были такие старушки - сарафанницы, хоть и Казачки". "В типе боярыни Морозовой, тут тетка одна моя Авдотья Васильевна, что была за дядей Степаном Федоровичем Торгошиным. Она к старей вере стала склоняться" (Максимилиан Волошин). Фельдмаршала Суворова писал он с одного старого казачьего офицера. Летом 1893 г. он посетил Дон в поисках натур для "Ермака". Зарисовывая там в альбомы лица, пейзажи, бытовые предметы, С. одновременно изучал казачью историческую литературу. Он был горд, что Донцы признавали его сво-

им человеком, подхваливали: "Иш, говорят, еще не служил, а ездит хорошо". Он показывал им свои зарисовки и был чрезвычайно доволен, что Казаки признавали в них свой тип. "Мы, Сибирские Казаки, — писал он брату, — происходим от Донских Казаков, потом Уральские и Гребенские. . . Душа так и радуется, что мы с тобой такого рода хорошего, казачьего роду".

Но этот казакоман в искусстве вознесся до мировой величины. Он сумел не только постигнуть сущность некоторых исторических эпох, но и воскресил их мощью своего гения при помощи линий и красок, вернул к жизни и опального вельможу, и старух из московской толпы, и рядовых бойцов из отряда Ермака Тимофеевича, и всех тех, кто живыми глазами смотрит с его полотен. В немых, казалось бы неподвижных фигурах его картин чувствуется вечная динамика, дыхание давно прошедшей жизни. Не напрасно он приобрел мировую известность и звание академика.

С. умер в Москве 8-о марта 1916 г.

СУРОВЕЦКИЙ Борис Васильевич (терск.) — род. 21 февраля 1904 г., ст. Наурской; войсковой старшина. Получил военное образование во 2-м Московском кадетском корпусе и в Николаевском кавалерийском училище, из которого с чином хорунжего выпущен во 2-ой Горско-Моздокский каз. полк;

после его расформирования, переведен в 1-й Кизляро-Гребенский каз. полк. От 1912 г. состоял воспитателем в Донском кадетском корпусе и отбыл командировку для прохождения военно-педагогических курсов в Петербурге. В начале 1918 г. участвовал в Корниловском походе, затем возвратился на прежнее место службы в Дон. кад. корпус; оставался в нем воспитателем и после эвакуации в Египет и Югославию, до его ликвидации. Войсковой старшина С. умер 4-го апреля 1960 г. в Нью Йорке (США).

СУРЧИНА — холмик земли при норе суслика.

СУСАР — имя атамана, с которым Донские Казаки в 1552 г. помогли Ивану Грозному взять г. Казань; в одной из позднейших отписок, посланных с Дона в Москву, он вспоминается, как С. Федоров.

СУСТРЕЛ — встретил, повстречался.

СУТУЛОВ Александр Михайлович (дон.) — рожд. 1880 г., ст. Распопинской; генерал-лейтенант. Окончил Донской кадетский корпус и Николаевское кавалерийское училище, из которого вышел на службу в 7-й Донской каз. полк; в 1906 году командирован в Новочеркасское училище на должность сменного офицера, а в 1909 г. переведен на ту же должность в Николаевское кавалерийское училище, где с 1914 г. стал командиром казачьей сотни; в 1917 г. отбыл на фронт помощником командира 19-го Дон.

каз. полка с которым возвратился на Дон. Здесь сразу принял участие в организации борьбы с нашествием красной гвардии и совершил Степной поход в качестве заместителя нач. штаба Походного атамана. Когда на Дону началось всеместное восстание, по поручению атамана формировал отряды в Усть Медведицком округе, а после командовал бригадой, дивизией и Сводным корпусом. От 1920 г. проживал в Югославии, как эмигрант, а к концу Второй Мировой войны оказался с семьей в гор. Триест. Умер в доме для престарелых 3-го июля 1958 г. в гор. Канны (Франция).

СУХОРУКОВ Василий Дмитриевич (дон.) — родился в 1795 г.; кандидат прав и историк Дона. В 1812 г. окончил новочеркасскую среднюю школу и поступил в Харьковский университет, диплом которого получил в 1815 г. В следующем году, призванный на военную службу, С. по образованию произведен в чин хорунжего и оставлен в штате Войсковой Канцелярии. В 1821 г. Комитет по выработке Положения об устройстве Войска Донского поручил ему собрать материалы для исторического и статистического описания Дона.

Выполняя это поручение, С. лично обследовал много станичных архивов северных скругов, включая и архив Новохопёрской крепости. В то же время приданные ему в по-

мощь образованные Казаки делали выборки из архивов донских крепостей, а известный русский археограф П. И. Строев, по просьбе комитета выбирал для него материалы из архивов столичных.

От 1822 года С. числился в Лейб-гв. Казачьем полку, с переименованием в корнеты, проживал в столицах, сотрудничал со Строевым и, пополняя свою историю новыми данными, проработал материалы Московского Посольского Приказа.

Тогда же получил чин гвардии поручика.

В эти годы были опубликованы его первые исторические очерки: "Краткое известие о бывшем на Дону городе Черкасске" ("Северный Архив", 1823 г. № 20), "О внутреннем состоянии Донских Казаков в конце XVI столетия" ("Соревнователь просвещения и благотворения", 1824, ч. 26), "Общежитие Донских Казаков в XVII и XVIII столетиях" ("Русская Старина" карманная книжка, изданная А. Корниловичем, СПб. 1824), "Записки о достопримечательностях Донской Области" ("Северный Архив", 1825, ч. 17).

Однако, после выступления декабристов, у русских властей явилось подозрение о "прикосновенности" к их заговору и нашего историка. Строгое следствие достаточных улик к этому не обнаружило. Поэтому ограничились только высылкой его на Дон, а там даже

не отстранили от исторических исследований.

По некоторым данным, С. действительно общался со многими лицами причастными к заговору и они его посвящали в свои планы. Считался он и действительным членом их "Вольного Общества любителей российской словесности", но непосредственным участником их заговора он, вероятно, не был. Если бы было иначе, он попал бы под суд.

Гонения, выпавшие потом ему на долю, объясняются скорее содержанием и выводами первой части его труда по истории и статистике Дона, которая была закончена к ноябрю 1826 г. И в ранее опубликованных его очерках читатели нашли высокую оценку демократического устройства казачьих общин и могли заметить сочувствие Разину и Булавину; в их действиях историк видел "проявление гордого духа и свободолюбивый характер Казаков". А этого было вполне достаточно для того, чтобы заподозрить самого автора в "подстрекательстве к мечтательным мыслям насчет самостоятельности их отчизны".

Высланный на Дон, С. продолжал работу над историей родного края. Но в феврале 1827 г. его, вдруг, приказано было командировать для службы в Отдельный Кавказский корпус. За месяц до этого, по приказу из Петербурга, он должен был представить властям

подробную опись всем находившимся в его распоряжении актам и чистосердечно признаться, не выдал ли он кому-либо по службе или в частном порядке копии с актов, трактующих о правах и привилегиях Войска. Перед выездом на Кавказ, по этой описи у него отобрали все оригиналы и копии актов, прихватив при этом также его "полубеловые и черновые тетради и все без исключения записки". Очевидно, с точки зрения русских властей, "крамола" могла таиться даже в некоторых государственных документах, и их следовало изъять, запрятать в тайные архивы или совсем уничтожить.

Прибыв к месту службы, С. был откомандирован в штаб корпуса, где по распоряжению ген. Паскевича составлял реляции о боевых действиях и приступил к историческому описанию войны с Турцией. Тут же в Тифлисе он познакомился с А. С. Пушкиным. Этот гениальный русский поэт сумел оценить в нашем историке его живой ум, образование и скромность.

В очерке "Путешествие в Арзерум" он писал: "Вечера я проводил с умным и любезным Сухоруковым, сходство наших занятий сближало нас. Он говорил мне о своих исторических изысканиях, некогда начатых им с такою ревностью и удачей. Ограниченность его желаний и требований поистине трогательна. Жаль, если они не будут исполнены". В даль-

нейшем они одинаково отнеслись к опубликованной Броневским "Истории Войска Донского" с пренебрежительным осуждением.

Службу в штабе прервало новое распоряжение из Петербурга. 13 января 1830 г. явился фельдегер с предписанием военного министра ген. Чернышева отобрать и опечатать все рукописи и записки историка, а самого С-ва доставить в один из полков стоявших в Финляндии.

В следующем 1831 году Пушкин помог С-ву передать ходатайство о возвращении ему отобранных у него исторических материалов. В ответ на это он получил замечание, что военный министр "находит со стороны сотника Сухорукова не только неосновательным, но даже дерзким, обременять правительством требованием того, что ему не принадлежало и принадлежать не может". "Акты о которых упоминает сотник Сухоруков, никогда не были его собственностью, ибо они собраны им из разных архивов Войска и из других источников по приказанию и направлению графа Чернышева". Таким образом С. был навсегда лишен возможности продолжить свою любимую и добросовестную работу.

Вскоре после этой попытки он был уволен на "льготу", а через три года в 1834 г. снова откомандирован в Закавказье, откуда через пять лет уволен

в отставку по состоянию здоровья.

Среди донских офицеров и интеллигенции С. пользовался большой известностью и симпатиями, особенно после опубликования его красочного стихотворения "Ответ Дона", написанное по поводу скептического рифмованного обращения гр. Раstopчиной "К Дону".

Но общие симпатии Казаков не помогли ему возвратиться к достойной его и полезной для его единоплеменников деятельности. Его капитальный труд атаман Кутейников поручил окончить бывшим сотрудникам историка. Они должны были переработать сомнительные места и придать истории Дона черты "верноподданничества". Однако и в таком виде правительственные чиновники долго не допускали ее к печати. Первая часть исправленного текста увидела свет только в 1867 году, а вторая — в 1872 году.

В 1903 г. Областной Войска Донского Статистический комитет издал наконец обе части в одном томе, под названием "Историческое описание Земли Войска Донского". Во всех случаях имя автора не упоминалось, но все знали, что эта книга в своей основе — результат достижений кропотливого и добросовестного труда Василия Дмитриевича С-ва. Еще и в наше время она служит в качестве подробного сборника неопубликованных исторических актов.

СУЦКОЙ — интеллигентный, разбирающийся в делах; от слова — суд.

СХИЛИТЬСЯ — согнуться, нагнуться.

СХОД СТАНИЧНЫЙ — собрание представителей от казачьего населения станицы и ее хуторов для решения важных хозяйственных и административных вопросов; участвуют в нем выборные, в зависимости от величины поселений, "десятидворные", "двадцатидворные" или "тридцатидворные" "старрики"; тоже — станичный сбор (см. Станичное Правление).

СХОРОНИТЬ — спрятать.

СЧИНАТЬСЯ — пробовать, пытаться.

СЪЕЗД СОВЕТОВ НА ДОНУ — собрался в г. Ростове н/Дону 21 марта (ст. ст.) 1918 г. по распоряжению из Москвы, откуда для руководства прибыл Г. К. Орджоникидзе. Красная гвардия, некоторые станицы и сёла прислали своих делегатов; явились и Казаки "революционного" голубовского отряда. Но в это время между Голубовым и Ростовским Военно-революционным комитетом сильно обострились разногласия по поводу судьбы М. П. Богаевского; поэтому "красные" Казаки были допущены на заседания съезда без права решающего голоса.

В первом своем заседании съезд избрал председателем Ивана Ковалева, шахтера и старого социал-демократа, примкнувшего к большевикам, хотя и Казака по происхожде-

нию. На первом же заседании, по предложению Орджоникидзе, было вынесено постановление об образовании Донской Советской республики; затем пять дней разбирались вопросы об организации края, о борьбе с контрреволюцией, о сопротивлении германским войскам, продвигавшимся к Дону по Украине и в последний день заседаний 27 марта съезд избрал Исполком Донской Советской республики во главе с Ф. Подтёлковым. На следующий день этот Исполком выслал в Новочеркасск крупный карательный отряд с броневиками, который разогнал голубовцев и увёз М. П. Богаевского в Ростов.

СЫНЫ БОЯРСКИЕ — московские военные люди служившие по "отечеству", т. е. из поколения в поколение. Это своеобразное военное сословие имело общее наименование — "дети боярские". Если оно иногда пополнялось новыми людьми, то принимались в него исключительно лица из привилегированного класса. Были среди них и князья. Но служилые Казаки "верстались" в С. Б. и получали связанные с этим имущественные выгоды беспрепятственно, очевидно, в награду за верную службу царю. Историк Ключевский обнаружил в актах указание, что в 1585 г. только в одном Епифанском уезде 289 Казаков за раз были повёрстаны в звание детей боярских.

Службу С. Б. начинали "но-

виками" с пятнадцатилетнего возраста. До этого времени они считались "недорослями". Проверку их происхождения и пригодности к службе производила специальная комиссия "окладчиков", собранная из местных дворян и детей боярских. Эта же комиссия назначала каждому проверенному "новику" земельный и денежный оклад, который он станет получать, начав службу.

Джилль Флетчер (английская кн. "О Русской Державе") писал: "Русские воины носят имя сынов боярских или сынов благородных. Это их звание по военным обязанностям. В России считается благородным каждый воин и таким образом сын джентлемена (который рождается воином) всегда сам джентлемен и солдат. Он не делает ничего иного, кроме дел военных. Когда он возмужает и способен владеть оружием, он является в управление — "Разряд" или к главному местному административному начальнику. Тот его записывает и назначает в какую-либо часть страны, преимущественно туда же, где бы его отец".

СЫСНЫЕ НАЧАЛЬСТВА — основаны на Дону Войсковым Правлением в 80-х гг. XVIII в., как промежуточная инстанция между центром в Черкасске и возросшими в числе станицами. Им были переданы обязанности "нарочных старшин", учрежденных в 1743 году, чтобы "изо всех донских жилищ изыскивать и высылать на прежние

жилища беглых российских всякого звания людей“. Через десяток лет С. Н. всех шести округов ведали военными, судебными, административно-полицейскими и финансовыми делами, объявляли распоряжения Войскового правительства и наблюдали за их исполнением, назначали Казаков в службы и походы, увольняли их в отставку, разбирали ссоры между станичниками, вели следствия по уголовным преступлениям и взыскивали налоги с податной части населения.

В царствование императора Павла I Войсковой атаман издал для С. Н.-ств "Наставление с изложением их прав и обязанностей“. От 1802 г., когда Земля Донских Казаков была поделена на семь округов, С. Н. стали первоначальной формой Окружных Правлений.

СЫСОЕВ Василий Алексеевич (дон.) — род. в 1774 г., генерал-адъютант. В царской службе состоял с двенадцати лет до конца жизни; участвовал в кампаниях Русско-польской и Русско-турецкой, в войнах с Наполеоном, в завоевании Кавказа; двадцати семи лет за отличия в боях получил чин генерал-майора. Командующий русскими войсками генерал-фельдмаршал Кутузов в реля-

ции о сражении 6 октября 1812 года писал: ген. С. "командуемую им бригадою Казаков при нападении и преследовании неприятеля управлял с отличною храбростию и способствовал отбитию 10 орудий, знамени, немалого числа пленных и обоза“. От 1826 по 1828 г. С. числился в Черноморском Войске; в 1829 г., как Походный атаман был с Донскими Казаками на Балканах против Турок; дважды ранен штыками, один раз — саблей в голову, один раз пикой в руку и один раз пулей в ногу. Награжден боевыми орденами: св. Георгия 4-й и 3-й ст., св. Владимира 2-й ст., св. Анны 1-й ст. Получил также придворное звание генерал-адъютанта. Умер в 1840 г. В целях увековечения его памяти 2-й полк Донцов в 1904 году получил его вечное шефство и стал именоваться 2-й Донской казачий генерала Сысоева полк.

СЮЗЬМА — кислый творог розового цвета из топленого молока; сильно выжатая и спрессованная С. на Среднем Дону называется "портошным молоком"; разбавленная водой дает вкусный освежающий напиток.

СЯБРЫ (некр.) — соседи.

Т

ТАБАНИТЬ — загребать одним веслом против движения лодки для ее поворота; также двигать лодку кормой вперед, отталкивая вёсла от себя; тюркское "табан" — подошва, в сторону подошвы.

ТАБУН — конское стадо; делится на косяки по 18-20 плодовых маток-кобылиц под надзором самца - производителя; косяк от тюрк. "кысрак" — малый табун.

ТАВОЛГА — кустарник; необыкновенно крепкие прямые побеги растут прямо от корня; Т. встречалась на целинных землях и ее прутья употреблялись для кнутовищ.

ТАВРИЯ — степи между Азовским морем и Днепром; под русской властью от 1774 г., когда турецкий султан, по договору в Кучук Кайнарджи, отказался от Таврии в пользу России. До этого времени она формально вся принадлежала Турции, но северная ее часть с паланками Кульмиусской и Самарской находилась в безраздельном владении Запорожского Низа.

ТАВРО — клеймо выжженное на стегне лошади или у рога того скота.

ТАГАН — железный треножник для варки пищи на костре.

ТАГАНРОГ (дон.) — до 1920 года окружной город в Земле

Донских Казаков, на берегу Азовского моря, порт и станция жел. дороги; ок. 100 тыс. жителей, 8 лечебниц, 6 средних и 12 низших школ, 7 библиотек; крупный центр торговли со средиземноморскими странами, родина писателя Чехова. Из достопримечательностей — дом, в котором скончался император Александр I.

ТАГАНРОГСКИЙ ОКРУГ — до 1920 г. административный район во Всевеликом Войске Донском; образован в 1887 г. путем объединения Таганрогского градоначальства с Миусским "сыскным начальством"; 13.500 кв. клм., 500 тыс. жителей; угольные шахты, сталелитейная и железоделательная промышленность. Казачья станица Новониколаевская с населением в 30 тыс.; граница с Украиной по р. Кальмиус.

ТАГАНРОГСКИЙ ПОЛК — сформирован по Указу от 9-го сентября 1769 г. из Донских Казаков, которых с семьями переселили в г. Таганрог, выбрав "к службе годных и способных, не престарелых и не увечных, не весьма молодых, но посредственных лет здоровых людей, которые бы имели у себя к службе годных две лошади и вооружены были исправным ружьем, парюю добрых пистолетов, саблею и пи-

кою; нарядив и записав имена, Указу русского правительства списать тогда же и их семейства, т. е. жен и обоего пола детей, с показанием их лет, и по skonчании того тотчас велеть им с тем семейством, домами и пожитками, при нарочно выборных из них же в каждой станице приказных, следовать в предписанные крепости". Так были сформированы Таганрогский и Азовский полки.

Строевых Казаков в Т. П. стали приучать к русской общеармейской муштре с непривычными для них наименованиями прежних "старшин" — ротмистрами. Такой перевод Казаков в "регулярство" подогрел недовольство в Донском Войске, всё еще не успокоившемся после присоединения к России. Казаки перестали выполнять наряды на службу и избили генерала Черепова, присланного на Дон для "уговоров". Но положение Казаков в Т. П. изменить не смогли.

В начале XIX в. гарнизон Таганрога сменил регулярный русский полк, а весь состав сформированного казачьего Т. полка переселили в Новониколаевскую станицу.

ТАГАНРОГСКОЕ ГРАДОНАЧАЛЬСТВО — крепость Таганрог с посадами и небольшим земельным участком от 1769 г. находилась в ведении Екатеринославского наместничества, хотя фактически не теряла связи с Доном, охранялась Донским полком и была окружена землями Войска Донского. 19 мая 1887 г. по

Указу русского правительства Т. Г. окончательно вошло в состав Донской области.

ТАГУНЫ — шпангоуты, рёбра на которые прикреплена обшивка судна.

ТАИНСТВО — по учению Православной Церкви, священный акт, при совершении которого тайным и невидимым образом Божия Благодать снисходит на верующих. Признается семь Таинств: Крещение, Миропомазание, Покаяние, Причащение, Священство, Брак, Елеосвящение.

ТАЛ — каспийская лоза, очень гибкая и удобная для плетения корзинок и рыболовных снастей: вентерий и ванд.

ТАЛАЛАЕШНИК (гребен.). — болтун, пустомеля.

ТАЛАЛАЯТЬ — рассказывать небылицы.

ТАЛДЫКИН Иван (дон.) — ст. Малодельской; священник. Не мог перенести ужаса коммунистических преследований и окончил жизнь самоубийством; его жена и два сына в 1930 г. высланы в спецпосёлок Островки Арх. губ., но через два года, по ходатайству Всемирного Союза Церквей и Римского Папы, освобождены без права возвратиться на Дон и с оставлением в пределах Северного края.

ТАЛДЫЧИТЬ — упорно повторять одно и то же.

ТАЛЬНИК — ивовые растения образующие поросли кустарника по берегам рек и озёр. Различаются: белотал, чернотал и краснотал. Красно-

тал, "каспийская лоза" особоготипа, употребляется для укрепления подвижных песков.

ТАМАНСКАЯ (куб.) — станция в устье залива, выходящего в Керченский пролив; основана в 1792 г. Черноморскими Казаками (б. Запорожцами) рядом с остатками древних городов Томи и Томаторкани. 6 тысяч жителей.

ТАМАНСКИЙ ОТДЕЛ — до 1920 г. военно-административный район Кубанского Края, с центром в ст. Славенской; раньше назывался Темрюкским. Расположен на полуострове между Азовским и Черным морями в устьях реки Кубани. Населения свыше 150 тысяч душ, Казаков Черноморцев с небольшими вкраплениями иногородних. К Т. отделу принадлежали два города Темрюк и Анапа, а также станции: Абинская, Азовская с хуторами, Паская, Анапская, Анастасиевская, Андреевская, Ахтанизовская с хут. Голубицким и пос. Фонталовским, Ахтырская, Благовещенская, Брыньковская с хуторами Ахтыри и Добровольный, Варениковская, Верхне-Баканская, Вышестеблиевская, Гостагаевская, Гривенская или Новонижестеблиевская с пос. Степной, Ивановская, Ильская с посёлком, Мингрельская, Натухайская, Неберджаевская, Нижебаканская, Нововеличковская, Новоджерелиевская, Новомышастовская с поселком, Новониколаевская, Петровская с пос. Новоерковский, Полтавская, По-

повическая с поселком Понурский, Раевская, Роговская с поселками Роговской и Грычаный, Славенская, Старовеличковская, Староджерелиевская, Старонижестеблиевская, Старотитовская, Таманская, Троицкая или Псебедаховская, Холмская, Шапсугская, Эриванская.

ТАМАНСКИЙ ПОЛУОСТРОВ — низменный выступ суши между Азовским и Черным морями изрезанный лиманами, ериками и плавнями. По свидетельству Страбона на переломе двух эр здесь находилось пять островов, но потом речная дельта Кубани соединила их наносами с гор. В начале второго тысячелетия после Р. Хр. эти объединенные острова еще не слились с материком и потому Т. П. считался Фанатгорийским островом. Главное русло Кубани выходило тогда в Черное море через Бугазский лиман, отделив от себя несколько рукавов в Азовское море. Эту водную систему, по Константину Багрянородному, местные жители в середине X в. называли словом Укрух, что полностью отвечает славянскому выражению "у круг", иными словами, воды текущие вокруг острова. Он приводит и другое славянское по звучанию слово, название острова у Таманского залива — "Атех", видоизменённое "оток" — "остров". "Оток" в этом значении Некрасовцы употребляют и теперь.

Во дни земной жизни Иису-

са Христа, Т. П. принадлежал Царству Боспорскому и Римлянам; в конце IV в. через него прошли завоеватели Гунны; потом там появилось болгарское племя Утигуров, которые уступили южное побережье полуострова Готам Тетракситам; от VII по X в. он весь находился под властью Асов-Аланов, как часть области известной географам под названием "Касак", но временами его занимали и Казары. После гибели их государства под ударами войск князя Святослава, в 988 г. здесь было основано, зависимое от Киева, княжество, ставшее от 1015 г. независимой и сильной державой Томаторканской. В начале XII в. она пала и после этого Т. П. принадлежал Адыгейцам, Крыму и Туркам (от 1475 г.). В 1778 г. его заняли русские войска, а через 14 лет императрица Екатерина II передала его в вечное владение Черноморским Казакам, б. Запорожцам, вышедшим с Днепра в результате насильственной ликвидации их Низовой республики. К 1920 г. Т. П. составлял часть Таманского отдела в казачьем Кубанском Крае.

ТАМГА — пошлина с товара, торговый сбор; при уплате этой пошлины сборщики её клеймили товар, отсюда русское — "товар орлёный, тавренный". На Руси слово Т. в этом значении известно уже в XI в. Устав Ярослава Мудрого "Суды святительския" осво-

бождает митрополичьих людей от всяких торговых пошлин: "а людем его не даяти мыту никде, ни тамги" (Новгородская первая летопись младшего извода). Тюркское значение слова: Т. — клеймо, пятно, рубец, примета (А. З. Будагов. Сравнительный словарь турецко - татарских наречий, С. Петербург 1869, т. I).

ТАНА — 1) название реки Дона в древне - греческом произношении, 2) торговый город основанный Греками в VI в. по Р. Хр. на южной стороне донской дельты. Раньше здесь находилась фактория, принадлежавшая Танаису и разрушенная Гуннами. Скандинавские предания связывают это место с древним городом, носившим название Азгарт. А. И. Ригельман ("Повествование о Донских Казаках") считает, что в 637 г. в Тане уже была христианская церковь. Судя по этому году можно предполагать, что возрождение на Дону христианства после гуннского разгрома началось со времени добрых отношений между византийским императором Ираклием и болгарским царем Кувратом, владевшим берегами Нижнего Дона. Но соборные церкви в Тане должны были существовать и раньше, т. к. митрополиты и епископы Томи и Таны известны уже с половины IV века (Ульфила ок. 350 г., Геронтий — 385 г.).

Во второй половине VII века Приазовье оказалось во власти Казара, но и после этого Т.

долго еще оставалось второстепенным торговым городом, т. к. главные торговые пути Казара в то время шли от Волги через северо - кавказскую степь к Таматархе или через Волго - Донскую Переволоку к Донцу, всегда минуя Тану. Потому её и не вспоминают историки того времени. Значение Таны возросло после падения Казара и появления в наших степях азиатских кочевников. Привлеченные выгодами её положения при торговле с Половцами и Монголами, купцы из Италии, в лице венецианцев и генуэзцов, постепенно вытеснили из города Греков и заняли их место. К ним на ярмарки стали съезжаться жители страны Дешт и Кыпчак, Половцы и Монголы, Персы, Армяне, Русь и др. В 1395 году Т. была основательно ограблена войсками Тамерлана, но вскоре снова оправилась и до падения Константинополя (1453 г.) оставалась центром широкой торговли не только с жителями нашей степи или ближайшими их соседями, но и далеким Китаем. До XV века в Европе город называли его прежним греческим именем — Т., а на Востоке к этому времени вошло в обиход его новое название — Казак и Азак; с приходом Турок, завоевавших Приазовье (1475-80), Т. обращается в турецкую пограничную крепость, за которой навсегда закрепляется имя — Азов.

ТАНАИС — город в дельте

Дона, основанный Греками, выходцами из Царства Боспорского в III или II в. до Р. Хр. в целях торговли с жителями Подонья; археология указывает его местоположение на северном берегу Мертвого Донца в десяти или двенадцати километрах от Азовского моря, недалеко от нынешнего хутора Недвиговского; фактории - рынки Т-са очевидно находились и на южном берегу дельты, не напрасно географ второго века н. э. Птоломей помещает и весь Т. на азиатской стороне Дона. Вначале Т. зависел от Царства Боспорского, но постоянно проявлял стремление к независимости. Боспорский царь Полемон I, раздраженный этим, напал на Т. незадолго перед Р. Христовым, разгромил его и овладел его богатствами. Но город вскоре снова окреп и хотя сам не освободился от боспорских влияний, сумел подчинить себе ближайших Меотов и Танаитов, населявших Нижний Дон. Второй и третий века по Р. Хр. — время наибольшего расцвета торговли и благосостояния города. Его жилые кварталы и огромные склады товаров окружали мощные каменные стены, а жители, Греки и цивилизованные Танаиты, в особенности молодежь, группировались в особые братства — фиасы, назначение которых сводилось не только к выполнению обрядов и торжеств эллинского религиозного культа, но и к обороне родного го-

рода. Однако, богатство и крепкие стены не спасли Т. от нахлынувших в 375 г. масс новых азиатских кочевников, Гуннов. Город был разрушен до основания и на старом месте больше не возрождался; его развалины послужили для соседних городов и станиц почти неисчерпаемым источником добычи строительного камня, благодаря чему оказались уничтоженными или поврежденными многие замечательные памятники, свидетельствовавшие о древней жизни первых Танаитов-Донцов.

ТАПИЛИН Иван Еремеевич (дон.) — род. 20 декабря 1886 года, ст. Усть - Медведицкой; землемер, сотник, писатель. Рано осиротев, воспитан сестрой матери; окончил Окружные учительские курсы и до 1910 г. преподавал в местной школе; в этом году начал учение в Петербургском землемерном училище, а окончив его через три года, служил землемером в Семиреченской области. Когда началась Первая Мировая война Т. был мобилизован в армию. С весны 1915 г. он находился в рядах 56-го Дон. каз. полка, откуда командирован в школу прапорщиков и после производства в офицеры служил в полку на острове Эзель. 1-го октября 1917 г. попал в плен к Германцам вместе со всем гарнизоном острова. Через два года возвратился на Дон, где зачислен в пластунский полк, принимал участие в борьбе за Казачью Идею и во

время всеобщего отступления, больной тифом, перевезен в Крым. За границу эвакуирован в составе Донского офицерского полка в 1920 г. Побывал на острове Лемносе, добывал в Греции железную руду, а потом в Югославии 18 лет работал по специальности землемером. В 1942 г. поступил в 1-й каз. полк Русского корпуса противников СССР. После двухлетней боевой службы уволен в отставку по болезни и остался в Австрии, как беженец.

Здесь на свободе проявилось его крупное литературное дарование. Он сотрудничал в нескольких журналах, печатая повести и рассказы, любовно посвященные разнообразным проявлениям казачьей жизни. От 1958 года Тапилин проживал в старческом доме г. Зальцбурга, где и умер в 1964 году.

ТАРАНЬ — рыба сем. карповых из Азовского моря; в продажу поступала в копченном и вяленом виде. Более жесткий сорт из Каспийского моря — вобла; по-русски — плотва.

ТАРАНЬЯ ТОЛОЧЬ — смешливое прозвание для Низовых Казаков, придуманное Верховыми Донцами.

ТАРАРИН Николай Иванович (дон.) — родился 1873 г., ст. Новочеркасской. Его отец, войсковой старшина и участник Балканской войны, расстрелян большевиками вместе с атаманом Назаровым.

Николай Иванович Т., после окончания Николаевского ка-

валерийского училища, служил в казачьих частях, был участником Русско - японской войны и заслужил боевой орден св. Владимира 4-й ст. Потом назначен в 5-й Дон. каз. полк, откуда в чине есаула переведен в Новочеркасское каз. училище на должность командира сотни. В 1917 г. получил в командование одну из Отдельных сотен, осенью того же года назначен помощником командира 13-го Дон. каз. полка, но после Октябрьского переворота возвратился в Новочеркасск и стал усердным помощником ген. П. Х. Попова при формировании партизанских отрядов. С ним же ушел в Степной поход, во время которого состоял шт.-офицером для поручений при штабе Походного атамана.

Во время борьбы за Дон, возвратившись из степей, полковник Т. командовал полком и бригадой. В Крыму занимал должность дежурного генерала в штабе Отдельного казачьего корпуса. Уйдя в эмиграцию вместе с армией в 1920 г., зарабатывал на жизнь в Болгарии физическим трудом. После, во Франции ему тоже пришлось начинать с тяжелой работы шахтера и только потом, сделавшись специалистом по реставрации мебели и ковров, получил возможность лучших заработков и помог двум сыновьям учиться и закончить высшее образование. Вместе с тем ген. Т. до конца жизни был деятельным и жертвенным уча-

стником всех казачьих начинаний, непременным членом казачьих организаций и председателем Объединения партизан-степняков. Умер в Париже 3-го февраля 1966 г. в возрасте 93 лет. Погребен на кладбище в С. Женеьев де Буа.

ТАРАСОВЫ (дон.) — ст. Березовской; Андрей и Семен Ивановичи, а также Панфёр Ефремович в 1930 г., как раскулаченные, высланы вместе с семьями в спецпосёлок Островки Арх. губ.

ТАРКИЧ — головной платок; описывая наряд донских девушек А. И. Ригельман в XVIII в. говорит: "также повязываются лентами и платками, называемыми таркич, с висящим через всю, укрывая голову, одним углом назад".

ТАРПАН — дикая лошадь; в XVIII веке тарпаны еще водились в Оренбургской губернии, но через сто лет на пространстве между Волгой и Уралом встречались только в зонах полупустынь, а к двадцатому веку они были истреблены и там. По описанию П. И. Рычкова: "Тарпаны ростом против средней лошади, только круглее, шерстью саврасые и голубые, а хотя и другими шерстями бывают, но редко. От киргизских лошадей отменны они головами, потому что головы у них больше, и на лбу имеют западины. Киргиз-кайсаки, собираясь человек по двадцати о двух конь, их ловят и привязывают к своим лошадям за шею арканами, и так привязанных де-

ржат по месяцу и более и, тем приобыва их, употребляют в езде, как и своих лошадей". **ТАСКИН** Сергей Афанасьевич (забайк.) — рожд. 1876 г.; неоконченное высшее образование; член Российской Государственной Думы второго созыва.

ТАТАРИНОВ Михайло Иванович — атаман Донских Казаков Верховых; участвовал во взятии Азова, после чего в 1638 году состоял атаманом Зимовой станицы, посланной Казаками в Москву.

ТАТАРКИН Георгий Васильевич (дон.) — род. ок. 1875 г., ст. Новочеркасской; генерал-лейтенант. Окончив Войсковую гимназию, поступил в Новочеркасское юнкерское училище, прошел его полный курс и выпущен в 16-й Дон. каз. полк. После производства в чины хорунжего и сотника, принят в Академию Ген. штаба, успешно ее закончил и зачислен в службу по ген. штабу. Во время Первой Мировой войны служил в казачьих строевых частях на фронте. Ко дню революции 1917 г. состоял на посту командира 33-го Дон. каз. полка, несколько раз ранен и награжден многими боевыми орденами.

Во время борьбы за Дон ген. Т. командовал крупными соединениями казачьей конницы, во главе 9-й конной бригады участвовал в рейде ген. Мамонтова; за границу выехал в чине генерал-лейтенанта, с общим числом девяти ранений. Буду-

чи эмигрантом, проживал в Югославии. В 1941 году зарубежный Донской атаман граф М. Н. Граббе предсмертным распоряжением назначил его своим заместителем, но во время Второй Мировой войны ген. Т. не имел возможности проявить себя в качестве главы Донцов и оставался Донским атаманом только по имени.

Умер в день Покрова Пресвятой Богородицы 14 октября (н. ст.) 1947 г. после сердечного припадка в лагере для "перемещенных лиц" около города Мюнхен и погребен на кладбище городка Фельдмохинг.

ТАТАРСКАЯ СЛОБОДКА (дон.) — предместье г. Новочеркаска. Между 1680 и 1690 годами к Донским Казакам перешел нагайский хотон, который они поселили около своего старого Черкасского городка. Через сто лет после этого А. И. Ригельман обозначил в своем плане рядом со Старым Городом "Базовых Татар поселение". Когда был основан Новочеркасск, в 1807 году этих базовых или оседлых Татар переселили в его предместье, которое с тех пор и получило название Т. С. или Хотунок. Жители слободки занимались ремёслами, а больше славились мастерским выполнением стёганных ватных одеял. Их иногда указывают, как Казаков татарского языка. Но они, живя среди Донцов свыше двухсот лет, Казаками не стали и военную службу отбыва-

ли не в казачьих, а в русских регулярных полках.

ТАТАРЫ — народ родственный Туркам-Османам, все магометане, пользуются несколькими тюркскими диалектами. Европейские Т., по большей части, потомки Половцев, смешавшихся с Монголами Золотой Орды: Казанские, Астраханские, Крымские и Литовские, всего свыше трех миллионов душ.

Т. появились в наших степях около половины XI века; соседи узнали их, как Куманов и Половцев, Монголы же называли их Кыпчаками; поэтому и вся Азовско-Каспийская степь приобрела у них название Дешт-и-Кыпчак. В XIII веке они все вошли в состав населения Золотоордынской империи, а после ее падения по частям завоеваны Россией. В 1945 г. все Крымские Т., свыше 150 тыс. душ, принудительно выселены в Среднюю Азию.

ТАТИЩЕВ Василий Никитич (1686 — 1750) — русский историк; составил Летописный Свод и собрал много материалов для истории России. Его труды начаты изданием в 1768 году под заглавием: "История Российская с самых древнейших времен. Неусыпными трудами через тридцать лет собранная и описанная покойным Тайным Советником и Астраханским Губернатором Василием Никитичем Татищевым".

Т. был крупным сановником и одним из наиболее образованных людей Екатерининской

эпохи. Он имел в своем распоряжении большие средства и доступ даже в тайные государственные архивы. В его распоряжении "были и такие списки летописей, которые до нашего времени не дошли". Они погибли для науки безвозвратно и понятие о них дает лишь "История Российская". Пропала, например, "Раскольничья летопись", которая считается первоначальным списком летописи Ипатьевской. "Ссылки на нее придадут громадное значение второй и третьей книгам "Истории Российской", как источнику по истории Киевской Руси XI - XII веков". Служили ему также Голицынский манускрипт, написанный "белорусским письмом", Ростовская летопись, Иоакимовская летопись, Казанский и Астраханский архивы. Все эти материалы погибли, но "Летописный Свод", составленный Татищевым, дает довольно близкое понятие об этих источниках, неизвестных в настоящее время" (все выдержки взяты из обзора М. Н. Тихомиров. О русских источниках "Истории Российской" в первом томе её издания М. - Л. 1962 г.).

В. Н. Татищев был сановником, преданным интересам русского престола. Булавин и Мазепа выступали против России в его время. Он безусловно казачий недоброжелатель. Тем большую ценность приобретает каждый абзац его Летописного Свода в тех местах, которые передают содержание

пропавших источников без его личных пояснений. Особенно интересны для казачьей истории подробные сведения о Черных Клобуках — Черкасах. Он помещал их в свой свод не подозревая, что говорит о казачьих предках.

ТАУБЕРТ И. К. — адъютант Российской Академии Наук в XVIII столетии; перевел книгу немецкого ученого Готлиба Байера, которая на русском языке вышла третьим академическим изданием в 1782 г. под заглавием "Краткое описание всех случаев касающихся до Азова от создания сего города до возвращения оного под Российскую державу".

В этом переводе о Мстиславе Томаторканском говорится: "Там покорил он себе в 1021 г. соседственных, до кавказских гор распространившихся Козаков и отправил их в 1023 году вместе с Козарами против своего брата, великого князя Ярослава, а в 1024 г. сам за ними следовал". "Тмутаракань есть самое то место, которое цесарь Константин Порфирогеннета Таматархою называет и полагает против Босфора или Керчи". "И так, жили уже во время цесаря Константина Порфирогеннеты оные Козаки, которых Мстислав себе покорил, в южновосточной стороне от себя крепости до Кавказских гор". "Козаки почитались за храбрый и сильный народ. По свидетельству Констант. Порфиноносного, известны они уже были в 948 г. и жили в ны-

нешней Кабарде, близ Кавказских гор. Польские писатели объявляют о них разные необоснованные басни". "Особливо укоряют Поляки их тем, будто они состоят из беглых людей. Хотя оно и подлинно, что они, Козаки, всегда принимали Россиян, Поляков и др., которые искали у них прибежища. Однако же, сие не мало тому не препятствует, чтобы Козаков не можно было почесть за древний и, по их состоянию, за изрядно учрежденный народ".

ТАБЕНЬКИ — часть седла; прямоугольные куски плотной кожи, притороченные к арчаку с боков под стременными спутлищами; прикрывают пряжку подпруг.

ТЕЛЕШИТЬСЯ — раздеваться. **ТЕЛЕШКИ, ТЕЛЕШОМ** — раздевшись до нага.

ТЕЛЕШОЙ — нагой, голый.

ТЕМЛЯК — петля из кожи или из черной ленты, подвешенная на эфесе шашки; у рядовых бойцов украшена кистью из кожи, а у офицеров — кистью или жолудем из витой серебряной канители; во время рукопашного боя надевался на руку. Офицерские орденские темляки в царской армии: к Золотому оружию — лента георгиевских цветов (черно-оранжевая), а к ордену св. Анны 4-й ст. — алая лента, прошитая по бокам желтыми полосками.

ТЕМНИК — старинное русское название начальника татарского отряда в десять тысяч вой-

ска, "тьмы" или "тумена".
ТЕМРЮК (куб) — город и станица в устье Кубани на берегу Азовского моря; до начала XX века административный центр б. Темрюкского отдела Кубанской обл.; 20 тыс. жителей, 2 библиот., 10 низших учебных заведений, грязелечебница.

ТЕМРЮКСКИЙ ОТДЕЛ — прежнее название Таманского отдела в Кубанском крае.

ТЕПКИН Гавриил Эрденевич (дон.) — рожд. 1891 года, ст. Денисовской; полковник. По окончании реального училища поступил в Новочеркасское казачье училище; осенью 1914 г. из портупей-юнкеров произведен в чин хорунжего с откомандированием в один из полков Действующей армии. Во время Первой Мировой войны награжден многими орденами, в том числе орденом св. Георгия 4-й ст., Золотым оружием, орденом св. Владимира 4-й ст. После Октябрьского переворота участвовал в Степном походе, а во время борьбы за Дон командовал 80-м Джунгарским калмыцким полком. В 1920 г. умер в Крыму от тифа.

ТЕПЛУШКА (дон.) — короткий ватный бешмет; цельные полы, правая поверх левой, мягкий стоячий воротник и застёжка до пояса на крючках; спина в талии обрезающая и нижняя часть от пояса собрана в складки, по 2-3 с каждого бока.

ТЕРЕК — река на сев. Кавказе; берет начало в горном хребте, пробегает по Дарьяльско-

му ущелью, пересекает Сев. Осетию, часть Кабарды, а после отделяет владения Терских Казачков от Чечено-Ингушетии и Сев. Дагестана; общая длина 630 км.; несудоходна, вследствие изменчивости русла. Главные притоки слева: Гизельдон, Ардон, Белая, Урух, Малка, Камбелеева и др.; с правой стороны принимает в себя воды речки Сунжи с ее многочисленными притоками.

Казаки жили на реке Т. с древних пор между Кабардинцами и назывались там Казаровцами (выходцами с Казарии), во время же распространения по Сев. Кавказу магометанства, они переселились в конце XV века за Нижний Терек и к устьям реки Волги, где их узнали под именем Казачков Гребенских или Горских.

ТЕРЕШЕНКО Исаак Андреевич (куб.) — рожд. 1894 г., ст. Незамаевской; участник Первой Мировой войны и борьбы за Казачью Идею; подхорунжий; в 1920 г. ушел в эмиграцию и умер в Нише (Югославия).

ТЕРКА — городок основанный Казаками, после прихода их на Нижний Терек, в устьях этой реки. В 1567 г. с тем же именем построен другой городок на Тереке в устьях его притока — Сунжи. За шесть лет перед этим кабардинский князь Темрюк отдал замуж за царя Ивана Грозного свою дочь Кученей. Постройка укрепленного городка на Сунже объяснялась просьбой о том Темрюка

в целях его обороны от врагов. Но Грозный, очевидно, не так был озабочен защитой своего теста, как возможностью укрепиться на Сев. Кавказе и вытеснить оттуда Турцию с ее крымским вассалом. Султан хорошо понимал возникшую угрозу и через крымского хана неоднократно настаивал: "И похощь дружбы и миру, и ты тот город вели снести". Но дипломатическая переписка не помогла, город Т. по прежнему занимал гарнизон из русских стрельцов, Кабардинцев и Казаков. Только в конце 1582 года, после того как Турки прошли мимо в походе на Персидский Дагестан, от Т-ки осталось лишь Суншино городище, и название это окончательно укрепилось за старым казачьим поселением в дельте Терека, где в 1588 г. были возведены укрепления и помещен смешанный гарнизон прежнего состава. Новое укрепление обеспечивало безопасность и Гребенских Казаков, ушедших за Терек из Кабарды на сто лет раньше.

ТЕРНАВОВ Максим (дон.) — ст. Берёзовской, хут. Заплавка; в 1920 г. арестован и сослан неизвестно куда.

ТЕРСКАЯ ОБЛАСТЬ — расположена в бассейне реки Терек; с востока примыкает к Каспийскому морю; до революции 1917 г. северная часть области принадлежала Терским Казакам, южная — состояла во владении Кавказских Горцев, хотя и там русское

правительство основало некоторые станицы. Общая поверхность 70 тыс. кв. клм. при населении в 1.200.000 жителей, Казаков, Казаков, Осетинов, Ингушей, Чеченцев, Кабардинцев, Балкаров и пришлых иногородних (200 тыс.); богатые залежи нефти с её лучшими сортами, разработка цинковых и свинцово - серебряных руд, источники целебных минеральных вод (Горячеводск, Железноводск, Ессентуки, Кисловодск). Территория Терских Казаков состояла из полковых отделов: Пятигорского, Моздокского, Сунженского и Кислярского, а горная часть делилась на округа: Нальчикский, Владикавказский, Веденский, Грозненский, Назрановский и Хасав - Юртовский; областной центр во Владикавказе (осет. Дзауджикау), центры отделов в городах: Пятигорске, Моздоке, Кизляре и ст. Старосунженской. Казачье население проживало в станицах: Александринской, Александровской, Александроневской, Андрюковской, Ардонской, Архонской, Ассинской, Барсуковской, Баховской, Бороздинской, Боргустанской, Владикавказской, Воздвиженской, Вознесенской, Воронцово - Дашковской, Георгиевской, Горячеводской, Государственной, Гребенской, Галючаевской, Даховской Должанской, Дубовской, Екатериноградской, Екатеринодарской, Ермоловской (б. Алханюртовской), Ессентукской, Железноводской, Змейской,

Зольской, Ищерской, Калиновской, Каргабулакской, Каргалинской, Кизлярской, Кисловодской, Котляревской, Кохановской, Курдюковской, Курской, Луковской, Лысогорской, Мариинской, Мекенской, Михайловской, Моздокской, Наурской, Незлобной, Нестеровской, Николаевской, Новопавловской, Новоосетинской, Осетинской, Павлодольской, Петропавловской, Подгорной, Приближенской, Пришибской, Прохладной, Пятигорской, Романовской, Самашинской, Слепцовой (б. Сунженской), Солдатской, Старогладковской, Старосунженской, Стодереvской, Тарской, Терской, Троицкой, Урухской, Фельдмаршальской, Червленой, Чернойярской, Шелководской, Шедринской.

ТЕРСКИЕ КАЗАКИ — Казаки живущие вдоль берегов реки Терека; о их жизни в глубокой древности сохранились лишь только некоторые свидетельства. Среди них было много горских Казаков, а потому первоначальные общины Т. К-ков назывались Гребенскими. По их словам А. И. Ригельман в восемнадцатом веке записал, что они жили до прихода на Терек в горах между Кабардинцами и там назывались Казаровцами, выходцами из Казарии. По данным старинных русских историков И. Болтина и В. Н. Татищева, оттуда же в 1280 г. Татарский баскак Ахмет вывел крупную группу Пятигорских Казаков, которые впоследст-

вии основали г. Черкасы на Днестре, т. к. по старому месту их пребывания они назывались и Черкасами. Ермолинская летопись повествует, что ордынский царь Махмет и его сын Мамутяк в 1445 г. призвали из Черкасии 2.000 Казаков. Черкасами же называют русские акты всех Запорожских Казаков почти до XIX в., относя то же имя и к их предкам Черным Клобукам, чему начало кладет Московская летопись под годом 1152 ("все Черные Клобуки уже зовутся Черкасами"). Если добавить к этому свидетельства иностранцев Сигизмунда Герберштейна и польского монаха Матвея из Мехова о Пятигорских Черкасах, христианах славянского языка, то станут вполне обоснованными слова русского академика XVIII века И. К. Тауберта о Казаках, с которыми Мстислав Томаторканский разгромил войска своего брата Ярослава под Листвено в 1023 году. Из приведенных сведений следует, что предки Т. Казаков проживали на Сев. Кавказе уже в очень отдаленные времена. И, вероятно, профессор русской Академии Генерального штаба В. И. Баскаков имел в своем распоряжении еще более основательные данные, когда утверждал, что "Казаки Кавказа, во всяком случае, должны считать давность своего поселения не позже других туземцев края, к каким они и должны быть причислены" (С. И. Сирин, Юго-Восток

России. Издание Комитета Экономического возрождения Юго-Востока России, Берлин, 1922). Это подтверждается данными археологии и сохранившимися в записях народных преданиями.

Переселение Гребенцов-горцев за Нижний Терек произошло в конце XV века после покорения Турками части Кавказа и основательной резни христиан толпами Секайдара (см.). В середине след. века Россия вышла к Каспийскому морю и тогда Гребенцы-христиане, перед лицом грозного врага, Турок, согласились вместе с Кабардинцами служить интересам московского царя. За это Иван Грозный признал их право на земли Терского Понизовья и обещал им свое покровительство. В 1567 г., выполняя обещание, царь приказал своим людям укрепить казачий городок Терка в устьях реки Сунжи. С этого времени Т. К. и Кабардинцы непрерывно противодействовали Туркам в их продвижении из Крыма к персидскому Дагестану. Но после турецкого нашествия в 1582 г. от Турции осталось только Суншинское городище. В 1588 г. Россия воздвигнула новое укрепление с тем же названием — Терка и Терский редут, но теперь ближе к морю в устьях Терека. Сюда перевели часть служилых Казаков из русских "верховых городов" (с Верхней Волги), где в них не стало нужды. В 1640 г., кроме них и стрельцов в Терке нахо-

дилось также 70 дворов кабардинских узденей, а Гребенцы из года в год пополнялись Казаками с гор, Волги и Дона. Живя в условиях напряжённой борьбы с турецкими вассалами, Т. К. всё же находили время для своих хозяйственных нужд, разводили пчёл, сады и виноградники, пасли стада и табуны, сеяли хлебные злаки. Очень рано здесь стало развиваться виноделие, шелководство и добыча дикорастущей марины, в то время дорогого растения, корни которого содержат красящие вещества.

От 1721 г. начинается полная зависимость от России с подчинением Военной Коллегии. В 1722 г. император Петр I переселил часть Т. Казаков в район новой крепости Святой Крест у речной протоки Аграхань; туда же через два года переселено тысячу семей с Дона, основавши там пять городков. Однако, условия жизни и климат в этой местности оказались настолько губительными, что большая часть поселённых здесь Казаков скоро погибла. К тому же в 1735 г. эти земли пришлось снова отдать Персии и тогда Аграханские Казаки, поредевшие от боевых потерь и болезней, возвратились за Терек. Они поселились в заново укрепленном Кизляре и в четырех городках: Александровском, Бороздинском, Дубовском и Каргалинском, которые они построили на Тереке ниже старых поселений Гребенцов. Эту часть Т.

Казаков акты называют "семейными".

От 1732 г. на Средний Терек начали возвращаться Гребенцы, некогда ушедшие на Нижнюю Волгу; последний раз они там указаны на карте Делиля в 1702 г. Тут же на Тереке собрались и остатки горских Казаков. Когда было основано укрепление Моздок (1763 г.), в ее гарнизон включили и этих Казаков-горцев, положивших там начало Горскому казачьему полку. Донцы же основали поблизости Моздока станицу Луковскую. В 1777 г. из шести станиц с Волги на новую Азовско-Моздокскую Линию переселено 1067 казачьих семей; по прежнему месту жительства они и здесь назывались Волгскими, жили в пяти станицах и выставляли Волгский полк.

От 1836 г. все Т. К. стали числиться в Кавказском Линейном Войске с полками: Гребенским, Кизлярским, Горским, Моздокским, Волгским и двумя Сунженскими и Владикавказским. Сунженские и Владикавказский полки принуждены были выселиться ближе к горам на земли, принадлежавшие раньше горским племенам. Старые и новые казачьи земли составляли четыре полковых отдела: Пятигорский, Моздокский, Кизлярский и Сунженский, вошедшие в Терскую область. К 1920 г. в них состояло 275 тыс. Казаков об. пола, между которыми проживало 130 тыс. коренных жителей-мусульман и ок. 200 тыс. приш-

лых иногородних. Во владении станиц находилось 1.745.000 десятин земли, коренному населению оставлено 150 тыс. десятин, и в Войсковом фонде числилось 117 тыс. десятин.

Т. К. выставляли в императорскую армию 2 гвардейских сотни, сотню конвоя Наместника Кавказа, 2 кон. батареи и четыре конных полка: Первый Волгский, Первый Горско-Моздокский, Первый Кизлярско-Гребенской и Первый Сунженско-Владикавказский; по усиленной мобилизации полковые кадры утраивались с теми же названиями в 12 полков, к которым в последние годы добавлялись 4 запасных сотни, две местные команды и два пластунских батальона.

Общественный и военный быт Т. Казаков под властью России строился на древних основах; в станицах сохранялась относительная бесклассовость, и выдвинутые царями дворяне и заслуженные офицеры, кроме уважения, никакими преимуществами не пользовались в делах станичных общин. Поэтому казачьим массам была чужда классовая рознь; она не стала значительным фактором и после революции 1917 г. Народной экономике края не сулил особых перспектив Октябрьский переворот, но зато обострились старые распри между Казаками и прежними хозяевами Сунженского отдела, Чеченцами и Ингушами. Назрели также крупные антагонизмы между Казаками и при-

шлыми русско-украинскими жителями, которым уже сто лет стена казачьих станиц обеспечивала мирную жизнь и преуспевание на новых местах.

Вместе с тем революция 1917 года дала Казакам возможность возродить и на Тереке Народные Собрания — Круги, так же как институт свободно выбранных атаманов. При их помощи Т. К. надеялись разрешить мирным путём все разногласия с местными Горцами, Русскими и Украинцами. Но это оказалось невозможным; Горцы жгли станицы и сёла, а толпы иногородних и солдат буйствовали на ж. д. линии и расстреляли 26 декабря 1917 года на ст. Прохладная Терского атамана М. А. Караулова, вместе с его спутниками.

Вскоре после этого Т. К. взялись за оружие, обороняя себя от насилий и социальных реформ по рецептам Ленина. Целый год борьба протекала в особенно трудных условиях полного окружения. Только путём невероятных усилий им удалось удержать свои позиции до начала 1919 г., когда наконец пришли с помощью Кубанские Казаки корпуса ген. Ляхова. Все это время существовал Терский Войсковой Круг с председателем П. Д. Губарёвым, а защитой станиц, отбивавших нападения со всех сторон, руководил новоизбранный атаман ген. Г. А. Вдовенко.

В начале 1919 г. Т. К. включилось в общеказачий фронт борьбы с большевиками и со-

обща прошли тяжёлый путь побед и поражений. После торжества соввласти им пришлось пережить те же страдания, которые выпали на долю другим Казакам и Горцам. Попавшие в эмиграцию устроили свою жизнь на чужбине, а молодёжь усердно училась. Только из высших чешских школ Праги и Брно вышло с дипломами инженеров, докторов и юристов свыше 60 Т. Казаков. **ТЕРЦЫ** — название Казаков по их месту жительства на реке Тереке.

ТЕТА, ТЕТАНЯ — обращение к тетке.

ТЕТЕРЯ Павел — полковник переяславский при Богдане Хмельницком. После его смерти стал сторонником казачьего возвращения в состав Речи Посполитой. В 1662 г. старшинская Рада Правобережья избрала его гетманом; он пытался при помощи Поляков подчинить себе и земли левого берега Днепра, но потерпел неудачу, т. к. нигде не встретил сочувствия Запорожских Казаков. В 1665 г. Т. отрёкся от булавы и остался в Польше.

ТЕШКА — часть жирного брюшного покрова у красной рыбы; копчёная готовится впрок, как балык.

ТЕШЛЫЦКАЯ СЕЧЬ — основана украинскими крестьянами, восставшими против польских помещиков, на границе владений Запорожского Низа, при слиянии речки Тешлык с Ю. Бугом. Существовала неко-

торое время в начале XVII ст. Причиной её возникновения очевидно послужил отказ Запорожцев принимать крестьян в казачье "товариство" и поддерживать начавшиеся восстания. Их вождь известен под вымышленным именем Адам Тешлык. Казаки называли украинских повстанцев татарско-славянским словом "каратайцы" — "черногорцы".

ТЖУГАЕВ Петр Алексеевич (терск.) — рожд. 1873 г., ст. Новоосетинской; абиссинский офицер в чине "белого барса", участник войны с Японией, Первой Мировой войны и борьбы за Казачью Идею. Военную службу начал в личном конвое императора, в 1896 г. командирован в Абиссинию с транспортом ружей-берданок и оставался там три года инструктором вместе с другим Терцем Михаилом Тошукowym. Во время Итало-абиссинской войны, в 1897 г. командовал воинской частью в армии негуса, заслужил особый чин "белого барса", награжден орденом "Печать Соломона" и мулом с серебряным седлом. От 1899 г. снова состоял в конвое, но покидал его для Японского фронта в 1904 г. и для войны с Германией, которую провел в рядах 1-го Волгского каз. полка. В 1920 г. после борьбы за Терек не смог эвакуироваться за границу, а под властью советов, перенес истязания в Чека и 10 лет до 1932 года провел в Соловецком концлагере. В 1943 г. ушел на запад, вместе с отступающими армиями противников СССР, из Германии приехал в Аргентину и умер там в 1956 г. Погребен на кладбище Буэнос Айреса.

ТИБЕР — хребет бугра, бегущего в реку и законченного обрывом.

ТИКАТЬ — убежать.

ТИЛИПАТЬСЯ — болтаться.

ТИМОФЕЕВ Николай (куб.) — родился в 1915 г., ст. Пашковской; известный в Италии и США оперный певец, драматический тенор; по сцене Андреа Николаи. В эмиграцию Т. попал вместе с родителями еще ребенком. В Югославии окончил кадетский корпус и прошел курс агрономического факультета в Белградском университете, но, обладая сильным и красивым голосом, посвятил себя сцене. Десять лет он выступал в больших театрах и концертных залах Италии, а затем по контракту переехал в Южную Америку на должность профессора Колумбийской консерватории. Отсюда посетил с оперой и концертами некоторые американские страны и в конце концов обосновался в США. Здесь он женился на девушке из музыкальной семьи, внучке итальянского композитора Джакомо Россини, певице и пианистке из профессорских кадров университета Колумбус (штат Охайо). Т. состоит членом Национальной Корпорации артистов в Нью Уорке и выступает повсюду в Соединенных Шта-

тах с обширным репертуаром от опер и концертов классической музыки до фильмов, радио, телевидения и народных песен на языках итальянском, испанском, русском, английском, французском, немецком и сербском.

ТИМУР (1336-1405) — великий эмир; прославился своими завоеваниями, в результате которых владел огромными пространствами в Средней Азии, в Иране и Индии. Он не принадлежал к династии Чингисхана, а был только эмиром (воеводой), но благодаря личной энергии, уму и решительности стал одним из наиболее могущественных владык Востока. В молодости Т. потерял два пальца на руке и был тяжело ранен в ногу. Он хромал и соседние Тюрки называли его Аксак-Тимур, что означало Кривой Тимур. По персидски же получалось Тимур-Ленк и это имя увековечилось в истории, как Тамерлан. Сохранилось за ним и прозвище Железный Хромец.

“Всё пространство населенной части мира, — говорил он, — не стоит того, чтобы иметь двух царей“. По его мнению, спокойствие необходимое для народов, невозможно при наличии многочисленных и враждующих друг с другом государств и стран. Однако, выступая таким доброжелателем человечества и проводя свою интернациональную философию в жизнь, сам Т. уничтожил не-

которые народы целиком, а из голов убитых, в целях устрашения непокорных, воздвигал пирамиды.

В 1395 г. на берегах Терека он разбил полки Тохтамыша, хана Золотой Орды, рискнувшего поднять на него оружие. Разыскивая его потом на Дону, он дошел до русских пределов и завершил татарский погром Казачьей Земли уничтожением Ельца. После этого его войска сожгли Сарай и переехали христиан в Азове. От этого времени Казакам пришлось оставить свою реку и скитаться по окраинам Сев.-Восточной Руси.

ТИРОЛЬСКАЯ ОБЕДНЯ — вошедшее в историю название трагической литургии, совершенной на площади лагеря Пегец (Австрия) 1-го июня 1945 года, сонмом духовенства, перед принудительной выдачей Казаков и их семейств на чекистскую расправу Сталину (см. Ленц).

ТИХАНУШКИ (некр.) — жители Тихого Дона, Донские Казаки.

ТИХОНОВ Евтихий Иванович (терск.) — рожд. 1857 года; офицер со средним образованием, сельский хозяин и винодел; член Российской Государственной Думы первого созыва. Умер в 1908 году.

ТИХОРЕЦКАЯ (куб.) — станица и узловая станция желез. дороги при речке Тихой. До 1920 г. состояла в Кавказском отделе; ок. 20 тыс. жителей, 2

библиотеки, 2 среднеучебных заведения, 6 низших.

ТИХОЦКИЙ Евгений Сергеевич (куб.) — род. ок. 1875 г.; генерал-майор. Из Ставропольского юнкерского училища вышел на службу в 1-й Линейный каз. полк со званием подхорунжего и там был произведен в чин хорунжего. На фронт Первой Мировой войны вышел в чине подьесаула. 10 августа 1914 г., во главе своей сотни атаковал Австрийцев и захватил действующую батарею. За этот подвиг был награжден орденом св. Георгия 4-й ст. После борьбы за Казачий Присуд, в 1920 г. эмигрировал в Югославию, но с началом Второй Мировой войны снова вступил в казацкие ряды противников СССР и из Лиенца выдан Сталину.

ТКАЧЕВ Борис Иванович (кубанец) — род. 12 мая 1896 г., ст. Ханской; войсковой старшина. Из Владикавказского кадетского корпуса поступил в Оренбургское каз. училище, которое закончил в звании мл. портупей-юнкера и выпущен с производством в офицеры во 2-й Полтавский каз. полк. Затем переведен во 2-й Черноморский каз. полк, откуда командирован в школу летчиков-наблюдателей и служил в авиации. После Октябрьского переворота участвовал в Кубанских походах, а во время борьбы за Казачью Идею состоял в Кубанском авиационном отряде. От 1920 г. проживал эмигрантом в Югославии, а после

Второй Мировой войны из Германии переехал в США. Здесь от 1958 по 1966 г. был Зарубежным Кубанским атаманом.

ТКАЧЕВ Вячеслав Матвеевич (куб.) — рожд. 1884 г., ст. Келлермеской. Окончив Аракчеевский кадетский корпус и Константиновское артиллерийское училище, в первом офицерском чине вышел в 5 Кубанскую каз. батарею. В 1911 г. пришел практический курс Гатчинской военно-авиационной школы и с этого времени служил в авиации. На фронт Первой Мировой войны вышел опытным летчиком, командовал различными лётными отрядами и крупными соединениями. В конце войны состоял в Русской армии Начальником авиации.

За рискованные разведывательные налёты на тылы противника награжден орденом св. Георгия 4-й ст. и Золотым оружием.

Во время борьбы за казачью идею ген. Т. был начальником Кубанской авиации и некоторое время — министром внутренних дел в правительстве Кубанского края. В Крыму назначен Начальником авиации армии ген. Врангеля. После 1920 года жил эмигрантом в Югославии и служил в Югославской авиации. По слухам, после прихода в Белград советских войск вывезен в СССР.

ТКАЧЕНКО Сергей Данилович (куб.) — рожд. 1890 г., ст. Екатериновской; участник Пер-

вой Мировой войны и борьбы за Казачью Идею; ушел в эмиграцию и умер 19 февраля 1940 года в г. Майдан-Печ (Югославия).

ТОВАРИЩИ — у Запорожских Казаков так назывались полноправные воины, принятые в сичевую корпорацию. Чтобы получить звание Т-ща надо было, после окончания начальной школы и пребывания на положении молодика-джур, пройти боевое испытание. Очевидно, "оселедец" имели право оставлять на бритой голове одни Т.; он служил их отличительным знаком.

Из общей массы сичевого "чёрного товариства" волею народа выделялись "знатные товарищи", особо заслуженные в делах гражданства и войны. В Гетманщине кроме них особую привилегированную группу составляли еще Т. "бунчуковые". Они избирались старшинской Радой и утверждались гетманским универсалом. В службе бунчуковые Т. состояли всегда при гетмане, которому подчинялись непосредственно, минуя полковые власти. Ни одно из этих званий не передавалось по наследству.

В Речи Посполитой Т. — звание, которым рыцари отличались от других служащих своего полка или хоругви. В жизни русского революционного обихода слово Т. — обращение к предполагаемым единомышленникам. То же значение придали ему коммунисты.

ТОКМО — лишь, только.

ТОЛКУНОВ Андрей Федорович (дон.) — ст. Берёзовской; в 1920 г. сослан вместе с сыном Григорием в Северный край, где вскоре оба умерли от тяжелого труда и непереносимых условий жизни.

ТОЛМАЧ — переводчик устной речи инородцев.

ТОЛОКА — отдыхающее от посевов черноземное поле; при трехпольном севообороте Т. служила пастбищем и выбивался копытами скота почти до черна, чем уничтожались сорные травы.

ТОЛСТОВ Василий Григорьевич (куб.) — род. в декабре 1857 г., ст. Темижбекской; генерал-майор, историк казачьих полков. Образование получил в Кубанской Войсковой гимназии, подготовку к офицерскому чину прошел в Ставропольском юнкерском училище, из которого выпущен на службу в 1-й Хопёрский каз. полк. Через несколько лет переведен в 1-й Кубанский каз. полк, а в отставку вышел с поста командира 2-го Кубанского полка. В 1914 г. был назначен атаманом Кавказскоо отдела и оставался им до 1917 г.

За годы службы ген. Т. работал архивы и дневники своих полков и издал книги посвященные их прошлому. В 1896 г., к двухсолетнему юбилею Хопёрского полка, был напечатан составленный им краткий очерк истории этого полка. После он развил его в со-

лидный труд, изданный отдельной книгой. В 1914 г. увидела свет его же "Памятка Кубанского полка".

В 1920 г. ген. Т. с остатками Кубанской армии эвакуировался в Крым и дальше на остров Лемнос. Переехав затем в Югославию, он устроился на постоянное жительство в русском монастыре Петковица, исполнял там обязанности псаломщика, заведывал огородами, заготавливал продукты на зиму. Вместе с тем переписывал для монастыря церковные книги, а между делом по памяти восстанавливал свои книги, оставленные в России. Умер 12/25 ноября 1935 г. в сербском монастыре Хопово, куда за год перед этим переселился из ликвидированного русского монастыря.

ТОЛСТОВ Владимир Сергеевич (урал.) — род. ок. 1890 г., ст. Гурьевской; Уральский атаман от 1919 г., сын Терского Наказного атамана. Во время Первой Мировой войны Т. награжден орденом св. Георгия 4-й ст. и к ее концу командовал 4-м Уральским каз. полком. Возвратившись после Октябрьского переворота с Германского фронта, он принял участие в борьбе Казаков с ленинцами и 11 марта 1919 г. Войсковой съезд избрал его Уральским атаманом. Однако, атаман считал народных представителей излишней обузой и вскоре распустил Войсковой Съезд. Ему удалось привести в порядок расстроены

и тыл, благодаря чему Казаки некоторое время успешно отражали нападение красных. Когда же большевики крупными силами обрушились на маленькую Уральскую армию и заняли весь край, атаман Т. повел остатки своих войск на юг к персидской границе. Он вышел в поистине "Ледяной поход" в январе м-це 1920 г. во главе десяти тысяч бойцов и беженцев, а довел до Персии 162 человека, включая женщин и детей, 22-го мая того же года. Остальные отстали или погибли от мороза и пуль во время столкновений с Киргизами. После долгих мытарств, атаман Т. и с ним человек 60 Казаков попали в Австралию. Там он умер в 1956 г.

ТОМАКОВКА — остров на Днепре при устье реки того же названия. В начале XVI в. Запорожские Казаки построили там укрепленное поселение, выросшее в Запорожскую Сич. **ТОМАТОРКАНСКАЯ ДЕРЖАВА** — В 965 г. киевский князь Святослав напал на Казар, прошел огнем и мечем по Дону и Дону, обратил в руины бывшие там поселения и замки, пребыв при этом живших там Асов, Черных Болгар и Подонских Славян. После этого Дон и Приазовье, вместе с крупным торговым портом Томаторканием, на некоторое время стали колонией Киева. Сын Святослава, Владимир, принял христианство и, женившись на греческой царевне, должен был навсегда расстаться со своими

прежними женами. Поэтому он сразу разделил свои земли между двенадцатью сыновьями, прижитыми в язычестве, с тем чтобы вместе с ними удалить из столицы и их матерей. Себе он оставил только Киевскую область и право получать от детей "урок" или денежную дань. Далекая Томаторкань досталась одному из младших сыновей — Мстиславу. Этот отпрыск норманского рода Рюриковичей еще ребенком был удален на Сев. Кавказ вместе со своей матерью, "чехиней". Приазовье, где он вырос, по персидской географии того времени (Гудуд ал Алэм) называлось "Землей Касак". В этой Земле Касак молодой князь Мстислав стал своим человеком и при помощи ее жителей создал государство, ставшее на востоке мощным заместителем Казара. Когда его отец, Владимир Святославич, умер в 1015 г., удел Мстислава обратился в небольшое княжество, порвавшее связи со своей прежней метрополией.

В 1022 г. Мстиславу удалось устранить, путем единоборства, одного из соседних владетелей, князя Редедю. По летописи дело было так: "В то время Мстислав, который владел Тматороканью, пошел на Касогов. Узнав об этом, касогский князь Редедя вышел ему на встречу. И когда оба войска стали друг против друга, Редедя сказал Мстиславу: "Зачем нам губить в битве наши дружины; лучше сойдемся и

поборемся сами. И если ты одолеешь, то возьмешь всё мое достояние и жену мою, и детей моих, и землю мою. А если я одолею, то возьму всё твое". И ответил Мстислав: "Пусть будет так". И сказал еще Редедя: "будем биться не оружием, а борьбою". И схватились крепко и долго боролись и стал Мстислав изнемогать, потому что Редедя был большой и сильный. И начал молиться Мстислав: "О, Пречистая Богородица, помоги мне! если я его одолею, то построю церковь во имя твое". И сказавши так, ударил им о землю и, вынув нож, зарезал Редедю. И пошел в его землю и взял его достояние и жену его, и детей его и наложил дань на Касогов. А вернувшись в Тмутаракань, заложил церковь Пресвятой Богородице и построил ее".

Тауберт (см.) считает поданных Редеди Казаками, распостранившимися до Кавказских гор. Русские летописи, изданные в наше время, называют их Касагами, Касогами, Казягами. Воины Редеди безропотно приняли главенство нового князя и сразу влились в томаторканскую дружину, сформированную раньше из Приазовских Казаров.

В следующем году Мстислав расширил свои степные владения за счет лесостепного Северского княжества и без боя занял Чернигов. Но его старший брат Ярослав, князь новгородский и киевский, не за-

хотел расстаться с этим изобильным краем. Он собрал свои дружины, и усилив их отрядом наёмных варягов, вызванных из Скандинавии, пошел на брата, но Кавказцы Мстислава разгромили его войска. Эту битву под Лиственом летописец описывает так: "Мстислав с вечера приготовил свое войско, поставив Северян против варягов, а сам с дружиной расположился по крыльям. И была ночь, и была тьма, молния и гром, и дождь. Мстислав говорит своей дружине: "пойдем на них!" И они пошли, Мстислав и Ярослав, друг против друга. И когда сошлись Северяне с варягами, варяги много потрудились избивая Северян, но потом ударил Мстислав со своей дружиной и начал рубить варягов. И закипел горячий бой. При вспышках молний блестело оружие, гремела буря и шла страшная резня. Ярослав увидел, что его побеждают и бросился бежать вместе с Якуном, князем варяжским. Тут то Якун и потерял свои золотые латы. Ярослав бежал в Новгород, а Якун—за море. Мстислав же на рассвете, увидевши побитых, своих Северян и варягов Ярослава, говорил: "Кто же этому не был бы рад!? Вот лежит Северянин, вот — варяг, а свся дружина цела!"

После разгрома под Лиственом Ярослав долго не решался покинуть Новгород, хотя Мстислав убеждал его, что он не претендует на Киев и Дне-

провское Правобережье. Только на четвертый год, обеспечив себя значительными воинскими силами, он явился в древнюю столицу Русов и обосновался там навсегда. На предложенную братом границу по Днепру, ему пришлось поневоле согласиться.

Т. Д. стала огромным государством. В его северных провинциях Черниговской, Курской и Рязанской проживали Северяне и Вятичи. В степях же оставалось прежнее полукочевое население, бывшие Казаровцы, племена Касаков: между Доном и Донцом Торки, перемешанные с Казарскими Печенегам, около Хопра и Верхнего Дона — Берендеи, которых Арабы раньше знали у Терека, как Беренджеров или Венендеров, рядом с ними на Медведице Бродники и в Приазовьи остатки Асаланов. Все эти степняки и кавказцы пользовались особым расположением своего князя и служили крепкой опорой своей державе против всех врагов. Мстислав был авторитетным государем, храбрым воином и мудрым правителем. В его время ни одна из азиатских орд не решалась нарушить восточную границу Т. Д-вы, страна пользовалась миром и благоденствием, а многие полукочевые и кочевые племена в его княжестве перешли к оседлому быту и основали свои поселения у лесостепных граней государства. Дружинный эпос наделил его эпитетом "Храбрый", но

ему по праву принадлежит и имя объединителя казачьих племён.

Когда Мстислав Храбрый умер в 1036 г., Ярослав тотчас же занял Чернигов, но, по словам Ригельмана, только "овладев многими землями вдоль Днепра реки простирающимися, покорил под свою власть Косаков, которых прежде более всего опасался" (Летописное повествование о Малой России).

От этого времени начинается новое сожительство казачьих степных племен с Киевом. Русь окрестила их именем "Черные Клобуки", т. к. остроконечные черные войлочные шапки Касаков были на Днепре непривычной новостью.

В летописях встречается для них и другое прозвище — Черкасы, по прежней их кавказской родине. В Московской летописи под годом 1152 значится: "все Черные Клобуки, еже зовутся Черкасы". Но чаще летописцы пользуются их племенными именами: Торки, Берендеи, Торпей и т. п. Некоторые из этих племен еще долго противились Киеву, да и Т. Д. продолжала жить своей обособленной жизнью; сохраняя по традиции мирные связи с Черниговом, она десятки лет принимала участие в вооруженных выступлениях против Киевской Руси и оказывала поддержку ее противникам, которые находили здесь приют и кормление. Она стала краем своеобразного полити-

ческого убежища. Ярослав так и не удалось распространить свою власть на все степные пространства. К тому же в 1061 году черноморские степи заняли пришедшие из Азии Кыпчаки или Половцы. Они совсем отрезали Приазовье от Днепра, и Т. Д. сохранялась в прежних кавказских границах, первые десятки лет со своими выборными князьями из черниговской ветви Рюриковичей, а после как малое княжество с адыгейскими наследными владетелями, которым удалось избежать власти ханов Золотой Орды и над Таманским полуостровом. Т. Д. прекратила свое существование ок. 1117 г. На её землях дольше всех оставались Казаки Азовские и Пятигорские, которые там упоминаются еще в начале XVI века. В 1792 г. сюда же пришли Запорожские Казаки - Черкасы, потерявшие Днепровский Низ. Рядом с развалинами города Томаторкани они построили станицу Таманскую.

ТОМАТОРКАНЬ — название древнего города на Таманском полуострове у Таманского залива. Константин Багрянородный в 948 г. знал его под греческим именем "Таматарха". Но под тем же именем город упоминается уже в VIII веке, как резиденция епископа подчиненного митрополиту боспорскому. В русских летописях Т. упоминается как Тмударкань, Тьмуторокань, а иногда как Тьмутаракань. О том, почему её стали называть на

Руси последним именем, в летописном своде Татищева рассказывается так: Во время борьбы Ольговичей за Северную область один из них, Игорь, "презирая Владимировичей, рекл: "Скажи, чтоб он не шумел, за печью сидя как сверчок, а шел бы сюда. Если же он сюда идти не хочет, то я его сысчу и во Владимире". Изяслав, услышав такие поносительные слова и угрозы, не ожидая брата, ту ночь чрез Днепр переправился и на рассвете напал на полки Игоревы. И хотя Ольговичи трикрат более войска имели, но храбростию Изяслава так побеждены, что лучших людей и большую часть войска потеряв, со стыдом к Чернигову ушли. От чего пословица прошла: "Сверчок тьму таракан победил", понеже черниговские князи прежде звались тмутараканские, а тьма значит 10.000 тараканов" (В. Н. Татищев, История Российская т. II, М.-Л. 1963, стр. 155). На памятном камне, найденном у ст. Таманской, указано точное местоположение города: "В лето 6576 индикта 6 Глеб князь мерил море по лёду от Тьмуторокана до Корчева 14.000 сажен". Если принять в расчет, что твердый знак в древне-славянском языке служил для обозначения краткого О, название города будет читаться — Томуторокань. В горских преданиях о Редее и Мстиславе — Тамтайкаер и Тымайтерхон. Самым близким к произношению Византийцев и

Славян, а потому и самым правильным, следует признать начертание "Томаторкань". К такому же выводу приводят и иные соображения. Дело в том, что первоначально в этом месте церковная история указывает приморский город Томи, где помещалась кафедра митрополита Томи и Таны уже во время Второго Вселенского Собора (381 год). Кроме этого константинопольских патриарх Никифор в "Краткой Истории" указывает под годом 704 приморский город Томи по кавказской стороне Керченского пролива. В арабском начертании то же имя — Тома (Али бен Саиб Магриби). Отсюда позднее — Таманский полуостров, Таманский залив.

О том как образовалось из Томи название Таматарха у Греков и Тьмуторокань у Славян, можно делать различные предположения. Это новое имя могли создать местные Греки, Скифы-Иранцы (Осетины?) или Кавказские Славяне. По греческому смыслу ему придавалось значение главного города (Томатархон), центра гражданского и церковного управления краем; Иранцы на своем языке понимали бы его, как "Тома Приморская"; Славяне же могли назвать Томи городом Торков или Тороков. Старинный русский историк Татищев знал место в летописи, где говорится, что жившие в городе Казары назывались и Торками (История Российская, том IV, стр. 426). Получилась

Томаторкань, после переделанная в Тмутаракань.

В восьмом веке при Томи находился торговый порт и Казары называли его "Самкерц". Отсюда шли греческие товары на восток к Волге, Каспийскому морю и дальше в Азию. В IX-X вв., по персидской географии Гудул ал Алэм (982 г.) город окружала, принадлежавшая Аланам Земля Касак. В 965 г. Таманью и Землей Касак завладел Киев, но от 1015 г. Т. стала главным городом независимого государства созданного Мстиславом Храбрым. Такое положение она сохраняла около ста лет, а затем ее заняли Адыгейцы. При них Т. тоже оставалась христианским центром и предположение профессора Г. Вернадского о том, что оттуда первоначально пополнялось духовенство Киевской Руси, не лишено основания. Не без причины в облачении русского духовенства появились скифские головные уборы "скуфы", а крой рясы приобрел фасон длинного чекменя с широкими рукавами и правой полой поверх левой. Филолог-гебраист Н. А. Мещерский не раз высказывал мнение, что там где-то в Казаре выполнены и первые переводы с греческого и еврейского на древне-славянский язык (Н. А. Мещерский, История Иудейской войны, М.-Л. 1958, стр. 114 сл. Того же автора "Византийско-славянские литературные связи", Византийский Временник т. XVII, М.-Л. 1960,

стр. 67, 68). В Томаторкани того времени, действительно, были распространены наряду с греческим славянский и еврейский языки, а в местном монастыре могли оказаться и ученые монахи.

До 1266 г. торговым портом Т. пользовались Византийцы, а после этого Греки уступили место Венеции. Итальянцы отбросили первый слог в названии города, очевидно, приняв его за артикль, появилось сокращенное имя "Матрига". В 1395 г. его основательно разграбили войска Тамерлана, а в 1486 г. Т. была окончательно разрушена толпами мусульман-фанатиков, истреблявших на Сев. Кавказе всех христиан.

ТОМИЛОВ Николай Александрович (дон.) — род. 10 янв. 1894 г. ст. Усть-Быстринской; сотник, чернецовец. Окончил Харьковское реальное училище и Елисаветградское кавалерийское училище; после производства в офицеры на фронте Первой Мировой войны был ранен. В ноябре 1917 г. прибыл на Дон и сразу поступил партизаном в отряд есаула Чернецова; участвовал в боях с красной гвардией и прошел Первый Кубанский поход. Оставался в армии до эвакуации Крыма, а попав в эмиграцию, проживал в Югославии. После Второй Мировой войны оказался в Германии откуда в 1950 г. прибыл в США. Здесь был избран на должность казначея Заокеанской Общеказа-

чей станицы в Филадельфии, но пробыл им недолго, умер 13 апреля 1953 г.

ТОМИТАНА — в первые века н. э. общее название для Приазовья и Дона. От середины IV века известны епископы и митрополиты Скифии Томитанской: Ульфила, Бретоний, Геронтий, Тимофей, Александр и митрополит Томитаны и прочей Скифии Феотим, подписавший в 457 г. окружное послание императору Льву I.

ТОНЯ — участок реки или какого-либо другого водоёма, на котором из года в год производится лов рыбы неводом. Место, где выбирают невод из воды называется "притонком"; вдоль берега размер Т. полтора-два клм., приспособленных особенным образом для тяги невода: удаляются камни, карчи и даже выравнивается днс. Когда говорили о "покупке одной тони", разумели под этим не место, а улов рыбы при одной тяге невода, заброшенного в воду и вытянутого на берег. На притонке иногда устраивали ворот для подтягивания невода - волокуши. Донские Казаки для этой цели употребляли быков, которые стояли наготове и впрягались до пяти пар за раз.

ТОР — по верованиям Скандинавов — бог грома и молний. Некоторые скифские племена Сев. Кавказа, попав в конце старой эры под культурные влияния Норманнов, стали называться именем их божества; появились Тореты, которые

после слились с кавказскими племенами Удзов и Сираков и вышли на Волгу и Дон под общим именем Торков. Имя Т. сохранилось также в географических названиях; так среди притоков Северского Донца имеются: Тор, Казачий Торец, Кривой Торец, а в местах пребывания наших предков долго сохранялись названия поселений: Тор (после Славянск), сл. Торская, Торское городище, Торческ и т. п.

ТОРБА — кормушка из брезента в форме мешка; в походе навешивалась коню с очередной порцией овса.

ТОРГОВЫЕ КАЗАКИ — Регламентированное сословие, выделившееся из казачьей народной среды. Термин "Казак-купец" встречается в киевских актах уже в начале XVI столетия; тогда оно относилось к Запорожским и Путивльским Казакам. Были Казаки купцы и на Дону с давних пор, но, подчинившись русской власти, все они должны были отбывать служебные повинности сами или нанимать за себя заместителей. Только 1-го сентября 1804 г., по представлению атамана Платова, был издан высочайший Указ, по которому Казаки, посвятившие себя торговой или промышленной деятельности, освобождались от очередной военной службы, но обязывались платить в кассу Войска по сто рублей в год за все время службы их сверстников. Кроме этого Т. К.

своим коштом должны были поставлять рыбу, икру, виноград, груши и другие фрукты для "презента" от Войска императорскому двору.

Перед революцией 1917 года Т. К. платили по 150 рублей золотом налога за каждый год службы.

ТОРГОВЫЙ ДОМ ПАРАМОНОВЫХ — торгово-промышленная фирма на Дону. Ее основателем был Казак Трофим Иванович Парамонов, который вёл у себя в ст. Нижне-Чирской торговлю мануфактурой. Его сын Елпидифор после смерти отца принужден был оставить школу и помогать в торговле старшему брату Ивану. Его образование, таким образом, не пошло дальше второго отделения церковно-приходского училища. До 1865 г. братья вели дело сообща, а потом младший женился и начал торговлю зерном.

В то время Дон был единственным удобным путем сообщения. Грузы и пассажиров по этому пути перевозили суда Волго-Донского Пароходного общества. Транспорт купленного фирмой зерна обходился довольно дорого. Для того чтобы его удешевить Е. Т. Парамонов в 1884 г., при некоторой помощи итальянского купца-миллионера Вальяно, приобрел за границей пароход, а на местных верфях в Калаче заказал шесть деревянных барж. Всё это обошлось в 150 тысяч рублей, но собственные

суда обеспечили более дешевую перевозку зерна.

В последующие годы были построены жел. дорожные линии Ростов-Поворино и Царицын-Тихорецкая. В связи с этим Волго-Донское Пароходное общество потеряло многие доходы. Предприятие едва окупало расходы по содержанию инвентаря и служащих и постепенно ликвидировалось. В 1908 г. Т. Д. Елпидифор Парамонов и сыновья приобрел от этого общества все донские суда.

Дела старшего из братьев Ивана Трофимовича Парамонова шли тоже успешно, но он не обладал такой живой инициативой и потому всегда несколько отставал с развитием своих предприятий. Он тоже приобрел пароходы, но позднее на 5 лет.

Не ограничиваясь скупкой зерна и перевозками, Т. Д. Е. Парамонов откупил в 1891 г. от прежнего владельца Посохова паровую мельницу в Ростове. Она стояла в удобном для погрузок месте и после переоборудования начала перемалывать до ста тонн зерна в сутки. Через пять лет она сгорела. На том же месте была построена — новая с суточным помолом в 130 тонн. Мука расходилась по суше и по морю в Москву, Петербург, Ригу, в Поти и Батум, а частично и в Среднюю Азию.

В 1905 г. фирма приобрела угольные шахты около г. Александровск - Грушевский. Пер-

вые годы они давали по три миллиона пудов угля, но, улучшенные оборудованием из Германии, с каждым годом стали давать все больше, и скоро грушевский антрацит с рудников Парамонова начал расходиться по всей России. Только одна шахта "Елпидифор", законченная постройкой в 1913 году, давала 40 миллионов пудов в год. На глубине в 500 метров в ней оказался пласт угля толщиной свыше метра. По оборудованию эта шахта (теперь "Артём") считалась лучшей в России.

В 1915 г. фирма заарендовала станичные земли под рудник "Нецветай". Местные Казаки знали о богатстве антрацитного пласта в этой местности и их слова подтвердились разведкой штейгеров, но по общему Положению станицы не могли отдавать участки своих юртовых земель в аренду на сроки больше 30 лет. За этот срок можно было бы разработать многие залежи угля, но фирма имела намерение принять участие в реализации проекта другого донского предпринимателя — капиталиста А. А. Лобова по постройке мощной электростанции на местных ресурсах горючего. Она должна была снабжать электроэнергией весь Дон и Приазовье, а за 30 лет капиталовложение не окупалось. Т. Д. Парамоновых обратился в Главное Управление Казачьих Войск с просьбой продлить срок аренды до 90 лет. Прось-

ба была отклонена. Несмотря на это, проект электростанции продолжали разрабатывать.

Ввиду того, что началась Первая Мировая война, эксплуатация нового рудника "Нецветай" не могла производиться в полном объеме. Не хватало немецкого оборудования, нельзя было приобрести рельс, необходимых для постройки ж. д. ветки. Поэтому добыча угля в этом руднике не превышала 12 миллионов пудов в год. Уголь шёл на Урал, но постоянно возникали транспортные трудности. Для того чтобы их преодолеть, в 1916 г. фирма приобрела больше половины акций Юго-Восточной жел. дороги и часть акций Рязано-Уральской ж. д. Таким образом, представилась возможность организовать непрерывный поток угля для уральской промышленности.

После смерти основателя фирмы, его сыновья к началу революции 1917 г. имели во владении: три морских парохода, 23 — речных и 105 буксирных барж; ростовская мельница вырабатывала около 600 тонн суточного помола и считалась второй по мощности в России, (первой была мельница Бугратова в Н. Новгороде); рудники выпускали десятки тысяч вагонов антрацита, который шел на нужды уральской промышленности и обогревал жителей Дона и Сев. Кавказа. Основной капитал Т. Д. Парамоновых доходил до 20 миллионов рублей.

Это огромное дело возникло и широко развилось только благодаря деловому гению малограмотного Казака Елпидифора Трофимовича Парамонова и его двух образованных сыновей Николая и Петра.

Во время борьбы с большевиками за Дон деятельность Т. Д. Парамоновых протекала в границах Всевеликого Войска Донского с таким же широким размахом, как и раньше. Осенью 1918 г. фирма приняла участие в основании Донского Угольного Синдиката и в учреждении Юго - Восточного Промышленного банка. В марте 1919 г. получена концессия на постройку свеклосахарных заводов, под которые в Сальских степях отводилось 35 тыс. десятин. После смерти отца дела фирмы вели его сыновья. Николай Елпидифорович ведал новыми проектами, рудниками и жел. дорогой, в то время как на обязанности Петра Елпидифоровича было управление зерновыми ссыпками, мельницей, пароходством и банком.

Всё это сложное и доходное предприятие прекратило существование с гибелью Всевеликого Войска Донского в начале 1920 г.

ТОРКИ — крупное скифское племя, туранское по происхождению. Оно вошло в состав казачьей народности и его основное скифское имя Коссака или Кассака распространилось на племена Казарских Славян. Их частное племенное название —

Тореты стало известно на Кавказе очень рано. В I-II вв. Теретов знают географы Плиний Ст. и Птоломей; они указаны в титуле боспорского царя Аспурга, как его подданные. Археология датирует их погребения с конём еще более ранним временем. От 5-го века эти погребения исчезают на Сев. Кавказе и появляются в Заволжье; от X-го в. они переходят на Дон, Донец и распространяются дальше на Запад в бассейне Нижнего Днепра. Так прослеживаются пути Торков до того времени, когда о них знают русские летописцы.

Не без основания считается, что Т. — те же Узы, которых вспоминает Константин Багрянородный в трактате "Об управлении империей". Но многие русские археологи и историки делают весьма сомнительное заключение, считая что Узы, а следовательно и Т. только часть Огузов, название которых они для этой цели сокращают на целый слог. Однако, оснований для такого утверждения в исторических памятниках нет. Ни Рашид ад Дин, ни Абу-л-Гази в родословии Огузов имени Торков не упоминают. Зато вспоминают среди Огузов Кыпчаков-Половцев, а Половцы, явившись в наши степи оказались не единоплеменниками Торков, а их самыми злыми врагами.

Не находит эта теория подтверждения и в данных археологии. Характерные торческие погребения с конём и вещи, по-

ложенные в них, неоспоримо указывают на древние связи Торков с Кавказом, а не со Средней Азией, где жили Огузы. Даже в то время, когда Т. находились в Заволжье, предметы их быта имели настолько отчетливый кавказский облик, что археологии пришлось признать исключительно западные влияния, в которых протекала жизнь Узов или Торков и здесь (С. А. Плетнёва, МИА 62, стр. 151). Вместе с тем, одновременно с Торетами на Сев. Кавказе у Терека проживал другой народ, имя которого по звучанию гораздо ближе к Узам, чем Огузы. Это удины по начертанию, Удзы по произношению. При зубном звучании греческой буквы **Д** (дельты), это название легко могло обратиться в Узы. (см.).

Тореты, Удзы и Беренджеры появились в истории Сев. Кавказа очень рано. Долгое время они находились в границах обширной империи Асаланов и, вероятно, тогда имя Тореты приобрело скандинавское значение по Тору, богу грома и молнии.

С Кавказа эти народы исчезают в V в., когда там появляются завоеватели Болгары. Прежние жители Меотиды переходят за Волгу, где и проживают в близком соседстве с Казаром. По поручению хакана в 893 г. они оттуда начинают поход против Печенегов. Этот сильный приволжский народ, причинявший после постоянные хлопоты не только Руси,

но и Византии, не устоял под ударами Торков и уступил им свои земли. "Некоторые из них по собственному желанию и решению остались там, поселились вместе с так наз. Узами и доселе остаются среди них", — писал в 948 году Константин Багрянородный, добавив, что эти Печенеги в скором времени переняли все обычаи Узов и даже крой их одежды: "их верхние одежды укорочены до колен и рукава обрезаны начиная с предплечий".

В качестве Касаков и Казар, Т. принимали участие в расширении границ Державы Томаторканской, но через четверть века после смерти Мстислава Храброго, под давлением Половцев уходят с Дона и переживают губительное переселение на Балканы. По летописному своду В. Н. Татищева часть Торков оставалась и в Томаторкани, где они упоминаются в 1082 г. (История Российская, М. — Л. 1963, т. II, примечания к главе 11-й). Византийские же хроники сообщают, что под давлением Половцев в 1064 г. 600 тыс. Узов отошли к Дунаю, но пережив там голод, эпидемический мор и неудачи в сражениях, их остатки откочевали обратно к Днепру. Киевская Русь в это время находилась под постоянными ударами Половцев и потому Т., как их враги, были приняты Русами и поселились на их южных и восточных границах. Здесь они получили прозвище Чёрные Клобуки, а так как бы-

ли выходцами с Кавказа, называли их Черкасами. Летописец XV в. считал необходимым пояснить: "Чёрные Клобуки, еже зовутся Черкасы") (Московский Летописный Свод под годом 1152).

С древних пор в Меотиде, в царстве Казар, в Томаторкани и теперь у Днепра эти казацки предки много веков сожительствова-ли и смешивались со славянами. Поэтому славянский язык закрепился и среди них, а Черкасами в русских актах называли Казаков до XIX в.

Плано Карпини и Рубрукис упоминают Торцессов в числе народов, завоеванных Батыем, но в границах Золотой Орды Черкасы этого рода известны как Ордынские Казаки.

Процессы их метисации отметили антропологи в обнаруженных костяках из степных погребений, а о торжестве среди Торков славянского языка говорит один из первых русских историков Н. М. Карамзин. Он уверен, что имя Казаков "в России древнее Батыева нашествия и принадлежало Торкам и Берендеям, которые обитали на берегах Днепра, ниже Киева. Там находим и первые жилища малороссийских Казаков. Торки и Берендеи назывались **Черкасами**. Казаки тоже. Вспомним **Касогов**, обитавших, по нашим летописцам, между Каспийским и Черным морем; вспомним и страну Казахию, полагаемую Императором Константином Багрянородным в сих же местах".

"Столько обстоятельств вместе заставляют думать, что Торки и Берендеи, называясь **Черкасами**, назывались и **Козаками**". Дальше он считает их народами славянизированными: "Они под именем Козаков составляли один народ, который сделался совершенно Русским, тем легче, что предки их с десятого века, обитав в области Киевской, уже сами были почти Русскими". Конечно, эти выводы были правильными только в отношении языка и религии, а не родового происхождения или быта. В этом смысле они Русскими не стали.

ТОРОКА — тонкие и длинные ремешки для привязывания к седлу вьюков; в древнем значении — верёвки, которыми связывали пленников; уменьшительное — торочки.

ТОРЧЕСК — город, основанный Торками на речке Росава недалеко от Белой Церкви; вначале он служил главной резиденцией их князей, но после того, как Рюриковичи начали отдавать им "в кормление" некоторые свои города, черноклобуцкие вожди стали проживать в них вместе со своими родами, и Т. потерял для них значение; он перешел к Руси. В 1226 г. Мстислав Галицкий переехал в Т., отдав Галич зятю, венгерскому королевичу Андрею. Другой Торцкий городок летописи упоминают под г. 1184-м. Он помещался где-то в верховьях Дона и был связан политическими узами с Волжским Болгаром. В поло-

вине XIV века он значится уже среди рязанских городов (Комиссионный список Новгородской Первой летописи).

ТОРЧЕСКИЕ ПОГРЕБЕНИЯ — могилы Торков; они обнаружены археологией именно в тех местах, где исторически известны кочевья Торков и других Чёрных Клобуков. По их размещению легко определить кочевые перемещения казачьих предков от ранних эпох. Их путь начинается на Сев. Кавказе в последние века ст. эры, затем через Заволжье к десятому веку приходят к донскому и днепровскому бассейнам.

Главный отличительный признак Т. П-ний — погребение под курганом Торка вместе с его конём. Покойник лежит в подбое, специальной камере, подкопанной сбоку ниже дна могилы, в вытянутом положении, головой на запад; слева от него и несколько выше — остов коня с удилами и металлическими остатками седла. Иногда это весь конский скелет, а иногда только его часть, голова, передние и задние конечности, расположенные в строгом порядке: голова коня и передняя пара ног у головы покойника, а задняя пара ног в противоположном конце попытами на восток. По некоторым предметам Т. П. иногда несколько отличаются друг от друга, но оружие, конское снаряжение и строгие "удила без перегиба" (слегка изогнутых прут стали с кольцами по концам) носят отчетливо северо-

кавказский характер и не похожи на предметы из среднеазиатских погребений.

ТОХТАМЫШ — 1) потомок Чингизхана и хан Золотой Орды. После поражения войск темника Мамай на Куликовом Поле в 1380 г., разогнал в низовьях Дона остатки его армии и занял золотоордынский престол. Когда Москва задержала выплату дани, Т. напал на город в 1382 г. и разгромил его; после этого прошел по Дону, разоряя остатки казачьих поселений, уцелевшие еще после того, как там "Мамай прошел". В свою очередь Т. изгнан с Волги Тамерланом и воцарился снова в Орде только при поддержке Литовского вел. князя Витовта. Изгнанный спать, убит в бою (1405 г.). Его потомки дали начало роду князей Глинских, а вероятно, и князей Дашковичей, из которых Евстафий на княжеском гербе "Лелина" имел звезду и полумесяц; он известен, как многолетний сподвижник Запорожских Казаков в начале XVI в. 2) Один из притоков Кубани, около которого 22-го сентября 1790 г. генерал Герман с Казаками нанёс решительное поражение турецкому полководцу Батал-паше. Впоследствии близ места битвы основана станица Хопёрского каз. полка, названная Баталлашинской.

ТРАИЛИН С. А. (дон.) — род. 16/28 сентября 1872 года, ст. Нижне-Курмоярской; пианист-композитор, генерал - майор.

Как одаренный и высококультурный офицер Лейб-гв. Атаманского полка, приглашен на должность воспитателя детей вел. князя Константина Константиновича. В творческой деятельности создал оперы: "Тарас Бульба", "Степан Разин", "Хаджи Абрек", "Богатый гость Терентьище"; написал музыку для балетов: "Волшебный король", "Остров Фантазии", "Рыцарь и фея", "Гашиш". Кроме того, в издании "Северной Лиры" вышли: 2 симфонии, 4 кантаты, 2 сюиты, этюды для скрипки, виолончели и рояля, а также сборник романсов. Во время борьбы за Дон командовал 1-й Донской пластунской бригадой и дивизиями. Умер в эмиграции.

ТРАКТАТ О ДВУХ САРМАТИЯХ — географическое сочинение, написанное в начале XVI века польским монахом Матвеем из Мехова. Перечисляя народы Сев. Кавказа, он упоминает и Черкасов, которые по его мнению происходят из Руси и говорят на русском языке. "Всё это христиане греческого обряда, обращенные св. Кириллом", поясняет автор.

ТРАКТЕМИРОВ — город на Днестре, где по положению, установленному польским королём Стефаном Баторием, должны были находиться казачьи архивы, склады и монастырь, как убежище для престарелых и увечных воинов. Этот Трактемировский Вой-

сковой монастырь владел угодьями в Самарской паланке.

ТРЕТИЙ ДОНСКОЙ КАЗАЧИЙ ПОЛК — до 1920 г. постоянный полк действительной службы; сформирован на кадрах Дон. каз. № 32 полка и пополнялся молодежью из Усть-Медведицкого округа. Награжден Георгиевским знаменем за Шенграбен и бельевыми петлицами. Вечный шеф — Ермак Тимофеевич.

ТРЕТЬЯК И. А. (уссур.) — рожд. ок. 1880 г., есаул. Окончил с золотой медалью Монгольско-Китайское отделение Института Восточных языков, но предпочел служить в строевых казачьих частях. В начале Первой Мировой войны был командиром 2-й сотни Уссурийского каз. полка и награжден орденом св. Георгия 4-й ст.; в конце 1915 года убит на Сев.-Западном фронте.

ТРЕТЬЯКОВЫ (куб.) — ст. Натухайской: 1) Иван Васильевич род. в 1857 г.; генерал-майор, пластун, инвалид без правой руки, кавалер ордена св. Георгия 4-й ст. и Георгиевского Золотого оружия. Неизменный представитель своей станицы в Кубанских Краевой и Законодательной Радах всех созывов. Свой род вел от Третьяка, Запорожца Уманского куреня. Умер в 1919 г. 2) Александр Иванович род. в 1895 г.; войсковой старшина каз. артиллерии, сын предыдущего; участвовал в Первой Ми-

ровой войне и, начиная от Корниловского похода, прошел весь боевой путь борьбы за Казачью Идею. Изнуренный многими ранениями умер в 1923 г. 3) Владимир Иванович род. 18 июня 1897 г.; полковник, брат предыдущего. Воспитывался во Владикавказском кадетском корпусе и Оренбургском казачьем училище. 1-го января 1916 г. произведен в офицеры. В Действующей армии на фронте Первой Мировой войны состоял в 3-м Линейном казачьем полку К. К. В. После Октябрьского переворота возвратился с полком на Кубань из Финляндии, а в январе след. года вступил добровольцем в отряд "Спасения Кубани"; прошел Первый и Второй Кубанские походы и затем служил офицером в казачьих полках: Корниловском конном, 3-м Уманском и Запорожском. В результате трех ранений и контузий признан инвалидом. В 1920 г. эвакуирован на остров Лемнос и остался в эмиграции; проживал в Югославии. Там окончил Землемерные курсы, а также учился на строительном факультете технической школы. Служил в должности техника, гидротехника и шефа технического отделения при управлении г. Вранье. В 1942 г., несмотря на инвалидность, поступил добровольцем в Русский корпус противников СССР, где в 1-м каз. полку командовал сотней. Когда Вторая Мировая война окончилась, до 1951 г.

был представителем Кубанского атамана в Австрии, а потом его же заместителем до 1954 г. За боевые подвиги, ранения и контузии полк. Т. неоднократно награждался чинами и знаками отличия. Полковником был уже в 1919 г., в возрасте 22-х лет.

Перейдя к мирной жизни эмигранта, полк. Т. проявил себя, как неутомимый церковный и общественный деятель. В Югославии он долгие годы состоял одним из главных руководителей организации "Русский Сокол"; в Союзе Первопоходников стал почетным членом и заместителем председателя; там же от 1953 г. заведует музеем Белого Движения; будучи членом и заместителем председателя в Кубанском Войсковом Совете, в 1964 году стал его председателем и, наконец, 4-го декабря 1966 г. Особый Кубанский Войсковой Сбор избрал его Кубанским атаманом. Стараниями полк. Т. в Югославии издана поэма В. И. Майбородова "Богдан Хмельницкий" и несколько лет издавалась сокольская газета; он также деятельно помогал в свет книги "Воспоминания ген. А. П. Богаевского, 1918 г."; в 1961 г. лично издал памятку "Верные долгу, 1941-1961" и в 1965 г. — воспоминания "Союз Первопоходников, 1919-1965". 4) Николай Иванович род. 1899 г., студент Горного Института в Екатеринославе, хорунжий, участник Первого и Второго Кубанских

походов и борьбы за Казачью Идею. При эвакуации Крыма в 1920 г. оставлен в Алуште тяжело раненым и зверски замучен ленинцами.

ТРЕТЬЯКОВЫ (дон.) — ст. Мигулинской, хут. Коновалова: 1) Алексей Иванович род. 17 марта 1893 г., есаул. Окончил пять отделений станичного двухклассного училища; в 1914 г. призван в конную артиллерию, служил на фронте Первой Мировой войны и в 1917 г. из 25-й Дон. каз. батареи командирован в Новочеркасск на курсы подготовки к поступлению в военное училище. Вместе со строевым составом курсов в ноябре того же года принял участие в первых боях с красной гвардией под Таганрогом и Ростовом, а затем два года боролся за Казачий Присуд в рядах донской артиллерии. После "Новороссийской катастрофы", попал по мобилизации взводным командиром в советскую батарею, послан на Польский фронт и ушел вместе с братом к Полякам. Там, после службы в одной из казачьих частей Польской армии, по окончании войны перешел на положение эмигранта. Проживал в Польше, стал активным участником Вольно-казачьего Движения; после Второй Мировой войны оказался на территории Западной Германии, откуда переехал в США. Написал и опубликовал в журнале "Родимый Край" воспоминания о службе и жизни на Дону после

революции 1917 г. Умер 23 мая 1969 года, погребен в Германии. 2) Михаил Иванович род. 1-го октября 1891 г., брат предыдущего. Отбывал военную службу в 12 Дон. каз. полку, был ранен на фронте Первой Мировой войны и потерял правый глаз. Будучи на положении инвалида, вместе с братом отступил к Новороссийску, попал в советскую армию и перешел к Полякам. Оставшись в эмиграции проживал в Польше и в Западной Германии. 10 марта 1953 г. попал под автомобиль на улице Регенсбурга и умер не приходя в сознание.

ТРИНАДЦАТЫЙ ДОН. КАЗ. ПОЛК — до 1918 г. постоянный полк действительной службы; сформирован на кадрах прежнего № 21 полка. Награжден Георгиевским знаменем за Персидскую и Турецкую войны 1827-28 гг., а знаки отличия на головные уборы получил за Турецкую кампанию 1877-78 гг. Пополнялся молодежью из Хопёрского округа; почетный шеф генерал-фельдмаршал князь Кутузов.

ТРОК — ремень в виде подпруги, которым придерживается попона на спине лошади.

ТРОМБАК — большое судно с одним косым парусом и кливерами. Ходили с грузами с Дона по всему Азовскому морю и вдоль берега Черного до Одессы и Батума.

ТРОСТИТЬ — взбалтывать, смешивать разные вина.

ТРОСТКА — особое вино, смешанное из разных сортов.

ТРОШКИ — немного, мало.

ТРУБЫ СЕРЕБРЯНЫЕ — присылались казачьим политическим обществам, наряду с литаврами и знамёнами, как особо-почётный дар от соседних монархов, при выполнении Казаками какого-либо их военного поручения. После покорения Дона и Запорожья, особенно в XIX в., многие казачьи полки стали получать Т. С. как боевую награду с георгиевскими черно-оранжевыми лентами за особые отличия в боях против врагов России.

ТРУСИТЬ .СЕТЬ — перебирать из лодки сетку, текущую по течению.

ТРУСОВЫЙ — сделанный из кроличьего меха.

ТРУСЬ — спокойная замедленная рысь.

ТРУХМЕНКА — высокая барашковая шапка, принятая Донскими Казаками от кавказского кочевого племени Трухменов, взамен прежнего скифского войлочного колпака.

ТРУХМЕНЫ или **ТРУХМЯНЫ** — небольшое туранское племя, кочевавшее в ставропольских степях. Считается, что Т. пришли сюда из за Каспия в XIII в., оторвавшись от истинных Огузов — Туркменов. После падения Золотой Орды, они остались на Сев. Кавказе; в начале нашего века 17 тыс. душ кочевало в Трухменском при- ставстве на северо-восточной окраине Ставропольской губ.

ТУАПСЕ — город на кавказском побережье Черного моря. В апреле 1920 г. — конечный путь отступления части казачьих армий; лишенные продовольствия, фуража и боевых припасов, казачьи дивизии принуждены были сдаться на милость победителей — большевиков.

ТУБА — овальная впадина среди луга на речной пойме, обычно поросшая деревьями и кустарником и сообщающаяся с рекой небольшою ложиной.

ТУЗЕМНАЯ ДИВИЗИЯ — сформирована из горцев Кавказа по типу иррегулярных войск в 1915 г. на тех же основаниях, как и казачьи полки. Её составляли полки Черкесский, Кабардинский, Осетинский и Чечено-Ингушский. Начальником дивизии был назначен вел. князь Михаил Александрович, когда же он принял 2-й Кавалерийский корпус, Т. Д. вошла в его состав. После революции, в сентябре м-це 1917 г. дивизия в корпусе ген. Крымова принимала участие в неудачном "походе на Петроград", откуда ее полки возвратились на Кавказ по своим округам.

Впервые Горцы привлечены к службе России Потемкиным в 1786 году. Население Кабарды объявлялось "поселенным войском" и должно было выставлять в строй девять сотен всадников; Ингуши — три сотни и Осетины — пять сотен. Для них были назначены участки обороны на Кав-

казской Линии. Эти формирования прекращены вскоре, когда на Кавказе начались восстания против России. До Первой Мировой войны горские племена не призывались в Русскую армию.

ТУЗЛУК — насыщенный солью рассол, в котором сохраняется рыба.

ТУЛУНБАШ — род бубна без закрытого кузова; кожа натянута на металлический обруч с подвешенными на нем бубенцами.

ТУМА — 1) у Некрасовцев бранное слово, подлорождённый от брачного союза с иноверцем; 2) в старое время на Дону — предатель, изменник.

ТУМАК — удлинённый верх казачьей папахи, падающий клином на бок; со вложенным в него стальным каркасом или каким-либо твердым предметом защищал голову от ударов шашкой. В последнем случае мог служить и в качестве кистени. Отсюда выражение "надавать тумачков" — побить шапкой.

ТУМАНСКИЙ Александр Григорьевич — род. в 1861 году; ученый ориенталист, генерал-майор. Принадлежал к древнему аристократическому роду из Вел. княжества Литовского, владел одиннадцатью языками и, наряду со службой в императорской гвардии, неоднократно выполнял дипломатические поручения на Востоке.

Во время одной из командировок в Бухару обнаружил у

своего приятеля, персидского мирзы, старинную рукописную книгу, которая оказалась географией стран света, составленной на персидском языке в 982 году. Мирза передал ему эту книгу с тем, чтобы она не попала для науки. Но получив её в 1893 г., Т. за другими делами и служебными обязанностями не успел сам перевести её на русский язык и опубликовать в печати. На русском и английском языках книга увидела свет только через много лет после его смерти, как "Гудуд ал Алэм" (см.). В переводе генерала Т. издана книга "Абуль-Гази-Богадур хан. Родословная Туркмен", Асхабад 1897 г.

Ген. Т. умер в Константинополе 1-го декабря 1920 года.

ТУПТАЛО Даниил — см. **ДИМИТРИЙ РОСТОВСКИЙ**.

ТУРАН — древнее название Южного Туркестана и части соседних с ним стран. Основное население — особый род Тюрков, прошедших многочисленные культурные влияния Иранцев, отразившиеся и на их речи. Подобного рода были и Скифы-Сака, перенесшие ок. III в. до Р. Хр. свое имя Ка-Сака или Кос-Сака на Сев. Кавказ, где они слились с Приазовскими Славянами.

ТУРКИ — народ начавший движение из за Каспийского моря в Малую Азию и Аравию в конце XI в. Вначале европейцы знали его под именем Сельджуков, именем же Т. безраздельно наделяли Угро-Фин-

нов, которых и скандинавские саги называли Торкьярами и Торкытами. Город Або сами Финны называли именем Турку. У Константина Багрянородного Т. те же Угро-Финны, Мадьяры. Сельджуков начинают называть Турками, очевидно, во время Крестовых походов. С этим новым именем в 1356 г. Т. утверждают в Галлиполи; в 1389 г. они подчиняют себе Сербию; в 1453 г. занимают Константинополь. После этого образуется Турецкая империя, раскинувшаяся от Ирана в Малой Азии и по всему Балканскому полуострову до границ Австрии и Венгрии.

В 1475 г. Т. появляются на Сев. Кавказе, а в 1492 г. торжествуют в Крыму и на всем Черноморском побережье. В нижнем течении Дона и Днепра их власть формально сохраняется до 1774 г. Эти земли они потеряли по мирному договору с Россией в Кучук Кайнарджи.

Будучи магометанами, Т. воспитывались в ненависти к каждому "неверному" и потому их продвижение повсюду сопровождалось насилиями и резней инаковерующих. От Турецкой армии и следующих за ней фанатических толп в 1486 году сильно пострадал Северный Кавказ и казачье население Черкасии. У Казаков это после отразилось в непримиримой ненависти к Туркам. Ордынские Казаки уходили от ханов, как только те признавали власть или покровительст-

во турецкого султана. Они присоединялись к вольным казачьим общинам и всеми силами вредили Туркам. Так разорвали служилые отношения с татарскими владельцами Перекопские и Белгородские Казаки. Они ушли от хана Мегли Гирея сразу после того, как он примирился с властью султана. Это и были первые Запорожцы. Началась долгая эпоха их кровавой борьбы с Турками. Много бед нанесли магометанам и Донцы. Всё это было результатом ненависти, родившейся после первой встречи с фанатическими мусульманами в стране Черкасии. И несмотря на это, султан принимал в свои границы всех Казаков, которые по политическим или религиозным причинам должны были покинуть родную землю. Казаки пользовались этим неоднократно, жили в Задунайской Сичи, в Добрудже и на озере Майнос.

ТУРКИНЯ — женский род от Турчанин, Турок.

ТУРКМЕНЫ — древние Массагеты, народ живущий на юго-восток от Каспийского моря. Раньше жили много севернее и на Востоке считались Огузами. Пользуются одним из туранских диалектов, а по вере — мусульмане суниты. Русским покорились в 1881 г., после многолетнего сопротивления, потеряв крепости Геок-Тепе и Мерв, главные культурные центры своего края. При советском строе имеют свою Туркменскую ССР.

До революции 1917 г. часть Т-нов сохраняла еще кочевой, скотоводческий образ жизни, а остальные жили оседло и занимались земледелием при землепользовании на общих основаниях; усадебные участки (мюльк) могли продаваться и переходить по наследству, а полевые угодья (санашик) подлежали ежегодному переделу, и члены общины, получив надел, не могли обратить его в свою собственность или продать кому-либо постороннему. Кроме земледелия и скотоводства, Т. занимаются шелководством, ткачеством из шёлка и шерсти и производством красочных ковров. Т. к. их страна засушливая и маловодная, в положениях обычного права детально разработаны все вопросы, связанные с орошением и использованием водой. Туркменская лошадь считается лучшей во всей Средней Азии, причём кобыльим молоком Т. не пользуются и кумыс не выделывают, ездят же только на жеребцах. Верхняя одежда — широкий и длинный халат, очень высокая меховая шапка.

ТУРЛУКИ — шесты.

ТУРЛУЧНАЯ ПОСТРОЙКА — стены из шестов вкопанных в землю, переплетенных лозой или хворостом и обмазанных глиной; обычный тип первобытных степных построек на Дону и в Приазовье, сохранившийся кое-где и до наших дней.

ТУРОВЕРОВ Николай Нико-

лаевич (дон.) — род. 18 марта 1899 г., ст. Старочеркасской; талантливый поэт, офицер донской гвардии. По окончании реального училища поступил вольноопределяющимся в Лейб-гв. Атаманский полк, из которого прошел испытание (офицерский экзамен) на чин хорунжего. В походах с семнадцатилетнего возраста. Одно время состоял в партизанском отряде полковника Чернецова. Во время борьбы за Дон, четыре раза ранен в рядах того же Атаманского полка. Уйдя в эмиграцию первые годы зарабатывал на жизнь физическим трудом, а в 1929 году принят на службу во французское финансовое учреждение. Во время Второй Мировой войны первые два года служил добровольцем в Иностранном Легионе Французской армии. За время пребывания в эмиграции собрал коллекцию книг, рукописей и гравюр, касающихся Казаков. От 1947 г. ряд лет состоял председателем парижского Казачьего Союза и одним из редакторов его печатного органа, выходявшего под тем же названием. Из года в год печатается в русских и казачьих изданиях и выпустил в свет пять сборников своих стихотворений. Был женат на Юлии Александровне Грековой, покойной теперь, и имеет от нее дочь Наталию.

ТУРОВЕРОВЫ (дон.) — очень старый казачий род, распространившийся по донским

и кубанским станицам. От Петра Первого многие Т. числились в донских старшинах и имели различные царские награды. В 1752 г. Походный атаман Тимофей Т. водил восемь донских полков на сибирских кочевников. Его сын, находясь в Петербурге с Зимовой станицей атамана С. Ефремова, принял участие в июньском дворцовом перевороте 1762 года и в возведении на трон Екатерины II. Благодаря этому пользовался постоянными милостями императрицы, награжден крупными земельными участками в Донецком округе и основал там поселения "приписных малороссиян". По актам 1793 года известен Войсковой есаул Туроверов.

В XIX в. семья старочеркасских Т-вых дала несколько любителей поэзии и стихосложения, но из них только одному А. В. Туроверову удалось в 1858 г. издать сборник "Казачьи Досуги", где были помещены и два стихотворения, ставшие после народными песнями: "Конь боевой с походным выюком" и "Много лет Войску Донскому". Эту семейную традицию поэтического творчества унесли в эмиграцию поэты Николай Николаевич и Александр Николаевич Туроверовы.

ТУРСКАЯ ВЕРА — магометанство.

ТУРСУЧИТЬ — трясти, вытрясать.

ТУРЧАНИН — Турок.

ТУРЧАНИНОВ Иван Васильевич (дон.) — родился 24 декабря 1822 г., ст. Константиновской; генерал-майор армии Авраама Линкольна и историк Американской Гражданской войны. Девятнадцать лет выпущен офицером из артиллерийского училища и 24-х лет был слушателем Академии Генерального штаба, которую кончил с отличием; принимал участие в войне с Турцией и 33-х лет отроду произведен в чин полковника. Благодаря беспорочной службе и исключительным способностям, по повелению императора Николая I-го, назначен руководителем планировки Петербургского крепостного района и начальником штаба Гвардейского корпуса.

Но перспективы блестящего продвижения по службе, личного благополучия и благоденствия тускнели в сознании полковника Турчанинова при виде произвола и бесправия, господствовавших в России и висевших постоянной угрозой над его родным Казачьим краем. Гнетущая безнадежность российской действительности, наряду с заманчивыми либеральными идеями, идущими с Запада, вызвали в нем желание бросить всё и отправиться на поиски обетованной страны, где бы царил дух свободы и прогресса.

В 1856 г. Т. вместе с женой оставил Россию; через Германию и Францию он эмигрировал в США. По пути в Лондо-

не он посетил русского революционера Герцена, с которым у него и после сохранились сердечные отношения.

В Америке он прежде всего продолжил образование по американской системе, избрав инженерный колледж в Филадельфии. Получив диплом, Т. обосновался в штате Иллинойс и поступил на службу инженером-топографом в железнодорожную компанию.

Джон Базил Турчин (имя, которое он носил, после получения подданства США) вскоре стал известен, как горячий противник рабовладения; его часто видели выступающим на митингах Республиканской партии. Совершенно естественно, что в начавшейся Гражданской войне Т. оказался на стороне Северян. Ему предложили принять 19-й Иллинойский полк и он сразу согласился. Получив солдат, он выступил с ним 12-го июля 1861 г. на фронт. Старый чин полковника был признан за ним официально.

Полк Турчина охранял от Южан железнодорожные мосты, изгонял противника повсюду из своего района, разрушал его лагерь, овладевал его снабжением, а дояльных и сочувствующих граждан привлекал в свои ряды. В постоянных столкновениях и поисках его солдаты приобрели солидный боевой опыт. В своих действиях Турчин сочетал казачьи способы нападения и защиты с патриотизмом и идейностью

американских солдат. Их военное воспитание он основывал на принятой у Казаков строгой, но сознательной дисциплине. Таким образом, ему удалось создать блестящий по боеспособности полк. Для руководства подчиненными он написал и отпечатал брошюру "Обучение бригады" и она была принята в военных кругах Севера, как лучшее поучение по тактике полевой войны.

Через год этот "неистовый Казак", как его прозвали сослуживцы, получил чин генерала. Его бригада шла неизменно в авангарде наступающей дивизии Митчеля; она создала боевую славу и себе и своему командиру. Но во время одного удачного рейда по тылам противника его чикагские молодцы не устояли перед соблазном легкой наживы. Генерал Митчель получил донесение, что солдаты "бешеного Казака" разграбили город Афины. Под давлением иных начальников, которые по словам газет того времени "вероятно завидовали его успехам", командир боевой группы войск, ген. Бюль, принужден был отдать Турчина под суд. Обвинили его в том, что он, как начальник, не предупредил насилий, которым было нарушено уважение к личности и к частной собственности. Его обвиняли также в небрежном отношении к обязанностям, в поведении недостойном офицера и джентельмена, в невыполнении приказов. Очевидно

во всём этом деле значительную роль играла его горячность, несдержанность в словах и суждениях.

На суде Т. признал себя виновным только в том, что нарушая регламент позволял же не подолгу пребывать с ним вместе на фронте. В результате двух сессий суд ограничился постановлением об увольнении подсудимого из армии. Солдаты же его полка негодовали, считая, что их командира, противника рабства, осудили именно рабовладельцы. К их радости постановление суда осталось без выполнения. Даже больше этого, президент Линкольн и военное министерство издали приказ о производстве Т-ва в чин генерал-майора с назначением его командиром бригады.

И он вскоре заслужил новые лавры "маршем к океану" и победами в сражениях при Чикаго (19-20 сентября) и на горном хребте Миссионери Ридж (25 ноября 1863 г.). На этом участке фронта, имевшем решающее значение для всей кампании, он стал считаться ведущим начальником. Летом 1864 г. на фронте солнечный удар вывел его из строя и его отвезли в тыл. Оправившись, он готов был снова стать в ряды бойцов, но, видя, что война близится к победному концу, подал в отставку и отклонил предложение президента занять ответственный пост в военном министерстве. 1-го октября 1864 г. Т. уволен из ар-

мии и стал ходатаем — посредником по приобретению патентов на новые изобретения. В 1870 г. возвратился на железную дорогу в качестве инженера.

Поляки, эмигрировавшие в США после неудачного восстания 1863-го года, нашли в нём неизменного покровителя и помощника по устройству на новых местах. Он выхлопотал для них пустое пространство земли в 300 милях на юг от Чикаго, где 500 польских семей основали город под названием Радом. Недалеко от него построили железно - дорожную станцию с тем же названием. Здесь тоже возник посёлок с польским населением. Т. помог новопоселенцам организовать медицинское обслуживание, построить костёл и школу. В одной миле от станции Т. приобрёл в собственность небольшую ферму, где и проживал, постоянно нуждаясь и работая над историей Гражданской войны. Пробовал он зарабатывать, посредничая при купле-продаже земельных участков. Однако генерал не был создан для торговли и в неудачных операциях потерял свою ферму. Но покупатель, купив её с аукциона, так и не решился выселить из дома прежнего хозяина, опасаясь его темперамента, и поспешил перепродать ферму другу генерала Т. кое-как построил себе недалеко новый дом, где и окончил свои дни. Он всегда сильно нуждался и когда средства

скончательно иссякли, он ехал со своей драгоценной скрипкой в соседние городки и там зарабатывал концертами.

Когда слухи о его бедности дошли до Вашингтона, Конгресс постановил выплачивать ему, как герою Гражданской войны и заслуженному генералу, пенсию в 50 дол. ежемесячно. Не так много получил он и от издателей его книг: "Сражение Федерации во время Гражданской войны в Соединенных Штатах Америки в 1861-65 г.", "Битва у Миссионери Ридж", "Опыт и впечатления Гражданской войны", "Картины России".

На восьмидесятом году жизни Т. стал проявлять некоторые странности (сжег свою библиотеку) и вскоре после этого в ночь на 18 июня 1901 года умер в госпитале. Погребен среди павших сослуживцев на Национальном кладбище Моан Сити, при впадении реки Охайо в Миссиссипи и на стыке трех штатов: Иллинойс, Мизури и Кентоки. Там же покоится прах подруги всей его жизни Надежды А., умершей 17 июля 1904 года в возрасте 78 лет. Над их могилой воздвигнут высокий гранитный памятник.

(По материалам собранным В. А. Скрыловым).

ТУРЧЕЛКА — сверчёк.

ТУРЧОК — полицейский свисток.

ТУСОВ Козьма Федорович (дон.) — ст. Березовской; зи-

мою на 1921 г. арестован и расстрелян коммунистами без суда у обрывистого берега реки Медведицы. Весною тело его выплыло у берега против станции.

ТУТОШНИЙ — здешний, местный.

ТУШКАНОВ Евдоким Тихонович (дон.) — ст. Березовской; сын атамана хутора Лавягина; подхорунжий. В 1921 году арестован и содержался в тюрьме г. Царицына. В декабре м-це того же года жена получила из тюрьмы уведомление о его смерти.

ТЫН — изгородь плетёная из лозы.

ТЫРИН Андрей Саввич (куб.) — рожд. 1888 г., ст. Бейсугской; полковник. После фронта Первой Мировой войны и борьбы за Казачью Идею эмигрировал за границу, вместе с другими Кубанцами, организовал команду джигитов, с которой посетил многие страны Европы. После проживал в Швеции и в США, работал токарем по металлу. Умер 17-го марта 1962 г. в гор. Кливленд (США).

ТЬМУТОРОКАНЬ — неправильная транскрипция в киевских летописях названия города и державы Мстислава Храброго. Пишется там иногда также, как Тмуторокань и Тьмуторокань с твердым знаком в первом слоге, замещающем краткое О. Явно обидный мысл русские летописцы предали этому имени, очевидно

по причине своей неприязни к Христианство это великая параселению Приазовья (см. Тора крыльев, необходимых дляматоркань). того, чтобы поднять человека

ТЭН Ипполит (1828-1893) — выше его самого, выше его премудрый французский историк смыкающейся жизни и его оги философ. Ему принадлежит раниченных кругозоров. Всегда теория "зависимости историчи повсюду в течение 19 веков,еских путей народа от его раскак скоро эти крылья слабеютсы, среды и окружающей обили их разбивают, понижаетсястановки каждого момента". Ои общественная нравственхристианстве он говорит: "Наность".

наших глазах и на виду исто**ТЮГУЛЁВКА** — арестное помение совершается превращение щение при станичном правобразованных людей и целых лении.

классов в зверей там, где за**ТЮТИНА** — шелковичное дебывается христианская вера. рево и его плоды.

У

УБЕЖИЩЕ — практикующийся в большинстве государств обычай не выдавать иностранцев, скрывшихся в их границы; в большинстве случаев касается политических эмигрантов и не распространяется на уголовных преступников. В наше время называется "правом азилия".

В Казачьей земле этот обычай существовал уже в эпоху Томаторкани. Безопасное У. там находили все противники Руси и её князей, а среди других — князья-изгои Олег и Роман Святославовичи, Давид Игоревич, дружинники Порей и Вышата и, наконец, черноризец Никон, благодаря которому русские летописцы кое-что узнали о Томаторкани и её населении.

Обычай У-ща сохранялся и на Вольном Дону, где он выражался формулой: "С Дону выдачи нет!" Впервые его нарушила сильная партия южан, сторонников сохранения добрых отношений с московскими царями, когда в 1671 г. был выдан Степан Разин и Донцы обязались присягою высылать в Москву всякого главного заговорщика против её государей, даже в том случае, если бы он оказался природным Казаком.

Обычай У. насильно и окон-

чательно ликвидировал император Петр Первый в 1709 г., лишив казачье политическое общество на Дону всех его суверенных прав и обычаев.

УВАЛ — скат, крутой склон.

УВАРВАТЬСЯ — ворваться.

УВАРОВ Дмитрий Михайлович (дон.) рожд. ок. 1896 года, ст. Екатериненской. Участник Корниловского похода и борьбы за Дон, офицер 34 Дон. каз. полка. В Новороссийске попал в плен к большевикам, мобилизован ими и послан в рядах казачьей части на Польский фронт. Там перешел к Полякам и после войны от 1920 г. остался в эмиграции. До конца жизни был жертвенным казачьим патриотом, большим деятелем Казачьего Национально - Освободительного Движения. Умер 24-го января 1962 г. в городе Патерсон, шт. Нью Джерси (США).

УВЕЖЛИВЫЙ — скромный, почтительный, вежливый.

УГАДАТЬ — узнать, признать кого-либо.

УДЕЛЫ — в древности так назывались части Руси, оставленные князем-отцом в наследство каждому из сыновей; У. назывались также "волостями" по той причине, что князь-наследник становился не только правителем, но и владельцем своего У-ла. Русский профес-

сор С. Ф. Платонов дает такое определение: "Удел северо-восточного князя есть наследственная земельная собственность князя, как политического владельца, (как частный землевладелец, он владел сёлами), собственность по типу управления и быта подходящая к простой вотчине, а иногда и совсем в нее переходящая". Хотя название У. появилось в актах не раньше XIII ст., удельным периодом в русской истории считается эпоха дробления Руси, начавшейся со смерти киевского князя Ярослава Владимировича (1054 г.) и окончившаяся с образованием централизованного Русского государства в XV веке.

УДИЛА — часть конской узда: железный стержень с кольцами на концах, который вкладывается коню в рот. Обычно У. состоят из двух звеньев круглого в сечении железа; это "с перегибом". Но особо строгие, как например, мундштучные У. делались из одного куска. Археологи находят у средневековых степняков, выкованные из бронзы или железа, квадратные в сечении, иногда даже с наваренными шипами; при этом одночленные "без перегиба" считаются особенностью конского снаряжения казачьих предков — Торков. Они служили для укрощения особенно строптивых и горячих коней. В наше время для этой цели Казаки иногда употребляли свитые из проволоки тонкие и тоже од-

ночленные У., резавшие до крови заиды непослушного коня.

УДОЛЬЕ (некр.) — низменность, пойма реки.

УЖОТКО — потом, после того как.

УЗЕНСКОЕ РЫБОЛОВСТВО до 1920 года — постоянный источник дохода жителей "Внутренней Линии", Уральских Казаков из станиц Славихинской, Глиненской и Кармановской; У. Р. производилось в реке Большой Узень и в озерах, составляющих непрерывную водную систему с этой рекой. Годовой улов иногда достигал 16 тыс. пудов, причем наиболее богато рыбой было озеро Саркыл.

УЗЕНЬ БОЛЬШОЙ — после Урала самая крупная река в Земле Уральских Казаков. Протекает на юг, вдоль ее границы с бывшими Самарской и Астраханской губерниями, и теряется в песках недалеко от Каспийского моря. Общая длина реки ок. 330 клм.; она соединена протоками и ериками с системой озёр Рыбный Сыркыл и Камыш-Самарские. В обвалах берегов находят кости мамонта и допотопного быка.

УЗОРОЧЬЕ (некр.) — женские украшения.

УЗРИТЬ — увидеть.

УЗЫ — сев.-кавказский народ, появившийся в истории вскоре после Р. Хр. Первоначально их имя по гречески писалось, как Уди, Удины, Ути, а произносилось — Удзи, Удины, Утси.

Вместе с тем, звонкие Д и Т у Греков часто переходили в З и С, что нераз наблюдается и в именах Боспорских надписей: Бендис-Бензис, Фадинамос-Фазиномос, Гдовс-Гзовс (Корпус Боспорских надписей, М. — Л. 1965, стр. 386 и 808). У Прокония Кесарийского имя Тзаны иногда пишется как Саны. По этой же причине кавказское племенное имя Адыге у Греков обратилось в Зиги и Зижи, а Удзы у Константина Багрянородного приобрели начертание "Узы", как общее наименование не только для самих Удзов, но и для других племён скифского корня.

Вначале У. проживали в районе Терека и Кумы; после нашествия Гуннов (375 г.) они были принуждены уйти за Волгу, одновременно с Торотами и Сираками. Их совместное пребывание там и родственные связи подтверждаются погребениями. Предметы их материальной культуры указывают на их основную связь с Сев. Кавказом. В конце девятого века они вышли из за Волги к Дону. Константин Багрянородный рассказывает, что они изгнали Печенегов с их земли и заняли её сами. Печенеги перекочевали на южные берега Днепра. В 948 г. У. проживали на полпути от них к Мордве и на том же расстоянии от Печенегов, как и Хазары (пять дней пути). Следовательно, не дальше, чем в степях северной части Дона (Об Управлении Империей, гл. 37).

Очевидно по той же причине, что они проживали на прежней земле Печенегов, которых много, по собственному желанию осталось среди Узов (об этом — там же), персидская география того времени, Гудуд ал Алэм, называет их всех Казарскими Бачанаками. В XI веке, под давлением Кыпчаков-Половцев У. перекочевали ближе к Днепровским Славянам. Там их узнали, как Торков-Берендеев и включили в общее прозвище Чёрных Клобуков или Черкасов.

В русской науке принято считать Узов частью Туркмен-Огузов и даже родственниками Турок-Сельджуков, но такое мнение не находит подтверждения ни в их имени, ни в данных археологии.

Когда возник вопрос о погребальном обряде Торков, его ошибочно отнесли к типу огузских погребений и с тех пор сов. археологи углубляют эту ошибку, хотя должны знать, что северо-кавказцы, а в том числе и Узы-Торки, хоронили своих покойников не так, как Огузы. Ибн Фадлан, автор 922 г., описывает огузское погребение совсем не схожее с торческим (см. **Торческие погребения**). В могиле у Узов-Торков покойник лежит в подбое (подкопе), а конь (всегда один) положен с левой стороны от него несколько выше на земляной приступке. По описанию же Ибн Фадлана покойника в могиле сажали, накрывали её настилом, на котором

воздвигали "нечто вроде купола из глины". Только после этого, как он говорит, "возьмут его лошадей и в зависимости от их численности убьют из них сто голов, или двести голов, или одну голову и съедят их мясо, кроме головы, ног, кожи и хвоста. И, право же, они растягивают это на деревянных сооружениях" (А. П. Ковалевский, Книга Ахмеда Ибн Фадлана. Харьков 1956). Точно также переводит это описание и Вертольд: "Покойника сажали в одежде и вооружении в глубокую могилу, устроенную на подобие жилища", "могилу засыпали и воздвигали над ней глиняный свод. В память покойника резали от 100 до 200 голов скота; черепа, кожу и хвосты вешали на деревьях" (В. В. Бертольд, Сочинения, Москва 1963, т II ч 1, стр. 565). Имя Огузов сов. ученые совершенно произвольно сокращают в У. История Огузов хорошо известна по древним источникам. Рашид ад Дин, Махмуд Кашгарский и Абу-л-Гази дают полные списки их двадцати четырех племен. Среди них Узов и Торков нет.

Старинные русские историки называют Узов именем Уци. Также называет их Готлиб Байер в немецкой истории Азова. У Татищева — Узийцы или Усы.

УЗЫ ЕГО! — грызи, кусай! Так натравливают собак.

УКРАИНА — федеративная часть ССРСР в его юго-запад-

ной части; наследница Киевской Руси, распространившаяся на Русь Галицкую, Волынь, Холмщину, прежние земли Запорожских Казаков и Крым. Впервые её имя появляется в Ипатьевской летописи под 1187 годом, а затем она снова там вспоминается в гг. 1189, 1213, 1268 (Ляхове Украиняне) и 1280 (Вкраина), всегда как часть древней Руси. Завладев в 1240 г. Средним и Нижним Днепром, Татары Золотой Орды уничтожили население Руси или изгнали его в лесную зону, разрушили поселения и обратили весь край в кочевые пастбища. Его правобережную часть пересек широкий Черный шлях, дорога пробитая и опустошенная для походов в Зап. Европу. Когда могущество золотоордынских ханов стало падать, литовский вел. князь Ольгерд (1341-1377) воспользовался их слабостью и занял ближайшие к Литве земли Орды, вместе с Киевом и Подолем. При последующих государях границы Вел. княж. Литовского передвинулись еще ближе к степи и к 1475 г. вышли на новую линию от Брацлава и Винницы, через Звенигород, Черкасы, Канев и Переяслав к Конотопу. В польских официальных актах конца XVI столетия все эти новоприобретенные земли стали именоваться У. Их редкое население до этого времени составляли остатки уцелевших Черных Клобуков и Черкасы Пятигорские, переселившиеся на

Днепр, по соглашению с Татарами, в 80-х годах XIII века. Литовские летописи и акты называют их всех Казаками, а Русские знают их как Черкас. Кроме них в некоторых поселениях Татары оставили нужных им Украинцев - ремесленников. В конце XV века сюда же пришли с Перекопа Ордынские Казаки. Они оставили службу у ханов и вместе с семьями перекочевали на старые земли Черных Клобуков сразу после того, как Крым в 1492 г. покорился султану. Польско-литовский король Сигизмунд Первый в 1506 г. призвал за ними право на Поросье и Посулье. Это право он подтвердил специальным декретом (привилеем), хотя от хана Менгли Гирея получил ярлык на эти земли только в следующем году.

Казаки обновили старые полуразрушенные города Черкасы, Канев, Белую Церковь, Трактемиров, отстроили и основали много других поселений по рр. Ю. Бугу, Суле, Псёлу и Ворскле. Во второй половине XVI века к ним подошла с берегов Кавказа новая группа Черкасов - мореходов, построивших город Чигирин (1562 г.). Благодаря тому, что эта часть У-ны долго находилась в исключительном владении Казаков, ее привыкли считать Землей Запорожских Черкасов или Запорожских Казаков. Так она и обозначалась в актах и на картах, а между

ленной Гоманом в 1707 г. И действительно, во время господства Литвы там никто не проживал, кроме Казаков, небольшого числа мещан-ремесленников и представителей литовской власти. Это были далекие окраины, излишка людей в княжестве для переселения не было, и литовские князья не спешили их заселять гуще. Обстановка переменялась после Люблинской Унии 1569 года. Посулье, Поросье и весь Средний Днепр перешли в распоряжение Речи Посполитой и польско-литовские магнаты повели их усиленную колонизацию. На земли, полученные ими от короля, они разными льготами привлекали крестьян из Польши с Полесья, Волыни, Галичины и т. п. Князья Корибуты Вишневецкие, в прошлом феодальные владельцы Северщины, многократно умножили население нынешней Полтавской области. Границы Литовской У-ны продвинулись далеко в степи, но ее имя не распространялось на Запорожский Низ, который долго оставался в формальном владении Крыма и Турок, хотя его фактическими хозяевами были Казаки.

Волна украинских переселенцев стала теснить Казаков, прежних хозяев края, за которыми эти земли были закреплены королевским привилеем и которых теперь магнаты пытались приравнять в правах со своими новопоселенными "подданными". Эти сдвиги в наци-

ональных и социальных отношениях стали основной причиной длительной Польско-Казацкой войны XVII в. В результате ее Речь Посполитая лишилась земель Запорожских Черкасов "от Чигирина до Кототопа", иначе говоря, Гетманщины, которая от 1664 г. по Переяславскому договору стала автономной областью во владениях Московского царства. С этого времени прежнее название Гетманщина и У. вытесняются здесь новым именем Малая Русь. Московиты считали, что прежнее название потеряло смысл. Но к Малой Руси они относили только прежнюю Гетманщину, т. е. южную часть Чернигово-Северской области, всю Полтавщину, город Киев и Среднее Поднепровье до Кременчуга. Здесь весь административный аппарат до 1709 г. оставался в руках Казаков, гетмана, полковников и младших командиров, которые ревниво оберегали свои права и обособленность от остального населения. Польско-русский договор 1667 года в Андрусове подтвердил права Москвы на Левобережье с Киевом, а Правобережье осталось под властью Речи Посполитой. Там прежнее имя У. сохранялось до самого падения Польши (1795 г.). В Московии же У-ной, с эпитетом "Слободская", стали называть бассейн Верхнего Донца.

В результате разделов Польши в границах России оказалась и Правобережная У. По-

сле этого и она признана частью Малой России. Но владения Запорожской Низовой республики, павшей под русскими ударами в 1775 г., присоединены к России как Новороссия. От этого времени началось систематическое выселение Запорожских Казаков с У-ны на Кавказскую Линию и на Кубань, а их место стали занимать украинские и русские крестьяне, которых теперь на новые земли вели уже не польско-литовские магнаты, а русские вельможи, получившие в Новороссии и на Украине огромные поместья. Оставшиеся там по каким-либо причинам Запорожцы слились с массой новых поселенцев, хотя долгое время держались от них отдельно, особенно в лице многочисленной казачьей шляхты.

Название У. осталось только в неофициальном обиходе. Оно возродилось политически после революции 1917 г., когда Универсалы (декреты) Украинской Центральной Рады объявили всенародно об учреждении Украинской республики. При этом Универсалы 1917 года, изданные 10 июня, 3 июля и 19 ноября по ст. стилию, добавляли, что Центральная Рада призывает помочь всей России стать федерацией равных и свободных народов. Третий Универсал выражал согласие создать для всей Российской Федеративной Республики единое социалистическое правительство.

Наконец, четвертый Универ-

сал от 9/22 января 1918 г. объявил: "Отныне Украинская народная республика становится самостоятельной и ни от кого не зависящей, свободной и суверенной Державой Украинского Народа". В ее состав должны были войти земли губерний: Киевской, Волынской, Подольской, Полтавской, Черниговской, Харьковской, Екатеринославской, Херсонской и Таврия без Крыма. Но население всех этих земель, на свою беду, не поддержало Центральную Раду и выдвинутых ею лидеров. Поэтому небольшое войско сторонников независимой Украины, оказав некоторое сопротивление ленинцам, интернировалось в Польше и оставило край под властью Советов. Он вошел федеративной частью в СССР, как Украинская Советская Социалистическая республика и с того времени живет под главенством местных и русских коммунистов. В 1929-32 гг. при "сплошной коллективизации" У. перенесла голод, унесший несколько миллионов жителей. В 1939 г. Сталин присоединил к ней, отобранные от Польши, Галичину, Холмщину и Волынь, а в 1947 г. — и Крым, насильственно освобожденный от коренных жителей Татар.

..УКРАИНЦЫ — в славянском мире составляют отдельную национальность, обособленную по антропологическому типу, языку и духовному складу. Нация формировалась при встрече лесной и степной

этнологических стихий, когда на западе объединенный фронт лесных Славян встречал разрозненные степные племена. Он их уничтожал или поглощал. В эпоху Киевской Руси предки У-цев успешно отражали нападения степняков, часто при помощи других степняков, какими, например, были в Киеве дружинники Казары или стоявшие заслоном от степи Черные Клобуки. Но во многих случаях У. смешивались с Половцами, Мадырями, Поляками и теми же Черными Клобуками. Когда непреодолимой и опустошительной силой в 1240 г. на Днепр пришла власть Золотой Орды, жизнь в Среднем Приднпровье замерла на два века. Степи и лесостепи обратились в Дикое Поле. Пребывали там, почти исключительно, татарские улусы, а рядом с ними Ордынские Казаки.

Повторное заселение украинцами опустошенного Черно-го Шляха вдоль Тетерева и Левобережья началось во второй половине XVI века после Люблинской Унии под охраной польско-литовского оружия и казачьего степного заслона. Через два века волею и оружием России для украинских колонистов приготовлено и старожитное Казачье Поле, земли Запорожской Низовой республики. Сич была разрушена до основания, Казаков выселили на Кавказ, а на их земле поселили Русских и Украинцев. Таким образом, пос-

ле Татар движение каждой украинской колонизационной волны находилось в прямой зависимости от литовско-польской или русской агрессии. Быт, судьбы и основные процессы социально-экономического развития Украинцев были долго связаны с Речью Посполитой. При этом на долю их почти всегда выпадали одни трудовые усилия. Благодаря подчиненному положению они были избавлены от необходимости принимать участие в войнах. Таким образом они сохранились количественно и получили возможность, хотя бы в чужой среде, выйти на широкий путь культурной эволюции, одновременно развивая в себе импульс переселенческой и политической экспансии. В наше время он проявляется в некоторых кругах украинских националистов стремлением далеко на восток и желанием потеснить Казаков на их коренных землях. Украинцы этого рода, по примеру Русских, стараются утвердить мнение о Казаках, как о сословии, возникшем среди населения Украины в результате социальных процессов. Но это мнение, также как "версия о беглых холопах", лишено всяких оснований. Летописи и акты сохраняют память о приходе Казаков на Днепр с востока и нигде не называют их общим именем — Русь. Для них летописцы имеют специальные прозвища — Черные Клобуки, Черкасы. Даже при

современной жизни на границах Киевской Руси или на территории Гетманщины, Казаки и их предки сохраняли особый от остального населения Украины быт. Но семнадцатый век принес на казачьи земли Подднепровья количественное преобладание Украинцев. Бывшие Ордынские Казаки и их семьи стали вращаться в сфере украинской. Судя по местному фольклору Казаки неоднократно вступали в браки с Украинками и в результате их славяно-татарский язык обратился в тот полтавский диалект, который Черноморцы принесли с собою на Кубань.

УЛАГАЙ Кучук Касполетович — род. в 1892 г., полковник адыгейского рода. После Екатеринодарского реального училища некоторое время был студентом Варшавского Политехнического института, но вскоре перешел в Елисаветградское кавалерийское училище. После производства в чин корнета служил в Северском драгунском полку, в рядах которого прошел фронтową службу Первой Мировой войны. В годы 1918-20, как противник соввласти, У. командовал Черкеским полком и участвовал в десанте казачьих частей из Крыма на Кубань. В 1920 г. эвакуирован в Болгарию, откуда переехал в Албанию и занимал там высокое положение при правительстве Ахмеда Зогу. В гг. 1942-45 возглавлял Мусульманский Коми-

тет по освобождению Кавказа и счастливо избежал выдачи Сталину. После из Германии выехал в Чили, где получил службу в Военно - Географическом институте и незадолго перед смертью был избран атаманом Общеказачьей станицы в Чили. Умер в апреле 1953 года, оставив жену Казачку Людмилу Петровну, сына и дочь.

УЛАГАЙ Сергей Григорьевич (куб.) — род. в 1877 г.; генерал-лейтенант. Происходил из черкесского рода, сжившегося с Казачами и породнившегося с ними через жён. Окончил Воронежский кадетский корпус и из сотни Николаевского кав. училища выпущен в полк с производством в чин хорунжего. Всю службу провел в кубанских казачьих частях и в Первую Мировую войну заслужил орден св.Георгия 4-й степени. Участвовал в Кубанских походах 1918 г., а после командовал казачьими дивизиями и в 1920 г. руководил десантной операцией из Крыма на Кубань. Уйдя в эмиграцию, проживал во Франции. Умер 29 апреля 1946 г. в Марселе.

УЛАНОВ Бадьма Наранович (дон.) — род. 31 марта 1880 года, ст. Ново-Алексеевской; адвокат, калмыцкий общественный деятель. Окончил Новочеркасское реальное училище и Юридический факультет Петербургского университета. После этого занимался частной практикой и принял обя-

занности юрисконсульта всех калмыцких станиц. В 1912 году делегирован от Сальского округа выборщиком в Государственную Думу.

После революции 1917 г., У. был представителем станицы на Донском Войсковом Съезде и на Войсковых Кругах. Как представитель дружественных Калмыков, избирался там постоянно на пост товарища председателя. По казачьему списку прошол в депутаты несостоявшегося Всероссийского Учредительного Собрания. Во времена атамана П. Н. Краснова принимал участие в юридическом оформлении Основных Законов Всевеликого Войска Донского, а при атамане А. П. Богаевском назначен членом Донского правительства.

Уйдя в эмиграцию, У. проживал в Чехословакии и продолжал там общественную деятельность в качестве председателя Калмыцкой Культурной Комиссии и редактора калмыцкого журнала "Улан Залат". Печатался также в изданиях "Казачья Лава", "Казачий Путь", "Тихий Дон", "Казачья Мысль", "Вестник Казачьего Союза"; состоит сотрудником журнала "Родимый Край". После Второй Мировой войны избран представителем Калмыков, сохранившихся от выдачи Сталину, и содействовал их приему в США. Состоял секретарем русской организации "Союза борьбы за свободу России" и сотрудничал в ее органе "Российский

демократ". Умер 23 апреля 1969 г. в Нью Йорке.

УЛАНОВ Наран Эренцынович (дон.) — род. в 1867 г., ст. Кутейниковской; пришел на свет в районе Оевсэ-Сала, где его отец был табунщиком коннозаводства князя Меншикова, которое после приобрёл И. И. Попов.

Грамоте У. научился у отставного солдата в с. Лопанка. Затем он поступил в Калмыцкое Окружное училище и отлично его окончил. Это было время интенсивного перехода кочевых Калмыков к оседлому быту. Кочевники обращались в "базавцов". Их Донские общины состояли из 13-ти аймаков (сотня, союз кровных родственников), поделенных на три улуса. В 1880 году кочевые земли Донских Калмыков присоединены к Области Войска Донского, а их население подчинено Областному Правлению. С этих пор Калмыки стали расселяться в семи станицах, из которых в 1891 г. образован Сальский округ. Род Улановых принадлежал к третьему аймаку, который вместе с четвертым заселили ст. Кутейниковскую. В ст. Ново-Алексеевскую третий аймак выделился только в 1906 году.

Семнадцати лет Нарана У. женили на дочери Дерте Асановича Намча, но совет родственников скоро выразил желание, чтобы он выучился "на офицера". Покинув молодую жену У. отправился в Ново-

черкасск. Там прошел предварительную учебную подготовку и после экзамена принят в Новочеркасское юнкерское училище. Закончив его, он был произведен в чин хорунжего и от 1889 г. служил в 9-м Дон. каз. полку. После "льготы" ст. Кутейниковская избрала его своим атаманом. По его ходатайству начальство отменило назначение в Юзовскую отдельную сотню и продолжило ему "льготу" до 1900 года, когда он снова был командирован на строевую службу в Первый Донской казачий полк. Из полка он был послан в Петербург переводчиком при посольстве Далай Ламы, после чего прошел курс Офицерской Кавалерийской школы и поступил вольнослушателем в Академию Ген. штаба.. Но в 1904 г. как знаток русского и монгольских языков, У. должен был отправиться со специальной миссией в Тибет. Он получил производство в чин есаула и в конце 1903-го года представился государю вместе с членом миссии Бакшей Д. Ульяновым. Через месяц они уже были в пути, но выполнить задание до конца У-ву не пришлось. По дороге надо было переправляться через горы и ущелья Тянь Шаня и тут он тяжело занемог. Медицинской помощи не было и он умер в земле Караширских Калмыков 27 октября (ст. ст.) 1904 года.

Н. Э. У. был первым калмыцким образованным офицером.

В своем народе он стал основоположником нарождающейся интеллигенции. Его дети, сын и дочь, первыми среди Донских Калмыков получили высшее образование; по их примеру стали создаваться кадры образованных представителей этого небольшого и еще недавно кочевого народа.

Во время пребывания в Петербурге У. написал брошюру о воспитании и обучении буддийско - ламаитского духовенства. Благодаря ее содержанию, а, может быть, и в результате его связей с русскими академическими кругами, разрешено возобновить богослужения в четырех закрытых властями хурулях: Батлаевском, Эркетинском, Беляевском и Бата-Бурульском. Восстановлено также традиционное право Калмыков избирать высшего духовного главу, бакши-ламу, и уничтожены некоторые ограничения в правах буддийского духовенства.

УЛАНЫ — тюркское слово то же, что монгольское — оглан, с буквальным значением ю н о ш а . В Золотой Орде огланами и уланами называли членов ханского рода, не занимавших престол. При наличии многоженства, у потомков Чингисхана из поколения в поколение размножилось большое число таких царевичей. Эти У. составляли кадры особых аристократических полков. В 1474 г. хан Мегли Гирей писал из Крыма московскому князю Ивану: "Мне, Мегли-Ги-

рею-царю, твоей земли и тех князей, которые на тебя смотрят, не воевать, ни моим уланам, ни князьям, ни Казакам".

В Вел. княжестве Литовском, после хана Тохтамыша, поддержанного князем Витовтом, собралось много Уланов. В Литовской армии они составляли особые отряды, после обратившиеся в особый род польской кавалерии, где в форме сохранился фасон монгольской шапки с квадратным верхом, "рогатувка". По примеру Польши и император Павел I приказал сформировать два подобных полка: Конно-Польский Товарищеский и Литовско-Татарский конный. В 1803 г. по тому же типу сформирован Лейб-гв. уланский полк. С 1816 г. из Казаков оставшихся еще на Днепре и на Донце формировалось восемь уланских полков. В последующее время их стали пополнять и Украинцами. В 1891 году один из этих уланских полков (Украинский) расформирован. Его кадры и боевые награды перешли к Украинскому драгунскому полку.

УЛЕГАТЬ — хромать.

УЛЕШИ — отдельные части казачьего земельного надела, делянки в разных местах станичного юрта.

УЛИТИН Григорий Антонович (дон.) — род. в 1880 году ст. Казанской; делегат Донского Круга. В 1920 г. ушел в эмиграцию, проживал в США. Умер 20 сентября 1966 г. в казачьем

хуторе Глендор и погребен на ближайшем к нему кладбище Холливуда (шт. Калифорния).

УЛУС — в монгольских диалектах это слово имеет несколько значений, из которых наиболее распространенные:

1) У. — племенная группа, принадлежащая к одному родовому корню; 2) наследственное владение одного из членов господствующей династии, территория и ее население. Иногда У. разрастался в крупное кочевое государство, обычно путем насильственного присоединения соседних народов. Так первоначальный У. Джучи, чингисханова сына, при следующем хане Бату в 1040 году распространился из Средней Азии на все степи Восточной Европы, подчинив себе также казачьих предков Черных Клобуков и Бродников.

УЛЬФИЛА — епископ Готов и Скифии Боспорянской, митрополит Томи и Таны в середине четвертого века. Поставленный на этот пост константинопольским патриархом Евсевием, он стал известен, как первый переводчик духовных книг на готский язык. Его перевод Евангелия сохранился с некоторыми пропусками до нашего времени в так называемом Серебряном Кодексе, который хранится в шведском городе Упсала. Самое лучшее его издание принадлежит Г. Э. фон дер Габеленц и И. Любе, Альтенбург 1836-46.

У. умер в 388 году.

УМАНЬ — старинный казачий город, пополнявший Уманский курень Запорожской Сичи; в восемнадцатом столетии покинут Казаками и назначен уездным городом Киевской губернии.

УМАНСКАЯ (куб.) — станция Ейского отдела; в начале столетия ок. 9 тыс. жителей Казаков землеробов и скотоводов; церковь, две школы, 43 торговых и промышленных предприятия, паровая мельница, 5 маслобоек, свечной завод, шерстобитня; больница.

УНИЯ — в смысле государственного права такое положение, при котором два свободных государства соглашаются иметь общего монарха. Возникновение такой Унии возможно только при наличии монархического правления хотя бы у одной из объединяющихся сторон. Различают У. персональную или личную и У. реальную. Под первой понимается объединение временное, возникающее путем избрания на престол правящего монарха соседней страны или как следствие брака его с наследницей престола другой страны. Если права общего для двух стран государя и его наследников подтверждаются договором и писанными законами этих стран, то У. персональная претворяется в Унию реальную. В этом случае обе страны управляются общими наследственными монархами из поколения в поколение и

приобретают несколько общих государственных учреждений, по большей части министерства двора, финансов, иностранных и военных дел. При наличии монархически-конституционного строя, бюджеты принимаются сессией равного числа представителей ст двух парламентов.

Отношения между Казаками Гетманщины и вел. князем литовским соответствовали понятию унии реальной. Они подтверждались декретами (привилеями). В такой же степени началом унии реальной может считаться Переяславский договор Казаков с московским царем, на том основании, что постановлением Переяславской Рады в 1654 году Земля Запорожских Черкасов избрала себе монарха другого государства и это было подтверждено обоюдным соглашением.

УНИЯ ЛЮБЛИНСКАЯ — объединение Польши и Великого княжества Литовского в Речь Посполитую под властью одного короля. В начале 1569 г. польско-литовский король Сигизмунд Август созвал в городе Люблине общий для обеих стран Сейм и предложил на нём разрешить вопрос об окончательном соединении Польши с Литвой, до этого времени объединённых лишь на основах унии персональной. Однако формы унии реальной были неприемлемы для представителей Вел. княжества Литовского. Они не пожелали идти на

уступки, покинули заседание и 1-го марта выехали в Вильно. Во время их отсутствия делегаты украино-русских окраин Литвы, Холмщина, Волынь и Киевщина, не считаясь с мнением остальной части В. княжества, заявили о своем желании присоединиться к Польскому королевству. Противники унии должны были признать слабость своих позиций, возвратились на Сейм и после долгих диспутов 1-го июля 1569 года подписали акт У. Л. Объединённое государство приняло имя Речи Посполитой, имело общего государя, общий Сейм, общие учреждения для иностранных сношений, но каждая из стран, подписавших унию, оставалась самостоятельной в области права, суда, финансов, монетной системы, внутренних дел и армии; их войска подчинялись отдельным гетманам: коронному и литовскому. Договор в Люблине предусматривал право Поляков приобретать в Литве земли и заселять их своими людьми. При персональной унии они этим правом не обладали. Теперь же широко его использовали, начав усиленную колонизацию "пустыни Надднепрянской", где до этого времени проживали почти одни Казаки. На Люблинский Сейм представители отдельной казачьей окраины приглашены не были.

УНИЯ ЦЕРКОВНАЯ — воссоединение исповеданий Православного и Католического при

помощи некоторых взаимных уступок. Инициатива первых попыток У. Ц. исходила всегда от католиков, но они не удавались вследствие отказа греческих и русских епископов признать главенство римского первосвященника и изменить некоторые догматические основы своей Церкви. Казаков коснулась больше всего Уния Брестская. По поводу объединения Церквей на территории преимущественно католической Речи Посполитой споры шли со времен Флорентинского Собора (1439 г.) и наконец в 1594 году в гор. Бресте Литовском был созван Церковный Собор из многочисленных представителей православного и католического духовенства. Во время обсуждения вопроса об Унии возникли крупные разногласия между ее сторонниками и противниками. Киевский митрополит Михаил Рогоза, а с ним 4 епископа, вместе с частью низшего духовенства и некоторыми мирянами, приняли предложенные католиками условия, по которым униаты сохраняли восточный обряд, богослужения на родном, а не на латинском, языке и брачную жизнь белого духовенства (священников), но должны были признать: главенство Римского папы, чистилище, как первую стадию загробного существования души, исхождение Святого Духа не только от Бога-Отца, но и от Сына, беспорочное зачатие Пресвятой Девы и

некоторые другие основы католической религии. Однако большая часть представителей Православной Церкви отвергла Унию; не будучи в состоянии настоять на её полном отклонении, они ушли с заседаний и составили свой отдельный Собор, лишивший сана духовенство, принявшее Унию, и предавшей ее анафеме. Несмотря на это, условия воссоединения Церквей были решены и подписаны на последующих заседаниях Брестского Собора. Униатское духовенство тотчас же принялось вводить их в жизнь Православной Церкви, пользуясь помощью польско-литовских властей и мало считаясь со способами их внедрения. Противники Унии группировались вокруг князя Константина Острожского, а после его смерти в 1608 г. защиту православия взяли на себя Казаки и их гетманы (особенно гетман Конашевич Сагайдачный). Ввиду того, что Речь Посполитая в то время особенно нуждалась в казачьих силах для борьбы с Москвою, им некоторое время удавалось без ущерба для себя сдерживать рвение униатов, но притеснения православных все же усиливались из года в год, питая и без того острые казачье-польские национальные антагонизмы. В конечном счете У. Ц. стала одной из причин ненависти, возникшей между Казаками и Поляками, вызывала десятилетия войн между ними и отпадение

Гетманщины, ушедшей из Речи Посполитой и признавшей власть русского царя (1654 г.). **УНТЫ** (уссур.) — род мягких сапог из овечьей шкуры, шерстью наружу.

УОРКИ — по кабардински "благородный"; возможно, что это слово послужило основой для советского термина "урка", в смысле человека безшабашного, не признающего никаких правовых норм, с первобытной этикой и моралью, но убежденного в своем превосходстве над остальным миром благонамеренных "фраеров".

УПОСАД — наложенный на току, настил необмолоченного хлеба.

УПРАВЛЕНИЕ ДОНСКОЙ АРТИЛЛЕРИИ — по штатам утвержденным в 1890 г.: Нач. Артиллерии состоял в непосредственном подчинении Войскового Наказного атамана и Генерал-Фельдцейхмейстера, генерал с правами нач. дивизии; при нем два старших адъютанта и один младший, смотритель артил. склада и смотритель артил. имущества, оба в обер-офицерских чинах, медицинский и ветеринарный врач.

На Нач. Артиллерии возлагалось наблюдение за исправностью льготных батарей, за оружейными складами и мастерскими при окружных Управлениях. В начале девятисотых годов в штаты У. Д. А. добавлен еще один штаб-офицер, осматривающий оружие в Войске, а смотритель артилер.

имущества переименован в начальника арт. команды.

При У. Д. А. имелась собственная типография для обслуживания воинских частей.

Во Всевеликом Войске Донском У. Д. А. реорганизовано с расширением его штатов и делилось на три части: строевую, техническую и специальный комитет из офицеров академиков.

Полк. М. К. Бугураев.

УПРАВЛЕНИЕ ИРРЕГУЛЯРНЫХ ВОЙСК — учреждено 21 августа 1857 г. на прежних кадрах Департамента Военных поселений. В его составе находилось Общее Присутствие для рассмотрения законодательных и хозяйственных мероприятий в Иррегулярных войсках. Членами его состояли 5 человек от казачьих Войск, а также по одному представителю от Военного министерства и от Государственного Контроля.

2-го октября 1865 г. при У. И. В. был образован Временный Комитет для пересмотра законоположений, касающихся Казаков. Каждый Наказный атаман послал туда по одному представителю от своего Войска. Через семь лет этот Комитет стал называться Комитетом Иррегулярных войск и в дальнейшем Комитетом Казачьих Войск, составной частью Главного Управления Казачьих Войск, в которое 27 октября 1879 г. было обращено У.И.В.

УПРЕДИТЬ — опередить.

УПУЩАТЬ — впускать.

УРАЛ — река Каспийского бассейна, отделяющая Европу от Азии. Вытекает из Уральского хребта севернее Мугоджарских гор. В старину эта река носила название **Я И К** (татарское **Джаик** — "широко разлившийся"), но после восстания Пугачева, указом Екатерины от 15 января 1775 г. река переименована в **У**. Однако старое имя держалось и после в народных песнях и в местном говоре Уральских Казаков.

У. берет начало в горных источниках **Калган Тау** (то есть Крайней горы, последней в Уральском хребте) и впадает в сев. часть Каспийского моря шестью неглубокими устьями. Длина реки исчисляется в 2379 клм., а бассейн ее занимает 219 тысяч кв. клм. Ширина колеблется от 100 до 250 м.

У. очень часто меняет главное русло и прорывает себе новые ходы, оставляя по всем направлениям глубокие водоёмы "старицы". Благодаря изменчивому течению, многие казачьи селения, бывшие раньше при реке, оказались впоследствии на старицах, а другие были постепенно подточены и снесены рекой. **У**. мало судоходен, но по нем производился сплав леса до г. Уральска. Ниже его сплав допускался только весной. Его притоки с правой стороны: **Артазым**, **Тапалык**, **Губерля**, **Сакмара**, **Чаган**, **Заживная**, **Кинде-**

ля и **Иртек**; ниже **Иртека** впадают несколько мелководных рек, в том числе **Рубежка**, при устье которой находились первые известные истории селения **Казаков**. Слева впадают: **Орь**, **Илек**, **Утва**, **Барбас**, **Тау** и **Солянка**.

Река со своими притоками орошает земли **Оренбургских** и **Уральских Казаков**, представляя собою для последних главный источник хозяйственного благосостояния. В его долине много лугов и лесов, от его разливов зависит урожай трав, а в его водах Казаки всегда вели хорошо учрежденное и богатое рыбное хозяйство. **У**. единственная река в мире, которая при казачьей власти в своей нижней части служила исключительно для рыболовства. Ниже **Уральска** судоходство разрешалось только во время весенних разливов, даже переправы были ограничены немногими местами: одним местом у г. **Уральска** и несколькими паромными ниже его — всё для того, чтобы не нарушать покой растущей там рыбы.

УРАЛЕЦ — газета общественная, политическая и литературная, выходила в **Уральске** 3 раза в неделю. Ответственными редакторами были: **М. С. Сладков**, **Б. А. Турыбрин** и **Н. М. Лагашкин**. Одно время при ней выходило бесплатное приложение: "Прочтённый листок газеты **Уралец**", содержащий краткие сведения по агрономии.

УРАЛЬСК — до 1920 г. главный город Уральских Казаков. Раньше назывался Яицким городком, но в 1775 г., после восстания Пугачева, указом императрицы Екатерины II переименован в У. "для предания всего случившегося полному забвению". Город расположен при впадении в р. Урал ее притока Чигана.

По данным начала нашего века, всего населения в нем было ок. 40 тыс. душ, со значительным большинством оседлых Казахов, Татар, Калмыков и русских иногородних, торговцев, ремесленников и рабочих. Храмов православных 2, единоверческих — 10, старообрядческих — 2, мечетей — 3; торгово-промышленных заведений и предприятий 1521, из них казачьих только 29; учебных заведений 27, причем мужское реальное училище, женская гимназия, ремесленная и музыкальная школы содержались на средства Войска с бесплатным обучением казачьих детей; 15 врачей, 4 акушерки, Войсковая больница на 100 кроватей, бесплатная лечебница для приходящих больных, с даровой выдачей лекарств, две аптеки; народная читальня, публичная библиотека городской театр и много общественных организаций, как Благотворительное общество, Общество попечения о первоначальном образовании, Народный Дом, две Воскресных школы, Отдел Императорского Российского общества

рыболовства, Общество друзей леса, Общество скаковое, Войсковое Собрание, Коммерческий клуб и др. В окрестностях города находились: Сельско-хозяйственная школа и монастыри — мужской Никольский и женский Покровский.

УРАЛЬСКАЯ ОБЛАСТЬ — располагалась вдоль нижней половины реки Урала; всего 312.800 кв. клм. Образована в 1868 году из З е м л и У р а л ь с к и х К а з а к о в в европейской части бассейна этой реки и некоторого пространства кочевой степи на ее левом берегу. Из обширных земель, бывших раньше во владении Казаков, для них было выделено в собственность Войска и на правах безраздельного общинного пользования только 68.275 кв. клм. в отделах Уральском, Лбищенском и Гурьевском. Зауральская степь из этих отделов, со всем Темирским отделом, обращена в государственную собственность и предоставлена в общественное пользование кочующих Казахов. Объединение Земли Уральских Казаков с зауральской степью создало очень сложную и неудобную систему управления областью. У. О. приобрела двойное деление на казачьи отделы и гражданские уезды, хотя и покрывающие друг друга территориально, но не совпадающие по границам. Было создано два параллельных ряда административных учреждений, весьма часто издававших противоречивые распоря-

жения: с одной стороны русское Областное Правление с подчиненными ему уездными начальниками, волостными и аульными старшинами, а с другой — казачье Войсковое и Хозяйственное Правление с подчиненными ему атаманами отделов, станиц и посёлков. При этом станичные и поселковые атаманы в полицейском отношении подчинялись и русским уездным начальникам.

По этой причине в административном устройстве постоянно возникали недоразумения. Они несколько сглаживались единоличными полномочиями Казачьего атамана (обязательно не Казака), который в прошлом веке совмещал с этим постом должность военного губернатора, командующего войсками округа и председателя Войского и Хозяйственного Правления. Однако и тут, утвердив распоряжение по одному ведомству, ему не раз приходилось отменять его новым распоряжением по другому ведомству. Такое положение принудило русское правительство выделить дела казачьего управления и поручить их Войсковым Наказным атаманам, назначая для остального населения губернаторов.

УРАЛЬСКИЕ КАЗАКИ — проживают вдоль реки Урала; до 1775 г. они назывались Яицкими и пользовались относительной автономией, хотя уже император Петр I наложил на них свою тяжелую руку и ввел

Яицких Казаков в общую систему русского государственного управления. От 1720 г. их атаманы утверждались императорами, а вскоре стали просто назначаться царской властью; их владения указано считать в империи Землей Яицкого Казачьего Войска, и сношения с нею перешли из Посольского Приказа в Военную Коллегию. От 1740 г. земли Яицких Казаков находились в составе Оренбургской губернии, а в 1868 г. они стали европейской частью новоучрежденной Уральской области. На левом берегу реки Урала Казакам оставлены только некоторые сенокосные угодья. Граница трех казачьих полковых отделов тянулись от крепости Рассыпной до Каспийского моря, затем по берегу моря подходила к рубежам Астраханской губ., вдоль них поднималась к Самарской губернии и охватив часть возвышенностей Общего Сырта, возвращалась к исходному пункту. Всего в отделах Лбищенском, Уральском и Гурьевском безраздельно - казачьей земли 68.275 кв. клм. с населением в 236 тыс. душ, из которых Казаков в 1917 г. было 175 тыс., Татар и Калмыков 30 тыс. душ, а иногородних, торговцев, ремесленников и наёмных рабочих 31 тысяча.

У. К., по преимуществу старообрядцы или единоверцы, проживают в городах: Уральск, Илек, Лбищенск и Гурьев; ими же населены станицы: Благо-

дарновская, Бородинская, Бударинская, Герасимовская, Глининская, Гурьевская, Илецкая, Иртецкая, Каменская, Калмыковская, Каршинская, Кирсановская, Кожехаровская, Красновская, Круглоозерновская, Кулагинская, Лбищенская, Мергеневская, Мустаевская, Мухрановская, Редутская, Рубеженская, Сарайчиковская, Сахарновская, Соболевская, Студеновская, Сламихинская, Тополинская, Трекинская, 1-я Уральская, 2-я Уральская, Чижинская, Чаганская. Кроме этого существовало множество казачьих хуторов и посёлков.

Население южной половины казачьей земли занималось, главным образом, рыболовством, коневодством и скотоводством, а земледельческие станицы располагались в северных частях края. Сеялось жито, пшеница, ячмень, просо и лён; садился картофель. Все земли и угодья состояли в общей собственности Войска, но каждое казачье хозяйство обладало правом занимать в свое пользование 20 десятин (22 гектара) пахотной земли, там где она была свободной. Это была бесплатная норма. Если же Казак-хозяин желал обработать больше, то он мог занять и свыше этой нормы, но в таком случае обязан был платить в казну Войска по 3 рубля за каждую десятину. В тех станицах, где уже были проведены границы юртов и земля делилась на пай, Казак мог откупать на один год пра-

во пользования чужим паем. Но никто из Казаков не мог передать свое право кому-либо чужому, было ли это земля, лес, луг или участие в рыболовстве. Земля считалась чьей-либо, пока она была заселена; как только урожай свозился с поля, она снова становилась ничьей, общей, Войсковой. Луга делились и косились одновременно для всех в станице, рубки леса совершались только в усатновленные сроки.

Существенной отраслью сельского хозяйства служили коневодство и скотоводство. На каждое хозяйство перед революцией 1917 г. в среднем приходилось: лошадей или верблюдов — 6, крупного рогатого скота — 7, мелкого — 22. Садоводство и огородничество велось при реках и пресных озёрах, где можно было пользоваться водой для орошения. То и другое непрерывно росло, обращая пустыри и заброшенные места в участки высокой ценности. Станицы, расположенные ближе к городам, занимались промысловым огородничеством, баштаны же имелись повсеместно, даже там где не было хлебопашества.

Рыболовство, одно из наиболее доходных занятий У. Казаков, тоже сохраняло общинный характер. Рыбу ловили в водах р. Урала, его притоков, в озёрах и в Каспийском море. Рыбное хозяйство в нижней части реки велось под контро-

лем ученых рыбоводов, с подкормкой молодого "нарыбка", со строгой охраной рыбных вод и с регулярными половыми дозревшей рыбы. Рыбных продуктов ежегодно вывозилось на миллионы полноценных рублей. Промыслу этого рода способствовали крупные разработки местной соли, самого лучшего качества. Рыба и ее продукты служили главным предметом торговли на вывоз. Другая промышленность края имела только местное значение и состояла из нескольких сотен небольших предприятий. Готовые товары шли по Покровско-Уральской ветке Рязанско-Уральской железной дороги, открытой для эксплуатации в 1893 г.

С того времени как Яицких Казаков Указом императрицы Екатерины переименовали в У. К., а реку Яик в Урал, т. е. от 1775 г., Петербург начал присылать им Наказных атаманов, обязательно не Казаков. От 1868 г. они стали одновременно и военными губернаторами Уральской области. Воинской повинностью, снаряжением и обучением молодых Казаков от этого времени заведывал штаб всех войск области, но У. К. сохранили довольно обособленное обширное и хозяйственное устройство своих станиц. Этими делами ведало Войсковое Хозяйственное Правление в постоянном контакте со Съездом выборных от станичных обществ. Эти учреждения вели крупное

и доходное хозяйство, имели свои здания, технические сооружения, склады земледельческих и рыболовных орудий, образцовые фермы и лесничество, оружейные, седельные и пошивные мастерские, типографии и небольшие пароходы. Благодаря хорошей организации, честности обслуживающего персонала и общественного контроля, Уральское Войско имело постоянный доход, пополнявшийся также податями, торговыми пошлинами и платой за пользование землей. В распоряжении Войскового хоз. Правления всегда были необходимые средства для того, чтобы содержать в порядке мосты, казармы для русских полков, оплачивать ученых агрономов, лесничих и рыбоводов, содержать публичную библиотеку, издавать свою газету, выдавать 57 стипендий для учащихся в русских высших учебных заведениях и заботиться о расширении местного просвещения. Таким образом, в каждом значительном казацком поселении основывались начальные и церковно-приходские школы, в Уральске содержались войсковые: реальное училище, женская гимназия, ремесленная и музыкальная школы, больницы и доктора. всё для казацкого населения бесплатно. Это было достигнуто в первые десятилетия нашего века, после тяжелого хозяйственного кризиса, который пережило Войско в конце прош-

лого столетия. В то время У. К. несли разного рода повинности в размере усиленном не только по сравнению с другими жителями империи, но даже большие, чем у других Казаков. Напряжение по мобилизации часто достигало 15 % населения. Поэтому среди казачьих семейств появилось свыше 30 % не ведущих самостоятельного хозяйства из-за недостатка средств на приобретение необходимого инвентаря. Кроме местной и полковой военной службы, постоянных походов в Туркестан и обслуживания тылов русских войск, У. К. должны были содержать казармы и помещения для проходящих полков и несли разные натуральные повинности, особенно подводную и постоянную. В конце прошлого столетия им удалось преодолеть свой затяжной хозяйственный кризис и Войско стало обладать запасным капиталом.

История. До восстания Е. И. Пугачёва У. К. именовались Яицкими Казаками (см.). В 1775 г. императрица Екатерина II приказала переименовать реку Яик в Урал и Яицкие Казаки от этого времени "для предания всего случившегося полному забвению" стали называться Уральскими. Но успокоения разбушевавшихся страстей удалось достигнуть только рядом мудрых мероприятий и особенно уступками, которые провёл в жизнь не весьма рьяный представитель

русской власти Савва Маврин. Уполномоченный правительством, он восстановил Войсковые Круги, освободил арестованных, отменил новое Положение об управлении Казачьими Войсками, очень непопулярное среди Казаков и, наконец, справедливо распределил между Уральцами присланное "жалование".

У. К. примирились с прямым подчинением власти императоров, наравне с другими Казаками. Они честно выполняли долг, соответственно принятой присяге, и не раз способствовали росту славы русского оружия, хотя потеряли право иметь свою артиллерию.

Когда были покорены и соседние Казахи, а границы Уральской области ушли далеко в степи Средней Азии, У. К. освободились от необходимости постоянно охранять берега реки Урала и получили возможность переселяться внутрь своего края, где теперь появилось много новых земледельческих станиц и посёлков.

Октябрьский переворот 1917 года нарушил нормальные отношения с русской властью. От новых правителей России Казаки не ожидали ничего положительного, их безбожные лозунги возмущали Уральцев и хотя часть фронтовиков прислушивалась к их посулам, но большинство готово было выступить в обороне своего края от новых захватчиков. Первый отряд красногвардейцев, появившийся в станице Илецкой,

был ими уничтожен весной 1918 г. В дальнейшем им пришлось вести борьбу далеко от всех возможных союзников, без устойчивого тыла, без обеспеченного снабжения, без медикаментов, в полном одиночестве. Неся потери от оружия врагов и сыпного тифа, они 11 января 1919 г. были принуждены оставить город Уральск, но оружия не сложили. Когда же красные, преодолев сопротивление Колчаковского фронта, обрушились на них со свежими силами, их сопротивление было сломлено окончательно. В конце 1919 г. остатки Уральской армии и беженцы, всего 15 тыс. душ, во главе с атаманом Толстовым вышли в поход на юг вдоль восточного берега Каспийского моря. Им предстояло пройти 1200 километров пути по безлюдной пустыне во время зимних буранов, пронизывающих ветров и суровых морозов. Шли к форту Александровску и к персидской границе, надеясь там укрыться от красных преследователей. Топлива не было, питались сырым конским мясом, на ночлегах скрывались в снежных ямах. Заснув вечером, многие утром не просыпались. Каждая такая остановка становилась большим кладбищем, а весь поход сбрасывался в "марш смерти", когда выбившиеся из сил люди убивали свои семьи и себя, не желая попасть в зубы волков или в руки жестоких красноармейцев.

К февралю 1920 г. самые выносливые остатки армии и беженцев, растеряв по дороге 12 тысяч человек, подошли к Александровску, но и тут их уже ожидали победители. Только небольшому числу, ок. 200 человек, во главе с атаманом удалось пробиться за персидскую границу.

Мероприятия соввласти оказались для У. Казаков еще более губительными, чем вековая борьба за самобытность. Уральская область стала частью Казахской ССР, прежнее её население должно было изменить привычный быт, обеднело и потеряло право называться своим историческим казачьим именем.

УРАЛЬСКИЙ ЛИСТОК — литературно - политическая газета; выходила в г. Уральске с 1892 г. два раза в неделю, редактор-издатель М. А. Жаворонков.

УРАЛЬСКИХ КАЗАКОВ ЗЕМЛЯ — казачья часть Уральской области, образованной в 1868 г., всего 68.275 кв. клм. в стделах Лбищенском, Уральском и Гурьевском. С севера У. К. З. прикрыта легкими возвышенностями Мугоджарских гор и отрогов Общего Сырта, откуда тянутся равнины, всё более понижающиеся к Каспийскому морю. Кроме северной подгорной части, почва малоплодородная, пересеченная частыми солончаками, но на песках и суглинках она предоставляет достаточно бога-

тые пастбища. На севере по оврагам встречаются небольшие лесные заросли березы, вяза, осины, дикой яблони и кустарников, а ровная степь покрыта ковылями и растениями, свойственными чернозёму. Дальше на юг преобладают полыни и разнообразные "солянки". Громадная площадь степи, прилегающая к Каспийскому морю, вся состоит из зарослей камыша, нюнки (болотное растение) с вкраплениями голых солонцов, и только на низменных лугах, где почва выщелочена от солей, растет пырей (аржаник) и другие грубые луговые травы. Долина Урала богата лесами и ценными лугами. Сельским хозяйствам постоянно приходилось спасаться налётов саранчи, которая часто уничтожала посевы и луговые травы. В борьбе с нею и с сусликами мобилизовалось все население.

В конце прошлого века в приуральских степях и в камышевых зарослях еще водились дикие кони — тарпаны и свиньи. Климат области типично — континентальный: незначительное количество осадков, горячие ветры-суховей с температурой свыше 40 градусов, а зимой морозы до 30 гр. с пронизывающим ветром и снежными буранами. Зимние бури не раз служили причиной гибели целых табунов лошадей и массы овец. Земледельцы и скотоводы в стороне от реки Урала всегда чувствуют недостаток в хорошей

питьевой воде; к осени во многих степных речках вода делается горько-соленой.

При такой бедной почве и отягощающих семейный бюджет условиях военной службы в иррегулярных полках, Уральские Казаки сумели создать благосостояние края и поддерживать его благодаря своему трудолюбию и рациональной постановке рыбного хозяйства.

УРАЛЬСКОЕ РЫБНОЕ ХОЗЯЙСТВО. — Рыболовство и его охрана предписаниями обычного права представляло у Уральских Казаков особое общинное хозяйство, отдельные части которого были тщательно согласованы между собой. "Рыбная ловля нигде в России столь хорошо не распоряджена и законами не ограничена, как в здешнем месте", писал об Урале путешественник Паллас еще в восемнадцатом столетии. Принцип товарищества и экономического равенства существовал среди Казаков уже в первое время их появления на реке Яик; он сохранился и после перехода от прежнего воинского промысла к мирному занятию — рыболовству. Свободные от каких-либо посторонних влияний и указок свыше, Казаки устраивались так, как считало за лучшее большинство членов общины. Разделить реку на участки, в интересах равномерного распределения добычи, было бы несправедливым, т. к. владельцы низовых вод оказа-

лись бы тогда в более выгодных условиях, перехватывая рыбу, идущую из моря в реку. Для того чтобы по возможности каждый имел одинаковые шансы на улов, были установлены общие для всех Казаков правила рыболовства, с точным указанием места, времени, орудий ловли и с устранением всякого найма работников. Правила эти были хорошо известны каждому общиннику и в прежнее время не записывались. Позднее же, с учреждением Войсковой Канцелярии, ежегодно стали издаваться постановления о порядке того или иного рыболовства. В 1894 году все постановления собраны Н. А. Бородиным в "Правила рыболовства в Уральском Казачьем Войске". Вся система сводилась к тому, чтобы выловить рыбу каждого водного бассейна с возможно меньшими затратами труда и времени, в такую пору года, когда рыбный товар достигает наиболее высоких цен и не вредит остающимся в водах запасам живой рыбы. Еще большее внимание обращено на то, чтобы шансы на улов были у всех участников приблизительно одни и те же. Эта цель достигалась указанием орудий лова, запрещением передачи своего права на участие в нем другому лицу и регламентированием всех мелочей промысла. Ловы рыбы по месту их производства делились на речные и морские, по времени года, когда они производились — на весенние, осенние и зимние, а по степени значения в рыбном хозяйстве Казаков — на главные и второстепенные; часть последних можно было бы называть свободными ловами, т. к. для них не назначались атаманы. К главным ловам относились: 1) морские — весенний курхай, осенний курхай и аханый зимний; 2) речные — севрюжья плавня или плавня весенняя, осенняя плавня, зимнее багрение и зимние невода гурьевские. Второстепенными ловами считались: 1) производящиеся под надзором специальных атаманов осенние и зимние узенские, черхальское зимнее; 2) свободные ловы по старицам во время весенней плавни и вообще весенние ловы в черных водах неводами и сетками, зимний вольный лов по черным водам не запертым, лов особыми снастями, сижамми и режаками и багорчиковое рыболовство от Каленовского форпоста вниз по Уралу. Круглый год разрешалось рыболовство в черных водах различными снастями от удочки до невода. Самое большое значение здесь имели ловы осенние и зимние, благодаря чему не уничтожалась рыба перед икрометанием (нерестом) и живая рыба оставалась в реке, как в садке, до осени и зимы, когда поднимались на нее цены. С начала июня весенний курхай прекращался и всякий лов в Урале ниже учуга и в море запрещался до половины августа под страхом уголовно-

го преследования. В августе разрешался осенний курхайский лов или "жаркое", а месяцем позже начиналась осенняя плавня по реке и осеннее узенское. Когда устанавливался санный путь, а лед на реках становился достаточно крепким, на Узеньях начиналось зимнее, на Урале организовывалось багреное рыболовство, после которого разрешалось рыбалить разными сетками и неводами, а в море начиналось — аханное.

Зимний лов кончался первой половине марта. Видную роль в уральском рыболовстве играл учуг или временный забор из бревен, переграждавший реку, но не препятствующий течению реки, около Уральска. Это деревянное сооружение устанавливалось на лето, на зиму разбиралось. Благодаря этому красная рыба свободно размещалась на всем протяжении р. Урала от устья до учуга, а выйти дальше из пределов яицкой общины ей препятствовал учуг.

Право на устройство учуга подтверждалось многими законодательными актами и составляло одно из важных и старинных преимуществ Уральских Казаков. Кроме этого в специальных заповедных бассейнах, под надзором учёных рыбоводов, разводился и рос молодой "нарыбок", который выпускался в реку по достижении необходимой величины.

Общий и основной план

рыбного хозяйства, создававшийся с того времени, как Казаки начали оседание на Урале, в течение последних веков оставался неприкосновенным и бережно выполнялся всеми членами казачьей общины под надзором выборных атаманов и специальной "охранной команды". Эта команда, свыше ста человек, в том числе до 30 стариков - депутатов, избираемых обществами, размещалась на постах по берегу моря, на островах, в устьях р. Урала. Во главе ее стоял старший смотритель войсковых вод с тремя помощниками, а надзор за неприкосновенностью речных вод лежал на атаманах береговых станиц. В распоряжении охраны находились паровые и моторные суда, кроме значительного количества парусных и гребных лодок. Запрещенные способы рыболовства и нарушение запретного времени наказывалось тюрьмой от 2-х недель до одного года.

Рыболовство служило основой благосостояния казачьего населения, а в то же время предоставляло круглый год здоровую пищу. На рыбных промыслах имели возможность зарабатывать себе пропитание в качестве рабочих и возчиков, до 5-6 тысяч иногородних. За пределы Войска вывозилось рыбных продуктов больше чем на 3 миллиона полноценных рублей. Войсковая казна получала дохода с пошлины за вывозимые продукты от 100 до

150 тыс. рублей. На эти деньги содержались ученые рыболовы, сельскохозяйственная школа, библиотека и др. общепользные учреждения.

Экспонаты У. Р. Хозяйства можно было встретить в рыбопромышленных отделах многих сельскохозяйственных выставок, в том числе на всемирных выставках в Лондоне, Чикаго и Бергена.

УРЕКАТЬ — попрекать.

УРЕМА — влажная низменность в пойме реки, обычно поросшая камышом, кустарниками и мелким лесом.

УРУП — один из наиболее крупных притоков Кубани. Вытекает с западной стороны хребта Абишира-Ахуба. В У. впадает очень много быстрых горных рек, которые текут по необыкновенно живописным ущельям, покрытым густыми лесами. В 60 км. от своих истоков он прорезывает Черные горы и течет через них 15 км. На берегах р. У. расположены 7 казачьих станиц, но верховья его больше чем на 50 км. необитаемы, У. впадает в Кубань вблизи Армавира, пройдя свыше 200 км.

УРУПСКАЯ (куб.) — станица Лабинского отдела; 10 тыс. населения, 2 школы, ватная фабрика, особо развитое пчеловодство.

УРУПСКИЙ ПОЛК (куб.) — первоначальное название кубанского Линейного полка. Во время революционных беспорядков 1905-го года, казаки

полки, во исполнение долга присяги, должны были подавлять демонстративные выступления народных скопищ, способствуя восстановлению порядка в различных городах и разгоняя нагайками погромные толпы. На такую службу был командирован и 1-й Урупский каз. полк. Он выполнял ее без протестов в Центральной России. Но Казаки 2-го У. полка, мобилизованные для той же цели со второй очереди, отказались нести полицейские обязанности усмирителей. Когда они узнали, что их направляют в Грузию для ликвидации революционных вспышек, они отказались двигаться дальше, устранили командира полка полковника Котруха, заменив его ветеринарным фельдшером Кургановым, а вместо офицеров поставили своих вахмистров и урядников. После этого 2-й У. П. двинулся в Екатеринодар и дальше в свой Майкопский полковой отдел. Здесь в ст. Гиагинской они приступили к самочинной демобилизации, сохраняя нетронутыми полковое имущество и денежный ящик.

Кубанский Наказный атаман ген. Михайлов окружил станицу регулярным солдатским полком и открыв по ней огонь из пушек принудил урупцев сдаться.

После этого полк был демобилизован в дисциплинарном порядке, зачинщиков и выборных командиров присудили к разным наказаниям, а вахми-

стра Курганова отправили в сибирскую ссылку.

В следующем году делегация от 1-го У. полка, во главе с командиром полковником Кокунько, выступила с верноподданническим ходатайством о наделении полка новым именем, т. к. прежнее — было опорочено поведением рядовых Казаков второй очереди. 9-го апреля 1906 г., в ответ на это ходяйство, указано именовать У. полки "Линейными". Появился 1-й Линейный каз. генерала Вельяминова полк.

Вахмистр Курганов возвратился из ссылки после революции 1917 г. и ст. Псебайская послала его своим представителем на Кубанский Областной Съезд и в первую Войсковую Раду, которая наделила его званием почетного члена президиума, назначила ему ежегодную пенсию в 3 тыс. рублей и стипендии для обучения детей на войсковой счет, вплоть до окончания высших школ.

УРЮПИНСКАЯ (дон.) — окружная станица, административный центр Хопёрского округа; раньше городок Урюпин, в старину крупный центр товарообмена Дона с Россией. Расположена на левом берегу реки Хопра. В начале нашего века, коренного населения свыше 6 тысяч Казаков и столько же иногородних. Местный торговый пункт, куда из округи свозились сельскохозяйственные продукты, зерновые хлеба, скот и кожи. Развитию тор-

говли способствовала постройка ж. д. пути от ст. Алексиково, Грязе-Царицынской ж. д. Реальное училище, мужская и женская гимназии, военно-ремесленная школа, пять низших школ, библиотека, окружная больница.

В Комиссионном списке Первой Новгородской летописи в XIV в. упоминается "в верхъ Дону" — Урюпеск.

УРЯДНИК — в казачьих войских частях начальник из рядовых; старший урядник — непосредственный командир взвода, младший урядник — его помощник; в старо-славянском значении — "чиновник".

УС Василий Родионович — атаман служилых Казаков Воронежа. Возмущенный злоупотреблениями царских воевод и других "начальных людей", пробовал вызвать массовое народное восстание. В июне 1665 года Ус отказался выполнять государеву службу и во главе 500 конных и 200 пеших служилых Казаков двинулся от Воронежа на север; по пути к нему стали присоединяться некоторые помещичьи крестьяне, и отряд, не встречая сопротивления, подошел к Туле. Расположившись в обширном лагере при реке Цна, Казаки стали призывать к восстанию крестьян и рабочих, но особого сочувствия не нашли, в течение месяца к ним пришло не больше двух тысяч человек. "Работные люди" тульских и каширских железоделательных

заводов совсем отказались от участия в бунте.

20 июля Ус узнал, что против него двинуты царские войска; кроме Казаков он имел только ненадежные и плоховосруженные толпы крестьян, а потому не решился ожидать встречи с регулярными полками и стал отступать на юг. Во время этого похода большая часть русских повстанцев разбежалась по домам, а Казаки порешили идти на Дон. Здесь они усилили кадры безхозяйственных "голутвенных" Казаков, собиравшихся к Разину. Ус стал одним из его ближайших помощников и одно время, по его назначению, состоял наместником Астрахани, где убил местного митрополита Иосифа. После поражения Разина под Симбирском в 1671 году, Ус ушел от него и скрылся где-то на окраинах.

УСАЧЕВ (дон). — род. около 1865 г.; генерал-майор. Прослужив в казачьих частях 25 лет, был назначен командиром полка, с которым вышел на фронт Первой Мировой войны. От 1916 г. командовал 5-й Дон. каз. дивизией. Стал известен тем, что обладал личной храбростью, берег подчиненных и полки необдуманно в бой не посылал. Поэтому рядовые Казаки и офицеры любили и уважали своего начальника и с симпатией, за седую бороду называли его "наш дед".

В дни войны он потерял убитым старшего сына, офицера

и кавалера ордена св. Георгия 4-й степени.

После Октябрьского переворота ген. У. в конце ноября 1917 г. увел дивизию с развалившегося фронта, но по пути на Дон потерял и второго сына, тоже офицера и георгиевского кавалера. Его расстреляли русские матросы, захватив в Полтаве отставший эшелон 33-го Дон. каз. полка.

По прибытии на хутора Митякинской станицы, когда полки начали самопроизвольную демобилизацию, ген. У. явился в каменский штаб Походного атамана ген. Назарова с предложением своих услуг. Он был назначен начальником партизанской борьбы в Донецком районе. На этом посту он принял попытку спасти полк. Чернецова и его партизан, попавших в плен к красным Казакам. Но ультимативное требование освободить пленников, посланное Голубову, успеха не имело. Скоро после этого Донские партизаны принуждены были покинуть ст. Каменскую, и ген. У. увел походным порядком в Новочеркасск остатки своих партизан и беженцев. 12-го февраля он был арестован Голубовым, вывезен красногвардейцами с гауптвахты и расстрелян в Краснокутской роще, вместе с атаманом Назаровым и пятью другими казачьими начальниками 17-го февраля 1918 г.

УСЕКНОВЕНИЕ ГЛАВЫ ИОАННА ПРЕДТЕЧИ — траурный и постный день в память

мученической кончины Иоанна Крестителя; Православной Церковью отмечается 29 августа.

УСПЕНИЕ ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ — в Православной Церкви относится к двенадцатым праздникам и установлено на день 15 августа в память кончины Беспорочной Матери Бога-Слова.

УСПЕНСКИЙ Николай Митрофанович (куб.) — род в 1875 г., ст. Каладжинской; сын священника, генерал-майор, Кубанский атаман. Окончил Михайловское артиллерийское училище и Академию Ген. штаба, служил в 1-м Лабинском каз. полку и в различных штабах. После революции 1917 г. занимал по выборам в Кубанском правительстве посты заведующего военными делами и делами внутренними. Он находился у атамана Филимонова, когда в ноябре 1919 г к нему явился ген. Покровский со списком членов Рады, подлежащих выдаче деникинскому правосудию. "Что вы намерены с ними делать?" — спросил атаман. "Вешать!" — ответил Покровский. На это ген. У. заметил ему: "Вы, молодой человек, пришли к Казакам со стороны, ведь у вас тут даже собственного куса веревки для этого нет".

На пост Кубанского атамана генерал У. избран после того, как деникинцы повесили священника А. Калабухова и осудили на изгнание с родной

земли некоторых членов Рады. Принимая булаву, он сказал избравшим его: "Как Кубанский Казак и гражданин края, я глубоко оскорблен и потрясен событиями последних дней. Надеюсь на вашу поддержку, опираясь на вас, я постараюсь добиться, чтобы никакие посторонние силы не мешали строить нашу жизнь так, как это угодно нам, Казакам".

Однако, в декабре того же 1919 г. атаман У. умер от тифа.

УССУРИЙСКИЕ КАЗАКИ — одна из передовых колонизационных казачьих общин, поселенных русским правительством на р. Уссури, для освоения новоприобретенных земель в Приморской области на Дальнем Востоке. Первоначально они состояли в Амурском каз. Войске, но в 1889 г. выделены из него в отдельное Войско и после непрерывно пополнялись добровольным переселением отдельных казачьих семей с Дона, Урала, Кубани и т. п. Новые станицы и поселки располагались вдоль берегов реки Уссури с тем, чтобы за их охранным кордоном могли спокойно вести хозяйство земледельческие поселения русских и украинских крестьян. Всего там Казаков собралось свыше 25 тыс. душ об. пола.

Усвоение этого пустынного края стоило им многих усилий и трудов. Жизнь в глуши была полна опасностей. Их поля окружала непроходимая тайга с дикими зверями, тиграми, мед-

ведями, волками; суровые морозы доходили до 45 гр. по Ц. В поле приходилось работать с винтовкой за плечами, т. к. была постоянная возможность нападений не только зверей, но и китайских хунхузов. Урожаи часто гибли от продолжительной непогоды или от особенных злокачественных туманов. Поэтому не всегда удавалось использовать плодородие черноземной почвы. В этих условиях на низком уровне стояло медицинское обслуживание и народное образование. По станицам и поселкам болезни лечили одни фельдшера и существовали только низшие школы.

Казаки несли охрану своего участка границы с Китаем, но кроме шести сотен предназначенных для этого, во время Первой Мировой войны им пришлось выставить в Действующую армию еще девять конных сотен и две — запасных. Ввиду отсутствия средних школ, командиров для них присылали со стороны. Это были кавказские, казахи, а часто кавалерийские офицеры, которых станицы делали приписными Казаками. Войсковое Правление и Наказный атаман находились во Владивостоке.

После революции 1917 г. У. К. возродили у себя древние казачьи обыкновения: собирались в Кругах, избирали атаманов, вместе с другими Дальневосточными Казаками вели борьбу против ленинцев. Когда же соввласть восторжество-

вала, казачьи семьи во множестве покинули край и ушли за близкую китайскую границу.

УСТИНОВ Михаил Васильевич (дон.) — род. 31 мая (ст. ст.) 1887 г., ст. Качалинской; донской офицер. Окончил семинарию и был учителем, а во время Первой Мировой войны стал офицером. После революции 1917 г. участвовал в борьбе за Казачью Идею. В 1920 г. попал в эмиграцию и стал певцом хора Кубанских Казаков, выступавшего в Европе под управлением С. Д. Игнатьева. Будучи на гастролях в Стокгольме, женился на местной девушке Ольге Густавовне Гедда и от 1924 г. обосновался в Швеции. В 1928 г. выехал с семьей в Лейпциг (Германия), где получил место регента православной церкви. Через шесть лет возвратился в Стокгольм, где и проживал в дальнейшем. Умер в 1963 году.

УСТИНОВ Николай Михайлович (дон.) — по сцене **НИКОЛАЙ ГЕДДА**, род. 11-го июля 1925 г. в Стокгольме (Швеция); сын предыдущего, оперный певец с мировой славой. Первую музыкальную школу он прошел под руководством отца; пяти лет начал учиться читать ноты и играть на пианино. От этого же возраста пел на богослужениях в детском квартете и уже тогда поража́л слушателей натуральной постановкой голоса.

После возвращения семьи в Стокгольм он поступил в Ре-

альный Колледж и, окончив его, прослушал курс Высшей Латинской школы. Когда отбыл воинскую повинность, принят на службу в банк, администрация которого выхлопотала ему студенческую стипендию имени Христины Нильссон. На эти деньги Устинов-Гедда получил возможность учиться в Стокгольмской Консерватории и закончил её двухгодичный курс. Весною 1952 года он начал оперные выступления и сразу же попал на первые страницы газет, как "блестящее приобретение" Шведской Королевской оперы.

В том же году, исполненные им арии Димитрия Самозванца из оперы Мусоргского "Борис Годунов" попали на пластинки патефона и создали ему мировую славу. Уже через девять месяцев после первого выступления, его пригласили в ансамбль знаменитого Миланского оперного театра "Ла Скала", и с тех пор он стал желанным гостем для всех крупных театров света. Его голос и игра вызывали восхищение у публики и рецензентов, выполненные им арии без числа записывались на пластинки.

В сезон 1957-58 г., уже овеянный славой, Н. М. Устинов-Гедда появился на сцене Нью-Йоркской Метрополитен-оперы и здесь его приняли такими же восторженными овациями, как в Европе. Он стал выступать в Америке из года в год.

В 1965 г. он удостоен высшей шведской награды — званием солиста королевского двора. Это достоинство за двести лет приобрели только 12 артистов.

Тогда же он женился в Америке на девушке греческого происхождения и остался постоянным солистом Метрополитен-оперы. Выезжает и на гастроли в других крупных театрах, пожиная славу и хвалу во всем свете за чистоту, силу и красоту своего голоса, так же как и за безупречно талантливую игру при выполнении сценических ролей.

УСТЬ-БЕЛОКАЛИТВЕНСКАЯ (дон.) — крупная станица на правом берегу реки Белая Калитва, при её впадении в Северский Донец. Широко развитое садоводство со множеством виноградников; в юрте станицы богатые залежи антрацита, а у хутора Бугураева гора с мощным пластом твердого белого камня, из которого вырабатывались мельничные жернова и разного рода молотильные и трамбовочные катки.

УСТЬ-ЛАБИНСКАЯ (куб.) — станица при впадении реки Лабы в Кубань; 8 тыс. жителей. Основана в 1794 г. и заселена Донскими Казаками, переселёнными сюда насильственно после двухгодичных восстаний, уговоров и усмирения.

УСТЬ-МЕДВЕДИЦКАЯ (дон.) — крупная станица типа губернского города, до 1920 г. административный центр од-

ноименного округа. Расположена на правом берегу Дона в пяти клм. от устья речки Медведицы: ок. 35 тыс. жителей, причем иногородних среди Казаков не больше 10-15 процентов; Окружное Правление, Окружной Суд и другие гражданские и военные учреждения; Платовское реальное училище, мужская и женская гимназии, женская прогимназия, учительская семинария с образцовой школой, духовное училище, женское епархиальное училище, высшее начальное училище, а также военно-ремесленная и несколько общеобразовательных низших школ; Окружная больница, амбулатория, семь врачей; две паровые мельницы, пивоварный завод и винные склады.

Благодаря большому числу образованных людей, судей, адвокатов, чиновников, офицеров, учителей, студентов, станица У.-М. стала крупным культурным центром на Дону. Из нее вышло немало видных людей, оставивших в жизни Края заметный след. Таковыми были писатели Ф. Д. Крюков, Р. П. Кумов, С. А. Серапин (лит. псевдоним — С. Пинус), советский классик А. С. Попов (лит. псевдоним Серафимович), казачий политический деятель П. М. Агеев, казачий большевик войск. старшина Ф. К. Миронов и др. Процветали публичная библиотека, зимний театр и Народная чайная, в качестве Народного Дома. Церковные службы соверша-

лись в соборе Воскресения Христова и в четырех других храмах, а также в расположенном поблизости Преображенском женском монастыре.

Ст. У.-М. основана Верховными Казаками в первые годы их возвращения на Дон, т. е. во второй половине XVI ст. В далеком прошлом она служила крепким оплотом старообрядчества. Вверх по Дону за 3 клм. от станицы, на правом обрывистом берегу когда-то Казаки основали мужской монастырь. Пребывавшие там иноки не признали реформ патриарха Никона, за что обитель в 1688 г. была разорена и разрушена московской ратью. Но по казачьей легенде, защитники древнего благочестия не сдались до конца и по Божьему велению Дон-Батюшка, не допуская их посрамления, поглотил монастырь вместе с церковью. Некоторые старожилы утверждали, что оттуда, где она скрылась под водою, каждую пасхальную ночь из под воды слышен глухой благовест. Позднее недалеко от этой потонувшей обители, был основан другой монастырь на этот раз — женский. Он существовал до торжества совласти. Ленинцы монастырь уничтожили, ст. У.-М-кую переименовали в г. Серафимович, воздав тем честь своему писателю, выросшему там и проживавшему в станице долгое время.

УСТЬ - МЕДВЕДИЦКИЙ ОКРУГ — до 1920 г. админист-

ративный район во Всевеликом Войске Донском; 27 тыс. кв. клм, 350 тыс. жителей. Станицы населены Верховыми Казаками: Усть-Медведицкая, Арчадинская, Березовская, Глазуновская, Евтеревская, Кепинская, Клетская, Кременская, Малодельская, Ново-Александровская, Островская, Перекопская, Раздорская н/Медведице, Распопинская, Сергиевская, Скуришенская, Усть-Хопёрская.

УСЫНОК — речная коса, длинный песчаный нанос вдоль берега реки.

УТЕКЛЕЦ (некр.) — беженец, беглец, эмигрант.

УТИРАЛЬНИК — полотенце.

УТИРА — носовой платок.

УТРЕНЕВАТЬ (некр.) — бодрствовать рано на утренней заре.

УЧИНИТЬ — выполнить, завершить, сделать.

УЧКУР — тонкий шнур, протянутый внутри мягкого пояса казачьих шаровар; туго затянутый поддерживает их на бёдрах и незаметен под бешметом и черкеской.

УЧРЕДИТЕЛЬНОЕ СОБРАНИЕ — съезд народных представителей, созданный в связи с коренной, революционной перестройкой государственного порядка. У. С. составляет и утверждает Основные Законы (конституцию), регламентирует связанные с этим экстраординарные политические и социальные перемены в жизни страны. Созыв У. С. возможен

только в предверии демократического строя, т. к. тоталитарная власть с народным мнением считается мало.

У. С. в России было создано после Февральской революции 1917 г. Выборы народных представителей подготовлены во время пребывания у власти Временного Правительства. Они состоялись на основах всеобщего, равного, прямого и тайного голосования 25 ноября того же года, хотя в некоторых округах были отсрочены на неделю. Во время выборов государственная власть находилась уже, в результате Октябрьского переворота, в руках ленинцев, которые, сколько могли, террористическими актами противодействовали их стройному протеканию. Несмотря на это, в них приняло участие 41. 686 тыс. избирателей, из которых на долю партий умеренных социалистов пришлось 23.605 тыс. голосов, а в том числе 17.400 тыс, для соц.-революционеров и 4.957 тысяч для социалистов украинских; за представителей нац. меньшинств голосовало 3.291 тысяча, за партию Народной Свободы (кадетов) — 1.986 тысяч, за социал-демократов большевиков — 9.844 тысячи.

При таком значительном большинстве социалисты могли легко провести в жизнь все свои программные проекты, но захвативших уже власть ленинцев это не удовлетворяло, они не желали делиться ею даже с умеренными марксистами.

Благодаря их насилиям, Всероссийское У. С. не смогло направить судьбу страны на демократические пути и хотя бы наметить осуществление назревших реформ.

Большинство делегатов прибыло в Петроград к началу сессии. Они собрались в Таврическом дворце к четырем часам 5/18 января 1918 г., но уже первое заседание прошло в условиях грубого противодействия свободному слову.

Председателем собрания и секретарем были избраны социал-революционеры, В. М. Чернов и М. В. Вишняк, но выступления ораторов во время заседания непрерывно заглушались криками, стуками, свистами депутатов-большевиков и вооруженных толп ленинцев, заполнивших галереи, входы и выходы. В 4 часа 40 мин. утра 6/19 января, красный матрос и комиссар Дыбенко, явившись со своим отрядом, приказал депутатам разойтись.

На следующее заседание в тот же день, красная гвардия, вообще, депутатов не допустила, кое-кого из них арестовала, некоторых расстреляла, а остальным совласти предложили немедленно оставить столицу. На этом и закончилась эпопея демократических достижений русской революции. **УЧУГ** (урал.) — загородка из толстых бревен или металлическая сетка, установленная поперек реки для того, чтобы задержать движение крупной

рыбы, идущей с моря вверх по течению.

УЧУРОВ А. С. (дон.) — род. 19 октября 1877 г.; участник Первой Мировой войны; крепкий духом, боролся за Дон в двух войнах 1918-20 и 1942-45; остался в эмиграции и умер в Дорнштадте (Германия) 18-го сентября 1956 года.

УШАКОВ Иван Иванович (дон.) — рожд. 1870 г., происходил из Донецкого окр.; член Русской Государственной Думы второго созыва. Окончил Учительский институт и служил учителем в ст. Елизаветовской. Там, при поддержке местного населения, добился перевода высшей начальной школы на программу прогимназии, организовал при ней библиотеку и небольшой музей местных археологических находок.

Став, таким образом, на юге Дона популярной личностью, У. был избран депутатом Государственной Думы по списку Конституционно-демократической партии. После досрочного роспуска этого Народного Собрания, не был допущен обратно к педагогической деятельности, как несовсем "политически благонадежный" и стал частным поверенным в судебных делах. Одновременно с этим был избран директором Азовского Общества Взаимного кредита, созданного по его же инициативе и при его деятельном участии, а кроме того участвовал в некоторых промышленных предприятиях.

После революции 1917 г. ст. Елизаветовская послала его своим представителем на все сессии Донского Круга. С 1920 года У. был эмигрантом и много лет прожил в США. Умер в 1962 г. и похоронен на кладбище поселка Чураевка (штат Нью Йорк).

УШАКОВ Николай Александрович (дон.) — рожд. 1875 году, ст. Краснокутской; полковник. Во время Первой Мировой войны получил много боевых наград, в том числе орден св. Владимира 4 ст.

При общем восстании на Дону в 1918 г. участвовал в пленении и экзекуции красных казачьих лидеров Подтёлкова и Кривошлыкова, в отмщение за смерть друга, полковника Чернецова, зарубленного Подтёлковым.

Став эмигрантом, полк. У. от 1923 г. проживал в США, где работал физически и шофером такси. Умер 23 июня 1963 г. в Нью Йорке и погребен на кладбище при ферме РОВА.

УШАКОВ Тихон Васильевич (дон.) — рожд. 1897 г., ст. Каменской; сотник. После окончания Донского кадетского корпуса, из Николаевского ка-

валерийского училища выпущен прапорщиком в начале 1916 г. на фронт Первой Мировой войны в 53 Дон. казач. полк; партизан Степного похода. Погиб во время борьбы за Дон.

УШКУЙНИКИ — судовая гать Великого Новгорода; совершала походы по рекам и распространила власть своего города на Сев. Двину, Каму и Вятку. У. иногда нападали и на владения Москвы; в 1366 г. захватили Нижний Новгород "и много гостей бесермен и Армень изсекоша и Новьград пограбиша, и проидоша и до Болгор воюще". В 1378 г. взяли и ограбили г. Кострому, но на Волге были перебиты Татарами З. Орды. Ввиду того, что У. появляются в истории Севера раньше исхода Казаков с Дона и других владений Золотой Орды, предполагать Казаков в их среде можно только от XV столетия.

УШЛЫЙ — сметливый, догадливый.

УШНИК — густая лапша на жирной ухе, "янтарная" лапша.

УШНОЕ (некр.) — рыбный суп, уха.

Ф

ФАНАГОРИЯ — древний город на Таманском полуострове у берегов судоходного залива, выходящего в Керченский пролив; был населен Меотами и Греками, ремесленниками и купцами, проводившими торговлю с жителями Сев. Кавказа. По словам Прокопия Кессарийского (Война с Готами), в начале VI в. Ф. и соседнее с нею поселение Цепи были уничтожены: "некоторые из варварских племен, живших в соседних областях, взяли и разрушили их до основания". На этом месте поселений больше не возникло, осталось только городище Ф. вблизи ст. Таманской.

ФАНАТИЗМ — доходящая до исступления приверженность к каким-либо идеалам, религиозным, политическим, общественным и т. п. Фанатизм исламизма, проявившийся в зверском истреблении христиан на Сев. Кавказе, после завоевания его Турками (1475-80), послужил первой причиной казачьей ненависти к ним, впоследствии подогретой неоднократно случаями резни христиан Армян и Балканских Славян; точно также, фанатическое внедрение в казачью среду униатства стало одной из причин долголетних казаче-польских войн, в результате кото-

рых Речь Посполитая, потеряла приднепровскую казачью область, Гетманщину. В нашем веке много больше, чем мусульманские зверства Средневековья, Казакам стоил безчеловечный фанатизм марксистско-ленинских когорт СССР. **ФАТАЖЕН** — жидкий продукт перегонки нефти, керосин для освещения.

ФЕВРАЛЁВЫ (уссур.) — 1) В. Ф. во время Первой Мировой войны командир сотни Уссурийского полка, кавалер ордена св. Георгия 4 ст. и Золотого оружия; в 1916 г. убит на Австрийском фронте; 2) Р. Ф. войсковой старшина и советник Уссурийского Войскового Правления; пал жертвой интриг и большевистского террора, похищен с улицы г. Владивостока и через три дня обнаружен убитым на заброшенном форту.

ФЕДЕРАТЫ — политический термин, существующий со времен Римской империи. "Федератами" назывались солдаты вспомогательных войск в поздней империи, предоставленные ей тем или иным племенем (гетами, гепидами, вандалами, герулами, гуннами) и его вождем по договору (Foedus). По этому договору император обязывался выплачивать федератам ежегодное жа-

лование или выдавать соответствующее количество продовольствия; они же обязывались оборонять границы Римского государства. Федераты (особенно в IV-V вв.) являлись отдельным войском, которое не смешивалось с основным войском империи — войском римских солдат — и которое имело своих военачальников. Это отдельное войско — чаще всего целое племя — находясь на территории империи, было свободно от налогов и сохраняло свой образ жизни. Прокопий (Bell. Vand. I, II, 3-4) поясняет, что федератами служили только те варвары, которые не были покорены, ни тем более обращены в рабов; они примкнули к империи на равных с римлянами началах, потому что "федера" означает союз с (бывшими) врагами". "Неспаянность больше того, постоянная вражда племен несметного варварского мира, неуклонно надвигавшегося на обе части империи, давали возможность последней использовать в борьбе с варварами варварские же силы. Многочисленное и нередко сокрушительное войско из федератов прекрасно справлялось с хорошо известным ему противником, поэтому империя впускала в свои пределы значительные группы людей, объединенных вокруг сильного вождя. Наиболее выдающиеся из "начальников федератов" обычно делали блестящую карьеру; они получали

высокое звание "комита доместиков" и магистра армии, иногда назначались консулами и даже становились патрициями". "Отряды федератов размещались на границах, где и защищали империю от набегов враждебных варваров". "Они жили в отдалении, не на землях империи, а за Дунаем" (Иордан, О происхождении и деяниях Гетов, Комментарий Е. Ч. Скржинской, стр. 249-251, Москва, 1960). Таковы были отношения Рима и Византии с соседними вольными народами. Они полностью соответствуют казаче-польским и казаче-русским фактическим отношениям во второй половине нашего тысячелетия. И если в Риме и Византии договорную службу империи выполняли, по большей части, готовгерманские племена, то роль Ф-тов или "служилых по договору" в древней Руси, в Золотой Орде, в Вел. княжестве Литовском в Речи Посполитой, Московии и Российской империи, всегда принадлежала соседним с ними племенам Казаков и их предков. Эта аналогия показывает, что перечисленные выше государства шли давно уже проторенными дорогами и пользовались услугами Казаков в той же мере, как некогда Рим и Византия пользовались вооруженной помощью чужих "варваров", т. е. не Греков и не Римлян. Русские летописи запечатлели таких Ф-тов на реках Днепр и Дон. В Средние века это Тор-

ки, Торпей, Берендеи, Ковуи, основательно славянизированные племена Черных Клобуков, говоря о которых летописец пятнадцатого века поясняет, что они прозывались и Черкасами, выходцами с Кавказской Черкасии (Московский летописный свод конца XV века, под годом 1152, Москва-Ленинград 1949). Дон тогда давал Московской Руси не так много служилых людей, но все же, судя по летописям, казачье племя Бродников (по персидской географии X в. — Брадасы), живших на Среднем Дону, на призыв некоторых русских князей приходило к ним с помощью.

Во время владычества Золотой Орды Казаки стали Ф-тами татарских ханов. От конца XV в. Днепровские Казаки, уйдя от ханов, стали Ф-тами Вел. кн. Литовского, а Казаки Северские (Севрюки), Азовские и Белгородские на несколько лет позднее согласились принять на себя ту же роль в службе князю Московскому, а те, что были изгнаны Татарами с Дона еще в XIV ст., несли ее и раньше.

Так же как и дунайские, казацы Ф. получали от соседних монархов "ежегодное жалование" и "соответственное количество продовольствия" (хлеб, вино, сукно, порох, свинец), а в свою очередь обязывались оберегать границы их владений. Даже подчинившись русским царям, Казаки трактовались ими, как Ф., а не под-

данные и, "находясь на территории империи, были свободны от налогов и сохраняли свой образ жизни. И при этих условиях они составляли отдельное "иррегулярное войско, которое не смешивалось с основным войском империи" и "имело своих военачальников", хотя отдельные Казаки поступали иногда в регулярную русскую армию, а наиболее выдающиеся Казаки делали в империи блестящую военную или гражданскую карьеру.

Непокорная казачья кровь, пролитая Русскими во время царствования Петра I и Екатерины II, разгромы, руины, анексия казачьих земель, переселения на новые места, мало изменили договорную сущность отношений между Казаками и императорами; формально Казаки оставались прежними федератами с урезанными правами на землях, получивших колониальный статус. Только падение возрожденной казачьей государственности, после отчаянной трехлетней борьбы, принудило остатки Казаков в 1920 г. начать слияние с бесправной массой "граждан" новой России — РСФСР.

ФЕДЕРАЦИЯ — союз двух или нескольких государств, обусловленный общностью соседских интересов; новейшая форма Ф-ции — союз государств, где составляющие его компоненты действуют самостоятельно только во внутрен-

них делах, участвуя в создании федерального правительства и подчиняясь его постановлениям по вопросам общего законодательства, обороны и финансов. Наиболее совершенные примеры Ф-ции — Северо-Американские Соед. Штаты и Швейцария.

По постановлению Верховного Круга от 10 января 1920 г. Дон, Кубань, Терек и др. казачьи соседние общества объединялись в Казачью Ф-цию.

ФЕДОСОВ Андрей Григорьевич (дон.) — род. 30 октября 1901 г. в хуторе Ловягине ст. Березовской; сотрудник Каз. Словаря-Справочника. Окончил Высшее начальное училище в своей станице и с юных лет принимал участие в борьбе за Дон. При отступлении Дон. Армии к Черному морю попал в плен к ленинцам, из лагеря военнопленных призван на службу в Красную армию и до августа 1922 г. служил писарем в различных штабах. После этого, демобилизован и возвратился в станицу. Когда началась коллективизация Ф-сов был арестован вместе с отцом и освобожден только после семи месяцев заключения в тюрьме. Обвиняли в порче собственного хлеба: отобрав весь урожай и ключи от амбара, власти оставили зерна по расчету на 8 душ семьи. Его пришлось держать в мешках на земляном полу и там появилась плесень. За это отец отбыл пять лет тюремного заключения.

В августе 1930 г. Ф. вместе со своей семьей выслан в спецпосёлок "Островки" Арх. губ. Через год потерял там старшую дочь Параскеву, умершую вследствие невыносимых условий жизни. Работал на лесозаготовках, но в 1933 г. снова арестован и несколько месяцев пробыл в тюрьмах Плесецка и Архангельска. За это время умерла от истощения его жена Агриппина Алексеевна. Не застав ее в живых после освобождения из тюрьмы, Ф. через некоторое время бежал с места ссылки и скрывался под чужим именем на севере Дона. Когда немцы продвинулись к Сталинграду, он среди борцов за казачье освобождение отошел в Германию, там спасся от выдачи Сталину и остался в эмиграции.

ФЕДОСОВЫ (дон.) — стан. Березовской; 1) Акулина Андреевна, Алексей Никитич, Андрей Иванович, Сергей Афанасьевич и Дарья в 1930 г. высланы, как раскулаченные, на дальний север в спецпосёлок Островки Арханг. губ. и в течение двух лет умерли там от непосильной работы и истощения; 2) Василий Иванович и Василий Васильевич принадлежали к числу двадцати семи Казаков той же станицы, расстрелянных без вины и без суда в 1921 г. карательным отрядом коммунистов около буерака "Сухой"; 3) Василий Никитич и Павел Георгиевич расстреляны без вины и без суда ленинцами в 1922 г. около сво-

ей станицы на берегу р. Медведицы; 4) Григорий Иванович отбыл пятилетнее заключение в саратовской тюрьме по бессмысленному обвинению в порче собственного зерна, освобожден в 1936 г. и возвратился домой; через год снова арестован и бесследно исчез; 5) Сергей Афанасьевич арестован в 1933 г. и выслан к границе Пакистана; 6) Софрон Семенович арестован во время коллективизации и умер на пропускном пункте "Сулак"; 7) Ульян Алексеевич в 1930 г. выслан с семьей, как раскулаченный, в спецпосёлок Островки Архангельской губ.

ФЕЛОНЬ — принятое у Славян, греческое название части облачения священника во время богослужения, риза, парчевая мантия без рукавов, схожая по фасону с кавказской буркой.

ФЕОДАЛИЗМ — средневековая политическая система, принятая во многих государствах Европы, при которой феодальная страна была поделена на отдельные территориальные участки — "феоды", отданные монархом-сюзереном в ленную зависимость знатым особам-вассалам. Вассалы обязывались выплачивать за них ежегодную дань и выставлять в армию сюзерена условленное число рыцарей и вооруженных воинов; за это они получили право пользоваться трудом населения своего феода и распоряжаться судьбами его жителей, считая их своими поддан-

ными. Феодальная система существовала в течение второй половины Средних веков. К ликвидации ее в XVI в. привела централизация государств, усиление власти монархов и создание постоянных армий.

ФЕСЕНКО Михаил Васильевич (куб.) — род. 1 декабря 1900 года, ст. Ключевой; сын члена Кубанской Краевой Рады, войскового старшины Василия Васильевича Ф., участник борьбы за Казачью Идею, пресвитерианско-евангелический пастор.

Окончив на Кубани Александровское реальное училище, вступил добровольцем в партизанский отряд полк. Лесевичского, с которым выступил против ленинцев в Первый Кубанский поход; был тяжело ранен и вместе с другими ранеными оставлен в станице Дядьковской. Станичники укрыли его от расправы красногвардейцев и по выздоровлении он получил возможность возвратиться в Екатеринодар, где годы 1918-19 был студентом Кубанского Политехнического института.

Летом 1920 г., с отрядом кубанских повстанцев, через Грузию попал в Крым, откуда эвакуирован с армией Врангеля и остался в эмиграции. Проживая в Чехии, прослушал четыре семестра Экономическо-кооперативного факультета Высшей школы в Подебрадах. От 1925 г. в США. В 1929 г. окончил курс Принстонской Духов-

ной Академии и в годы пребывания в ее стенах, по поручению Центрального Союза украинских студентов в Европе, был его представителем на Соединенные Штаты.

Получив степень бакалавра богословия, переехал в Канаду и там назначен пастором Пресвитерианско - евангелической общины. Редактировал и издавал журналы "Евангельская Правда" и "Кубанский Край", который выходил на русском и украинском языках и настаивал на праве Кубанских Казаков иметь свою независимую государственность. Среди др. богословских работ Ф. издал "Требник" и "Сборник проповедей". Состоял по избранию первым председателем Совета украинских евангелических церквей.

ФЕТИСОВ Гавриил Иванович (дон.) — рожд. 1891 года, ст. Усть Белокалитвенской, подхорунжий. После революции 1917 г. он возвратился домой из сотни, но вскоре, восставшие против ленинцев станичники избрали его командиром своего отряда и с этого времени Ф. прошел весь страдальный путь борьбы за Дон. Попад в 1920 г. из Крыма заграницу, он обосновался в Париже и решил разыскать у букинистов французской столицы как можно больше книг о Казаках и их истории. В детстве он не получил большого образования, но теперь научился читать по-французски и разбираться в тексте английском.

Отказывая себе во многом, из своего заработка он приобрел крупную домашнюю библиотеку, которую сам в шутку называет "Акулинин архив". Мало того, на свои скудные сбережения Ф. издал две книги И. П. Буданова "Дон и Москва", а кроме этого постоянно принимает живое и деятельное участие во всех проявлениях казачьей общественной жизни. **ФЕТИСОВ** Михаил Алексеевич (дон.) — рожд. 1880 г., ст. Баклановской; генерал-майор, станичник ген. Бакланова и внук его адъютанта, вырос в семье, хранившей предания и заветы казачьей старины. В 1904 г., с производством в чин хорунжего, из Новочеркасского казачьего училища вышел на службу в 4-й Дон. каз. полк, где числился до начала Первой Мировой войны. После этого со льготы командирован в сформированный из Казаков гвардейского запаса 53 Дон. каз. полк особого назначения. Весной 1916 г. произведен в чин есаула и переведен в 7-й Дон. каз. полк на должность строевого помощника командира полка. Благодаря доверию и любви, которыми он пользовался у подчиненных, после революции 1917 г. полк избрал его своим делегатом на Первый Донской Войсковой Круг и на Общеказачий съезд в Петрограде. С фронта возвратился домой в чине войскового старшины, по демобилизации остался в Новочеркасске и благополучно пережил

пребывание в городе "красных" Казаков. Но когда ссора их командира Голубова с Ростовским Ревкомом закончилась разгоном его отряда и новым нашествием на Новочеркасск красной гвардии, войск старшина Ф. ушел в ст. Кривянскую. Тут его встретила толпа повстанцев, бывших его подчиненных по 7-му полку. Они готовы были атаковать красных пришельцев и настойчиво просили своего прежнего командира стать во главе отряда и вести на опостылевшего врага. В этом импровизированном войске, кроме опытных боевых фронтовиков, было не мало станичной молодежи и даже Казачек, вооруженных пиками и вилами. Став их предводителем, войск старшина Ф. распределил между ними роли, повел цепи на Новочеркасск и после нескольких часов боя город освободил. И хотя через три дня Казакам, под давлением противника снова пришлось его оставить, но отошли они оттуда пополненные множеством офицеров и молодежи, а кроме того повстанцы сохранили созданный ими обширный плацдарм для подходящих партизанских отрядов Походного атамана П. Х. Попова, дали возможность организовать Южную группу повстанческих войск и 23-го апреля вторично освободить Новочеркасск, который теперь удалось удержать надолго, при помощи подоспевшего в самый трудный момент 25 апреля от-

ряда капитана Дроздовского. Круг Спасения Дона в награду за героическое и умелое руководство боевой операцией, произвел Войск. старшину Ф. в чин генерал-майора.

После двух лет дальнейшей борьбы за Дон, ген. Ф. ушел вместе с Донской армией в эмиграцию.

Среднего роста, ладно сложенный, черноглазый и смуглый красавец-брюнет, Михаил Алексеевич Ф. был ярким представителем распространенного среди Казаков туранского типа; благодаря своей наружности, он получил у своих друзей шутливое прозвище: "Ахмет мирза Пей Наливай Бей Выталкивай Выгоняй Бек Ф.". Прекрасный строевик и смелый офицер, он вместе с тем отличался корректной независимостью со старшими начальниками, особым тактом и отеческой справедливостью в отношениях с подчиненными. Воспитанный на преданиях казачьей вольной старины, он, не в пример большинства казачьих начальников, открыто стал в ряды возникшего за границей Вольно - казачьего идеологич. движения, как сторонник народоправства, равенства и братства в казачьем независимом государстве.

Умер в Праге (Чехословакия) в 1932 г.

ФЕТИШИЗМ — религиозное поклонение материальным предметам, которым приписывается сверхестественная сила,

исходящая на них от доброго или злого духа.

ФИГУРИСТЫЙ — статный.

ФИЛИМОНОВ Александр Петрович (куб.) — рожд. 1870 г., ст. Григориполисской, Кубанский атаман, генерал-лейтенант. Будучи офицером 1-го Екатеринодарского каз. полка, командирован в Военно - Юридическую Академию, закончил ее курс в 1904 г. и начал службу в Юридическом отделе штаба Казанского военного округа. Ему пришлось выступать по назначению защитником кубанских артиллеристов, отказавшихся стрелять по Казакам при усмирении урупцев, а также защищать в суде убившую губернатора революционерку Марию Спиридонову. В 1908 г. полковник Ф. назначен атаманом Лабинского отдела и на этом посту заслужил славу выдающегося администратора, хотя Наказный атаман считал его чересчур прогрессивным и недолюбливал.

После революции, в мае 1917 года Войсковая рада назначила Ф-ва членом и председателем Кубанского правительства, а 11 октября того же года Краевая Рада избрала его на пост Кубанского атамана.

Первые месяцы его атаманства прошли в тоскливой неуверенности за судьбы края. Казачье население держалось пассивно, и атаман с правительством не был в состоянии вызвать в нем силы сопротивления надвигавшимся со всех

сторон красновардейским отрядам ленинцев. Правительству пришлось с малыми силами оставить Екатеринодар и искать соединения с Корниловской армией.

Во время этого Первого Кубанского похода атаман, по неизвестным мотивам, нашел необходимым поставить во главе правительственного отряда русского лётчика Покровского, человека чужого, с авантурными наклонностями и с жестоким сердцем. Он возвысил его своею властью из капитанов сразу в чин полковника, а затем и в чин генерала, которому в дальнейшем поручалось командование крупными казачьими соединениями.

Возвратившись вместе с восстающими Казаками из Второго похода в столицу Кубани, атаман Ф., волею Рады произведенный в чин генерал-лейтенанта, должен был управлять краем в очень сложной обстановке открытого и скрытого сопротивления Кубанской Радой настойчивым попыткам генерала Деникина обратить Казаков в послушных исполнителей его воли. В этой борьбе атаман должен был принять на себя неблагодарную роль посредника и примирителя. При таком положении он не смог предотвратить некоторых гнусных выпадов противников казачьей обособленности и настоять на выполнении условий договора с добровольческим командованием о создании отдельной Кубанской армии. На

посту атамана ген. Ф. оказался не достаточно волевым. Как и многие другие казачьи военачальники, воспитанные почти с колыбели в русском духе, он находился под обаянием призрака великой, единой и неделимой России, олицетворение которой он находил в малочисленной Добровольческой армии, не теряя надежды, что именно она окажется зародышем русской национальной армии, около которого соберутся все "здоровые духом русские люди" и под командой своих боевых генералов сметут власть ленинцев.

Но это были только мечты, и расчеты, построенные на них, оказались ошибочными. Однако, благодаря им, атаман не спешил во что бы то ни стало настаивать на выделении кубанских частей в отдельную армию; завоевывать Россию вели Кубанцев чужие старшие командиры; благодаря им, Казакам приходилось мириться с чуждой их духу политикой генерала Деникина; благодаря им, виновники убийства Н. С. Рябовола остались безнаказанными, а зверская расправа деникинцев со священником А.И. Кулабуховым не была предупреждена.

Но все же после этой безрассудной казни, увидев тщетность своих надежд, ген. Ф. не нашел возможным оставаться на посту атамана. Он сдал его Н. М. Успенскому и перешел в разряд беженцев. Эмигрировав

в Югославию он прожил там еще много лет, иногда выступая со статьями в русской печати ("Русский Архив", "Белое Дело", "Новое Время".)

Умер 4 августа 1948 г. в гер. Осек (Хорватия).

ФИЛИМОНОВ Федор Петрович (куб.) — рожд. 1862 года старший брат предыдущего, генерал-майор артиллерист. Командовал 1-м Таманским казачьим полком, принимал участие в Первой Мировой войне, которую закончил начальником 4-й Кавказской каз. дивизии; после боролся в рядах противников большевистской власти и выехал за границу; умер эмигрантом 14 января 1940 г. в г. Панчево (Югославия).

ФИЛИППЕНКОВ Иван (дон.) — рожд. ок. 1918 г., ст. Верхне-Чирской; участвовал во Второй Мировой войне и остался эмигрантом. Состоял в бельгийской группе Казаков — джигитов; стал жертвой несчастного случая в Швейцарии, при исполнении трудного номера, упал с коня на голову и тут же умер не приходя в сознание.

6-го сентября 1951 г. погребен в швейцарском поселке Вольфеншиссен.

ФИЛИППОВ Макар Корнеевич (куб.) — рожд. 1888 г., подхорунжий; участник Первой Мировой войны и борьбы за Казачью Идею; ушел в эмиграцию и умер 15 февраля 1940 года в Белграде (Югославия).

ФИЛИППОВЫ (дон.) — ст. Березовской; 1) Василиса Ивановна в 1930 г. выслана в спецпосёлок Островки Арханг. губ. и через два года умерла там от истощения; 2) Гордей Иванович в 1930 г. арестован и сослан без права переписки; 3) Иван в 1930 г. вместе со всей семьей выслан в спецпосёлок Островки Архангельской губ.

ФИЛИПЬЕВ Яким — выборный Донской атаман в гг. 1703-1705.

ФИННЫ — в широком значении — ряд урало-алтайских народов. Они делились на четыре группы: а) финскую в тесном смысле (Финны, Эсты, Ливы, Корелы, Лопари); б) угорскую (Мадьяры, Остяки, Вогулы); в) волжскую (Мещеря, Меря, Мурома, Мордва, Черемисы, Чуваши) и г) Пермьяки, Вотяки, Зыряне.

В глубокой древности и вплоть до IX в. Ф. занимали, совместно со Скандинавами, всю северную часть Европейской России от р. Оки до Белого моря, включая Биармию (Пермию). Тогда эти земли назывались Великая Скандза. После того как над Славянами стали господствовать Норманы-Русь (по летописи 862 г.), финские племена или уходили в сторону или смешивались со Славянами, участвуя в создании Великорусской народности. Постепенно в славянской среде растворились Мещеряки, Мурома, Меря, Остяки. Мадьяры или венгры в IX веке

перекочевали на Дунай, но восточные географы того времени продолжали их именем "Маджар" называть угрофинские племена, проживавшие на реке Ока. Собственно — Финны и Корелы, отошедшие под давлением Славян на северо-запад в Страну Озер (фин. — Суоми). В 1890 году Страна Озер присоединена к России. После революции 1917 года Ф. снова обрели независимость. Тогда же Эсты и Ливы, бывшие под властью России, создали свою республику — Эстонию.

ФИСЕНКО Феодосий Митрофанович (куб.) — рожд. 1895 года, ст Кальниболотской; участник Первой Мировой войны и борьбы за Казачий Присуд; от 1920-го года в эмиграции. Умер от туберкулеза легких 7 сентября 1934 гор. в г. Земун (Югославия).

ФЛАГ — национальный символ; четырехугольное полотнище разнообразное по размещению цветных полос и рисунков. Ф., вывешенный на мачте или на корме судна, указывает его государственную принадлежность; во дни торжественных национальных и государственных праздников Ф. служит идейным и декоративным украшением домов, улиц и парадов.

Казачьи государства, объявив в 1917 г. самостоятельность, избрали себе след. цвета: Всевеликое Войско Донское — сине-желто-красный,

расположенные сверху вниз равными горизонтальными полосами; Кубанский Край — сине-малиново-зеленый, в том же порядке; Терек — весь голубой с извилистой белой полосой по диагонали. Сторонники Казакии считают своим флагом — сине-малиново-желтый.

ФЛЕТЧЕР Джилс — английский дипломат; в 1588 г. он посетил Московию, которую после описал в очень непривлекательных красках; его сочинение "О Русской Державе" отличается точным отражением быта и порядков, господствовавших тогда в России; оно переведено на русский язык в начале XIX в., но допущено к печати только после 1905 г. под названием: "О государстве Русском или Образ правления Русского царя".

В этой книге Ф. уделяет внимание и Днепровским Казакам, которых ему в Москве представили, как Черкасов, наёмных солдат или "немцев". На московской службе в то время Поляков или Черкасов, которые живут под властью Польши, было около четырех тысяч. При этом Ф. объясняет, что он говорит о тех Черкасах, которые размещаются на юго-западном пограничье Вел. княжества Литовского. По его словам, они очень красивы и благородны в обхождении. Некоторые из них подданные польского короля и христиане.

ФЛИНТА — ружье или винтовка.

ФОМИНЕЦ Андрей Нестерович (куб.) — род. 30 ноября 1901 г., ст. Екатериновской; участник борьбы за Казачью Идею. Обучался в станичной начальной школе, а от конца 1919 г. зачислен в кубанский Лейб-гв. Атаманский дивизион. После ранения в бою на Черноморском побережье, эвакуирован в Крым. По излечении командирован в Уманский каз. полк и летом 1920 г. участвовал в десантной операции из Крыма на Кубань. Став эмигрантом, первые годы проживал в Югославии и от 1927 года состоял в организации КНОД, членом станицы имени А. И. Кулабухова.

Во время Второй Мировой войны Ф. поступил добровольцем в казачий полк Русского корпуса противников СССР, участвовал в боях и походах и, после поражения Германии, остался жить в Австрии, где состоит активным деятелем национального округа и один год избирался его атаманом.

ФОРМА — внешний вид, одежда установленная для лиц служащих в армии, в гражданских учреждениях, школах и т. п. В Русской армии Казаки всегда служили со своим собственным обмундированием, которое вначале не отличалось от национального костюма, принятого в их частном быту. Но указом от 18 августа 1801-го года для Донских полков установлена специаль-

ная Ф., распространенная после и на все др. казачьи строевые и нестроевые формации. От этого времени Казаки должны были приобретать на свои средства общеармейские головные уборы, мундиры, шинели и синие шаровары с лампасами. Исключение составили Кубанские и Терские Казаки, для которых одежда кавказских горцев, бешмет, черкеска, папаха и башлык были сохранены в качестве строевой формы.

ФОСТИКОВ Михаил Архипович (куб.) — род. 25 августа 1886 г., ст. Баталпашинской; сын вахмистра, генерал-лейтенант. Через два года после окончания Ставропольской гимназии, из старших портупей - юнкеров Московского Александровского военного училища, в 1907 г. выпущен хорунжим в 1-й Лабинский казачий полк. На Турецкий фронт Первой Мировой войны вышел в должности полкового адъютанта. В 1916 г. командирован в Академию Генерального штаба и прослушал ее ускоренный курс. Возвратившись после революции и Октябрьского переворота на Кубань, летом 1918 г. во время общего восстания Казаков, сформировал при отряде полковника Шкуро 1-й Кубанский каз. полк, которым после командовал, находясь в составе 2-й Куб. каз. дивизии, а через год, уже в чине генерала, назначен начальником той же дивизии.

В 1920 г., при гибели остатков Кубанской армии, не эвакуировался в Крым, но скрывшись в горных станицах, объединил разрозненные отряды Казаков в повстанческую армию и во главе ее до осени продолжал борьбу с красными. Когда же под давлением их крупных сил был принужден к отходу, преодолел со своими партизанами горный перевал Псеашха и вышел с боем на Черноморское побережье. Здесь его отряд нашел временное пристанище в Грузии и вскоре был эвакуирован в Крым на прибывших оттуда судах. В армии Врангеля Ф. награжден чином генерал-лейтенанта и со своим отрядом в несколько тысяч бойцов занимал позиции у Сивашских озер. К морю он отступал последним в арьергарде армии, но успел погрузиться и отбыть на остров Лемнос.

Мужественный ген. Ф., получивший во время боев семь ранений и множество наград, умер эмигрантом 19 июля 1966 года в Белграде (Югославия). (По данным полк. Ф. Елисеева. Родимый Край № 67).

ФРОЛОВ Михаил Федорович (дон.) — род. 13 ноября 1897 года, ст. Новочеркасской; есаул, один из главных инициаторов и основоположников эмигрантского Движения Вольных Казаков. После гимназии он сразу поступил в Новочеркасское казачье училище и окончив его, как смелый офицер, стал быстро продвигаться в

чинах. В Русской армии и на фронте Первой Мировой войны ему не пришлось быть долго, но в борьбе за Дон он прошел весь тяжелый путь побед и поражений.

Весною 1920 г. есаул Ф. состоял строевым помощником командира 42 Дон. каз. полка. Когда Донская армия начала отступление на Кавказ, этот полк оказался отрезанным от нее и присоединился к армии ген. Бредова, пробивавшейся на запад. Перед линией Польского и Украинского фронтов, есаул Ф., также как и большинство офицеров и рядовых его полка, порешили не стремиться через Польшу в Крым к Врангелю, а остаться при Петлюровской армии с тем, чтобы сообща с Украинцами и Поляками продолжать борьбу против общего красного врага.

42-й полк стал называться Особым Донским каз. полком, а его нового командира, есаула Фролова, украинские штабы начали титуловать полковником. Полк вел бои с большевиками еще несколько месяцев и зарекомендовал себя особо стремительными конными атаками. После же того, как Поляки разгромили под Варшавой советские армии и заключили перемирие с РСФСР, небольшая Украинская армия, полк Фролова и армия Пермыкина (из одной русской дивизии и двух — казачьих) 21 ноября 1920 г. должны были перейти польскую границу и там разоружиться.

Попав на положение эмигранта, есаул Ф. несколько лет оставался в Варшаве, где решил продолжать борьбу на идеологическом фронте. В ее основу он полагал подготовку новой вооруженной борьбы, для дальнейшего осуществления постановления Верховного Круга Дона-Кубани-Терека об установлении Союзного Казачьего государства.

В польских влиятельных кругах ему удалось найти сочувствие этой идее. Он получил денежную субсидию и переехал в Чехию, где около него собралась инициативная группа из разных слоев казачьей эмиграции, которая 10 декабря 1927 г. объявила программу, вновь возникающего, Вольно-Казачьего Движения. На регулярные субсидии польского правительства, под совместной редакцией М. Ф. Фролова и И. А. Билого, начал издаваться журнал "Вольное Казачество — Вильне Козацтво". Однако Ф. по нездоровью через два года принужден был устраниваться от всякого руководства. Он умер 11 июля 1930 года в Литомышле (Чехия).

ФРОЛОВЫ — 1) Василий Фролович, выборный Донской атаман в гг. 1717-1723; 2) Иван Иванович Наказный атаман из Казаков по назначению в годах 1735-1738; 3) Максим выборный Донской атаман в годах 1698 и 1710.

ФРЯГИ или ФРЯЗИ — у Русских старинное название Итальянских

янцев, в частности купцов из ягода размером в вишню: Венеции или Генуи, проживав- внутри ее очень крепкая ко- ших на Дону и в Крыму. сточка в виде чечевицы. В ка-

ФУРМА — южный фрукт; зачьи края Ф. привозилась в сладкая и мучнистая темная сушеном виде.

Х

ХАБАЛОВ Василий Семенович (куб.) — рожд. 1870 г., генерал-майор. После Первой Мировой войны и борьбы за Казачью Идею, эмигрировал в Югославию. Умер 11 декабря 1934 г. в г. Крагуевац.

ХАБУР — багаж, дорожные вещи.

ХАДЖИЕВ Хан Резак Бек — родился 22 июля 1895 г. в Петроалександровске (Туркестан). Окончил Первый Московский кадетский корпус и в 1916 г. из Тверского кав. училища вышел в чине прапорщика в Забайкальский Нерчинский каз. полк. Вскоре, однако, откомандирован в Текинский конный полк.

После того, как ген. Корнилов был назначен Верховным главнокомандующим, Текинцы были переведены в Могилёвскую ставку, а Х. с сотней составляли его конвой во время пребывания на Московском Государственном Совещании. Когда же ген. Корнилова арестовали, Текинский полк стал нести караульную службу у Быховской тюрьмы, тайно освободил его и сопровождал на Дон.

Здесь Х. стал адъютантом генерала Корнилова, сопровождал его в Первом Кубанском походе и был непосредственным свидетелем его гибели

под Екатеринодаром. Генерал умер на его руках.

Возвратившись из Кубанского похода, Х. отправился на родину, в Хиву, организовал там отряд и с ним продолжал борьбу против большевиков. После ликвидации этого сопротивления, ушел в Персию, через восточные страны добрался до Японии, а оттуда в 1923 г. переехал в Мексику, где и проживал до самой смерти. Написал и издал книгу "Великий Бояр", посвященную воспоминаниям о генерале Корнилове..

Умер от сердечного приступа 20 мая 1966 года.

ХАДЖИ МУРАТ — кавказский партизан, прославившийся в тридцатых годах нашего века. Окончил станичную школу в ст. Бекешевской, а затем реальное училище. В 1920 г., после борьбы с красными, не сложил оружия, остался в горах Карачая и с небольшим отрядом своих единомышленников совершал террористические налёты на советские учреждения и отдельных представителей враждебной власти. Благодаря поддержке коренных жителей, это удавалось ему много лет. Но в 1938 году, при нападении на НКВД в гор. Ессентуки, он был ранен, отстреливался до последнего пат-

рона, потом бросился с кинжалом на окружавших его энкаведистов, схвачен ими и вскоре расстрелян у подножия горы Машук. (А. Н. Козлов).

ХАЗЫВКА — в старину так называли крепостной посад, окраины городка.

ХАИТЬ — осуждать человека, хулить.

ХАКАН — главный титул казарских царей; его часто смешивают с восточным словом такого же значения "кахан" и "каган". Английский историк Х. Х. Хаворт обращает внимание, что титул Х. имеет тот же смысл, что и норманский "гааконг" — великий государь.

ХАЛАБУТА — шалаш.

ХАЛЯВА — голенище сапога.

ХАЛЯВКИ — нижняя часть шаровар, штанины.

ХАПА (некр.) — лекарство.

ХАРИТОНОВ Григорий Иванович (дон.) — рожд. 1879 г., ст. Слащёвской; есаул. Призван рядовым в Лейб-гв. Атаманский полк и оставлен в нем вахмистром сверхсрочной службы. На фронте Первой Мировой войны заслужил "полный бант" Георгиевских крестов и медалей и произведен в чин прапорщика. После этого переведен на службу офицером в армейский 6-й Дон. каз. полк. В годы борьбы за Дон также отличался особенной доблестью и награжден несколькими чинами. Из Крыма раненым эвакуирован в Константинополь, откуда по излечении вы-

ехал в США, где умер 14 февраля 1949 года.

ХАРЛАМОВ Василий Акимович (дон.) — род. 1-го января 1875 г. в хуторе Кременском Усть-Быстринской станицы; член Российской Государственной Думы и председатель Донского Круга. Его родители: хуторской атаман, урядник Аким Михайлович Х. и его жена Мария Яковлевна, урожд. Афанасьева. Начав образование в Новочеркасском Духовном училище, Х. продолжал его там же в Духовной семинарии, в Московской Духовной академии и в Московском университете на Историко-филологическом факультете. В 1903 году он женился на дочери военного священника Любови Васильевне Предтеченской; в следующем году получил высшую оценку своего кандидатского труда, "Церковное управление у Донских Казаков в XVII-XVIII веках" и возвратился на Дон с законченным высшим образованием.

В Новочеркасске поступил преподавателем истории в женской гимназии, а одновременно состоял членом археологического общества и каждое лето вел раскопки скифских курганов на реке Миус. Предметы, обнаруженные при этом, передавал в Новочеркасский музей или пересылал в Московский музей истории и археологии. Его статьи о результатах раскопок публиковались в Вестнике Археологического Общества.

В 1906 г., при выборах в Первую Государственную Думу, Х. состоял "выборщиком" от своего округа и большинством голосов сам был выбран в члены Думы. При каждом новом созыве этого русского Народного Собрания, он переизбирался опять, не раз занимал в Думе пост председателя надпартийной казачьей фракции, хотя сам состоял в Конституционно-демократической Партии Народной Свободы (ка-де).

Во время Первой Мировой войны Х. был одним из основателей и председателем Донско-Кубанского Комитета Земского союза, который содержал несколько лазаретов на 18.500 коек для больных и раненых воинов. После революции 1917 года он назначен представителем русского Временного Правительства в Закавказье. Оставался в Тифлисе на этом посту до октября того же года. Тогда же на Дону был членом Войскового Круга и избран депутатом несостоявшегося Всероссийского Учредительного Собрания. Возвратившись из Закавказья, Х. как постоянный член Донского Круга, участвовал в оформлении декларации, по которой Дон отказался признать власть Совета Народных Комиссаров и передал всю полноту государственной власти своему избранному правительству с атаманом во главе. Х. принимал также участие в создании Юго-Восточного Союза и 20 октября 1917 г. избран председателем Объединенного

правительства этой федерации. Во время атамана Краснова, когда Донской Круг выработал и утвердил проект конституции Всевеликого Войска Донского, он был его председателем. 13 июня 1919 г. состоял также донским делегатом на трагической казачьей конференции в Ростове, а затем участвовал в Южно-Русской конференции Казаков и представителей Добровольческой армии в Екатеринодаре.

Будучи активным деятелем при создании независимой Донской республики и казачьей федерации Юго-Восточного Союза, Х. сохранял тесные связи с русской партией конституционных демократов и поневоле должен был следовать ее установкам. Два рода такой деятельности, совершенно различной по идеалам, сочетать было невозможно. Пришлось проводить в казачьих правящих кругах партийные несбыточные мечтания, на которых строилось и всё "Белое дело", и которые оказались роковыми для дела Казачьего. Он был сторонником подчинения казачьих армий главному командованию Добровольческой армии и таким образом Казаки, для которых собственные интересы стояли на первом месте, обращались в орудие русской Гражданской войны, на стороне не сумевшей приобрести доверие у своего собственного народа.

Летом 1920 г. Х., по поручению атаманов, посетил Париж

и Лондон. Осенью того же года вёл переговоры в Варшаве о переброске в Крым, собравшихся в Польше, Казачьих полков.

После краха всех надежд и окончательной победы красных ленинцев, Х. выехал за границу. Эмигрантом проживал сначала в Белграде, а затем в Праге (Чехия). Сотрудничал в парижской газете "Последние Новости" и редактировал журнал "Казачий Путь". Между 1924 и 1932 гг. был председателем Обще-казацкого Сельскохозяйственного Союза, стал членом Ученого Совета при русском Историческом архиве чешского Мин. иностранных дел и читал лекции по истории в русском Пражском Народном университете. Созданная Донским атаманом А. П. Богавским Историческая Комиссия избрала его своим председателем. Эта Комиссия издала три тома "Донской Летописи", в которой собраны ценные материалы по истории последней борьбы за Казачью Идею.

В 1944 г. Х. попал в Германию, а оттуда переехал в Аргентину. Там снова принял деятельное участие в общественной жизни. Казачий Союз в Аргентине и Антикommунистический центр там же во многом обязаны его организационному опыту.

В. А. Х. умер в Буэнос Айресе 13 марта 1957 г. от повреждений полученных в результате несчастного случая.

ХАРЛАМОВ Петр Капитонович (дон.) — рожд. 1906 года, ст. Егорлыцкой; доктор философии. Попал за границу в 1920 году вместе с эвакуированным Донским кадетским корпусом, будучи его учеником. В 1930 году кончил Юридический факультет Белградского гос. университета в Югославии, после чего получил стипендию для прохождения наук в Римском университете. Здесь приобрел ученую степень доктора философии. Начиная с 1932 г. сотрудничал в различных научных институтах, совершенствуясь в парапсихологии, т. е. в проблемах "надсознания", психологии сверхестественного. Во время Второй Мировой войны настойчиво отстаивал казачьи интересы в политических учреждениях Германии и попал в немилость Гестапо. После войны переехал в Уругвай. В 1955 г. опубликовал исследование "Введение в парапсихологию" под псевдонимом "Д-р Педро ди Капитоне", издал также брошюру "Казачи" и неоднократно печатался в казачьей прессе. Знает десять языков и служит в официальном учреждении Уругвая.

ХАРУНКА — знамя, хоругвь.

ХАЧКО Ефим (терск.) — рожд. 1900 г., ст. Боргустанской; мл. урядник и участник борьбы за Казачью Идею. Воспитанный в дедовских заветах, не смог примириться с чуждой Казачам властью советов; в 1921 г. мобилизован в Красную армию

для службы на западном пограничьи и вскоре ушел в Польшу вместе с остальными Казаками своей сотни; остался в эмиграции. Умер в ноябре 1923 года по причине несчастного случая, погребен в Волковыске (Западная Белорусия).

ХВАЛИССКОЕ или **ХВАЛЫНСКОЕ МОРЕ** — древнее название Каспийского моря.

ХВОРОСТЬ — болезнь; отсюда хворый — больной.

ХИСТ — ловкость, сноровка.

ХИТНУТЬСЯ — пошатнуться.

ХЛУПЬ — крестец у птицы.

ХЛЫНЕЦ — бродяга.

ХЛЮСТ — пройдоха.

ХМЕЛЬНИЦКИЕ — старый род из Запорожских Казаков, получивший от польского короля шляхетское достоинство. Польский историк К. Шейноха говорит, что Х. имели право печататься гербом Хабданк. Во время пребывания в Крымской орде этот род, очевидно принял магометанство. В актах Посольского Приказа сохранились записи переговоров с литовскими послами в апреле и мае 1651 г. Эти послы утверждали: "Да он же, Хмельницкий, к салтану писал, что он исстари от отца и от матери веры не христианской, но басурманские". В доказательство своих слов они представили копии грамот, очевидно полученные из Константинополя, "которые привез от гетмана казацкого Хмельницкого гонец турский в Царьгород к везиру и к царю

турскому генваря в 29-й день 1651 г.". Здесь в одной из статей Хмельницкий говорит о себе, "что он имеет магометов закон, а не греческий, и приказал ему про то отец его при смерти, чтоб тот магометов закон он имел и держал" (Акты Посольского Приказа, Сношения России с Польшей, кн. 80, лист 363).

ХМЕЛЬНИЦКИЙ Богдан Зиновий — род. в 1593 г.; Днепровский Казак, гетман Войска Запорожского и обеих сторон Днепра. Происходил из казацкого рода, получившего от польско - литовского короля шляхетское достоинство. Польский историк К. Шейноха говорит, что Х. имел право печататься значительным в геральдике гербом "Абданк". Имеются также указания, что его недалекие предки перекочевали из Крымской орды к границам Вел. кн. Литовского, будучи магометанами. Иначе говоря, его род принадлежал к тем Ордынским Казакам, которые, состоя при ханах, стали исповедывать их веру, а уйдя от них, хотя и возвратились формально в христианство, тайно оставались адептами Магомета.

Вместе с тем Х. был наделен двумя именами " Богдан Зиновий — и этот факт наводит на мысль, что он в детстве, действительно, не принадлежал к Православной Церкви, т. к. у православных обряда конфирмации не существует и обычая давать детям второе имя нет.

По всем вероятностям, он был во младенчестве крещён в церкви католической или униатской.

В юные годы Х. обучался в католических школах, стал по тому времени человеком образованным, говорил по латыни, как многие польские шляхтичи, знал также польский и турецкий языки. Ему очень рано поручалось командование крупными походными отрядами. Так весной 1620 г. он стоял во главе морского похода, вел десять тысяч Казаков и потопил с ними 12 турецких военных кораблей. Но в ноябре того же года, при разгроме польской армии под Цецорой в Молдавии Х. попал в плен к Туркам. Тогда же был убит его отец, сотник реестровых Казаков, занимавший одновременно почётную и ответственную должность чигиринского подстаросты. По польским данным, именно благодаря знакомству с основами магометанской религии будущий гетман пользовался в плену относительной свободой и до выкупа за два года успел приобрести дружбу некоторых лиц из турецко-татарской знати.

Возвратившись, наконец, из плена, Х. был выбран на должность Войскового писаря Гетманщины, но и тут он не раз командовал крупными силами. Он был известен и при королевском дворе, как храбрый воин и мудрый муж совета. Особым доверием он пользовался у королевича Владислава, с которым совершил не ма-

ло походов на Москву. От 1631 года, по смерти отца Сигизмунда Третьего, Сейм провозгласил королем Владислава, и этот момент использовали его старые боевые сподвижники. Х. состоял в делегации на коронационные торжества. Казаки обратили внимание нового короля на беззакония, которые совершаются по попустительству магнатов их приспешниками в областях казачьего Поднепровья.

Через пять лет Х. снова состоял в старшинской делегации, прибывшей в Варшаву поздравить короля с тезоименитством и возобновить жалобы на притеснения.

Король выслушал их сочувственно и издал универсал, подтверждающий казачьи права, а "при отпуске, одаривши каждого, изустно им объявил, что ныне по сей привилегии, попрежнему можете себе Хетмана поставить, и при своих правах и вольностях крепко стоять, не отдавая себя оным панам в поправление, защищаясь оным и прежними правами. А если паны польские или дозорцы тех привилегиев не послушают, то имеете мушкеты и при боку сабли: оными можете защищать, от Поляк повреждаемые права и вольности" (Ригельман).

Такие слухи ходили и по шляхетским дворам. Шли разговоры, что Король приближает к себе Казаков с тем, чтобы при их помощи принизить значение самой "шляхетской

нации". Когда Владислав IV запроектовал поход на Турок и Татар, стал увеличивать число наемных полков, а Х. выдвинул кандидатом на пост казачьего гетмана, заговорили, что у короля совсем другие цели, что он опираясь на эти кадры думает ограничить "золотые вольности" шляхты. Магнаты запротестовали и поход на Турцию остался без выполнения.

Казаки же думали, что король и сам много страдает от магнатских своеволий, что он считает казачьи жалобы заслуживающими внимания, но помочь ничем не может, так как должен поневоле соглашаться с желаниями той самой шляхты, которая чинит Казакам несправедливости, не ценит казачьих заслуг перед государством и не признает равными себе даже тех Казаков, которых высоко оценил король. Наоборот, именно эти вызывали самую большую неприязнь магнатов, особенно, если не умели склонять перед ними непокорные головы.

Между тем, Х. не сидел без дела. Как владелец земель при отцовском хуторе Субботове, он основал на них слободу заселив ее Украинцами, вывезенными с запада; как военный, отозвался на призыв французского принца Конде; на помощь ему в борьбе с Испанией набрав 2.500 Казаков наёмного войска и в 1645 г. некоторое время пребывал с ним во Франции. Его незаурядная

и деятельная натура постоянно находила применение своим силам. Его современник Пьер Шевалье, наезжавший из Франции в Польшу и опубликовавший много сведений о Казаках, говорит, что Х. считался одним из наиболее влиятельных представителей Войсковой старшины, бывал представителем Казаков на Посольских Сеймах и назначался от правительства генеральным комиссаром по казачьим делам.

Но обличенный доверием "товариства" и ценимый королем Казак, он во мнении польской украинской администрации, и в том числе и в глазах местного удельного владыки Ал. Конецпольского оставался участником подозрительных проектов короля, бунтовщиком и вожаком казачьей "черни", ежечасно готовой выступить против власти новых хозяев "Пустыни Наднепрянской". Ему часто приходилось переносить несправедливости и унижения от местной власти, но Х. оставался верным подданным Владислава и хотел одного: "только бы он и Казаки оставались свободными и жили при вольностях своих, которые им от королей, предков его, дозволены" (Ригельман).

Пришел, однако момент, когда личные обиды взяли верх над его доброй волей и лояльностью по отношению к королю и государству. Пришли оскорбления и насилия, которые невозможно уже было вынести.

В его отсутствие подстароста Чаплинский напал со своими людьми на мирный Субботов, разграбил его, а основанную там слободу отобрал в пользу владений староства. Жалобы на это самоуправство Конецпольский принял холодно и ответил: "Казаку не полагается заселять слободы".

Не нашел Х. справедливости и у короля. Тот ответил, что сенаторы ни в чём не покорны его воле. Возвратившись из Варшавы в Чигирин, Х. как то воскликнул с возмущением: "Еще казачья матка жива! Чаплинский не все забрал, шашка моя в моих руках".

Узнав об этом смелом вызове, Конецпольский приказал арестовать Хмельницкого, Чаплинский же не довольствуясь этим, насильно опозорил и убил его жену, а одного из сыновей приказал своим гайдукам избить на рынке до полумерти.

Подобных злодеяний не смог бы перенести и самый верный подданный. Чаша переполнилась. Не ожидая возмездия Чаплинскому и Конецпольскому в нормальном судебном порядке, Х. порешил, что настало время искоренить насилия при помощи казачьего оружия.

Освободившись из тюрьмы, Х. 7 декабря 1647 г. ушел на Низ, к Сичевикам, а оттуда отправился в Крым, искать поддержки своим замыслам. Там он нашел полное сочувст-

вие. Хан обещал ему помочь в войне с Речью Посполитой, чтобы изгнать Поляков с тех земель, от которых Крым еще до сего времени не отказался. За эти земли и возникла Казачье-польская война, во главе которой на протяжении шести лет стоял Х. Начавши ее, после основательной подготовки, в апреле 1648 г., Казаки вели ее много лет с переменными успехами и с временными перерывами. Под знаменами Х-цкого кроме Казаков, коренных жителей края, часто собирались десятки тысяч переселенных сюда, помещичьих крестьян. Казаки и их атаманы становились начальниками и руководителями восстающих Украинцев. Они вооружали их, вели в бой, но не всегда могли направить их действия в русло казачьих военных традиций. Поэтому война стала непомерно кровавой и жестокой.

Будучи прославленным воином, Х. оказался таким же прекрасным организатором и мудрым политиком. Его первоначальное выступление было вызвано личными обидами, но он понимал, что ему придется руководить борьбой за восстановление погрязших прав казачьего населения края, стать мстителем и за национальные обиды всех Днепровских Казаков. О целях своего выступления он ясно сказал польским послам в Переяславе 20 февраля 1649 г. Приняв королевскую грамоту, обещавшую ему полное прощение всех вин,

увеличение реестра, возрождение всех старых прав и вольностей запорожских, при его же главенстве над Гетманщиной, свободу для исповедания православной веры и т. п., Х. выразил свою благодарность королю, но тут же заявил, что сам он ничего не может окончательно постановить, "потому что войско не в сборе, полковники и старшины далеко. Без них же, — сказал он, — я ничего не смею делать. Это бы угрожало моей жизни. А к тому же я не получил справедливого удовлетворения за действия Чаплинского и Вишневецкого. Первого мне должны выдать, а второго наказать, потому что кровь льется, и весь этот хаос происходит только по их вине. Виноват в этом и пан Краковский (Н. Потоцкий), т. к. меня преследовал и мне пришлось спастись в днепровских ущельях. Да только этот уже получил то, чего искал. Виноват и хорунжий (А. Конецпольский) т. к. отобрал от меня отцовщину, а земли Украины раздавал подлым захватчикам, которые заслуженных для Речи Посполитой героев, обращали в своих холопов, обдирали их, бороды им вырывали, в плуги запрягали. Но только он не так виноват, как те первые два и ничего со всего этого не будет, пока одного из них не обвинят, а другого сюда не пришлют. Иначе, или мне с Войском Запорожским придется пропасть или земле ляшской сгнить, со все-

ми сенаторами, дуками, кроликами и шляхтой".

Под руководством Х-цкого сборная армия из Казаков, Татар и Украинцев нанесла полякам решительные поражения на Желтых Водах, под Корсунем и Пилявцами. Грозил им то же и под Зборовом, когда король, спасаясь от плена, должен был согласиться на особый договор с Казаками и Татарами (см. **Зборовский договор**).

По этому поводу проф. В. О. Ключевский говорит: "Успехи Богдана превзошли его помышления: он вовсе не думал разрывать с Речью Посполитой, хотел только припугнуть зазнавшихся панов, а тут после трех побед почти вся Малороссия очутилась в его руках". Всё же точное выполнение статей Зборовского договора могло бы угасить взаимное озлобление и привести к миру, Казаки и Татары были бы удовлетворены. Но Поляки считали его вынужденным, а украинских крестьян он не касался совершенно. Их местные бунты не прекращались, умиротворение края не приходило. Не сдавался и Х., хотя понимал, что его разношерстная армия не справится с силами объединенного Польско-Литовского королевства, не склонявшего оружия и перед более мощным противником. А бескорыстной помощи ожидать было не от кого. Потенциальные союзники, Турция и Крым, соблюдали только свои интересы, требовали подчине-

ния воле султана, а разделять горькую участь его подданных-христиан Казаки не желали. С другой стороны и сожительство с Поляками, после всех ужасов взаимного истребления, представлялось Казакам тоже невыносимым. Они стали склоняться к мысли, что лучше всего искать покровительства в Москве, у царя единой страны. Х. знал о таких настроениях. Сознывая неизбежность дальнейшей войны, он наметил царскому посланцу, что в случае неудачи хотел бы отдать край под покровительство московского государя. В Москве эту мысль приняли сочувственно, царь поддерживал с гетманом неизменно благожелательные отношения и на словах выказывал Казакам свое расположение. Но с помощью он не спешил, а года через два, когда Казаков постиг ряд неудач, из Москвы пришло предложение гетману со всем войском переселиться на просторные и изобильные земли по рекам Донцу, Медведице и другим угодным местам. Мало этого, в феврале 1651 г. Земский Собор высказал готовность принять гетмана со всем Войском Запорожским "под государеву высокую руку".

Эти предложения Х. принимал с дипломатическим тактом, восторженно выражал свою благодарность, с окончательным же ответом долго медлил.

Земля Запорожских Казаков

фактически уже отделилась от Речи Посполитой. Гением гетмана Х. она обратилась в своего рода независимое княжество, причем сам Х. стал его бесменным правителем. Соседи не отказывали ему в формальном признании, вели с ним непосредственные дипломатические сношения, а молдавский господарь породнился с ним, отдав свою дочь замуж за его сына.

Но удерживать создавшееся положение с каждым годом становилось труднее. Истощались силы, терялась надежда на успешный исход борьбы, нависала угроза поражения и полного порабощения. Изменчивый союзник, крымский хан, в конце концов заключил с Польшей сепаратный мир, на украинские полки надежда была слабая, утомленные Казаки, потеряв веру в успех, во множестве уходили на Запорожский Низ, Донец и Дон. После поражения под Берестечком, пришлось согласиться на условия предложенные Поляками и, подписав их в Белой Церкви 18 сентября 1651 г., отказаться от многих преимуществ Зборовского договора.

После этого Х. еще два года вел переговоры с Москвой, стараясь подготовить достойную почву для передачи московскому царю суверенных прав своего края. Только в середине 1653 г., под давлением рядовых казачьих масс и старшинского окружения, Х. начал предварительные переговоры.

В Москве уже давно ожидали этого момента, но гетман и тут не спешил. До 6-го сентября 1653 г. царские грамоты адресовались ему со старым титулом: "Божьей милостью короля польского и вел. князя Литовского гетману Войска Запорожского". Сбирать же войска в помощь Казакам Москва стала только после того, как до неё дошли сведения, что ради мира Речь Посполитая готова пойти на уступки Казакам, а турецкий султан раз за разом присылает послов к гетману с предложением покровительства и военной помощи.

1-го октября 1653 г. в Москве на Земском Соборе снова был поставлен вопрос о присоединении Земли Запорожских Черкасов и решено, "чтоб великий государь царь и великий князь Алексей Михайлович всея Руси изволил того гетмана Богдана Хмельницкого и всё Войско Запорожское с городами и землями принять под свою государскую высокую руку".

Ответа Казаков ожидали еще три месяца, во время которых Х. обсуждал вопрос со Старшинским Советом и передавал окончательное его решение на рассмотрение Черной или Всенародной Казачьей Рады, собранной в Переяславе.

8-го января 1654 г. судьба "Земли Запорожских Казаков от Чигирина до Конотопа" была решена. Черная Рада постановила идти "под царя восточного, православного". Че-

рез три недели после этого Ф. С. Куракин и Ф. Ф. Волконский, воеводы русских войск, приготовленных к походу, получили приказ двигаться на Гетманщину вместе с уведомлением о том, что царь Алексей Михайлович на "прошение и моление" гетмана, полковников и всяких чинов людей, "чтоб великому государю его царскому величеству ево, гетмана, и полковников, и всего Запорожского Войска Черкас пожаловать, велел всем им со всеми черкасскими городами и с уезды быти под ево царского величества высокою рукою навеки неподвижно".

Казаки получили военную помощь в борьбе с Поляками, а Х. повел запоздалые переговоры об окончательных условиях подчинения московскому государю. До этого времени имелись только заверения посла В. В. Бутурлина "словом его царского величества", что Алексей Михайлович не только подтвердит "от века данные" казачьи права и при вольностях стародавних сохранит, "но и паче еще особные свои всякого чину людям показовати имеет милости".

В Москву приехали казачьи послы Самойло Богданович и Павел Тетеря, которые привезли оттуда "Статьи", утвержденные царем и Боярской Думой 21 марта 1654 г. Эти "статьи" не предусматривали значительного числа частных вопросов, и потому в дальнейшем совместная жизнь с Мос-

ковитами изобиловала различными недоразумениями. Казакам и их гетману многое было не по душе, но жребий был брошен, другого выхода не представлялось.

Х. оставался у власти еще около трех лет. 27 июля 1657 года он скончался от физического недуга. По другим сведениям — погиб в бою с Поляками.

ХМЕЛЬНИЦКИЙ — 1) Тимофей Богданович, старший сын гетмана, смелый и авторитетный казачий начальник. 21 июля 1652 г. женился на Домне-Розанде, дочери молдавского господаря Василия Лупула. В следующем году должен был идти с Казаками на помощь своему тестю в его борьбе с другим претендентом на молдавский престол, Георгием Бурдузой. Осажденный войсками Бурдузы в Сучаве, он потерял ногу оторванную вражеским ядром и вскоре умер. Для погребения его тело привезли в Чигирин. 2) Юрий Богданович, второй сын гетмана, был еще при жизни отца, отошедшего от дел, избран "гетманом Войска его царского величества Запорожского" и сохранял это звание три года. Но осенью 1660 г., двинувшись вместе с Русскими во главе Казаков на запад, был окружен Поляками, сдался и согласился подписать договор о возвращении казачьих земель в Речь Посполитую. Казаки в своем огромном большинстве этого соглашения не признали

и выбрали нового гетмана. Тогда и польское правительство отказалось от его помощи. Измученный многолетней борьбой, изменчивыми настроениями и непрочностью отношений, Ю. Х. решил уйти от всякой политики в монастырь. Под видом паломника он отправился в путь, но вместо тихой обители попал в руки татарского разезда. Татары привезли его в Крым и сдали хану. Тут он был опознан и хан отослал его турецкому султану в качестве ценного пленника. В Турции не придали значения его недавнему высокому положению, он попал там в одну из камер "семибашенного замка" и просидел в ней узником много лет.

В 1676 году судьба его, вдруг, изменилась. После того как сторонник Турции, гетман Петр Дорошенко капитулировал перед Русскими и перешел на их сторону, случилось то, чего потерявший уже всякие надежды Ю. Х. совсем не ожидал. К нему в темницу явился посланный султана и объявил о его решении поручить бывшему гетману задачу объединения Казаков под властью Османской империи. После некоторого колебания Х. принял это назначение, был выпущен из каземата и отправлен обратно на казачьи земли с титулом "князя Сарматии". Он обосновался в местечке Немирове недалеко от Брацлава и должен был заняться умиротворением занятых Турками об-

ластей Подольской, Брацлавской и части Киевской.

Это ему удавалось не легко, но всё же около него собралось несколько тысяч Казаков, недавних сподвижников гетмана Дорошенко. В гг. 1677-79 он участвовал с ними в "Чигиринских походах" Турок и совершил неудачное нападение на казачье Левобережье. Номинальным правителем тех же областей Х. оставался и после Бахчисарайского мира (1680 году), по которому Россия признала права Турции на Подолию и Брацлавщину, но осенью того же года он погиб при невыясненных для истории обстоятельствах. По одним данным его судили по какому-то обвинению и казнили сами Турки, а по другим — его убили Сичевики, при нападении на Турок, строивших крепость в устье Днепра, где в это время оказался и Х.

ХОД — раздвижной воз, растянутый в длину с драбинами служит для перевозки сена и злаковых, а укороченный употребляется с досками или со специальным кузовом.

ХОЛОДОК — тень от деревьев или постройки в солнечный, жаркий день.

ХОЛОПЫ — в конце Средних веков и несколько позднее этим словом на Руси обозначались слуги, жившие на иждивении своего хозяина. Такие Х. находились при хозяйствах частных лиц, но могли быть и царские Х., т. е. такие, кото-

рые несли обязанности службы царской.

Русский историк Н. Костомаров дает для XVI в. такое определение: "Холопами в обширном смысле назывались все те, которые были обязаны какой-нибудь службой другому лицу. В этом отношении и бояре и князья писались царскими холопами". Если обедневший князь шел на службу к богатому князю-вотчиннику, он таким образом тоже становился его холопом. "Я холоп твой" для того времени тоже самое, что недавняя вежливая форма "Ваш покорный слуга".

В XVII в. слова "холоп, холопство" еще употребляются, как синонимы понятий "слуга, служба". Например, в царском Указе от 10 августа 1638 г. о "черкасах", Казаках, которые переселились из Гетманщины в Белгород, сказано: "они де люди вольные и знатные" и отбрались в наше Московское государство на вечную **службу**, все люди лутчие и пришли под нашу царскую руку в вечное **холопство**". (Акты "Воссоединение Украины с Россией", т. I, стр. 249, М. 1954). К концу того же века слово Х. окончательно заменяется обозначением "служилые люди", "дворовые слуги".

Служилые Казаки тоже числились в Москве царскими Холопами. Они получали от своего хозяина-государя в XVI-XVII вв. корм и жалованье. При этом, когда о них идет речь, в актах всегда подразуме-

меваются "прибор людей вольных и охочих", т. е. набор на службу добровольный, без прямого принуждения. В этом и заключалось основное свойство их служебного договора. **ХОМУТОВ** Михаил Григорьевич—первый Донской Казачий атаман назначенный не из Казаков. Состоял на посту от 1848 г. по 1862 г.. В 1857 г. он испрашивал разрешения военного министра, "чтобы ему было предоставлено, по сношению с кавказским начальником, несогласившихся брить бороды на службе, переводить с их семействами в Кавказское Линейное Войско, где бороды дозволяются, и о таковых доносить Военному министерству. Переводимым ни от казны, ни от Войска пособия не давать, а только предоставлять двухгодичную льготу, как переселенцу. Государь 3-го августа 1857 г. одобрил это предположение и повелел исполнять".

ХОПЁР — левый приток Дона; берет начало в Пензенской губернии и, минуя Саратовскую, входит в Землю Донских Казаков; здесь пересекает Хопёрский округ и впадает в Дон между округами Верхне-Донским и Усть-Медведицким. Общая длина 910 км.

ХОПЁРСКИЕ КАЗАКИ — Казаки проживающие от древних лет вдоль реки Хопёр. Персидская география X-го века (Годуд ал Алэм) указывает там христианское племя В. Н. НД. Р и рядом с ним язычни-

ков Брадас (повидимому, Берендьяров и Бродников). Во время Золотой Орды московские акты вспоминают там же христиан Сарской и Подонской епархии "в пределе Червленого Яра", "по Великую Ворону, возле Хопор, до Дону по караулам". Это "народ христианский воинска чина живущий, зовоими Козаци".

При расширении границ Московского царства "передел Червленого Яра" вошел в Тамбовскую провинцию, а местные Казаки от 1696 г. дали кадры Хопёрской команды, которая размещалась по слободам Алфёровка, Красная, Пыховка и Градская. После восстания Булавина, в той же провинции русское правительство присоединило земли некоторых верховых казачьих городков, а на месте разрушенного Пристанского городка была воздвигнута крепость Новохопёрск. Ее гарнизон занимала Хопёрская казачья команда. В Полном Собрании законов Российской империи статья от 2 июня 1724 г. говорит: "Которые Казаки живут ныне в Новохопёрской крепости, а уроженцы из Тамбовской провинции разных городов, и служили городовую службу, и в прошлых годах до Азовских походов сошли в донские казачьи городки, и с Донскими Казаками были в походе под Азовом и в разных баталиях Шведских, и в 1717 г. с службы отпущены и велено им жить в домах до указу, а те

домы их вором Булавиным разорены и ныне они живут в оной крепости и служат конную службу“.

В 1775 г. Хопёрская команда развернулась в Хопёрский полк (см.).

ХОПЁРСКИЙ ОКРУГ — вдоль реки Хопёр до ее притока Бузулука; до 1920 г. административный район в Земле Донских Казаков с центром в станице Урюпинской. 17.200 кв. клм., свыше 300 тысяч жителей Казаков и иногородних в станицах: Урюпинской, Алексеевской, Анненской, Акишевской, Арженовской, Бузулуцкой, Бурацкой, Добринской, Дурновской, Зотовской, Ивановской, Карповской, Котовской, Кумылженской, Луковской, Мартыновской, Михайловской, Павловской, Песковатской, Петровской, Проваторовской, Преображенской, Тепикинской, Тишанской, Усть-Бузулуцкой, Филоновской и Ярыженской.

ХОПЕРСКИЙ ПОЛК — в 1779 г., через четыре года после формирования, переселен из Новохопёрской крепости на Азовско-Моздокскую Линию. Переселенцы, три тысячи душ об. пола размещены в районе г. Ставрополя, где они основали новые станицы: Ставропольскую, Донскую, Московскую и Северную. Военнообязанные Казаки из этих станиц начали службу на Линии территориально - полковой организацией, за которой сохраня-

лось прежнее название Х. П. Полк сохранил то же название и после 1826 г., когда был принудительно переселен вместе с семьями ближе к горам в верховьях Кумы и Кубани. Здесь полк основался в новых станицах: Невинномысской, Беломечётской, Суворовской, Бекешевской и Баталпашинской. В начале нашего века эти станицы выставляли три конных полка, один кадровый, постоянной службы, и два запасных. 1-й Х. П. на Кубани считался самым старым. По году формирования Хопёрской команды (1696) стало считаться не только старшинство этого полка, но и старшинство всего Кубанского Войска. Проживая среди горских аулов, Хопёрцы во многом сблизилась с Кавказскими Горцами и по наружности и духовно.

В Русской армии 1-й Х. П. состоял "четвертым полком" регулярной Кавказской кавалерийской дивизии, в составе которой проделал всю Первую Мировую войну на разных фронтах. В 1918 г. Казаки полка одними из первых на Кубани поднялись на борьбу против власти ленинцев в отряде полковника А. Г. Шкуро. Они упорно сражались против красных в составе Добрармии до ее полного поражения.

ХОР — правый приток реки Уссури; в 1920 г. на мосту через Х. большевики казнили пленных Казаков: выводя из вагона, разбивали им головы молотом и бросали в реку.

ХОРОНИТЬСЯ — прятаться, укрываться.

ХОРОШХИН Борис Иванович (урал.) — Уральской станицы, генерал-майор; в гг. 1918-1920 возглавлял объединенное Представительство Казацких Войск при ставке адмирала Колчака. Умер эмигрантом в 1936 году.

ХОРТИЦА — остров на Днепре ниже порогов; 14 клм. длины и 3 клм. ширины; находился во владении Запорожской Низовой Казацкой республики, но после занят Русскими, которые изгнали оттуда Казаков, а поселили немцев-менонитов.

ХОРУНЖИЙ — первый офицерский чин в Казацкой армии; от XIII века в Польше — помощник командира полка или хоругви, водружавшей в бою знамя своей части и оборонявший его от врагов; в XVI-XVIII веках тоже самое у Днепровских Казаков.

ХОТОН — татаро-монгольская родовая группа, возглавлявшаяся местным старейшиной: багадуром, сеченем или мергеном.

ХОТУНОК — татарское предместье гор. Новочеркаска.

Во второй половине XVII ст. к Донским Казакам прибилась небольшой нагайский хотон. Донцы разрешили ему поселиться около своего Черкасского города. Почти через столетие после этого А. И. Ригельман надписал в своем плане Старого Черкаска: "Базовых Татар поселение". Впо-

следствии, когда был основан г. Новочеркасск, этот татарский пригород переселился на его окраину и здесь его имя определили по старой памяти, как Х. (уменьшительное от слова "хотон"); называли его также и "Татарской слободкой". Жители Х-ка, мастера, ремесленники и чернорабочие, Казаками не считались и в казачьих полках не служили.

ХОХЛАЧ Л. М. (дон.) — сподвижник атамана Булавина; в русских актах его имя пишется как Лунька и Лучка. В начале Булавинского восстания писал и распространял воззвания и письма русским начальникам и воеводам. Затем успешно действовал на Волге во главе крупных отрядов, но 6 июля 1708 г. потерпел поражение под Азовом, где командовал пятитысячным отрядом в звании Походного атамана. Вернувшись после этого в Черкасск был схвачен заговорщиками, противниками восстания и убит ими.

ХРАМОВЫ (дон.) — ст. Островской, старообрядческий казачий род. Михаил Иванович Х. выселился с хутора Радубаева и основал отдельный хутор Вешенский с тремя рыбными прудами и доходным садом. Его сын Нестор Михайлович имел с женой Марией Ивановной (урожд. Самохиной) 9 сыновей и 5 дочерей. Все они при помощи отца получили достаточное образование. Самый младший из них Георг-

гий Нестерович, оставшись сиротой, при совласти личными трудами добился диплома высшей школы. Будучи инженером-конструктором в 1945 г. ушел в эмиграцию и благополучно здравствует в США.

ХРЯК — самец - производитель у домашней и дикой свиньи.

ХРЕБТИТСЯ — хочется, желается.

ХУДОБА — рогатый скот.

ХУДОЙ — дырявый, изношенный.

ХУТИЕВ Георгий Степанович (терск.) — рожд. 1878 г., ст. Чернойрской, ген. штаба полковник. В 1904 г. окончил Тифлисское военное училище, с производством в чин хорунжего; от этого времени служил офицером в Кубанском пластунском батальоне, в составе которого отбыл боевую службу на фронте Русско-японской войны. В 1913 г. получил диплом Военной Академии и причислен к службе ген. штаба, но с началом Первой Мировой войны зачислен в ряды 2-го

Кубанского пластунского батальона и, пребывая на фронте, заслужил многие боевые награды, вплоть до Владимира 4-й степени и Золотого оружия. От 1918 г. до конца Казачьей борьбы состоял начальником штаба Терского Казачьего Войска, в 1920 г. эмигрировал за границу и из Сербии выехал в США. Работал в Нью-Йорке на спичечной фабрике. Умер 18 сентября 1965 г. там же.

ХУТОР — казачье поселение на отдаленных окраинах станичного земельного юрта. Население хутора выделялось из станицы, но сохраняло с нею хозяйственные и административные связи, подчиняясь станичному атаману. Его представители "десятидворные" и хуторской атаманы участвовали в станичных сборах с правом решающего голоса. В старое время казачий Х. назывался посёлком; это же название сохранялось до недавнего времени у Казаков Сибири и Дальнего Востока.

Ц

ЦАП — козёл.

ЦАПАТЬ — подбивать клин.

ЦАРЁВ БОРИСОВ — город основанный Борисом Годуновым в один из последних годов XVI в. на Донце поблизости к устью Оскола. Построив укрепленный город на татарских "сакмах", ведущих на север, царь Борис предупреждал опасность неожиданных нападений Крымских Татар, а одновременно с этим избавлялся от необходимости считаться с помощью Донских Казаков, с которыми у него уже давно были испорчены отношения. Ц. Б., по его словам, и был построен "для обуздания Донских Казаков" (Сухоруков). Следующей мерой в этом отношении стала закрытая граница между Москвией и Доном.

Основываясь на праве сильного, Борис Годунов не постеснялся глубоко внедриться в Старое Поле, половецко-татарские степи, которые никогда до этого Московии не принадлежали. Одновременно с постройкой нового города, он приказал сделать роспись новозанятой земли, рек, лесов, пашенных земель, покосов и всяких других угодий. Не довольствуясь этим, он распорядился, чтобы воеводы, как только "на том месте укрепятца и го-

род почнут делать", тотчас призвали бы к себе с Донца и Оскола атаманов "и лучших" Казаков и "сказали" бы им "государево жалованье", что царь Борис пожаловал, Донец и Оскол со всеми речками, которые впадают в них, "велел отдавать им, донецким и оскольским атаманам и казакам безданно и безоброшно, и атаманы б и казаки по Донцу и по Осколу по своим юртам жить и угодьи всякими владеть безданно и безоброшно, а государю те донецкие и оскольские атаманы и козаки служили и вестей проведовали".

Подарив Казакам не принадлежавшую ему землю, он приказал воеводам разузнать, где расположены их юрты "и с которого юрта атаманы и козаки какими угодьи владеют".

Истории известно, как Казаки приняли все мероприятия царя Бориса, как бесправные и враждебные им действия. В ответ на них они способствовали устранению его династии с московского престола и сразу после этого разрушили до основания построенный им город Ц. Б.

ЦАРИЦЫНСКАЯ ЛИНИЯ — полоса укреплений, основанная русским правительством в 1719 г. Она должна была пересекать Волго-Донской водо-

раздел, излюбленную дорогу грабительских отрядов кочевников, Турок и Кубанских Татар для нападений на окраины России. Там воздвигли несколько земляных крепостей, Донецкую, Грачи, Мечетную, Оскор, с принадлежащими им форпостами. На своей земле Донцы согласились занимать их своими гарнизонами, для чего высылали от 800 до 1200 человек. На астраханской же земле службу несло Волгское Казачье Войско.

После того как в 1777 г. основана на юг от нее Азовско-Моздокская Линия, Ц. Л. упразднена за ненадобностью.

ЦАРСКИЙ КУС — первый улов с зимнего багрения рыбы, отсылавшийся Уральскими Казаками в дар царскому двору.

ЦАРЬ — у Русских термин получившийся при сокращении римско - византийского слова "цесарь"; уже в самых древних летописях встречается как основа наименования г. Константинополя: Цесарь-город, Царь-город, Царьград. Около XIII в. в московских актах царем называются золотоордынские ханы, но начиная от Ивана III (1462-1505) этим званием пользуются и вел. князья московские; они "венчаются на царство" и украшают свой титул словом Царь. До падения династии Романовых оно сохранялось в полном титуле всероссийских императоров и самодержцев (царь польский).

ЦЕПИ — древний способ охраны водных путей от бескон-

трольного прохода чужих судов и от морских набегов иноплеменников. Поперек входа в залив или устья реки протягивались на плавучих баканцах массивные стальные цепи, пересечь которые на судне не представлялось возможности без большого шума. Этим способом пользовались Греки, Византийцы, а после них и Турки, перегородившие цепями выход из Дона. Кепы, указанные древними географами у входа в Фанагорийский (Таманский) залив, вероятно, те же Цепи, славянское название, которое Греки не смогли начертать правильно из-за отсутствия у них буквы Ц и обычной замены ее буквой К (как Кесария вместо Цесария, Керкеты вместо Церкеты, Киклады вместо Циклады).

ЦЕРКОВНО - СЛАВЯНСКИЙ ЯЗЫК — язык славянского текста Священного Писания и Богослужебных книг, первые переводы которых исполнены святыми братьями Кириллом и Мефодием, при помощи избретенных ими буквенных знаков. Словарь Ц.-славянского языка позаимствован от древних Македонцев и, очевидно, от Приазовских Славян; один из первых русских историков В. Н. Татищев (История Российской) подчеркивает, что "в житии Кирилла Селунского, как в римских, так и в наших написано, что Кирилл прежде Казар вере Христовой учил и для них буквы сложил (а Нестор сказует в Моравии), а по-

том Моравам и Болгарам сообщены". Изобретенные Кириллом и Мефодием буквы отвечали также и требованиям фонетики древне-болгарского языка, может быть потому, что Болгары пришли на Дунай после двухвекового пребывания на берегах Азовского моря и, следовательно, долго общались с теми Славянами, о которых Макарьевские Четьи Миней говорят: "Козары были народом скифским, языка славянского, а страна их лежала близ Меотийского озера"; такого рода Козар было там так много, что и все Хазары "из за смешения со Славянами говорили по-славянски, наравне с другими народами севера" (Араб ал Бекри).

В наше время русский филолог-гебраист Н. А. Мещерский в своих статьях не раз высказывает убеждение, что самые ранние переводы на древнеславянский язык исполнены именно в Казарии, а потому в этих переводах, даже много раз переписанных русскими переписчиками "отражены какие-то, оставшиеся нам неизвестными, связи с Хазарией". "Среди христианских подданных Хазарского кагана, несомненно, было очень много Славян, и едва ли славянский язык не был в результате этого своеобразия общим письменным языком для всего населения Каганата" (Византийско-славянские литературные связи. Виз. Временник, т. XVII, М.-Л. 1960).

ЦЕРКОВНЫЕ СОБОРЫ — съезды пастырей и учителей Церкви со всех концов христианского мира для разрешения догматических и канонических вопросов веры и для иных церковных дел. Их постановления имели для всех христиан непререкаемую обязательность. До разделения Церквей на Западную католическую и Восточную православную (1054 г.) Ц. С. состояли из всех христианских епископий и назывались Вселенскими. Православная Церковь признает решения семи Вселенских Соборов. Это — Никейский, Константинопольский, Эфесский, Халкедонский, Константинопольский Второй, Константинопольский Третий и Никейский Второй. Собранные после этого Ц. С. считаются Соборами Поместными, т. е. выражающими частную волю разделившихся христианских Церквей. Высшие духовные иерархи Казачьей Земли принимали участие во всех Вселенских Соборах; подписи епископов и митрополитов Томи и Таны (Тамани и Дона), Скифии Боспорянской и Боспора сохраняются в актах до наших дней: под актом Первого Вселенского Собора (325 г.) подписался епископ боспорский Домн, Второго (381) — епископ Томи и Таны Геронтий (подпись — между епископами азийскими), Третьего (431) — Тимофей, епископ Скифии Томи-танской, Четвертого (451) — Евдоксий, епископ Боспор-

ский и Феотим, митрополит Томитаны и прочей Скифии, Пятого (553) — епископ Томитаны Александр и митрополит боспорский Иоанн, Седьмого — подпись заместителя боспорского епископа Андрея (в 787 г.).

ЦЕРКОВЬ — собрание верующих, объединенных единством религиозной идеологии. Казаки принадлежат к древней Греческой Церкви в ее двух ответвлениях: Русском Православии и Старообрядчестве. Самые старинные христианские общины на нашей земле составляли часть Церкви Греческой с епископами и митрополитами Томи, Таны и Скифии Боспорянской. На эти кафедры их назначали Константинопольские патриархи, хотя некоторые из них рукоположены Грузинскими католикосами.

Во время власти Золотой Орды, христианские приходы кочевой степи находились в ведении епископов Сарайских, которые подчинялись тому же Константинопольскому патриарху, но уже через митрополитов Московских, хотя им и были предоставлены широкие автономные права. На севере Дона, "передел Червлёного Яра" тоже крепко держался Сарайской епархии. Там уже в десятом веке проживало какое-то христианское племя В. Н. НД. Р., в котором можно угадывать Берендеев русских летописей. Московские митрополиты, начиная от Петра (1308-

1326) безуспешно пытались изъять этот "передел" при реках Вороне и Хопре из ведения епископов Сарайских и Подонских, чтобы передать его в епархию Рязанскую. Тогда там проживал "народ христианский воинска чина (...) зовомии Козаци", имевшие "чудотворные иконы в церквах своих". По словам А. И. Ригельмана об этом известно из Краткой Московской летописи. Об этом же свидетельствуют Вкладные книги Донского монастыря в Москве и часовни на Лубянке там же.

Во время развала Золотой Орды, управление церковными делами Казаков перешло к митрополитам Крутицким, носившим также прежний титул епископов Сарайских и Подонских и считавшимся заместителями митрополитов Московских. От 1613 г., со времени царя Михаила Федоровича, связь Казаков с духовным главой, Московским патриархом, была установлена через Посольский Приказ. Днепровские же Казаки в эту эпоху имели верховными владыками Киевских митрополитов, поставленных Иерусалимским или Константинопольским патриархом.

Церковные реформы Московского патриарха Никона вначале не отразились на духовной жизни Казацкой Церкви. Днепровские Казаки, вообще, стояли в стороне от московских событий и церковных разногласий, а все другие — оставались при старом обряде

и при прежних Богослужбных книгах. Кандидаты в священники указывались Кругами, которые одновременно посылали патриарху их характеристику: "духовен, смирен и неупоен и нам Казакам он угоден". После этого патриарху оставалось только утвердить и благословить нового иерея. Роль духовенства сводилась исключительно к религиозному "окормлению" паствы, без права мешаться в политическую жизнь края.

Такую условную автокефалию Казачьей Церкви в 1718 г. уничтожил император Петр I, подчинивший ее общины ближним русским архиереям. Дном и Терекон ведали епископы Воронежские, которые однако еще сто лет после этого имели много хлопот с казачьим духовенством. Казачьи батюшки оставались тесно связанными со своими станицами и в церковных делах прежде всего считались с казачьим начальством, Кругами и атаманами. "Даже в конце XVIII века Синод получал жалобы Воронежского епископа на то, что Войсковой атаман А. И. Иловайский запрещает ему в отдельных случаях вмешиваться в духовные дела казачьих приходов, а причты их по прежнему определяются с утверждения "казачьего круга и старшин" (А. П. Пронштейн, Земля Донская в XVIII веке).

Для того чтобы прекратить постоянные пререкания между

атаманами и русскими епископами, Указами 14 марта и 3 апреля 1829 г. на Дону была учреждена своя Новочеркасская епископская кафедра с подчинением ей приходов Сев. Кавказа. От этого времени атаманы и станицы могли разрешать все церковные дела на месте, а Старообрядчество во многих случаях изжито при помощи миссионерской деятельности русского духовенства, компромиссной формой Единотверчества и некоторого давления свыше.

ЦЕРКОВЬ РУССКАЯ — образовалась после крещения Руси в 988 г. и повсеместного распространения христианства по всем ее областям; одна из самостоятельных, автокефальных частей Православной Церкви; по догматам и канонам не отличается от своей матери Церкви Греческой. Ц. Р. первоначально зависела от греческого патриарха, а в 1598 г. выделилась в самостоятельную юрисдикцию, после чего московские митрополиты стали именоваться патриархами. В результате церковных реформ патриарха Никона (1654-1658), из Ц. Р-ской выделился ряд общин несогласных с нововведениями; получился "Раскол". От русской официальной Церкви отделились общины Старообрядцев, не признавших изменений в некоторых обрядах, исправленных книг и "никонианского" духовенства. Но еще и до этого, на протяжении ве-

ков существования Ц. Р., возникло множество сект, часто изуверческих и по характеру — языческих. Император Петр Первый упразднил пост патриарха и духовную власть над Ц. Р. поделили между собою император и назначенный им из епископов и митрополитов Святейший Синод. Патриаршество восстановлено после Февральской революции 1917 года, но при безбожной власти Советов сохранилась только его формальная видимость; искренне верующие люди проживают без "благодатных" пастырей, достойных доверия и уважения, а кроме того должны выносить постоянные кощунственные нападки воинствующих безбожников. Заграницей в эмиграции Ц. Р. объединяет великорусские круги.

ЦИГУЛИЕВ Гавриил Иванович (терск.) — род. ок. 1878 г., ст. Чернойарской; полковник. В 1910 г. из Оренбургского каз. училища выпущен хорунжим в 1-й Горско-Моздокский полк; на фронте Первой Мировой войны служил во 2-ом Горско-Моздокском полку, награжден орденом св. Георгия и другими боевыми орденами. В 1918-1919 гг. стоял в рядах защитников Терека, в Крыму состоял командиром Терского полка, а в 1920 г. эмигрировал в Болгарию. Когда туда пришли советские войска, был арестован и 5 лет находился в концлагерях; возвратившись к месту прежнего жительства в

Болгарию, погиб трагически, утонул в реке (1961 г.).

ЦУКНУТЬ — залиться трелью (о птицах).

ЦЫБАР, ЦЫБАРКА — ведро. **ЦЫГАНОК** Спиридон Филиппович (куб.) — рожд. 1875 г., ст. Новониколаевской на Тамани; генерал-майор, участник Первой Мировой войны и борьбы за Казачью Идею; от 1920 г. — эмигрант; умер 19-го марта 1935 г. в гор. Панчево (Югославия).

ЦЫДУЛКА — письмо, записка; в военном смысле — донесение.

ЦЫМЛЯНСКАЯ (дон.) — станица Первого Донского округа на правом берегу Дона у подошвы высокой горы; 12 тыс. жителей Казаков и иногородних; 3 церкви, мужская гимназия, 2 двухклассных станичных училища, 2 церковно-приходских школы, библиотека; крупная торговая пристань, со ссыпных пунктов во время навигации ежегодно грузилось свыше 600 тысяч пудов зерна; казенный водочный завод, кожевенный завод, паровая и газо-генераторная мельница; обширное виноградарство и виноделие с ежегодным экспортом свыше 10 тысяч ведер лучших сортов донского вина; 2 больших осенних ярмарки, по 10 дней каждая: Спасовская в начале августа и Казанская в конце октября. На юрте станицы располагались хутора: Тимохин, Терёхин, Ионов, Хороший, Каширькин, Потайнов-

ский, Красный Яр, Попов Лог, Чекаловский. На землях станицы велись археологические раскопки белого замка, известного как Правобережное городище, и левобережных остатков хазарской крепости Саркела. Сплошная коллективизация обезлюдил и разорила станицу Ц. К 1950 г. ее остатки были выселены вместе с виноградниками на более возвышенный берег, где образован новый Цымлянский поселок. Старое, более низменное место, затоплено водами "Цымлянского моря"

ЦЫМЛЯНСКОЕ МОРЕ — горделивое название искусственного водохранилища в широкой пойме Дона, от его притока Иловля до речки Цымла. Оно создано при совласти в целях углубления речного пути и повышения влажности в сухом климате Подонья.

Ц. М. сообщается с Волгой каналом с 13 шлюзами, который построен к началу 1952 г. В нижнем течении Дона оно замыкается длинной и широкой

земляной плотиной, воздвигнутой между новым городом Волгодонском и таким же новым поселком Цымлянским. Эта плотина поднимает уровень воды до 26 метров, а против прежнего речного русла она переходит в бетонную преграду с силовыми установками гидро-электрической станции. Ее энергией приводятся в движение механизмы всех шлюзов и насосов Волго-Донского водного пути. Кроме того ею снабжаются ближайшие шахты, города и поселки.

При создании этого водохранилища, пришлось разрушить и переселить станицы: Верхне-Чирскую, Суворовскую, Есауловскую, Потемкинскую, Верхне-Курмоярскую, Нагавскую, Нижне - Курмоярскую, Баклановскую, Филоновскую, Терновскую и Цымлянскую, вместе с их многочисленными хуторами, садами и виноградниками. Под водой погибло множество археологических памятников.

ЦЫЦ! — замолчи! Утихни!

Ч

ЧАДО, ДАДУНЮШКО — дитя, деточка.

ЧАЙКОВСКИЙ Михаил (1808-1886) — политический деятель и писатель. Родился в старшинской казачьей, но значительно полонизированной семье помещика Бердичевского уезда. От юных лет стал горячим сторонником польско-казачьего объединения, поклонником памяти гетмана Выговского и его идеи создания польско - литовско - казачьей Речи Посполитой. Во время польского восстания 1830 г., как и многие другие Казаки Днепровского Правобережья, вступил добровольцем в "казачий" полк Ружицкого, на стороне Поляков. После поражения Поляков, Ч. эмигрировал во Францию, а оттуда переехал в Турцию, где пытался создать смешанную польско - казачью армию, привлекая в нее оказавшихся там Поляков и эмигрантов Некрасовцев и Запорожцев. Он проектировал построить ее организацию на основах, принятых раньше в Дунайской Сичи, и подготовиться с нею к след. польскому восстанию. Для того, чтобы установить более тесные связи с влиятельными турецкими кругами, Ч. в 1851 г. перешел в магометанство и принял имя

Садык-паши (см.) Однако, за недостатком добровольцев, его предприятие потерпело неудачу и польское восстание 1863 г. прошло без участия его "Казаков".

Как писатель Ч. пользовался значительной популярностью у польских читателей, писал на их языке и одно из своих произведений, "Думы о Гетмане", посвятил памяти Выговского. Он оставил также интересные мемуары о времени своего пребывания в Турции. Они печатались в журнале "Русская Старина".

В 1886 г. под влиянием духовной депрессии, будучи уже в преклонном возрасте, Ч. покончил жизнь самоубийством.

ЧАЙКОВСКИЙ Петр Ильич — род. 7 мая 1840 г. в г. Воткинск по месту службы своего отца; всемирно известный и повсюду высоко ценимый композитор.

С. В. Болдырев утверждал, что Ч. вел свой род от Запорожских Казаков; музыкальный критик и биограф Ч-ского пишет о том же: "Предок его, от которого Чайковские вели свою родословную — был казачий атаман "Чайка" (Новое Русское Слово, 26 апреля 1960 года, Нью Йорк). А. А. Чайковский, племянник компози-

тора и сын его брата нижегородского губернатора Анатолия Ильича, тоже говорил, что один из его предков, хорунжий Ч., в 1709 г. сражался под Полтавой в казачьих рядах. Подобное свидетельство можно встретить и в украинской литературе, где в его роду вспоминается казачий полковник. Мать же композитора была француженкой. От этого казачье-французского альянса пришел на свет музыкальный гений.

Ч. с детства отличался повышенной впечатлительностью, он глубоко и почти болезненно воспринимал стихию звуков. Однажды в детстве, прослушав вечером оперные мелодии, воспроизведенные старинным оркестрионом, он после никак не мог заснуть и с плачем жаловался: "музыка не уходит из моей головы, не дает мне спать!". Его учили игре на пианино, по обычаю того времени, не придавая, однако, большого значения этим занятиям. Двенадцати лет его отдали учиться в Петербургское Училище Правоведения, а окончивши его Ч. три года служил чиновником Министерства Юстиции. Он интересовался музыкой, посещал оперу, но только на двадцать первом году почувствовал в себе творческие силы; появились его первые сочинения. В 1862 г. он оставил службу и поступил в Петербургскую Консерваторию. Произведения, созданные

им в годы его пребывания в этой школе, заслужили восторженную оценку друзей музыкантов.

Курс наук он окончил с серебряной медалью в 1866 году и тотчас же был приглашен в Московскую Консерваторию преподавать теорию гармонии. Уже от этого времени начался его непрерывный подъем в свободном творчестве по пути к мировой славе.

В 1877 году Ч. женился на Антонине Милюковой, девушке неуравновешенной и склонной к истерии. Брак оказался неудачным. В течение нескольких недель он безуспешно пытался привыкнуть к сожительству с нею, убедился в невозможности этого, очень огорчился и страдал, пробовал даже окончить жизнь самоубийством и в конце концов ее оставил, чтобы никогда в жизни больше с нею не встречаться. Она умерла в доме умалишенных. Биограф композитора говорит, что причиной этой семейной трагедии послужили какие-то сексуальные извращения в его психике, но сущность их доказать трудно. Эта сторона жизни скрыта от посторонних глаз.

Тринадцать лет после этого, крупную роль в жизни Ч-кого играла одна из самых богатых женщин в России, Надежда Филаретовна фон Мекк. Она никогда в жизни с ним не встречалась и знала его только по музыкальным произве-

дениям и по переписке с ним. Но сумев оценить его необычайную творческую силу, она стала его меценатом-опекуном, стала его далеким, но искренним и бескорыстным другом, постоянно со стороны следила за его жизнью и во время приходила с моральной и материальной помощью. Она дала ему возможность не заботиться о хлебе насущном и посвящать все свои силы созданию необычайных музыкальных произведений. Но, вдруг, в 1890 г. она сразу, по невыясненным причинам прервала переписку с ним. Этот разрыв Ч. принял с большой моральной болью, а материально он в это время был уже достаточно обеспечен, так как император Александр III, наградив его орденом св. Владимира в 1888 г., распорядился выплатой ему постоянной правительственной пенсии. Ч. продолжал творить и пожинал заслуженную славу.

В 1891-ом году его с овациями встречал Нью Йорк.

В самый расцвет своего гения и славы умер, как и его мать, от холеры 6 ноября 1893 года в Петербурге.

Ч. проявил свое необычайное дарование во всех видах музыкального творчества. Он создал свой особенный стиль, отличающийся от всякого другого, и потому музыка его произведений легко узнается слушателями. Кроме множества лирических произведений,

романсов, серенад, квартетов, трио, он создал несколько сюит, концертов, музыкальных картинок, шесть симфоний, музыку балетов: "Лебединое озеро", "Спящая красавица", "Щелкунчик" и оперы: "Ночь под Рождество", "Мазепа", "Евгений Онегин", "Пиковая дама", "Орлеанская дева", "Чародейка", "Иоланта", "Воевода", "Опричник".

Композитор нашего времени Д. Шостакович пишет о его творчестве: "Музыка Чайковского не только краеугольный камень русской музыкальной культуры и мировой музыки... Она в то же время творческая и техническая энциклопедия, к которой каждый русский композитор обращается за справками во время своей работы".

ЧАКАН — водолубивое южное растение с пахучими шпатообразными листьями; то же, что русское рагоз или ежеголовка.

ЧАКУША — деревянный кистень или молот для глушения крупной рыбы, попавшей в невод; также — чекуша.

ЧАПЕЛЬКА (дон.) — застёжка, петля.

ЧАПЕЛЬНИК — кухонная принадлежность, двойной крючок-имало с деревянным черенком для передвигания сковородок.

ЧАПЛЯ — багор, длинный шест со стальным острием той же формы, как конец рыболовного крючка.

ЧАРГУНЦЫ (некр.) — червонцы..

ЧАЯТЬ (некр.) — надеяться, ожидать: "чадо моя любо чаянная", "пришли вести давно чайнные".

ЧЕБАК — рыба семейства карповых, по русски лещ.

ЧЕБОТАРЬ — сапожник.

ЧЕБРЕЦ, ЧЕБОРЕЦ — душистая трава с лиловыми цветами; в дикорастущем виде встречается на тучном чернозёме казачьих степей. Называют ее также чобор.

ЧЕВЯКИ — низкая кожаная обувь без твердого задника; с древних времен в обиходе у Кавказцев, которые надевают их поверх кожаных чулок-ноговиц.

ЧЕДЫГИ — сапоги астраханского фасона, остроносые, на высоком каблуке.

ЧЕКАН — средневековое казачье оружие; боевой молоток с топориком на длинной ручке, для разрушения панцыря.

ЧЕКМАРЬ — примитивное оружие, пастушья палка с шишкообразным утолщением на конце.

ЧЕКМЕНЬ — старинная верхняя одежда Казаков; Ч. шился из сукна в талию и с широкими рукавами, стянутыми в запястьях манжетом; по основным линиям кроя и по способу запахивания правой полы на левую, подобен скифским кафтанам с древних изображений, а также кавказской черкеске. Расхожий Ч. длиною до колен, а праздничные на 15 или 20 сантиметров длиннее, передние полы цельные, спина разрезная по талии, грудь откры-

тая почти до пояса, как в черкеске, полы обшиты кругом широкой парчевой или узорчатой цветной ширинкой; рукава часто имели разрез по внешнему шву между локтем и плечом, так что их можно было откидывать за спину. Парадный Ч. носился в распахку поверх бешмета и холодного оружия, а расхожий стягивался поясом, на котором снаружи навешивалась шашка. (По рисункам А. И. Ригельмана).

ЧЕКУНОВ Иван Степанович (дон.) — род. в 1876 г., стан. Раздорской, доктор медицины; до 1920 г. был новочеркасским врачом, после эмигрировал за границу и проживал в Париже. Организатор и первый председатель Общеказачьего Союза во Франции, а как врач всегда готов был безвозмездно прийти с помощью ближнему. Умер 16 сентября 1957 г. в бедности.

ЧЕЛАУЧ — женская прическа Казачек. Четыре косички сплетались в одну косу, которая укладывалась вокруг головы и покрывалась повязкой или широкой лентой; из-под ленты на виски падали подвески-чикилики. Археолог С. А. Плетнёва говорит, что такая повязка из фаты называется у кочевых народов словом "жаулык" (МИА 62).

ЧЕЛБА — большая разливная ложка.

ЧЕЛЕНГА — упругая кисть или султан на парадных киверах казачьих генералов; введена в форму 17 февраля 1809 г.

ЧЕЛОБИТЬЕ (некр.) — просьба, прошение.

ЧЕЛЯДКА (некр.) — прислуга, служанка, домоработница.

ЧЕМЕЗИН — кожаный кошель.

ЧЕПЕГА - КУЛИШ Захарий Алексеевич — род. в 1726 г., атаман Черноморских Казаков. Ко времени разгрома Сичи он был полковником во главе Протовчанской паланки. Отойдя после этого к Черному морю, Ч. в 1787 г. оказался в числе смирившихся с русской властью, присоединился со своими Казаками к войскам Потемкина и после гибели Сидора Белого был избран их атаманом. Под Бендерами в 1789 г. был ранен в плечо, но в следующем году 11 декабря снова вёл свой отряд на штурм Измаила. Еще через год оказался за Дунаем в авангарде армии Кутузова, где успешно действовал против Турок.

За эту Турецкую кампанию атаман Ч. был награжден чином бригадира армии, орденами св. Георгия 4-го и 3-го классов, св. Владимира 3 ст., золотым Измаильским крестом и саблею, украшенною алмазами. Вместе с тем, слава о подвигах Казаков и их атамана решила вопрос о переселении Запорожцев на земли Приазовья, отобранные от Турок. В 1792 году атаман Ч. привел Черноморцев в этот опустошенный войнами край, где они и обосновались в сорока станицах-курнях. В дальнейшие годы атаман Ч. водил своих Казаков в

новые бои, участвовал с ними в штурме Варшавы и вновь награжден чином генерала и орденом св. Владимира Большого креста. Умер он в 1797 г. и погребен в Екатеринодаре около соборной церкви.

ЧЕПИГИ — ручки плуга.

ЧЕПРАК — 1) В старых казачьих сёдлах чехол из кожи или крепкой материи, натянутый на деревянный арчак и свисавший ниже его по бокам лошади; сверху покрывался кожаной подушкой, а открытые его части украшались тиснением, серебряными украшениями или вышивками; 2) по Ригельману, особый женский пояс "с золотыми, серебряными, а иные с дорогими камнями и медными по ремню бляшками разными узорами сделанными и наперед с замощною пряжкой".

ЧЕПУРА — птица цапля.

ЧЕПУРИТЬСЯ — прихорашиваться, чиститься, наряжаться.

ЧЕРВЛЕННЫЙ ЯР — Область и река в бассейне Среднего Дона. Они стали известны истории по грамотам московских митрополитов, адресованным "к баскакам, и к сотникам, и к игуменам, и ко всем христианам Червленого Яру и ко всем городам по Великую Ворону". Так было адресовано послание митр. Феогноста в 1334 г. В 1360 г. митрополит Алексей снова адресовался ко всем христианам "обретающимся в переделе Червленого Яра и по караулам возле Хопор до Дону, попом и дяко-

ном, и к баскакам, и к сотникам и к боярам". Никоновская летопись упоминает Ч. Я. под годами 1389 и 1400, но также не определяет достаточно точно его местоположения. Теперь это географическое название исчезло из употребления. Вероятнее всего, раньше так называлась река Воронеж и пограничная полоса фактических владений Золотой Орды, проходившая по верховьям рек Медведицы и Хопра к Великой Вороне. Ее жители находились в духовном ведении христианской Сарайско-Подонской епархии и, несмотря на многолетние увещевания митрополитов, не выражали желания перейти в епископию Рязанскую. От половины XV века "передел" Ч. Яра перешел в ведомство митрополита крутицкого, наследовавшего все дела Сарайско - Подонской епархии.

ЧЕРВОННЫЕ КАЗАКИ — две дивизии Красной армии, начатые формированием на Украине после ухода оттуда германских оккупацион. войск в 1918 г. Первые кадры Ч. К. создал в Чернигове юный большевик Примаков, в качестве красных партизан. Потом к его небольшому отряду присоединились украинские революционные полки: Богуновский, Таращанский, Нежинский и кавалерийская бригада ленинцев из "незаможных селян". Все эти части ни по происхождению бойцов, ни по строю, ни по духу, с Казаками ничего общего не

имели и назывались казачьи-ми произвольно только для того, чтобы использовать романтику казачьего имени. Подобные примеры пользования нашим именем случались и раньше, во время народных восстаний в Польше и России. В 1669 г. на Раде в Глухове Казаки возмущались тем, "что пахотные мужики самовольно хотят называться Казаками и поднимают смуты, а тем самым прямым Казакам чинят бесчестие" (Н. Костомаров, Русская история в жизнеописаниях, т. 2).

К концу русской Гражданской войны Ч. К. развернулись в две дивизии: Запорожскую и Черниговскую. Они составили корпус, которым командовал тот же Примаков. В 1925 г. он был откомандирован в Петроград, а полки корпуса из партизанских переведены на положение регулярных частей, пополнявшихся из украинских и русских губерний.

ЧЕРВЧАТЫЙ (некр.) — малинового цвета.

ЧЕРЕМИСИНОВ В. (уссур.) — подъесаул и командир сотни Уссурийского каз. полка; кавалер ордена св. Георгия 4 ст.; убит в 1915 г. на фронте 1-ой Мировой войны.

ЧЕРЕПА (некр.) — хворост, сухие ветки.

ЧЕРЕШНЕВ Вячеслав Васильевич (куб.) — род. в 1895 г., ст. Усть-Лабинской, сын екатеринодарского нотариуса Василия Яковлевича Ч. и его жены урожд. Ткачевой из ст. Сенги-

леевской; полковник. Осенью 1914 г., со второго курса Юридического факультета Московского университета поступил в петербургское Павловское военное училище и весной следующего года из портупей-юнкеров произведен в первый офицерский чин. После этого, прослушал курс подрывного класса при Николаевском инженерном училище, был командирован в саперный батальон на Австрийский фронт. Во время Первой Мировой войны получил за выполнение боевых заданий многие обер-офицерские награды и орден св. Владимира 4 ст., но был тяжело контужен взорвавшимся при установке фугасом.

После Октябрьского переворота, в ноябре 1917 г. Ч. возвратился на Кубань и уже с декабря того же года состоял в рядах отряда, боровшегося с нашествием красной гвардии, совершил Первый Кубанский поход и в конце его был ранен под ст. Кагальницкой. По выздоровлении назначен офицером 1-го Запорожского полка, в котором и прошла его служба от младшего офицера до должности командира полка. За два года три раза ранен, и за отличия в боях дважды награжден внеочередным производством в следующие чины. Полковником стал уже 24-х лет отроду.

В марте 1920 г. полк. Ч. больной тифом вывезен из Новороссийска в Египет. По выздоровлении возвратился оттуда

на Крымский фронт в свой Запорожский полк, а после десанта на Кубань продолжал службу в должности начальника конвоя при штабе 2-й армии. Став эмигрантом, некоторое время служил ездовым английской батареи у Константинополя; от 1923 г. проживает в США. Здесь, работая в ночных сменах на фабрике, прошел трехлетний курс юридического факультета Пенсильванского университета, получил диплом адвоката и занялся судебной практикой в Филадельфии. Во время Второй Мировой войны Ч. поступил добровольцем в береговую охрану США, а одновременно преподавал русский язык классу морских офицеров и будущим дипломатам в Хавефорд-колледже. От октября 1946 года состоит в резерве с чином лейтенант-командора, возвратился к адвокатской практике и вскоре получил должность управляющего одним из химических заводов.

Ставши американцем Ч. не ушел от интересов родного народа, состоял атаманом Общеказачьей станицы в Филадельфии, много помогал Казакам оставшимся в Германии и способствовал их переезду в Соединенные Штаты. В 1964 году стал одним из основателей Казачьего Национального Представительства за рубежом.

ЧЕРКАСИЯ — горная страна на Сев. Кавказе, названная так, очевидно, по имени древнего народа Керкетов или Черке-

тов. По Константину Багрянородному в ее западной части лежала Касаксия, а в персидской географии того же времени там указана Земля Касак, упирающаяся в Азовское море. Европейские путешественники пишут ее название — "Циркасия" и знают этот край от XIII в. Точные пределы Ч. указывает Итальянец Амброзио Контарини (XV в.). По его словам она тянулась вдоль всего Кавказского горного хребта от Абхазии до Дагестана. В русских летописях это — Черкасы, как и все народы там проживавшие. Ч. избежала власти золотоордынских ханов; в конце XV в. она попала в сферу политических влияний Турции и после этого ее имя исчезает из исторических памятников.

ЧЕРКАССК НОВЫЙ — городок основанный ок. 1650 года близ крепости Острогжск. В нем поселилось до тысячи семейств Запорожских Черкасов, во главе с полковником Иваном Дзиковским, вышедших из "Литвы" от ужасов кровавой и безнадежной Казачье-Польской войны.

ЧЕРКАССКИЙ ГОРОД (дон.) — одно из старых казачьих поселений на Дону в 60 клм. от Азовского моря. От 1644 г. здесь свыше 150 лет находился центр управления Доном и его военные кадры — Главная Войска. Точных данных о времени его основания не сохранилось. Ранний русский историк Бол-

тин считает Ч. Г. поселением Днепровских Черкасов, оставших от пятитысячного казачьего отряда, будто бы пришедшего в 1569 г. с князем Михаилом Вишневецким на помощь русским под Астрахань. Однако, такую помощь приходится считать не только сомнительной, но и совершенно невероятной: князь М. Вишневецкий был неизменно верным подданным Речи Посполитой, воевавшей в то время с Москвой. Он не мог повести подвластных ему Среднеднепровских Казаков на помощь московскому царю, врагу его родины. Дата, указанная Болтиным, тоже не может отвечать действительности, т. к. еще в 1580 г. между Нижними Раздорами и Азовом никаких казачьих поселений не было и царь просил Донцов особенно оберегать его послов в Турцию именно на этом участке.

Судя по названию, город был, действительно, основан теми Казаками, которых называли и Черкасами, т. е. выходцами из Черкасии, покинувшими ее в 1582 г., во время наиболее обостренной борьбы между жителями Сев. Кавказа и крымским ханом, когда казакские степи снова наполнились полчищами Турок. Поэтому основателями Ч. города следует считать тех жителей приморских районов Кубани, о которых за 60 лет перед этим писали Герберштейн и Матвей из Мехова, как о христианах славянской речи. Не-

даром первые морские походы с Дона относятся к 1584 году, причем от этого времени исходным пунктом каждого такого предприятия служил именно Ч. Г. Его аванпостом вскоре стал Монастырский городок на 12 клм. ниже по Дону.

В 1643 г. оба эти передовые поселения стали жертвой неожиданного нападения Турок и Татар, но уже в следующем году Казаки не только заново отстроили, но и укрепили Ч. Г. Сюда перешли Главный Стан и Всё Великое (Главное) войско Донское.

От этого времени население города непрерывно увеличивалось. К 1672 году в его стенах, на острове между Доном и Протокой помещалось четыре станичных общины: Черкасских две, Средняя и Павловская. Вскоре к ним пристроились Прибылянская и Дурновская. К концу XVII ст. Казаки заселили и соседний остров, приместив там пять новых станиц: Скородумовскую, Тетеревскую и три Рыковских (Верхнюю, Среднюю и Нижнюю). Несомненно, все они пополнялись и Запорожскими Казаками, уходившими с Днепра и Донца. Тогда же, при двух подгородных хуторах, высокими валами окружены загоны для скота и конских табунов, а около них за Протокой основано поселение "базовых" (оседлых) Татар, пожелавших жить около Казаков.

Вскоре Ч. Г. вырос в крупный центр международной тор-

говли; его рынок с "Греческими рядами" стал привлекать купцов из стран Балканского полуострова, с Кавказа, из Ирана, Киева и Москвы. С юга и востока на казачий рынок шли шелковые и парчовые ткани, персидские и индийские шали, ковры, драгоценные камни, перламутровые, жемчужные и коралловые ожерелья, клинки для шашек и кинжалов, луки, металлические украшения для поясов и конской сбруи, арабские и карабахские скакуны; Венеция доставляла стволы для пищалей и пистолетов, Греки — оливковое масло, вина, южные фрукты и восточные сладости; Киев присылал на Дон церковную утварь и облачения, хлеб, крупу, посуду, а Москва — деревянные и железные хозяйственные принадлежности, канаты, шнуры, нитки и дешевые ткани. Казаки, в свою очередь, предлагали меха, продукты скотоводства и рыболовства, предметы из боевой добычи и живой ясырь, спрос на который шел и с севера и с юга.

В Ч. городе помещался Войсковой атаман, все государственные учреждения республики и Главная Войска, очередные кадры бойцов готовых к обороне края. Здесь же принимались послы иностранных государств, назначались и высылались свои дипломатические представительства к соседям. На широком майдане высился величественный собор, возле которого собирались Вальные

и Войсковые Круги для решения очередных дел: выбора должностных лиц, суда по особо важным преступлениям, решения вопросов о войне и мире, распределения станичных земельных юртов и т. п.

Собор во имя Воскресения Христова был выстроен в 1650 году из дерева, а после пожара на том же месте в 1706-19 гг. воздвигли новый — каменный, который стоит до сих пор. Это девятиглавый храм, построенный по обще-казацким архитектурным вкусам, а потому сходный с некоторыми церквами Гетманщины. Он построен на одном из наиболее возвышенных мест (на юру), а для предохранения от особенно сильных вод разлива он вознесен на мощном и высоком фундаменте, внутри которого оставлены обширные подвальные помещения. Широкая лестница ведущая в храм, его паперть и весь пол собора выложены тяжелыми чугунными плитами. Каменная колокольня стоит отдельно. Внутренняя отделка храма была выполнена очень богато; девятирусный иконостас заполняло множество икон старого письма в дорогих ризах; серебро, золото, дорогие камни украшали всю церковную утварь; в ризнице помещалась ценная библиотека рукописных и старопечатных книг, в глухой камере-сейфе хранились донские "клеюды", архивы и регалии, знамена, царские грамоты и другие важные документы.

Кроме собора, Казаки построили в стенах крепости каменную церковь апостолов Петра и Павла, а также Ратницкую церковь Преображения Господня на кладбище. Первую, на месте стоявшей там от 1602 года и сгоревшей в 1744 году, они отстроили в 1751 г., а вторую соорудили в 1781 г. Кроме них до нашего времени сохранился Ефремовский женский монастырь с церковью оконченной к 1761 г. Общий тип казацкого жилища в Ч. городе — "круглый курень", т. е. квадратный дом на высоком фундаменте с четырехскатной крышей, часто двухэтажный с нижним каменным и деревянным верхним этажами; перед входом крыльцо-рундук и сбоку от него наружная лестница на "галдарейку", опоясывающую весь дом на уровне второго этажа. Наверху дома жили, а внизу сохраняли хозяйственный инвентарь. У старообрядцев там иногда помещалась моленная. Но было также много домов особенного типа: квадратные в плане, каменные двухэтажные с чрезвычайно толстыми стенами, а помещения нижнего этажа были с массивными кирпичными сводами. В жилых комнатах большие голландские печи, выложенные узорчатыми кафлями, на окнах снаружи — массивные железные решетки; двери и ставни также железные, кованые; над окнами — выложенные из кирпича украшения в стиле барокко. Крыша высокая четырех-

скатная, железная. "Каждый такой черкасский дом выглядел фортом или замком, где более состоятельные или заслуженные Казаки в случае нужды могли защищаться от внешних нападений или укрываться во время нередких внутренних возмущений. Когда-то из такого дома до последнего заряда отстреливался и Кондратий Булавин" (проф. М. А. Миллер). К тому же город еще долго не оставляли в покое Крымские Татары и Кубанские горцы. Еще в 1717 г. Банты Гирей с Татарами пытался взять и разграбить Ч. Г., но "Казаки, затворившись, делали им сильное сопротивление и тем от дальнейшего намерения его удержали" (Ригельман).

Большая полая вода донских разливов заливала почти весь город и часто подходила под самые двери жилых построек. Поэтому для дворов пользовались каждой возвышенностью (юром) и ставили дома не считаясь с улицами. Во время четырех-пятидневных разливов, сообщение внутри города поддерживалось на лодках-каюках или по мосткам, устроенным вдоль магистральных линий на столбах высотой в 2-3 метра от земли. Такие мостки соединяли окраины с Правлением, церквями, кладбищем и рынком. По избытку воды Ч. Г. называли в шутку "Донской Венецией". "Кладбище издали привлекало к себе внимание Ратницкой церковью, расположенной в

его центре. Всё кладбище было покрыто прекрасными памятниками, каплицами, мавзолеями, голубцами, мраморными и чугунными плитами на могилах. Тут находились фамильные усыпальницы знатных родов, известных в истории Дона: Ефремовых, Краснощекых, Малчевских, Иловайских, Паздеевых, Машлыкиных, Грековых и др. Тут были могилы знаменитых атаманов XVII ст. — Наума Васильева и Иосифа Петрова, атаманов казачьих войск в Азовских походах при Петре I — Фрола Минаева и Василия Паздеева. "Тут же на кладбище отправлялся старинный и трогательный обряд. Выступая в поход или на службу, Казаки собирались на кладбище возле Ратницкой церкви "в полной боевой". Служили панихиду по умершим и погибшим на войне. Затем прощались "на гробках" с родителями и брали с могилы землю, которую зашивали в ладанки и одевали на грудь. Если Казак погибал на чужбине и его хоронили в чужой земле, то на нём лежала горсть родной земли" (проф. М. А. Миллер).

В 1743 г. Войсковой атаман Даниил Ефремов, посоветовавшись со старшиной, начал постройку каменных стен вокруг города. Разрешения на это у русских властей он не спрашивал, и потому комендант крепости св. Анны тотчас же донёс об этом в Петербург. Военная Коллегия начала дело. Сте-

ну разрешили окончить, но только со стороны турецкой“, а “со стороны Российской каменного строения“ возводить “накрепко“ запретили.

С продвижением России к берегам Черного моря и после покорения казачьих земель, Ч. Г. потерял свое бывшее значение столицы независимой Донской республики. Мало того, он оставался воспоминанием о прошлом, неприятным для империи. Поэтому атаману Платову была подсказана мысль о желательности основания другого административного центра для Донского края, который всё еще сохранял некоторые следы автономности. Таким образом в 1805 г. возник город Новочеркасск, куда перешел не только Войсковой Стан со всеми правлениями и должностными лицами, но и несколько станиц полностью: Прибылянская, Дурновская, Скородумовская и три Рыковских, вместе с поселением базовых Татар, для которых основано предместье Хотунок или Татарская слободка. Не захотели уходить со старого места только самые ранние станицы: две Черкасских, Средняя и Павловская. Они объединились под именем станицы Старо-Черкасской и до 1920 года оставались хранителями памятников казачьей старины.

ЧЕРКАССКИЙ ОКРУГ — до 1920 г. административный район во В. В. Донском; свыше 300 тысяч жителей, Казаков и ино-

городних; 9.350 кв. клм. с центром в г. Новочеркасск; другой город — Александровск-Грушевский. Казаки проживали в ст.: Аксайской, Бесергеновской, Богаевской, Грушевской, Егорлыцкой, Заплавской, Кагальницкой, Кривянской, Маньчской, Мелеховской, Мечетинской, Старочеркасской и Хомутовской.

ЧЕРКАСЫ — 1) Русское название кавказской горной страны Черкасии (см.). 2) Жители Сев. Кавказа в старинном русском произношении; в летописях это прозвище применялось ко всем народам проживавшим в стране Черкасии, но иногда называют им и предков Днепровских Казаков, без сомнения, зная о их кавказском происхождении. После прихода в наши степи Половцев - Кыпчаков и падения Томаторканской державы, на границах Киевской Руси стали скопляться её недавние жители: Торки, Берендеи, Торпеи и другие. Они прослыли там под прозвищем “Чёрные Клобуки“. А в Московском летописном своде конца XV века под годом 1152 поясняется: “Все Чрные Клобуки, еже зовутся Черкасы“. То же повторяется и в Воскресенской летописи. Позднее от этих Черкас стали отличать Ч. Пятигорских, среди которых всё же оставалось немало христиан славянской речи. Для Кавказа понятие Ч. пришло на смену такому же общему и неточному летописному прозви-

щу Касаги, Касоги, Казяги. На Днепре оно надолго закрепи-лось за Казаками и много раз встречается в русских актах, причем тот народ, который в них фигурирует под именем Ч., по современным им польским данным известен, как Казаки. Полное Собрание Законов Российской империи пользуется термином Ч. еще и в 1766 году. В томе XVII под № 12733 значится: "Кто из помещиков, захватив в свое владение из порозжих Государевых земель, поселил на тех землях разных наций людей, яко то Малороссиян и Черкас и другого звания, которых в вечность за собою укреплять запрещено, а они за ними остаться и ныне пожелают, то на оных Малороссиян и Черкасов отмерить те земли на число душ".

Русский историк Н. М. Карамзин имел достаточно оснований для того, чтобы сделать свой знаменательный вывод, считая, что имя Казаков "в России древнее Батыева нашествия и принадлежало Торкам и Берендеям, которые обитали на берегах Днепра, ниже Киева. Там находим и первое жилище Малороссийских Козаков, — говорит он дальше. — Торки и Берендеи назывались **Черкасами**: Козаки также. Вспомним **Касогов**, обитавших по нашим летописям между Каспийским и Черным морем; вспомним и страну **Казахию**, полагаемую Императором Константином Багрянородным в сих же местах; (...) столько обстоя-

тельств вместе заставляют думать, что Торки и Берендеи, называясь **Черкасами**, назывались и **Козаками**". Карамзин считал Черкасов народом славянизированным и иных Славян кроме Русских на востоке Европы не признавал: Они "под именем **Козаков** составили один народ, который сделался совершенно Русским, тем легче, что предки их, с десятого века обитав в области Киевской, уже сами были почти Русскими".

Ч. скопились у Днепра в XI веке под давлением кочевников, пришедших из Азии. Враждебные Кыпчакам, для Татар Золотой Орды они оказались полезными соратниками и обратились в часть Ордынских Казаков. Обратный отход на восток Ч. начали в XVI в., а в конце XVIII ст., по воле императрицы Екатерины II, они возвратились на земли древней Черкасии, но уже с новым официальным именем Черноморских Казаков.

Но в XI-XII вв. не все казачьи предки покинули Кавказ. Часть из них, по русским данным (историки Болтин и Татищев), вызвана баскаком Курского княжения Ахматом в 1282 году и вскоре эти Казаки-Черкасы построили на Днепре город, названный их прозвищем — Черкасами. Кроме этого, Ермолинская летопись под годом 1445 сообщает: "Тое же весны царь Махмет и сын его Мамутяк послали в Черкасы по люди и прииде к ним две тысячи

Казаков". Через полвека С. Герберштейн и Матвей из Мехова говорят в своих сочинениях о проживавших в Пятигорьи христианах славянской речи. Эти остатки казачьих предков ушли отсюда на Терек и Дон, а частично под Астрахань и на Днепр, во второй половине XVI века, когда на Сев. Кавказ вторично нахлынули турецкие армии. 3) Город на Днепре построенный Казаками, выходцами из Черкасии. Ранний русский историк И. Болтин, на основании данных какой-то пропавшей хроники, говорит: "В 1282 г. Баскак Татарский Курского княжения, призвав Черкас из Бештау или Пятигорья, населил ими слободы под именем Казаков". Но эти Казаки, "не обретши себе безопасности там, ушли в Канев к Баскаку, который и назначил им место к пребыванию ниже по Днепру. Тут они построили себе городок или, приличнее, острожок и назвали Черкасы, по причине, что большая часть из них была пороною Черкасы". В основной Лаврентьевской летописи листки относящиеся к этому времени тоже исчезли.

Другой ранний историк В. Н. Татищев говорит об основателях города со злостью: "первые козаки, зброд из черкес горских, в княжении Курском в 14 ст. явились; где они слободу Черкасы построили и под защитой татарских губернаторов воровством и разбоями промышляли; потом перешли

на Днепр и город Черкасы на Днепре построили" (В. Н. Татищев, История Российская, М.-Л. 1963, т. II, стр. 240). Татищев, большой казакофоб, переносит время появления Черкасов в Курском княжении на XIV ст., но события, связанные с этим, по летописным данным, происходили тогда, когда темник Нагай был еще жив, а он погиб в 1300 году.

От конца XV в. Ч. служили пограничным пунктом Вел. кн. Литовского; в 1523 г. выдержали осаду Крымских Татар; в 1553 г. князь Дмитрий Вишневецкий с местными Казаками отбилсся там от нападения хана Девлет Гирея. От этого времени до Богдана Хмельницкого Ч. служили центром управления для Казаков, попавших в границы Литвы. Во время Казачьё-Польской войны город переходил из рук в руки и совершенно обезлюдел. От 1797 г. Ч. — уездный город Киевской губ.; ок. 40 тыс. жителей, пристань на Днепре, ж.д. станция, винокуренная и свеклосахарная промышленность. От 1920 г. принадлежит Украине.

ЧЕРКАСЫ ГОРСКИЕ — на языке русских актов XVI-XVIII вв. это общее название для северокавказских горских народов; их отличали от Черкасов Днепровских и Донских. Т. к. все Горские Казаки, Гребенцы, во второй половине XVI в. ушли в степи, на Терек, на Дон, Днепр и под Астрахань, рус-

ский термин Ч. Г. обозначал только тех Горцев, которые живут на Кавказе и поныне.

ЧЕРКАШЕНИН Михаил — один из Донских атаманов в гг. 1559, 1570, 1572-1580; заслужил у Казаков прозвище "Гроза Азова". В 1576 г. азовские Турки захватили в плен и казнили его сына Даниила. Атаман Ч. напал с Казаками на Азов, взял его приступом и отомстил убийцам. Будучи атаманом Казаков "польских", проживавших по Дону на Старом Поле, Ч. не допускал кочевников и к московским "украинам". Там он и убит в бою под Старой Рязанью, где по преданию его и похоронили. Другой атаман того же имени вспоминается в русских актах 1642 года.

ЧЕРКЕСКА — верхняя одежда жителей Черкасии. Ее основной фасон обнаруживается уже в скифских кафтанах и находит отражение в старинных казакинах. При этом во всех таких одеяниях от скифского времени правая пола обязательно запахивается поверх левой. По этому свойству и по крою Ч. схожа и с казачьим чекменём. Она утверждена в качестве полковой формы для Кавказских Казаков и ее название введено в язык казачьего строевого устава Указом от 27 ноября 1861 г.

ЧЕРКЕСЫ — по распространенным русским понятиям, разноплеменные, но родственные по языку и по быту, западно-

горские народности Кавказа; из них так называет себя только одна небольшая племенная группа, остальные же пользуются своими особыми именами: Кабардинцы, Адыге, Абазехи, Шапсуги, Натукайцы и другие. У Европейцев — Циркасы.

Их древность связана с историей Скифии и Царства Боспорского. Сами они с глубокой древности хранят предание о своем переселении из Шама (Сирии).

Греки узнали Церкетов и Зихов задолго до Р. Хр.. Греческие географы указывают их там же, где Ч. проживают и в настоящее время. Имя Зихи, очевидно, явилось результатом упрощения на греческий лад их настоящего имени Адыге: А-дзиге, Дзиги, Зиги, Зихи.

Первым проповедником христианства у Ч-сов был апостол Симон Зилот, который погиб смертью мученика на Сев. Кавказе. Его имя сохранялось до недавна в черкесских исторических песнях и в изустных преданиях. Распространение среди них христианства относится ко времени византийского императора Юстиниана (527 - 565), который на их земле в Пицунде построил первый храм. Когда же на берегах Черного моря появились победители Турки (конец XV в.), преследовавшие христиан, Ч. подверглись постепенной исламизации. Но и приняв магометанство они еще долго праздновали Пасху,

Троицу, дни Ивана Купалы и Ильи Пророка.

Живший среди них в XV в. Генуэзец Георгий Интериано писал в своих воспоминаниях (Жизнь Циков, именуемых Циркасами): "Цики", которых так называют на разговорном латинском и греческом языках, у Татар и Турок известны под именем Циркасов, а сами они себя зовут именем Адыгаи. Они живут в Азии на морском побережье, которое простирается от реки Тана до Боспора Кимерио, по теперешнему — пролива св. Цоане, а также пролива моря Чиабаки и моря Таны, которое в древности называлось Меотийским болотом; затем, с другой стороны пролива, они живут вдоль морского берега до залива Бусси, в направлении к юго-востоку до реки Фазис, где граничат с Ангарией, т. е. частью Колхиды. Всё их морское побережье можно считать в пятьсот миль, а внутрь материка их страна простирается в восточном направлении на восемь дней пути в самом широком её месте. Они живут в этой стране не занимаясь земледелием и без каких-либо каменных сооружений. Место, где они предпочитают жить, — небольшая долина Кромук, расположенная в середине их земли и потому наиболее удобная и гуще населенная, сравнительно с остальными частями их страны. Со стороны суши граничат с Землей Скифов, т. е. с Татарами.

Язык их мало отличается от речи их соседей и такой же гортанный. Они исповедывают христианство и имеют священников греческого обряда. Детей крестят в возрасте восьми лет и старше, но не поодиночке, а группами, окрапляя их освященной водой, которую готовят довольно кратким обрядом те же священники.

Знатные не входят в церковь, пока им не исполнится 60 лет. Каждый из них, как и все другие, живет и промышляет добычей, а потому они считают, что своим присутствием они осквернили бы храм. Поэтому они остаются у входа, обязательно верхом на лошади. Перестав же участвовать в набеге, приблизительно, после достижения этого возраста, они начинают ходить в церковь и присутствуют при Богослужениях".

"Среди них различаются по положению благородные, их вассалы, слуги и рабы. Благородные большую часть времени проводят в седле". Эти владетельные господа имеют много вассалов, не уважают друг друга и не признают над собой никакой власти, кроме власти Бога".

Интериано описывает их нравы и обычаи.

Благородные знали только охоту и войну. Вместе со своими вассалами-узденями они предпринимали далекие походы на соседей, даже в глубину Крыма, беспрестанно воевали

с Татарами, а между делом нападали на поселения свободных людей, укрывавшихся от них в Таманских плавнях или в горах. Они объединялись для самозащиты в крестьянские союзы, но это не всегда спасало их от плена у своих же черкесских добытчиков, которые, захватив их, продавали в рабство на южных рынках. Многие пленники попадали в Каир, где их обращали в магометанство и от XIII в. ставили в ряды мамелюков, конную гвардию египетского султана, а мореходов отсылали во флот, где некоторые из них стали египетскими адмиралами.

Ч. славились повсюду храбростью, величайшим великодушием, гостеприимством, красотой и грацией, как мужчины так и женщины. Но вместе со всем этим, их быт в то время был еще полон жестоких обычаев. Они вели простой образ жизни, а роскошь признавали только в оружии, в ценных конях и в конском снаряжении. По словам Интериано, "Всякий раз в году, когда шьют себе новые одежды и яркокрасные шелковые рубашки, сейчас же вассалы просят их подарить эти обновки и если бы они отказали или хотя бы только проявили свою неохоту к этому, они покрыли бы себя позором. Поэтому, едва только кто-нибудь их попросит, они тотчас же снимают с себя просимое и дарят, получая взамен вещь всегда изношенную и грязную. Таким

образом, благородные почти всегда одеты хуже других, а зато щеголяют сапогами, оружием и лошадью, которые никогда не дарят и они гордятся этими вещами, составляющими их главную роскошь. За лошадь, им понравившуюся, они часто готовы отдать всё, что имеют и не представляют себе ничего на свете более ценного, чем превосходный конь". Интериано рассказывает также, что Ч. брили голову, а на макушке оставляли длинный пучок волос, по тому же обычаю, который известен и у Запорожцев и отличал их "Войсковых товарищей".

В XVII в. половина Ч.-сов исповедывала уже магометанство и в их жизнь, благодаря этому, начали проникать влияния турецкого языка и быта. От 1792 г. их ближайшими соседями стали Черноморские Казаки, переселившиеся в Приазовье с Днепра и Ю. Буга. Те и другие жили первые годы мирно, причем Казаки легко воспринимали горские обычаи и уже к 1830 году все нарядились в черкесскую одежду. Но со временем куначество между ними и соседними племенами Бжедухов, Шапсугов и Натухайцев было нарушено пограничными инцидентами и включением Казаков в русско-горскую войну. Начались взаимные обиды и набеги.

Больше полувека Ч. вели борьбу с Россией за полную независимость своего края. В 1861 г. они были принуждены

склониться перед силою русского оружия, но большая часть из них отказалась покориться новой власти. Началось усиленное выселение их в Турцию. В первый год после завоевания Кавказа, только на северо-западных горных склонах их насчитывалось до 350 тысяч мужчин, из которых ок. 100 тыс. считались благородными, а к концу восьмидесятих годов там осталось всего 130 тыс. душ об. пола. Освободившиеся земли, по приказу правительства, заняли Кубанские Казаки своими линейскими станицами. После окончательного "замирения" горских народов, живущие между ними Казаки пользовались относительной безопасностью и еще больше усваивали особые черты психологии и быта Кавказцев. Это происходило тем легче, что многие горские христиане зачислялись в казачьи станичные общины, служили офицерами в казачьих полках, рождались с Казаками, внося в их среду свой кавказский дух, не чуждый и многим Казакам.

После русской революции 1917 года, Ч. постановили войти федеративным политическим обществом в состав Юго-Восточного Союза, в правительство которого были избраны от Горцев — Пшемахо Коцев и Айтек Намиток, а от Дагестана — Тапа Чермоев и Гайдар Баммат. Но Республика Горцев Кавказа к весне 1918 года оказалась отрезанной от

Кубанского бассейна, вначале войсками большевиков, а после частями Добровольческой армии, возобновившей "покорение Кавказа". Таким образом в составе Юго-Восточного Союза остались одни Ч., которые объединились с Кубанскими Казаками и вместе с ними избрали высший орган управления краем — Кубанскую Законодательную Раду. Их представителями в Раде были: Пшемахо Коцев, Осман Гагагу, Паша Бек Султанов, Касполет Улагай, Шахим Султан Гирей, Сеферби Сихохо, Кучук Натырбе и Айтек Намиток, который сразу стал членом правительства Кубанского Края. Султан Шахим Гирей неизменно оставался выборным товарищем председателя в Кубанских Радах.

После окончательного торжества ленинцев, Ч. оказались под властью Советов. На их землях были образованы Кабардинская Автономная ССР, Адыгейская и Карачай-Черкесская Автономные области, а также Шапсугский Национальный район. Всем этим племенам пришлось перенести много страданий под диктаторской властью коммунистов, наравне с другими группами нацменов. Во время Второй Мировой войны многие Ч. оказались в рядах противников СССР и после ее окончания на них обрушилась месть победителей. Но культурный и национальный рост, несмотря на все пережитые беды, шел не-

прерывно и на протяжении полувека проявился многими достижениями.

ЧЕРЛЁНЫЙ (некр.) — алый, красный.

ЧЕРМОЕВ Тапа Абдул Мажид — род. 15 марта 1882 г. в гор. Грозный; происходил из рода чеченских узденей и был сыном генерала Орцу Чермоева. Окончил Владикавказское реальное и Николаевское кавалерийское училища; после производства в чин хорунжего от 1901 г. служил офицером Собственного конвоя государя, а в 1908 г. ушел в запас чинов, так как после смерти отца должен был заняться управлением нефтяных приисков, полученных по наследству.

Возвратился на военную службу во время Первой Мировой войны, как офицер Чеченского конного полка Туземной дивизии. После революции, уже командуя этим полком, привел его из-под Петрограда обратно на Кавказ. С этих пор посвятил себя хозяйственной и общественно-политической деятельности. Был одним из организаторов Съезда Кавказских Горцев, а в результате провозглашения Республики Горцев Сев. Кавказа, 11 мая 1918 г. избран ее премьер-министром. В службе своему народу на этом посту, использовал добрые отношения с казачьими вождями и личный авторитет у своих соплеменников для того, чтобы предотвратить столкновения между Казаками и Чечено-Ингу-

шами, наладить между ними добрососедские отношения и мирное разрешение спорных вопросов.

В начале марта 1919 года Ч. выехал в Париж для участия в Версальских мирных переговорах, во главе делегации от своей республики. Там он подписал "Договор Дружбы", ставший причиной зверской расправы деникинцев со священником Кулабуховым. Как бывший подданный России, Ч. тоже был обвинен ими в измене и заочно приговорен к смерти, но остался во Франции и умер эмигрантом 28 августа 1937 года.

ЧЁРНАЯ Евдокия Ивановна (куб.) — рожд. 1890 г., ст. Старо-Деревянковской; девичья фамилия — Рудабаба. Будучи учительницей станичной школы, вышла замуж за коллегу по службе А. П. Чёрного; после с ним делила годы эмиграции в Югославии, с ним вместе перенесла клевету, гонения и издевательства со стороны русских и сербских противников казачьего национального возрождения, с ним вместе была выслана из Югославии и прибыла в Польшу, не изменяя вольно-казачьей идее. В годы Второй Мировой войны прошла страдный путь беженства на Запад и закончила его в Аргентине. Умерла там 1 сентября 1962 г.

ЧЁРНАЯ РАДА — Всеобщее Собрание народных представителей от казачьего населе-

ния в Гетманщине или на Запорожском Низу; тоже самое, что и Валовой Круг у Донцов. Постановления Ч. Рады в важных вопросах общественной, политической и военной жизни были обязательны для всего населения. Посол австрийского императора Эрих Лассота, посетивший Сич в 1596 г., называл ее славянским словом "Коло" (см.). Рада называлась Чёрной в отличие от Рады Старшинской потому, что в ней правом решающего голоса обладали все полноправные члены казачьего товариства, то есть знатные товарищи наравне с черными товарищами, которые так назывались по аналогии с "чернью" пчелиного роя.

8 января 1654 г., собравшись в Переяславе, фактической столице Земли Запорожских Черкасов, Ч. Р. постановила идти "под царя московского, православного". В этом случае на Раду были допущены: переяславский бургомистр, войт, 10 писарей и 11 мещан, часть которых по происхождению тоже могла быть Казаками.

ЧЕРНЕТЧИНО — село Днепропетровской области, Новомосковского района, при лиманах Казацком, Круглом, Порунежном и речке Заплавке. Принадлежало Запорожцам, как селение Самарской паланки. Покинуто ими после разгрома Сичи и занято Украинцами.

ЧЕРНЕЦОВ Василий Михайлович (дон.) — род. ок. 1890

года, ст. Калитвенской; полковник и знаменитый командир донских партизан. В офицерский чин произведен из питомцев Новочеркасского Казачьего училища. В начале Первой Мировой войны, в чине сотника назначен со льготы на службу в 26 Дон. каз. полк, а когда из полков 4-й дивизии был выделен на добровольных началах специальный разведывательно-партизанский отряд, сотник Ч. назначен его начальником. В этой должности он со своими партизанами прославился широко по фронту и заслужил орден св. Георгия 4 степени.

После революции 1917 г., по доверенности подчиненных, Ч. представлял свою часть на Первом Донском Круге. По наружности типичный Казак, небольшой, смуглый, "вростроглазый", он неоднократно выступал на трибуне Казачьего Народного Собрания с мудрыми речами по насущным вопросам.

Возвратившись окончательно на Дон, есаул Ч. первым из всех казачьих офицеров приступил к формированию партизанского отряда для защиты Дона от наседавших со всех сторон ленинских красновардейцев. Его отряд из офицерской и учащейся молодежи начал свою боевую страду 30-го ноября (ст. ст.) 1917 г. Благодаря личной храбрости, большому опыту в партизанской войне и блестящему составу рядовых отряда, он легко побеждал большевиков, в то вре-

мя не любивших отрываться далеко от жел. дорог. Об его манёвренных действиях говорят и свои и советские сводки, вокруг его имени создаются легенды, его окружает любовь партизан, переходящая в обожание и глубокую веру в его безошибочность. Он становится душою донского партизанства, примером для других отрядов, сформированных позднее. С открытыми флангами, без обеспеченного тыла, он неизменно громит встречные эшелоны красных в Александрово-Грушевске, под Макеевкой и Дебальцевым, разгоняет их отряды, берет в плен их командиров и комиссаров.

Во второй половине января 1918 г., двигаясь на север, он занял со своими партизанами станции Зверево и Лихую, выбил врагов из станицы Каменской. Вероятно, в это время атаман Каледин поздравил его с производством в чин полковника, хотя приказ об этом несколько запоздал.

Продолжая победное движение, полковник Ч. в обход с севера захватил ст. Глубокая. Но от Миллерова к красным подошло подкрепление в лице перешедших на их сторону Казаков, собравшихся из 27 и 44 полков со своим командиром войск. старшиной Голубовым. Эта конница стала окружать пеших партизан все теснее. Попытки атак партизаны отбивали огнем и сами хотели броситься в штыки на конных с тем, чтобы их командир мог

вырваться из окружения и уйти. Но тот удержал их, говоря: "Вы шли за мною. Если вам суждена гибель, то умру и я с вами, а спастись за ваш счет не буду". В это время Голубов предложил переговоры и раненый в ногу полковник Ч. согласился на них, т. к. знал, что патроны на исходе и видел перед собой не красную гвардию, а Казаков и быв. товарища по оружию Голубова. Однако, красные Казаки и их начальник уже успели усвоить ленинские подходы к противнику. Едва несколько делегатов с Голубовым подъехали к строю партизан, остальные тоже подвинулись ближе к маленькому стряду Чернецовцев, а потом неожиданно бросились на него. 30 партизан, вместе со своим командиром попали в плен, остальные погибли сопротивляясь или успели рассеяться в наступающих сумерках.

Через два-три часа после этого, урядник 27-го полка Вырякин привез начальнику Каменского боевого участка, генералу Усачёву, лаконическую записку: "1918 г. 21 января. Я, Чернецов, вместе с отрядом взят в плен. Во избежание совершенно ненужного кровопролития, прошу Вас не наступать. От самосуда мы гарантированы словом всего отряда и войскового старшины Голубова. Полковник Чернецов". Внизу записку подписал и войсковой старшина Голубов.

Голубов приказал вести пленников на хутор Астахов,

через железную дорогу. Конвой он поручил подхорунжему Подтёлкову со взводом, сам же с остальными Казаками поскакал вперед. По пути полковник Ч. сделал попытку спасти от плена и себя и партизан. При виде показавшегося бронепоезда, он воскликнул: "Ура! Наша берет!" и ударил кулаком Подтёлкова в ухо. Но ускакать от него не успел. Тот выхватил шашку и зарубил своего пленника. Партизаны бросились в стороны, а Казаки конвоя, видя что совершилось гнусное убийство Казака — Казаком, их не преследовали и сами рассыпались по полю. Бронепоезд принадлежал красным.

Верные Дону круги были поражены, как громом, изменой голубовцев и смертью своего партизана. Она в значительной степени повлияла и на судьбу ее виновников Голубова и Подтёлкова. Когда они попали в руки восставших Казаков, засчитали им и этот грех.

(По материалам собранным полковником М. К. Бугураевым).

ЧЕРНЕЦОВЦЫ — имя, ставшее почётным званием; партизаны отряда полковника Чернецова, непревзойдённые по доблести и боевому духу. Первыми, без страха и сомнения, выступили в ноябре 1917 г. на защиту Дона от нашествия ленинских орд. Спаянные во едино волею своего храброго начальника, совершили ряд бое-

вых подвигов, а после его гибели частично перешли в отряд полковника Семилетова или в Партизанский полк, в рядах которого совершили Первый Кубанский поход.

ЧЕРНОБЫЛ — полынь обыкновенная, степное растение с горьким соком и с кистями желтых цветов.

ЧЕРНОЕ МОРЕ — занимает ок. 400 тыс. кв. клм., с Азовским морем соединяется Керченским проливом, а в бассейн Средиземного моря выходит через Босфор. Принимает в себя много рек, из которых главнейшие: Дунай, Днестр, Днепр и Рион. До конца прошлого столетия в Ч. М. несла часть вод и река Кубань, но к нашему времени ее черноморский рукав занесло песком и весь сток вод этой реки устремился в Азовское море.

Ч. М. судоходно повсюду при средней глубине 1500 метров, замерзает лишь иногда на короткое время, только у северных берегов.

По словам Страбона, вследствие частых бурь и свирепости населения берегов, Греки его называли "Аксенон" — Негостеприимное. Но потом они основали на его берегах много городов-колоний и море стало для них "Эвксинус" — Гостеприимное. В Средние века на Востоке его поделили на сферы и каждую называли по имени наиболее известного народа жившего на прилегающем бе-

регу. Так появилось "Море Гурдж" — Грузинское, примыкающее к западному берегу Кавказа и Приазовья, а также "Русское море", северо-западная часть, откуда шли нападения Русов на Византию. Турки-Османы начали называть его всё в целости "Кара-Денгиз", Ч. М.; на западе Европы сначала его знали, как "Маре Маджорэ" — Большое море, а Ч. морем Греки его называли впервые в договоре 1265 года с Венецией.

ЧЕРНОКОЖЕВ Петр (дон.) — ст. Березовской, хут. Заплавка; в 1930 г. сослан с семейством в спецпосёлок Островки Архангельской губ.

ЧЕРНОМОРЦЫ — название, введенное в русский официальный обиход, для б. Днепровских Казаков, после изгнания их из Запорожья и незадолго до их переселения в Приазовье. Прежнее их имя Запорожские Казаки или Запорожские Черкасы было изъято из употребления, распоряжением правительства.

После падения Сичи (1775 г.) ее гарнизон в своем большинстве ушел в Турцию. 5-6 тыс. Казаков, оказавшихся там, основали Задунайскую Сич. Земли, принадлежавшие Низовой республике, заняты Россией и переименованы в Новороссию. Господствовавшие раньше на своей земле, Казаки обратились в народ гонимый, часть из них даже попала в крепостную зависимость от появившихся

там русских помещиков; другие притаились в своих селениях и хуторах или разбрелись в разные стороны, лелея смутную надежду на лучшее будущее.

Однако, правитель края генерал-фельдмаршал князь Потёмкин не захотел лишиться отечество кадров, известных своими боевыми качествами. По его докладу императрица Екатерина II разрешила начать новые формирования из Казаков, смирившихся со своею участью. Через 8 лет после разрушения Сичи, видному казачьему старшине было поручено сформировать из Запорожцев один полк. Когда же началась война с Турцией, Потёмкин приказал расширить формирования новым набором добровольцев. С. Белый собрал крупный отряд из пластунов (9681 человек), конницы (2829 человек) и соответствующей морской флотилии. Выступив на фронт борьбы, эти Казаки сумели доказать, что боевая слава их отцов гремела по всему свету не без основания. Видя их неизменную доблесть, Потёмкин осыпал их разными наградами и, желая привлечь обратно тех, которые ушли во враждебную Турцию, правительство 14 января 1788 г. решило возвратиться им всем без всяких опасений, а князь Потёмкин в "ордере" от 30 января того же года сообщил Казакам, что императрица "изволила снизить на пожалование им земли на поселение в

Керченском Куте или на Тамани“.

16 июня С. Белый был убит в бою и место кошевого атамана занял, с благословения властей, избранный Казаками Захарий Алексеевич Чепега. Казакам было разрешено собирать их семьи между Ю. Бугом и Днестром, на земле вновь приобретенной Русскими, с правом возродить там некоторое подобие привычной казачьей общественной организации. По указу от 10-го января 1790 г. эта военная община приобрела название “Верного Войска Черноморского“. Отдельных Казаков стали именовать Черноморцами.

Когда война с Турцией закончилась успешно для русского оружия, Ч. начали ходатайства о выполнении обещания императрицы, переданного им через умершего недавно князя Потёмкина, и 1-го июля 1792 г. Войсковой судья Антон Андреевич Головатый, прибыв в Петербург с другими делегатами, получил “жалованную“ грамоту, подписанную императрицей Екатериной II. Как бы в память того, что Приазовье некогда служило родиной их предков Черных Клобуков — Черкасов, Казаки получили его в вечное владение. Грамота от 30 июня того же года содержала изложение казачьих прав и обязанностей с этими правами связанных:

“Верного Нашего Войска Черноморского кошевому ата-

ману, старшинам и всему Войску Нашего Императорского Величества милостивое слово.

Усердная и ревностная Войска Черноморского Нам служба, доказанная в течение благополучно оконченной с Портою Оттоманской войны, храбрыми и мужественными на суше и водах подвигами, ненарушимая верность, строгое повиновение начальству и похвальное поведение от самого того времени, как сие Войско, по Воле Нашей, покойным генерал-фельдмаршалом, князем Григорием Александровичем Потемкиным-Таврическим учреждено, приобрели особое Наше внимание и милость. Мы потому желая воздать заслугам Войска Черноморского утверждением всегдашнего его благосостояния и доставлением способов к благополучному пребыванию, всемилостивейше пожаловали оному в вечное владение, состоящий в области Таврической остров Фанагорию со всей землей, лежащей на правой стороне реки Кубани, от устья ея к Усть-Лабинскому редуту, так чтобы с одной стороны река Кубань, с другой же Азовское море до Ейского городка служили границей войсковой земли. С прочих же сторон разграничение указали Мы делать генерал-губернатору кавказскому и губернаторам Екатеринославскому и Таврическому через землемеров, обще с депутатами от Войска Донского и Черноморского.

Все состоящие на упомянутой нами пожалованной земле всякого рода угодья, на водах же рыбные ловли, остаются в точном и полном владении и распоряжении Войска Черноморского, исключая только мест для крепости на острове Фанагории и для другой, при реке Кубани, с подлежащим для каждой выгоном, которые для вящей Войску, и особливо на случай военной безопасности, сооружены быть имеют.

Войску Черноморскому принадлежит бдение и стража пограничная от набегов народов закубанских.

На производство жалованья кошовому атаману и войсковым старшинам по приложенной росписи, на употребляемые к содержанию стражи отряды и прочие по Войску нужные расходы, повелели Мы отпускать из казны нашей по 20.000 рублей в год.

Желаем Мы, чтоб земское управление сего Войска, для лучшего порядка и благоустройства, соображаемо было с изданными от Нас учреждениями о управлении губерний. Мы предоставляем правительству войсковому расправу и наказание впадающих в погрешности в Войске; но важных преступников повелеваем, для осуждения по законам, отсылать к губернатору таврическому.

Мы всемилостивейше повелеваем Войску Черноморскому пользоваться свободно внутреннею торговлею и вольною

продажею вина на войсковых землях.

Всемилоостивейше жалуем Войску Черноморскому зная войсковое и литавры, подтверждая также употребление и тех знамен, булавы, перначей и войсковой печати, которые оному от покойного генерал-фельдмаршала князя Григория Александровича Потёмкина-Таврического по воле Нашей доставлены.

Губернатору таврическому указали Мы доставлять Войску Черноморскому все исходящие от нас узаконения, предлагать оному о нарядах на службу, по назначению военного начальства, и преподавать все нужные способствования; а потому правительство войсковое имеет относиться к сему губернатору и через каждые две недели присылать ему сведения о всех важных происшествиях, какие в течение двух недель могут приключиться, для донесения Нам.

Мы надеемся, что Войско Черноморское, соответствуя Монаршему Нашему о нем попечению, потщится не только бдительным охранением границ соблюсти имя храбрых воинов, но и всемерно употребить старание заслуживать звание добрых и полезных граждан внутренним благоустройством и распространением семейственного жития“.

Дальше следовала роспись распределения жалования администрации, духовенству и всем чинам в том случае, если

они наряжены на службу вне пределов Войска.

Таким образом Запорожские Казаки под новым именем Черноморцев были включены в политическую жизнь России.

Точное значение милостивого слова императрицы было откровенно высказано в законодательном акте от 30 сентября 1824 г. (П. С. З. т. XXXIX, № 30074). Там говорится, "что при переселении Малороссийских Казаков Правительство имело целью прочное обеспечение границ своих посредством сего воинского поселения, без коего следовало бы содержать регулярное войско с немалыми издержками и значительную потерю людей, в климате весьма вредном для непривычных к оному".

Казачьи атаманы были подчинены таврическому губернатору и Черноморское Войско лишь отдаленно напоминало былую Низовую республику, но Казаки, после пережитых разгромов и бродячей бездомности, смирились и с таким положением. Началось их переселение.

25 августа 1792 г. первые Ч. высадились со своих морских судов-чаек на Таманском берегу, а к зиме сухим путем с семьями прибыло и много других во главе с кошевым атаманом З. А. Чепегой. "Сурово встретил Черноморцев пустынный Кубанский край, — пишет казачий историк Л. Я. Апостолов, — вследствие недостатка продовольствия, непривычных

климата и воды развелась громадная смертность, унесшая до 15% Ч-цев, и в то же время эпизоотия погубила половину всего скота, что сильно подорвало и без того незавидное их материальное состояние". Вместе с тем таврический губернатор требовал не только кордонной службы, но и специальных нарядов к обороне отношения не имевших. В своем рапорте ему атаман Чепега писал 13 сентября 1793 г.: "Как не безизвестно и Вашему Превосходительству, их новое переселение в пустые места, а притом и позднее пришествие сего лета от реки Днестра, так что вряд ли успеют для жён и детей на зиму и землянки построить; некоторые разъехались по разным местам для покупки к прокормлению своих семейств и состоящих на пограничной стражи казаков хлеба; з Екатеринославского наместничества и по сие время не выпускают; с числа зимовавших прошлую зиму тут две тысячи состоят при реки Кубану от Устьлабынской линии даже до Черного моря по Высочайшей Ея Величества грамоте на бдительной пограничной страже от набегов кубанских народов; небольшая часть остается для сбережения казенной флотилии и протчих войсковых тяжелостей; а последние распушены для выводу своих семейств на сию землю, кои еще не возвратились, и заработков себе на следующую зиму одяния и хлеба,

ибо уже по Высочайшей грамоте сего сентября по первое число дача указанному провианту приостановилась. То по таковым обстоятельствам командировать для вышеписанной надобности крайне нет кого: о чем Вашему Превосходительству представляя, покорнейше прошу, покудава новопереселившиеся козаки себя поисправят хлебом и всем нужным, о освобождении их от таковых нарядов зделать уважение, дабы сим через то не прийшли в крайнейшее разорение; ибо уже и так многие через столь понесенные в минувшую с Портой Отътаманскою войны в службе подвиги и частые переселения до крайности разорились: Атаман кошовой армии бригадир и кавалер Захарий Чепега. № 429 1793-го года Сентября: 13: дня при Кубани“.

Несмотря на большие трудности и постоянную сторожевую службу, Ч. к 1794 г. построили город Екатеринодар и 40 куренных поселений, нынешних станиц, с теми же названиями, какие были в Запорожье, кроме двух новых Екатерининской и Березанской: Кисляковская, Ивановская, Конеловская, Сергиевская, Динская, Крыловская, Каневская, Батуриная, Поповичевская, Васюринская, Незамаевская, Иркилевская, Щербиновская, Титаровская, Шкуринская, Кореневская, Рогивская, Корсунская, Кальниболотская, Уманская, Джерелиевская, Деревянковская, Ни-

жестеблиевская, Вышестеблиевская, Переяславская, Полтавская, Мышастовская, Минская, Тимошевская, Величковская, Леушковская, Пластуновская, Дядьковская, Брюховецкая, Ведьмедивская, Платнировская, Пашковская, Кущевская. Эти бедные поселения из землянок к нашему времени разрослись в цветущие и богатые станицы.

Ч. и здесь сохраняли общественные и боевые традиции и навыки своих предков, Запорожцев. Но это им не всегда удавалось. Атаманы были выборными и назывались Кошевыми только пять лет после переселения. От 1797 г. их стали назначать властью императора и от этого времени они именовались уже Войсковыми.

По прямому смыслу "жалованной" грамоты, служба империи заключалась только в охране прилегающей границы и в походах за Кубань. Но от 1794 года начались наряды полков в дальние походы. Народ, изнуренный переселениями, болезнями и неурожаем посетившими край в первые годы, с трудом переносил такую дополнительную службу, роптал, а иной раз и поднимал бунты. С каждым годом осложнялись и отношения с Горцами, мирные вначале.

Служебные тяготы, малярия и всеобщая бедность не мешали трудолюбивому народу привести свои поля в культурное состояние; повсюду зазеленели сады и виноградники,

пустые закрома стали наполняться золотистым зерном. Не пренебрегали Ч. и духовными нуждами, сразу же строили школы; в первые годы воздвигли десять церквей, хотя и под камышевыми крышами, основали монастырь с кельями для увечных и престарелых воинов. Но всё это выполнялось с громадным напряжением сил. Населения для выполнения всех работ было мало, а в строй иногда выходили малолетки 16-ти лет. В 1802 г. численный состав способных к службе исчислялся в 15.479 человек. Но пополнения стали подходить только после 1808 года, когда из Турции прибыло 500 живших там Запорожцев и стал приводиться в исполнение "Марта 17 Высочайше утвержденный доклад Министерства Внутренних дел о переселении из малороссийских губерний Казаков на земли Черноморского Войска". Между 1809 и 1811 гг. сюда было переселено 41.347 душ, между годами 1821 и 1825 на Кубань прибыло снова 48.822 души, а в 1848 г. еще 14.347 душ. По дороге с Днепра в Приазовье гибли тысячи переселенцев. По официальным данным, в первой партии умерло свыше семи тысяч душ, а во второй — около 3.500 душ. К переселению допускались исключительно казаки Полтавской и Черниговской губерний на добровольных началах, с предпочтением для тех семей "где более девок и вдов, в

браке еще вступить могущих". При этом правительство ревниво следило за тем, чтобы никто кроме Казаков на их земле не селился и чтобы сами Казаки не уходили на сторону. А если между ними попадали иногородние ремесленники или рабочие, то им разрешалось там пребывать не больше пяти лет, после чего их выселяли прочь. Смешанные браки с ними запрещались. В Черноморское Войско попала также часть Казаков, переселившихся сюда после 1832 г. по "Положению о переселении Малороссийских Казаков вместе с однодворцами и прочими казёнными поселенцами для поступления в Кавказское Линейное Войско и полки", а также по Указу от 1-го октября след. года, когда разрешено переселять туда с семьями отставных солдат "из малороссийских Казаков".

Таким образом, население прежних станиц пополнилось, а от 1825 г. стали возникать новые: Ахтанизовская, Елизаветинская, Марьинская, Нововеличковская, Новоджерелиевская, Новолеушевская, Новоминская, Новомышастовская, Новотиторовская, Новощербиновская, Павловская, Петровская, Таманская и Темрюкская. Волна переселенцев 1848 года разместилась в построенном недавно Ейском городке, в качестве Казаков-мещан, или в новых станицах Должанской и Камышеватской.

1-го июля 1842 г., во изменение первого Положения от 1802 г., Высочайше утверждено — новое, которое вводило в жизнь формы общественной и военной организации, принятые в Войске Донском, с Наказными атаманами и начальниками Войскового штаба, назначенными властью императора. Земля Черноморских Казаков поделена на три военно-административных округа: Таманский, Екатеринодарский и Ейский, во главе с окружными штаб-офицерами, всего 60 станиц с выборными атаманами. От прежнего самоуправления только они и остались.

В 1860 г. Ч. с частью Линейцев и Закубанцев соединены в одно Кубанское казачье Войско. После этого, русскими властями стало поощряться переселение на их земли иногородних, хлынувших туда широким потоком. Имя Ч. сохранилось только в обиходной речи, причем под ним подразумевались исключительно потомки Запорожцев. Служилое старшинство их полков: Запорожских, Таманских, Екатеринодарских, Уманских, Черноморских и Полтавских считалось от 14 января 1788 г., когда "раскаившимся" Казакам было разрешено занять земли между Ю. Бугом и Днестром.

После революции 1917 г., в борьбе с ленинцами Ч. вместе с другими Кубанцами составили главную массу бойцов Доброй армии. После падения "Бе-

лого Дела" их остатки по станицам перенесли особенно жестокие преследования со стороны новой русской власти советов. Некоторые станицы от казней и голода обезлюдели совершенно и снесены с лица земли, а в другие вселено преобладающее количество переселенцев из Великороссии.

ЧЕРНЫЕ БОЛГАРЫ — народ смешанного племенного состава, пришедший на Донец ок. 764 г. Они упоминаются в договоре киевского князя Игоря с Византией (944 г.), как народ нападающий на греческие города в Крыму. Археологические остатки обнаруженные по Донцу, в местах их расселения, определяются как часть Салтово - маяцкой культуры. Персидская география X века (Гудуд ал Алэм) называет их "Срединными Болгарами" и их кочевья указывает на север от Азовского моря и на восток от Славян. "Это храбрый и воинственный народ, внушающий ужас". Во второй половине десятиюго века Ч. Б. были в большинстве уничтожены, очевидно, войсками киевского князя Святослава, во время его похода на Казар.

ЧЕРНЫЕ ВОДЫ — стоячие озёра, старицы и т. п. без выхода в текущие реки.

ЧЕРНЫЕ КЛОБУКИ — у киевлян общее прозвище племен, прикочевавших к лесостепным границам Киевской Руси после того, как Подонские сте-

ли заняли Кыпчаки-Половцы. Русские стали так их называть по внешнему виду, чёрным войлочным шапкам. Летописцы часто называют их и отдельными племенными именами, чаще всего Торками и Берендеями. У Константина Багрянородного это "Узы" (см). В летописях для Берендеев встречается и наименование Перендеи. Если считать, следуя русскому историку Татищеву, что имя Торков произошло от сарматского "гневливый" или от скандинавского языческого бога Тора, то можно с уверенностью признать в имени Перендий точный перевод названия этого бога. Соответственно с понятиями славянскими, Перун-див, как и скандинавский Тор, бог грома и молнии. И не случайно о таинственных Берендеях на Руси возник ряд легенд и сказок мистического содержания.

Торетов вспоминают на Кавказе самые ранние греческие географы. На Днепр они пришли с давно сложившейся бытовой культурой и, без сомнения, с сильным впечатком долгого сожительства с Казарскими Славянами. Берендеи по имени ближе всего к Беренджерам арабских авторов. При многообразных "разночтениях" древних рукописей, нет ничего необычайного в том, что сами Арабы пишут это имя "Баранджер", что у Армян оно обратилось в "Варанджин" и "Варачан", у персидских географов пишется, как "В. Н.

НД. Р", а в русских летописях, как Берендичи, Берендеи, Перендеи.

Страна, горы и реки в районе Терека, где вначале проживали Беренджеры, носили их имя. Иногда в источниках оно заменяется названием Басилы, в котором не трудно узнать Базилеев древности. В стране Беренджер христианство господствовало уже в VII в. По Плинию там же когда-то жили Удзы. Все они могли быть и Туранцы и Кавказские Славяне и турано-славянской смесью. Но в годы 721-37 Арабы уничтожали их во множестве, топили в реках или просто убивали. Части же их удалось скрыться на север. Во всяком случае, Ибн Фадлан в 922 г. видел в Камском Булгаре пять тысяч Баранджеров, а персидские географы того же столетия знали христиан В.Н.НД.Р. на Верхнем Дону, южнее Окских Угро-Финнов, Маджар. Как они попали на Дон, рассказывает Константин Багрянородный. Ему они были известны под общим с Торками именем Узов (см. **УЗЫ**). В 948 году он писал: "Пятьдесят лет назад, так называемые Узы договорились с Казарами; сообщая с ними побили Печенегов в сражении и изгнали их из их собственной страны, которую так называемые Узы занимают до сих пор". О том, где до этого времени жили Печенеги, Татищев говорит: "Оные прежде жили между Дона и Волги, до Яика, а последи до Дуная

распространился". Это же подтверждает и археология.

Следовательно, после изгнания Печенегов и до прихода в наши степи Половцев (1060 год), Ч. К., Торки и Берендеи, проживали между Верхним Доном и Волгой и ниже по Дону, где персидская география (Гудуд ал Алэм) указывает В.Н.НД.Р., два племени Б. Радас (Бродников) и Казарских Печенегов. Все эти выходцы с Кавказа, несомненно, находились и в державе Томаторканской, где составляли кадры касажской и казарской дружины Мстислава Храброго. После же того, как Половцы заняли наши степи, они ушли от них на запад и оказались при границах Киевской Руси. После этого Ч. К. почти два века находились в состоянии непримиримой вражды и непрерывной войны с Половцами. Поэтому видеть между ними какие-либо родственные связи немислимо.

В. Н. Татищев, ранний русский историк, составил подробный летописный свод, для которого имел возможность использовать и списки, после бесследно исчезнувшие из архивов. В летописях, по его словам, "их историки разно именуют, яко торки, печенеги, козары, черники, клобуки и берендеи, мню, что разные смешаны были" (История Российская, т. I, примечание к главе 26). "И было их войско немалое, иногда козарами прозванное, иногда же поршане или

поросяне от реки" (там же том II, примечание к гл. 5-й и 6-й). "Они их разное имяновали. Видно ж, что в одном месте у одного торки или козары, у другого берендеи, у третьего черные клобуки" (там же том IV, примечание к главе 11).

Наряду с туранскими именами их вождей: Моначук, Сатмаз, Каракозь, Мнюз, Карас, Кокей, в летописях обнаруживаются и имена со звучанием алано-скандинавским: Чекоман, Тошман, Кульдяр, Кондудый, Тудор. Вообще, Ч. К. стали народом, пережившим основательную метисацию. По данным археологии: "Торки, прошедшие по южно-русским степям, были настолько смешаны с другими народами и, в частности, с Печенегами, что выделить их памятники на этой территории не представляется возможным" (С. А. Плетнева, МИА 62, стр. 165).

Попад в непосредственное соседство с Киевской Русью, Ч. К. заняли положение, известное в истории под термином "федераты" (см.). Они участвовали в ее политической жизни и в княжеских междоусобицах, помогали в борьбе со степными кочевниками. По словам Татищева, их пребывание там каждый князь потому "видел за полезнейшее, что в Черных клобуках много было мужей искусных и храбрых, понеже непрестанно себя обороняя или исча прибытка, в войне пребывали". Значение их в политической жизни древ-

ней Руси было подобно тому, какое позднее выпало на долю их потомкам, Казакам, в Литве и в России.

С крупными и малыми властителями на Руси Ч. К. заключали договоры в своих собственных интересах и без всякого принуждения с их стороны. Одним из многих примеров подобного соглашения приводит Ипатьевская летопись под годом 1159; племенные вожди Берендеев и Торков послали к Мстиславу предложение "Аще ны хощещи любити, яко же ны есть любил отец твои и по городу ны даси по лепшему, то мы на том отступим от Изяслава: Мстислав рад был речи твоей... и яся им по всю волю их". Они жили в отданных им на кормление городах, между Русами, но основали и несколько своих: Торческ, Саков, Берендичев, Берендеево, Ижеславль, Урнаев и др.

Ч. К. получили у Русов наименование по внешнему виду, чёрным войлочным шапкам. Оно возникло в народе, но так же их называли и летописцы. С развитием же русской научной мысли, составители летописных сводов не удовлетворились таким примитивным прозвищем и обратили внимание, что эти народы, как выходцы из страны Черкасии, должны называться общим именем Черкасов. Поэтому в Московском летописном своде XV века под годом 1152 поясняется: "Все Черные Клобуки еже зовутся Черкасы". Неско-

лько позднее такое же пояснение помещено и в Воскресенской летописи.

На основании всех этих летописных данных, русский историограф Н. М. Карамзин и делает свой вывод (см. **Карамзин**), что имя Казаков древнее Батыева нашествия (1237 г.) и принадлежало Торкам и Берендеям, которые у Русских назывались и Черкасами, т. е. так же как и Казаки в официальных актах.

От XIII в. прозвище Ч. К., вообще исчезает из летописей, в хрониках и актах появляются их имена — Черкасы и Казаки. **ЧЕРНЫЕ ЛЮДИ** (некр.) — простой народ, народные массы, то же что у Запорожцев "чернь".

ЧЕРНЬ — 1) у Днепровских Казаков так назывались рядовые народные массы, в отличие от старшины у знатных войсковых товарищей. Название Ч. не имело у них обидного смысла, как у Русских, и вошло в обиход по аналогии с "чернью" пчелиного роя; 2) черные рисунки орнаментации в резной насечке на серебре.

ЧЕРПАЛО — рыболовный сачёк.

ЧЕРСЕЛ (некр.) — пояс, кушак.

ЧЕРТЕНСКИЙ Смага — Донской атаман от 1605 по 1622 г., он же Смага Степанов. "В Туле — май, июнь 1605 г. — Самозванец, принимая главнейших представителей боярства,

признавших, наконец, его царем, демонстративно "преже московских бояр" принял Донских атаманов и Казаков, со Смагою Чертенским во главе" (Сватиков). В его время на Дон прибыло официальное посольство польского короля Сигизмунда III-го, а грамоты из Москвы адресовались: "От царя и великого князя всеа Руси на Дон, в нижние и верхние юрты, атаману Смаге Степанову и всем атаманам и Казакам и всему Великому Войску".

ЧЕРЬГА — войлочная полость, то же самое что и сибирская кошма.

ЧЕРЯЧУКИН Александр Васильевич (дон.) — рожд. 1872 г., ст. Богоявленской; генерал-лейтенант царского производства, атаман Зимовой станицы от В. Войска Донского к правительству гетмана Скоропадского на Украине. Окончил Донской кадетский корпус, Михайловское артиллерийское училище и Академию Генерального штаба. После производства в чин хорунжего начал службу в Лейб-гв. 6-й Дон. каз. батарее; на фронт Первой Мировой войны вышел командиром 11 Дон. каз. полка; с 1915 года командовал 2-й Заамурской конной бригадой уже в чине генерал-майора, некоторое время был начальником штаба IV-го Кавалерийского корпуса, а с производством в чин генерал-лейтенанта, назначен начальником 2-й Сводной каз. дивизии. Награжден бое-

выми орденами св. Георгия 4 ст., св. Владимира 3 ст. и Золотым оружием. В конце ноября 1917 г. прибыл с дивизией на Дон, и, после ее демобилизации, стал во главе Западного фронта обороны Новочеркасска от красных ленинцев. При атамане Краснове был послан с Зимовой станицей в Киев полномочным представителем Дона, добился там соглашения с Украиной по вопросам снабжения Донской армии оружием и утверждения границ между этими государственными образованиями. Его стараниями 25-го июля 1918 г. Украина признала суверенность Всевеликого Войска Донского на незыблемых началах взаимности и равенства, а на следующий день был подписан договор между Доном и Украиной, закрепивший дружеские отношения. Воспоминания генерала Ч. об этом времени опубликованы в 3-м томе Донской Летописи под заглавием: "Донские делегации на Украину и в Берлин в 1918-1919 гг.". При атамане Богаевском ген. Ч. стал директором Донского кадетского корпуса, с которым при эвакуации Дона выехал в Египет. От конца 1923 года проживал в Париже и работал на автомобильном заводе. Умер во время Второй Мировой войны.

ЧЕСТНЫЕ ЛЮДИ (некр.) — особы уважаемые, почитаемые.

ЧЕТВЕРТЫЙ ДОН. КАЗАЧИЙ ПОЛК — в Русской импера-

торской и в Донской армиях полк действительной службы, сформированный на кадрах прежнего Дон. каз. № 22 полка; награжден Георгиевским знаменем и белевыми петлицами. Вечный шеф — Донской атаман граф М. И. Платов.

ЧЕТЫРНАДЦАТЫЙ ДОН. КАЗАЧИЙ ПОЛК — постоянный полк действительной службы, сформированный на кадрах прежнего Дон. каз. № 25 полка; награжден Георгиевским знаменем за подвиги в Персидскую и Турецкую кампании. Вечный шеф — атаман Ефремов.

ЧЕТЫИ МИНЕИ — церковная книга, содержащая жития святых, творения Учителей Церкви, их толкование и т. п.; разделены на 12 частей по числу месяцев в году, из которых каждая часть даёт очередные чтения на всякий день. Великие Ч. М. составил Московский митрополит Макарий (1542-1564) на основании греческих и русских источников, а их краткая редакция исполнена Казаком, епископом св. Димитрием Ростовским (1651-1709). А. И. Ригельман в одной из своих книг приводит выдержку из Великих Ч. М. в чтениях на день 11 мая, касающуюся наших предков: "Козары, коих Греки Козарами, Римляне же Газарами называли, был народ скифский, языка славянского, страна же их была близ Меотического озера" (Азовского моря).

ЧЕЧЕКАТЬ — во время казачьего танца, танцор в такт движениям произносит сквозь зубы, подобно испанским кастанетам: "чи-чи-чи-чи-чи!". От этого — название танца "чечётка".

ЧЕЧЕНЦЫ — русское название кавказской народности, населявшей от скифских времен область, лежащую между Терреком, Кумыкской плоскостью и Андийским хребтом. Сами себя они называют именем "Нахчий". Во время борьбы за независимость Кавказа свободолюбивые и воинственные Ч., вместе с соседними Ингушами были наиболее преданными сторонниками имама Шамиля; после покорения выселены к горам, а их равнинные земли заняты под казачьи и русские поселения. Когда совершилась русская революция 1917 года, Ч. участвовали в создании "Союза Горцев Северного Кавказа", через год ликвидированного войсками Деникина. В СССР на их земле была образована Чечено-Ингушская автономная ССР, ставшая очагом постоянного противодействия соввласти. Во время Второй Мировой войны за открытые восстания все Ч. и Ингуши объявлены изменниками и "врагами социалистической родины". В конце февраля 1944 г. они все без исключения выселены в Среднюю Азию. После смерти Сталина реабилитированы; в 1957 г. их остаткам разрешено возврати-

тся в прежнюю область на Кавказе, где была номинально возрождена и Чечено - Ингушская АССР.

ЧИВОЙТА (среднедон.) — что такое, что то.

ЧИГА — в Средние века название какого-то причерноморского племени; упоминается в "Слове о полку Игореве". Это имя до наших дней сохраняется в названии города Чигирина и в насмешливом прозвище Казаков Русскими. Южные Донцы применяют его в том же значении к своим Верховым: "Чига лыко драла, чига лапти плела".

ЧИГАН — болотная кочка.

ЧИГАНАКИ — поселения в заболоченной местности или в заливной пойме реки с постройками на высоких фундаментах; также полунасмешливое название жителей подобных поселений.

ЧИГИРИН — в летописи XVII столетия: "славный старинный город казацкой, начальнейший Чигирин". Расположен по обеим сторонам Тясмина при впадении в него речки Ирлейки, севернее болот Калаборок, Шихново и Болтыжский Яр, в глубине сосновых лесов, принадлежавших Черкасскому старосту. Ч. основан Казаками в 1562 г., т. е. тогда, когда Приазовье покинули последние Черкасы - Мореходы: в 1589 году король Сигизмунд III-ий разрешил тогдашнему черкасскому старосте А. Вишневецкому построить там замок. При

Богдане Хмельницком в Ч-не была резиденция гетмана, а после отделения Гетманщины от Речи Посполитой, город стал одним из главных центров борьбы Русских за Правобережную Украину, во время так называемых Чигиринских походов. В результате их Ч. был разрушен, опустошен и почти целиком покинут Казаками. Впоследствии заселен Украинцами и в настоящее время — небольшой город УССР. Вокруг него находится 965 курганов и 73 городища, остатки древних поселений.

ЧИГИРИНСКИЕ ПОХОДЫ —

Переяславский договор 1654 г. не удовлетворил многих Запорожских Казаков; раздражали порядки, вводимые на Гетманщине с приходом туда Русских. Не хотели примириться с опостылевшим господством Поляков и Казаки, оставшиеся в Правобережьи. Они выбрали себе гетманом Петра Дорошенко и поручили ему завязать сношения с турецким султаном, надеясь найти именно у него покровительство и поддержку в борьбе и с Польшей и с Москвою. Подобные настрояния стали проявляться и в Гетманщине. Дорошенко побывал в ставке султана Магомета и получил от него заверения, что, приняв от него протекторат, Казаки будут освобождены от всяких даней и смогут рассчитывать на полную гражданскую и религиозную свободу.

Султан считал казачьи земли и без того своими, т. к. они раньше принадлежали крымскому хану, ему покорившемуся. Предложения Казаков сулили укрепление фактического владения ими. В 1672 г. он двинул свои войска на Подолию, отобрал её от Речи Посполитой и стал продвигаться глубже на Волынь. Встретив сопротивление Поляков, Турки нанесли им несколько поражений и принудили польское правительство принять условия, продиктованные им в Бучаче. По мирному договору, Подолия отходила к Турции, а за Казаками признаны Брацлавщина и южная часть Киевской области. Но Белая Церковь, которая спокон веков принадлежала Казакам и их предкам, оставалась в руках Поляков. Казаков это обидело, т. к. они надеялись освободить всё свое Поднепровье, а кроме того поведение Турок ясно показывало, что они не намерены точно выполнять обещания султана и что их, Казаков, ожидает печальная судьба других христианских подданных Оттоманской империи. Правобережье, так же как и Гетманщину потянуло "под царя восточного, православного". Большая часть казачьих полков капитулировала перед русской армией, сам Дорошенко сдался и был вывезен в Москву.

Султан же, потеряв Дорошенко, нашел ему достойного заместителя. Он освободил томившегося в заключении Юрия

Хмельницкого, наделил его титулом "Князя Сарматии" и в 1677 году отправил с большой армией на завоевание Чигирина, будущей казачьей столицы. Это был первый Ч. поход, окончившийся неудачей. Туркам пришлось снять осаду города и отойти под давлением русско-казачьих войск воеводы Ромодановского.

В следующем году усиленная Турецкая армия снова осадила Чигирин. Турки теперь заняли его, но в таком разгромленном состоянии, что решили сравнять его остатки с землей и перенести столицу князя Сарматии в Немиров, где разместились и тысячи преданных ему Казаков. В том же районе остались крупные отряды Турок и Татар. С ними Юрий Хмельницкий в конце 1678 г. сделал неудачную попытку занять Левобережье.

От начала 1679 года Русские повели с султаном переговоры о мире. Они закончились предварительными условиями, выработанными в 1680 году "на поле в шатрах" близ Бахчисарая. По этому договору предусматривался двадцатилетний мир, устанавливались границы между сферами турецких и русских влияний, левый берег Днепра от речки Самары и Киевская область на Правобережье оставались во владении России, крымский хан получал "поминки по старым росписям", а Татары и султан обещали ни в чем не помогать Казакам. Русские послы наста-

ивали, чтобы земли Запорожья перешли во владение Москвы, но это им не удалось. Не добился этого, несмотря на все старания, и дьяк Возницын, приехавший в Константинополь через год "за утвержденной грамотой" Бахчисарайского мирного договора. Запорожье с Брацлавом южнее рек Тясмин и Синие Воды осталось во владении Казаков.

ЧИГИРЬ — водоподъемное колесо, приспособленное для поливки огородов.

ЧИКА — см. Зарубин Иван.

ЧИКИЛИКИ — у Казачек женские височные подвески особой формы; у Ригельмана о них говорится: "На голове носят повязки с висящими по щекам чикиликами, то есть лопастьми жемчужными, и поверх оных высокие кички". Ч. имели форму прямоугольных сеточек, низанных жемчугом и нависавших из-под головного убора возле ушей над частью щёк.

ЧИКИЛЯИ — хромоножка.

ЧИКИЛЯТЬ — хромать, прихрамывать.

ЧИКОМАС — окунь, рыба с красными спинными плавниками.

ЧИНАК — большая миска.

ЧИНГИСХАН Тимучин (1155-1227) — знаменитый монгольский завоеватель. Был сыном небольшого племенного вождя Есугей - Богадура; рано осиротевший, покинутый подчиненными родами и изгнанный из

своего улуса честолюбивыми родственниками, Ч. должен был уже в детском возрасте заботиться о пропитании для матери и других ее детей. Кроме того, ему пришлось перенести многие преследования от своих гонителей и скрываться в лесах от них. Но возмужав, он жестоко им отомстил и снова объединил под своей властью принадлежавшее отцу племя. После того, из года в год завоевывая соседей, он расширил свои владения и прослыл на востоке непобедимым воином. Ему покорились все Восточные Монголы и оседлые Китайцы. Создав, таким образом, могущественное государство, Ч. учредил в нем особый общественный и военный порядок с писанными правовыми нормами, изложенными в "Ясе Чингисхана". Уже будучи в преклонном возрасте он двинулся в сторону Туркестана и покорил его в три года (1219-1222). После этого, победоносное продвижение на запад продолжали его дети и внуки, из которых Батухан расширил свой улус на всю Восточную Европу, основал Царство Золотой Орды и заставил все русские княжества платить ему дань.

ЧИНИТЬ — исполнять, совершать.

ЧИНИТЬ ПРОМЫСЕЛ (некр.) — делать решение, обдумывать.

ЧИНЫ — служебное и общественное положение, установ-

ленное при гражданской и военной службе "Табелью о рангах" при императоре Петре I. У Казаков первый военный чин армейского бригадира получил Иван Краснощёков по Указу от 4 марта 1738 г. Затем Войсковой атаман Даниил Ефремов в 1753 г. был произведен в чин генерал-майора, а через шесть лет он же переименован, первый среди Казаков, в гражданский чин тайного советника. Старшина Сидор Белый в 1783 г., первый среди Запорожцев, получил чин секунд-майора и зачислен с ним в русскую армию.

Но все такие производства не носили регулярного характера и у Казаков еще долго сохранялись традиционные старшинские звания: атаманы, писаря, есаулы, полковники, хорунжие, сотники и т. п. Русское правительство считало невозможным удостаивать и "впредь, как донских, так и протчих нерегулярных войск старшин воинскими регулярными рангами, дабы регулярным офицерам обиды быть не могло".

Наконец, Указом Павла I от 22 сентября 1798 года за казачьими старшинами были признаны обще-русские офицерские права. При этом войсковой старшина считался равным майору, есаул — ротмистру, сотник — поручику, хорунжий — корнету. В гражданской службе у Казаков были введены Ч. соответственно 12 классов русской Табели о рангах.

ЧИРИКИ — низкая обувь с твердой подошвой. По тюрски — чарик, по балкарски — чурук, по в. осетински — цирик.

ЧИСТИК — узкая лопаточка для очищения земли с плуга.

ЧИСТЫЙ ПУТЬ (некр.) — путь беспрепятственный, свободный.

ЦИХИРЬ — молодое вино незаконченного брожения (ферментации), мутноватое и мало хмельное.

ЧИЧАНЛЫ — казачий укрепленный город Брацлавского полка на юго-западной границе Запорожского Низа, между Ю. Бугом и Днестром. В русских актах — "черкасский город Чачельник".

ЧТОНЕВИДНО — скоро, моментально, того и гляди.

ЧУБ — традиционный и очень древний обычай Казаков оставлять прядь волос, нависшую над левым ухом; в последнее время стало модным взбивать ее кверху.

ЧУВАЛ — брезентовый мешок на 80 кг. зерна.

ЧУВЯК — мягкий шитый башмак (выворотной); надевался поверх ноговиц.

ЧУДАК — странный, дурной; по казачьим понятиям оскорбительное прозвище.

ЧУДИТЬ — острить, вызывать смех словами или действиями.

ЧУДОК — немного, мало, чуть-чуть.

ЧУКАВОВ Александр Петрович (дон.) — рожд. 1893 года.

Окончил Донской кадетский корпус и Новочеркасское казачье училище; участвовал в Первой Мировой войне и в борьбе за Дон; от 1920 г. в эмиграции, жил во Франции, где собственным трудом приобрел небольшую ферму; умер 23 февраля 1948 г.

ЧУЛАН — сени, коридор без окон.

ЧУМАКИ — на Украине поставщики соли, за которой им приходилось ехать на волах через казачьи земли к Днепровско-Бугскому лиману, минуя Коломак, Карловку, Кочерижки, Карабиновку, Михайловку, Тимошевку и Сырогузы. Другой Чумацкий путь вел к Бахмуту и Ростову, минуя тот же Коломак, на Берестяновку, Корниевку, Гришино.

ЧУМАКОВ Федор — Яицкий Казак, сподвижник Е. Пугачева, который называл его графом Орловым. После ликвидации восстания Екатерина II простила ему вины за участие в выдаче Пугачева.

ЧУМАКОВЫ (дон.) — ст. Берёзовской; 1) Капитон и Христофор Андреевичи; в 1929 г. арестованы советскими властями и сосланы неизвестно куда; 2) Яков Иванович в 1930 году выслан из станицы в спецпоселок Островки Арх. губ.

ЧУМАЧИ (греб.) — занозы в ярме.

ЧУМБУР — запасной третий повод от кольца удил, специально для привязывания коня.

ЧУПРИНА — оставленный на макушке, в центре тщательно выбритой головы, толстый клочок волос; старинный кавказский и казачий обычай, который на Днепр, очевидно, принесли Пятигорские Черкесы, Казаки из Пятигорья. В Запорожьи практиковался только "войсковыми товарищами" — полноправными членами сичевого братства (см. **Оселедец**).

ЧУРА — одно из старинных казачьих имен.

ЧУРАЙ Мария Гордеевна — дочь сотника Полтавского полка, погибшего в борьбе с Польшаками, "слагательница сладких песен", из которых ей приписываются: "Грыцю, Грыцю до роботы", "Засвистали козаченьки в поход с полуночи", "Виют витры, виют буйни", "Сидит гобуль на берези, голубка на вишни", "Ой, не ходи, Грыцю тай на вечерниці". Она умерла от туберкулеза, прожив двадцать лет, в 1648 г.

ЧУРБАК — полено дров или кусок дерева для какой-либо поделки.

ЧУРКАНЧИК — смешная выходка.

ЧУХАТЬСЯ — чесаться, в переносном значении — медлить, опаздывать.

Ш

ШАБАЙ — посредник в торговле между производителем товара и купцом.

ШАГРЕНЬ — козлиная кожа для ичегов и ноговиц.

ШАЛАБАН — крытый воз, кочевая кибитка; в переносном смысле — стакан водки.

ШАЛАВА — распутный человек.

ШАЛАТЬСЯ — бродить без видимой нужды.

ШАЛЫЖИНА — хворостина, молодой побег у дерева.

ШАМИЛЬ (1798-1871) — религиозный и политический вождь кавказских горцев, имам (глава) религиозной секты мюридов, у которой борьба за независимость черпала свои основы в магометанской вере. Его отец — аварский уздень, а мать — дочь аварского бека. Кази Мулла (Гази Мухамед) проповедник мюридизма, первый имам Чечни и Дагестана стал его другом и наставником.

Ш., по своему времени довольно образованный, будучи образцом горского мужества, отличался религиозным фанатизмом и вёл жизнь нетребовательного аскета. С началом священной войны против русского государства он стал помощником Кази Муллы, а когда последний был убит в ауле

Гимры, сам Ш. едва успел скрыться от солдат израненный и полуживой.

При втором имаме Хамзабеке он заведывал набором добровольцев и снабжением, иногда руководил боевыми операциями.

Когда и этот вождь был убит в сражении, горцы избрали Ш-ля своим новым имамом. А так как он был избран всенародно, ханам Чечни и Дагестана пришлось уступить ему свои права. Во главе Верховного Совета он стал главным представителем военной и гражданской власти в крае и оказался не только надёжным боевым начальником, но и исключительным правителем. При нем был создан особый порядок управления, в основе которого был положен тот же религиозный закон. Борьбой за независимость ему пришлось руководить 25 лет, после чего он должен был сложить оружие перед более сильным противником. Русским удалось сломить сопротивление горцев медленным проникновением в их неприступные области, рубкой просек, непрерывным изматыванием их скудных сил и поддержкой прежней кавказской аристократии. 25 августа 1859 года Ш. был принужден сдаться князю Барятинскому в ауле

Гуниб, где он укрылся с четырьмя сотнями мюридов.

Пленному имаму был указан г. Калуга, как место постоянного проживания. Отсюда в феврале 1869 г. ему разрешено отправиться паломником в Мекку. В марте 1871 года он умер на земле своего пророка в Медине.

ШАМШИР — кривая шашка из особенно ценной дамасской стали.

ШАПКА — описывая головной убор Казачек в XVIII ст., А. И. Ригельман говорит: "по большей части старшинские и богатых казаков жены носят с черкесского обычая собольи и круглые шапки с унизанным камнем и жемчугом, а у маломощных в узор золотом и серебром расшитым, или из какой парчи, материи или бархата, плоским верхом; вдовы же носят их без всякого украшения, только чёрные". Самое раннее описание головного убора подонских мужчин находится в "Дневнике" В. Рубрукиса. По его словам жители Дона в 1253 г. носили "высокие островерхие шапки, по форме очень схожие с головной сахара". Очевидно, подобные войлочные шапки фасона "скуфьи", как внешний признак, послужили на Руси поводом для прозвища "Черные Клобуки". У Запорожских и Черноморских Казаков этот фасон встречался еще и в конце XVIII века. На хранящемся в Киевском историческом музее пор-

трете, Войсковой судья А.А. Головатый держит в руке именно такую черную скуфью, обшитую по низу серебряным галуном. В это время на Дону шапки-трухменки уже покрывались мехом наружу, но носились и низкие папахи. Кавказские Казаки тоже стали носить папахи и трухменки, причем их форма менялась в зависимости от горских мод. Появились расширенные сверху "кабардинки" "вороньи гнезда" и низкие "кубанки" с плоским верхом.

ШАПРОН ДЮ ЛАРРЕ Лавр Алексеевич — внук генерала Л. Г. Корнилова и сын его дочери Наталии, которая вышла замуж за генерала Ш. дю Л. и имела от него сына, родившегося 30 января 1932 г. Лавр Алексеевич Ш. дю Л. окончил университет в Брюсселе (Бельгия) и оставлен при нем для научной карьеры. Собирает материалы для истории Белой борьбы и для биографии своего деда.

ШАПТАЛА (греб.) — абрикосы, деревья и их плоды.

ШАПСУГСКИЙ БАТАЛЬОН — вначале состоял из Казаков двенадцати приморских станиц Кубанского Войска: Геленджикской, Адербийской, Пшадской, Береговой, Вуланской, Джубской, Дефанской, Новомихайловской, Ольгинской, Небургской, Вельяминовской и Георгиевской. Высочайшим указом от 30-го декабря 1869 г. эти станицы выделены

в самостоятельный Черноморский округ, а после вошли в Черноморскую губ., где станицы переименованы в слободы, Казакам же предложено переселиться в Кубанскую область или остаться на месте в качестве государственных крестьян. Ш. Б. расформирован.

ШАРАН (некр.) — рыба карп, молодой сазан.

ШАРАПОВ Бадьма Ногалаевич (дон.) — род. 3 марта 1894 года, ст. Беляевской; губернский секретарь и член Донского Круга. Во время первой Мировой войны служил в 56 Дон. каз. особой сотне, после революции 1917 года участвовал в Степном походе и был делегатом в Донском Круге. Уйдя в эмиграцию, проживал во Франции, где состоял станичным атаманом Обще-калмыцкой станицы, а оттуда переехал в США.

ШАРАШКА — примитивное приспособление для очистки ружейных стволов от налипшего свинца. В старое время пули без оболочки и охотничья дробь делались из легкоплавкого свинца; поэтому при стрельбе внутри нагретых стволов накапливались свинцовые пластинки, тоже — шарашки. Они сокращали дальность и меткость стрельбы, а поэтому ружье надо было время от времени ошарашить. Ш. состояла из железного станка с зажимами и расположенным вдоль него стальным прутком, квадратным в сечении, с одним кон-

цом в подшипнике. Ружейный ствол надевался на прут и неподвижно зажимался на станке; прут вращался при помощи рукоятки и бил с грохотом по стенкам ствола не шлифуя, а отбивая шарашки. По аналогии — шарашками назывались налипшие и окатанные за зиму нечистоты у крестьянских коров и лошадей, накопившиеся на шерсти и на хвосте.

ШАРМИЦЫ — малые полковые манёвры.

ШАРОВАРЫ — широкие казачьи штаны.

ШАРПАТЬ — отрывать, добывать.

ШАСТАТЬ — бегать без особенной нужды и появляться то тут то там.

ШАТОСТЬ (некр.) — неустойчивость, склонность к измене.

ШАХИМ ГИРЕЙ — Султан из рода крымских ханов Гиреев, поселившихся за турецкой границей Кавказа, после того как Крым был завоеван Русскими. Родился в 1880 г. в ауле Кургоковском Баталпашинского отдела. Окончил Ставропольскую гимназию и поступил в Харьковский университет, но в 1904 г. попал в число "политически неблагонадежных" и был уволен. В 1906 г. снова принят в эту высшую школу, окончил Юридический факультет и стал адвокатом, защитником в судах Кавказских Горцев.

После революции 1917 г. жители аулов послали его своим представителем в Кубанскую Краевую Раду, где он был выдвинут на пост старшего товарища председателя этого Народного Собрания. В Раде Законодательной он избран на тот же пост и оставался на обоих неизменно до ноября 1919 г. Во время террористической расправы деникинцев с Кубанской Радой Ш. Г. был насильственно изъят из ее состава и принудительно выслан за границу, где и умер.

ШВЕЙЦАРСКИЕ НАЕМНИКИ

— военная служба принятая у Швейцарцев в XVI-XVIII вв., когда часть их мужчин нанималась солдатами и офицерами к чужим государям, особенно к тем, которые не очень доверяли своим подданным. Ш.Н. служили у разных нанимателей, а потому им иногда приходилось встречать на поле сражения своих соплеменников и биться с ними. В те времена наемничество было особенно распространено среди выходцев из Германии. В Московии все солдаты наемных иностранных войск так и назывались "немцами". У Швейцарцев обычай наемничества существовал до XIX в.. Из них состояла и гвардия французского короля Людовика XVI. В 1789 г. эти швейцарские гвардейцы почти все погибли у ворот Тюильрийского дворца, защищая своего царственного нанимателя от его революционных поддан-

ных. В настоящее время Ш. Н. сохранились только в Ватикане, как папская гвардия.

ШВОРКА — кусок веревки.

ШЕВЧЕНКО Тарас Григорьевич (1814-1861) — украинский поэт и вдохновитель украинских национальных порывов. Будучи крепостным крестьянином, рано проявил художественные дарования, заслужил внимание своего помещика и отослан им в науку к варшавскому живописцу. В 1838 году вместе со своим хозяином поехал в Петербург, познакомился там с некоторыми крупными художниками и писателями; при их помощи выкуплен из крепостной зависимости; после этого принят в Петербургскую Академию Художеств, а одновременно с этим занимался поэтическим творчеством, избрав основной тематикой быт и чаяния Запорожских Казаков с украинской точки зрения. В 1840 г. издан его "Кобзарь", сборник стихов, ставших образцом украинского литературного языка. В 1847 г. арестован за знакомства с неблагонадежными политическими людьми, а также за либерализм в поэтических произведениях; отправлен в ссылку сначала в Закавказье, а потом зачислен рядовым в 4-й Оренбургский линейный батальон, квартировавший в Орске. В 1857 г. освобожден и после этого жил только четыре года. Писал и печатался также и на русском языке.

ШЕЙНОХА Кароль (1818-1868) — польский историк. В основательном труде "Два года нашей истории (1646-1648)" дает подробное освещение казачье-польских отношений в годы, предшествовавшие выступлению Богдана Хмельницкого, и в начале войны между Казаками и Поляками.

ШЕЙХ УЛЬ ИСЛАМ — также "великий муфтий", вселенский патриарх для мусульман.

ШЕЛЕСТ Григорий Дмитриевич (куб.) — рожд. 1882 г., ст. Должанской; участник Первой Мировой войны и борьбы за Казачью Идею в гг. 1918-20; ушел в эмиграцию и погиб 26 августа 1938 г., попав под автомобиль на улице Белграда (Югославия).

ШЕЛОХТАТЬ — щекотать.

ШЕЛУДЬКО Филипп Павлович (куб.) — рожд. 1897 г., ст. Кирпильской Таманского отдела; участвовал в Первой Мировой войне и в борьбе за Казачью Идею; от 1920 г. находился в эмиграции и умер 3-го апреля 1936 г. в г. Пожаровец на Дунае (Югославия).

ШЕРБОШИТЬ — волноваться, возбужденно выкрикивать.

ШЕСТНАДЦАТЫЙ ДОН. КАЗ. ПОЛК — до 1918 г. постоянный конный полк действительной службы; сформирован на кадрах прежнего полка того же номера из молодежи Черкасского, Ростовского и Таганрогского округов; награжден

Георгиевским знаменем за подвиги, совершенные во время Турецкой и Персидской кампаний в гг. 1827-28. Вечный шеф — генерал Греков 8-й.

ШЕСТОЙ ДОН. КАЗ. ПОЛК — до 1920 г. постоянный конный полк действительной службы; сформирован на кадрах прежнего № 34 полка из молодежи Второго Донского округа; награжден Георгиевским знаменем за оборону Москвы от Французов в 1812 г. Вечный шеф — генерал Федор Иванович Краснощеков.

ШИБАТЬ — бросать вдаль, бить броском плетью.

ШИБКО — быстро.

ШИГАЕВ Максим — Яицкий Казак сподвижник Пугачева, в штабе которого прозывался графом Воронцовым; захвачен Русскими и повешен в Москве.

ШИПУЧЕЕ ДОНСКОЕ — игристое вино, донское шампанское.

ШИПШИНА — дикая роза, шиповник.

ШИРИНКА — узкая полоска материи, у Некрасовцев — носовой платок.

ШИРОКОПЫТОМ — кувырко-м.

ШИТВЯНКА — у служивых кожаный мешочек со швейными принадлежностями.

ШИШКОВСКИЙ Иван Пантелеймонович (дон.) — род. 23-сентября 1892 г., ст. Раздорской; полковник. Участвовал в

Первой Мировой войне и в борьбе за Дон в гг. 1918-20; оставшись после этого на Дону, скрывался и временами с Казаками делал партизанские налёты на советские учреждения. Был в казачьих рядах противников СССР и во время Второй Мировой войны, после которой остался в эмиграции. Проживая в Англии, состоял станичным атаманом Нац. станицы в Олдгаме и активным деятелем Каз. Нац. Движения. Умер 12 мая 1964 г.

ШКУРО Андрей Григорьевич (куб) — род. 7 февраля 1887 года ст. Пашковской; генерал-лейтенант. Окончив Московский кадетский корпус, сразу отправился добровольцем на фронт Русско-японской войны, а после ее окончания поступил в сотню Николаевского кавалерийского училища. В 1907 г. произведен в чин хорунжего и начал службу в 1-м Екатеринодарском каз. полку.

На фронте Первой Мировой войны, от 1915 г. командовал особым партизанским отрядом, отличился налётами на германские тылы и был награжден Золотым оружием и английским орденом. В начале 1917 г. Ш. состоял уже в чине войскового старшины и назначен командиром конного полка на Кавказский фронт. После революции и всеобщей демобилизации казачьих полков, он стал во главе Казаков Баталпашинского отдела, начавших борьбу с ленинцами и не-

ожиданными налетами уничтожал их "красные" отряды. Преподвиги и успешное возглавление новых партизан сделали его весьма популярным командиром. Безудержно смелый, прямолинейный, духовно близкий своим партизанам, он всегда сам водил их в бой и сумел окружить боевую деятельность романтикой прошлых казачьих отношений. Для охраны штаба и для ликвидации возникших в боях неустоек, он сформировал сильный конвой, "волчью сотню", нарядил его в шапки из волчьего меха, ввёл особый боевой клич, подобный волчьему вою и приветствие командира в виде волчьего подвывания. Благодаря постоянным успехам, имя этого небольшого и шуплого полковника стали произносить с почтением и окружили легендами. О нем слагались песни: "А во первых во рядах,

ой, да, сам Шкуро,
Гей, на конике он выхилается,
Своим войском выхваляется:
Ой, да в mine войска,
ой да, все кубанская,
Еще сотня Бургустанская,
А конвой-то, он Бекешевский".

Казаки охотно шли в части этого прославленного командира; его отряд скоро вырос в бригаду и в дивизию полного состава.

Победы под Ставрополем, Пятигорском и во многих других случаях покрыли его лаврами славы, которая разошлась по всем фронтам.

Когда пришло время движения с казачьих земель на "большую московскую дорогу", участие в нём Кубанцев ставили в зависимость от его согласия и примера. Чтобы его захотеть, генерал Деникин повысил его в чинах до генерал-лейтенанта и, добавив к его кубанской дивизии дивизию Терцев, сделал его командиром корпуса. Во главе его он всё так же шел от победы к победе, до того времени пока дальнейшие мероприятия ген. Деникина не погасили боевой дух Казаков.

Став в 1920 г. эмигрантом, ген. Ш. проживал в Югославии и в Париже. Когда Казаки включились во Вторую Мировую войну, пожилой генерал заведывал вербовкой добровольцев в казачьи корпуса, во время выдачи Казаков Сталину, оказался в Лиенце. Англичане не посчитались с тем, что он был кавалером их ордена и тоже передали его в руки врагов. После мучительных допросов московские палачи казнили его в январе 1946 года.

ШЛЕНДАТЬ — слоняться без дела.

ШЛЫЧКА — женский головной убор, твёрдая шапочка с рожками, которая покрывалась платком или шальником из прозрачного шёлка. До наших дней сохранялась Ш. в виде низкой цилиндрической шапочки. Ее носили под платком.

ШЛЯХ — широкая степная дорога.

ШЛЯХТИН Николай Яковлевич (дон.) — рожд. 1892 г., ст. Гундоровской; полковник. Из Донского кадетского корпуса принят в сотню юнкеров Николаевского кавалерийского училища, которое окончил вахмистром в 1913 г. Вышел на службу в 10 Дон. каз. полк, где приобрёл славу одного из лучших гимнастов и конников. В рядах того же полка провел Первую Мировую войну, во время которой неоднократно награждён орденами и чинами за боевые подвиги. После Октябрьского переворота в конце 1917 года возвратился на Дон в чине войскового старшины, принял участие в борьбе с ленинской красной гвардией, а после формирования Донской Офицерской школы назначен в ней начальником Конного отдела. После эвакуации в Крым был преподавателем в Атаманском военном училище, вышел с ним на фронт и за бой под Каховкой произведен в чин полковника.

Уйдя в эмиграцию много лет выступал во главе группы джигитов и посетил с нею многие города Европы. Когда же началась война, от 1939 г. проживал в Бельгии и зарабатывал на пропитание семьи тяжелым физическим трудом. Умер 26-го октября 1958 г. в г. Гент (Бельгия).

ШМАТ — связка поплавков-балбырок в каждом конце рыболовной сети.

ШМАТОК — кусок.

ШМЕЛЕВ Александр Иванович (дон.) — род. 2 сентября 1895 года ст. Нижне-Чирской; полковник. По окончании средней школы принят в Новочеркасское казачье училище и в 1915 году с чином прапорщика вышел на фронтовую службу в 12 Дон. каз. полк. С фронта Первой Мировой войны Ш. возвратился на Дон сотником, награжденный многими орденами, в том числе орденом св. Владимира 4 ст. и св. Анны 4 ст. Когда же в марте 1918 г. началось повсеместное сопротивление Казаков красновардейскому засилью ленинцев, он принял в нем деятельное участие и благодаря личным боевым качествам стал быстро продвигаться в чинах. В феврале 1919 г Ш. назначен командиром полка, а осенью того же года, всего 24-х лет от роду, получил производство в чин полковника. В Крыму у Врангеля командовал Платовским каз. полком и награжден орденом св. Николая Чудотворца 2-ой степени.

В 1920 г., став эмигрантом, и проживая в Болгарии он считался командиром своего полка до тех пор, пока Казаки, частью с его помощью, не разъехались по различным работам. В 1942 г. он поступил добровольцем в 1-й каз. полк из состава Русского корпуса противников СССР и командовал там 10-ой сотней. С нею заслужил германский орден — железный крест. Вылечившись после 7-го ранения, полк. был

послан для связи в штаб ген. Власова и после окончания войны разделил судьбу многих Казаков: победители выдали его Сталину. В СССР он отбыл десятилетнее заключение в лагерях принудительных работ, после чего оставлен в доме инвалидов на севере Иркутской области, где этот доблестный боец за Казачью Идею умер 2-го мая 1960 года.

ШОКЛЯ — трещина, щель.

ШОЛОХОВ Михаил Александрович — советский писатель, автор романов на темы взятые из казачьей жизни. Коренной житель Дона, Ш. по природному отцу считается Казаком, а по отчиму, фамилию которого носит — иногородний; мать — Украинка. После торжества на Дону соввласти, заявил себя ее сторонником и добровольно служил в отрядах, насильно отбиравших от Казаков продовольствие.

Быт станиц и казачий язык Ш. знал в совершенстве, а обладая тяготением к творческой работе и крупным литературным талантом, создал блестящий роман "Тихий Дон", эпическое произведение, освещающее жизнь Казаков, их участие в Первой Мировой войне и борьбу против внедрения на казачьей земле советской власти. Благодаря своей красочности и несмотря на некоторые отклонения от советской идеологии, роман несколько раз переиздавался в СССР. Переведен также на многие иностранные языки.

Ш. писал о Казаках, противниках той власти, которой служил сам; он писал в эпоху, когда еще не остыли революционные страсти и все же злобы против Казаков в его романе не чувствуется. Как раз наоборот, "Тихий Дон" даже вызвал симпатии посторонних читателей к этому непреклонному и непокорному народу.

"И обо всем этом рассказано на том же самом языке, на котором говорят эти простые, несчастные и прекрасные люди, но только на языке пропущенном сквозь "магический кристалл" необыкновенного таланта художника. Ничего не потеряв из своего самобытного очарования, этот язык, и как бы очистился, и как бы сгустился и стал прозрачным. Всё это написано теми же красками, которыми донская степь встречает весну, лето, осень и зиму, утро и вечер, восход и закат солнца, которыми играет она и в часы безмятежного безмолвия и в часы грозы: в красках жизни и в красках трепещущего сердца художника, вобравшего в себя и озарившего изнутри эти краски особенным светом радости". Так пишет один из советских критиков (А. Калинин) в послесловии к четвертому тому "Тихого Дона". Дальше он говорит, что и теперь, после всего пережитого за последние пол века, "не поблекла, не заволоклась туманом забвения, а наоборот, выступила еще ярче, осянная заревами революци-

онной эпохи, могучая живопись народной жизни на полотнах "Тихого Дона".

В 1965 г. Ш. получил за него Нобелевскую премию.

Но, к сожалению, этому роману Ш. отдал все свои творческие силы. Из под его пера после этого не вышло ничего достойного внимания. Крупный талант, в этом случае, не сочетался с большой духовной мощью. Опьяненный успехами и похвалами, Ш. взял курс на "твёрдокаменную" партийность и за блага, ему предоставленные, стал низко кланяться в сторону компартии и власти имущих, оплачивая произведениями в "выдержанном идеологическом духе".

Ортодоксальный коммунизм в нём, как и в других художниках, оказался несовместим со свободным творчеством. Следующий роман "Поднятая Целина" не нашел положительной оценки даже в Кремле. Эмигрантская печать сообщила, что творчество Шолохова стало не по нутру и Сталину. "При его способностях, Шолохов мог написать шире и лучше, — сказал Сталин в частной беседе А. Н. Толстому. — Главный недостаток "Поднятой Целины" да и, вообще, произведений Шолохова тот, что отрицательные типы у него слишком яркие — ярче положительных. К тому же у него преувеличенное любование всем казачьим... И довольно однообразная тематика". Конечно, у Сталина оценка положитель-

ных и отрицательных типов иная, чем у Казаков.

Сталинская линия одолела. Всё, что после писалось, перерабатывалось и переделывалось, соответствовало требованиям "социального заказа"; всё это выглядит бесплодными потугами, пошловатой посредственностью. К тому же Ш. опорочил свое имя и лицо художника неоднократными и грубыми выпадами с трибун по адресу коллег — писателей, выступавших в защиту высоких идеалов свободного творчества.

ШПАК Григорий Захарович (куб.) — рожд. 1897 года, ст. Новоджерелиевской. Во время Первой Мировой войны стал офицером и после Октябрьского переворота 1917 г. два года участвовал в борьбе за Казачью Идею. В апреле 1920 г., на берегу Черного моря раненый попал в плен к "красным", перенес тюрьму, допросы с избиениями и многолетнее заключение в концлагерях. Когда началась Вторая Мировая война, его взяли из лагеря в армию и отправили на фронт, но он вскоре оказался по стороне противников СССР, в Казачьей дивизии фон Пантвица и с нею отошел на запад. После победы союзников, Ш. сумел предвидеть выдачу Сталину и вместе со многими своими Казаками на время скрылся в горах. Пребывал в Германии до 1953 г., когда переехал в США. Здесь, как сторонник Вольно-

Казачьего Движения, вскоре был избран атаманом Казачьего нац. округа и, как таковой, призывался в Комиссию Конгресса, для дачи показаний об условиях жизни Казаков под властью Советов. Умер от рака легких 3-го октября 1964 г. в г. Акрон (штат Огайо).

ШПИГАНОВИЧ Владимир Львович (куб.) — рожд. 1881 году, ст. Кавказской; полковник. Участник Первой Мировой войны и борьбы за Казачью Идею в гг. 1918-20; после этого ушел в эмиграцию и умер 28 ноября 1939 г. в санатории для туберкулезных; погребен на кладбище гор. Вурдберга (Югославия).

ШПОРЫ — металлическое приспособление для понуждения коня. Одно время Ш. были принадлежностью казачьей полковой формы, но распоряжением от 8 июня 1867 г. изъяты из обмундирования рядовых и оставлены только казачьим офицерам. В форме Кавказских Казаков при черкеске не были никогда приняты.

ШТАНДАРТ — особый род кавалерийского знамени уменьшенного типа, с изображением черного двухглавого орла. В Русской армии казачьи полки обычно имели знамена, а Ш. жаловались им за особые заслуги. Казачьи гвардейские полки имели его все; из армейских им награждены: 26, 29, 30, 31, 36, 37 Дон. каз. полки;

1-й Таманский, 1-й Полтавский, 1-й Запорожский и 1-й Кавказский Кубанские полки: 1-й, 2-й, 3-й Кизляро-Гребенские Терские полки.

ШТОЕКЛЬ Гюнтер — автор немецкой книги "Происхождение Казачества" (Günter Stökl, Die Entstehung des Kosakentums, München 1953). Основная идея этого сочинения мало отличается от русско - украинской "беглохолопской" версии. Те же "колониционные устремления", те же русские и украинские бегуны в Дикое Поле, скрывающиеся с насиженных мест внутри страны для того, чтобы жить с военной добычи и охранять от Татар то самое государство, которое они оставили из-за угнетений, нужды и безнадежности. Эту точку зрения на "происхождение" казачьих общин Ш. и пробует обосновать в своей книге. Но используя весьма ограниченное количество первоисточников, он заменяет их многословным изобилием своих собственных и чужих соображений. Версии Броневского и Грушевского он расширил с немецкой аккуратностью, но его выводы так же далеки от истины и мало убедительны.

Ограничившись источниками не более древними, чем русские летописи и Кодекс Куманикус (XIII в.), он прошел без внимания указания восточных географов и достижения археологии. Дух кочевого Востока остался для него неведом, а со

славянским языком летописей он тоже не проявил основательного знакомства.

Идя по следам историков, ставивших себе иные цели, чем выяснение истины, он говорит о Казаках Татарских, как о группах этнически обособленных от других Казаков. Казаки Татарские (Ордынские), Литовские, Русские, действительно встречаются в дипломатических актах, но это не значит, что они отличались друг от друга больше чем, например, Немцы Германские отличаются от немцев Австрийских, Немцев Русских или Польских. До своей полной ассимиляции в чужой среде Казаки оставались Казаками, а Немцы оставались Немцами.

Ш. упускает также из виду, что колонизация опасных земель за пограничной чертой всюду была связана с первоначальным завоеванием их вооруженной силой. Только после этого они заселялись завоевателями под военной охраной. Возвращение же Казаков на свои старожитные земли мало отличалось от передвижений, уходов и возвращений кочевых народов. А оборона границ при помощи чужих сил известна истории от античных времен. Рим и Византия пользовались помощью "федератов" (см.), которые привлекались из кочевавших поблизости иноплеменников, знавших пограничье лучше коренного населения страны.

Что же касается смущающего многих историков однообразие в речи Русских, Украинцев и Казаков, то автору "Происхождения Казачества" следовало бы уделить внимание и тем процессам, которые происходили в границах его собственной родины: кельтские племена Швейцарии, Славяне-Венеды из Шпрееланд, Литовцы-Пруссы и Мазуры из Восточной Пруссии, не будучи Германцами, к нашему времени никаким другим языком, кроме немецкого, не пользовались.

ШТУРМА (некр.) — буря, шторм.

ШУБА ДОНСКАЯ — парадная женская делалась на лисьем меху длиною до пят, покрывалась шелковой материей зеленого или синего цвета с черными узорами; широкие сверху рукава свисали много ниже рук, а если поднимались выше кистей, то собирались наверху вроде буфов. Вся Ш. Д. вокруг подола, бортов и ворота, часто была оторочена порешней (мехом выдры). Мужские — того же кроя, как и женские запахивались правой полой на левую, но шились на волчьем меху того же фасона и покрывались толстым сукном.

ШУБАШИ ИЛИ ШУБУШИ — у Турок начальники областей; в конце XV ст. эта должность учреждена и для Азова, после

чего им должны были подчиняться Азовские Казаки, жившие еще в устьях Дона и в Приазовье. Точное турецкое значение: главный, возглавляющий.

ШУЙНЫЙ (некр.) — левый.

ШУЙЦА (некр.) — левша.

ШУКАТЬ — искать.

ШУМИЛИН Кузьма (дон.) — генерал, член Донского Круга. После скитаний по советским тюрьмам и лагерям, в 1937 г. расстрелян на "Беломорстрое", как упорный противник власти.

ШУМНУТЬ — крикнуть, позвать.

ШУРУПОВ Иван Алексеевич (дон.) — рожд. 1898 г., стан. Усть - Медведицкой; казачий офицер. Участник борьбы за Дон; во время эвакуации в Крым оставлен на берегу Черного моря в Новороссийске, попав в плен к ленинцам, перенес преследования и тюремное заключение. В 1942 г. поступил добровольцем в казачью часть противников СССР и после войны остался в Германии. От 1952 г. проживал в США. Умер в г. Сиракюз шт. Нью Йорк.

ШЫРЕШЬ — изломанный первый лед на Дону; когда низовый ветер подымает уровень воды, едва установившийся лед ломается и Ш. несется по руслу с большим шумом.

Щ

Щ — на Дону произносится как двойное Ш. в народной речи.

ЩЕКА Аникий Данилович (куб.) — рожд. 1893 г., ст. Новоджерелиевской; участник Первой Мировой войны и борьбы за Казачью Идею в годах 1918-20, после чего ушел в эмиграцию; от 1943 г. состоял добровольцем 1-го каз. полка в Русском корпусе противников СССР. Умер 16 марта 1957 года в лагере Тальхам (Австрия).

ЩЕПЕТНОЙ (дон.) — щеголеватый, небольшой.

ЩЕРБА — уха, суп из рыбы, заправленный крупой.

ЩЕРБАТЫЙ — зазубренный, человек с потерянным передним зубом.

ЩЕРБИНА Николай Федорович (куб.) — рожд. 1821 г. ст. Новодеревянковской; знаток греческого языка и греческой литературы, поэт, творчество которого было посвящено древне-греческим темам. Умер в 1869 году.

ЩЕРБИНА Федор Андреевич (куб.) — род. 13 февраля 1849 года, ст. Новодеревянковской; писатель, член Русской Государственной думы, делегат Кубани на Московском Государственном Совещании, Член Верховного Круга Дона, Куба-

ни и Терека. Происходил из семьи Казака-священника, закончил курс Ставропольской духовной семинарии и в 1872 году, получил войсковую стипендию для обучения в высшей школе. После этого принят в Петровско-Разумовскую Сельскохозяйственную Академию, но на втором году должен был ее оставить по требованию властей, как участник студенческих волнений. Через год поступил в Одесский Новороссийский университет, а т. к. и здесь продолжал "хождение в народ" с критикой действий правительства и уличен в связях с революционерами, Щ. подвергся аресту, просидел месяц в жандармском арестном доме, выпущен под залог и отправлен, как политически неблагонадежный, по месту жительства в свою станицу. Однако, вскоре снова арестован и сослан на поселение в Вологодскую губ. Он возвратился оттуда через три года в конце 1880 года.

Во время пребывания на службе Щ. опубликовал в журнале "Отечественные Записки" статью "Сольвычегодская земельная община" и написал серьезный труд "Очерки южно-русских артелей и общинно-артельных форм". Эта работа вышла отдельной книгой

вскоре после возвращения из ссылки.

От этого времени он стал регулярно помещать в русских периодических изданиях статьи по вопросам казачьей экономики, создавшие ему известность в общественно-научных сферах. В 1884 году он принят на службу в Воронежское земство, как специалист, для организации статистического отдела. Работая там, Щ. на практике пришел ко многим оригинальным выводам, которые опубликовал в нескольких трудах. В 1887 г. Императорское Географическое Общество премировало золотой медалью его работу "Крестьянское хозяйство по Острогожскому уезду"; в 1889 г. его "Сборник оценочных сведений по крестьянскому хозяйству четырех уездов Воронежской губернии" получил от Харьковского университета денежную награду; в 1891 г. Российская Императорская Академия Наук присудила ему высшую денежную премию за работу "История Воронежского земства".

Кроме этих работ, Щ. опубликовал многие исследования по экономике в газете "Русские Ведомости" и в журналах "Отечественные Записки", "Русская Мысль", "Дело", "Киевская Старина", "Северный Вестник".

В эти годы, по поручению Кубанск. Наказн. атамана, он принял участие в обработке сборника "Кубанское Казачье Войско (1696-1888)" и написал

для него очерк "История Кубанского Казачьего Войска". Ознакомившись с ним, Наследник Цесаревич Николай Александрович нашел его достойным награды и подарил автору золотой жетон и перстень с бриллиантом. Став Императором Николаем II-ым, он же выразил желание, чтобы награжденный им автор был назначен начальником "Экспедиции по исследованию степных областей". Административные власти должны были смириться перед монаршею волей и Щ., в их мнении опасный революционер-народник, пропагандист зловредных идей, бывший ссыльный, получил назначение и спокойно приступил к выполнению порученного ему задания.

Наделенный широкими полномочиями, он разъезжал по обширным областям империи, с интересом знакомился с бытом и настроениями отдельных казачьих общин на Урале и в Сибири, с материальным положением степных кочевников Средней Азии.

После писал, что повсюду у Казаков обнаруживалась тяга к объединению всех Казачьих Войск, в целях защиты их общих интересов, а вместе с тем и особенная, почти родственная симпатия ко всем встречным представителям казачьего рода по формуле: "я Казак и ты Казак — мы свои, а кто не Казак, тот нам чужой". Такое сознание он чувствовал и в себе самом и считал его "логи-

ческим и последовательным выводом из всей казачьей исторической жизни“.

Результаты работ экспедиции заняли десять томов описаний и выводов, и в отношении Киргизов стали пожеланием о необходимости обеспечить их большими земельными наделами на основах "учета средних потребностей" по методу самого Щ-ны.

Но возвратившись к месту прежней службы в Воронежское земство Щ. снова навлек на себя гнев властей, содержанием докладной записки о нуждах сельского хозяйства. Министр Плеве распорядился выслать его по месту жительства на Кубань.

Получив его обратно, Казаки в 1906 г. избрали его председателем экстраординарной Кубанской Р. и поручили ему разработку решений по поводу справедливого распределения земельных угодий между Кубанскими станицами. Затем Каззки послали его своим делегатом в Русскую Государственную Думу второго созыва, где он состоял председателем Казачьей фракции, а после революции 1917 г. и возрождения казачьего независимого строя Щ. стал неизменным членом Кубанских Краевой и Законо-

дательной Рад всех созывов. В 1920 г. он ушел в эмиграцию, где был приглашен на пост профессора статистики в Украинский Технический Институт (Господарча Академия) в Падебрадах, а затем стал ректором Украинского Народного университета. Одновременно возглавлял "Общество Кубанцев в Чехословакии" и сотрудничал в вольно-казачьей прессе.

Умер в Праге (Чехия) 28-го октября 1936 года.

Наиболее значительные из его многочисленных трудов, им в разное время опубликованы: "Воронежское крестьянское хозяйство", "Крестьянские бюджеты", "Влияние урожаев и хлебных цен на крестьянское хозяйство", "Беглые и крепостные в Черномории", "История самоуправления у Кубанских Казаков", "Земельная община Кубанских Казаков", "Малороссийская штунда", а также "Факты казачьей идеологии и творчества" в эмигрантской анкете "Казачество".

ШОГЛА — рейка, лесной материал из ствола молодого дерева.

ЩУРАТЬ — щадить, помиловать.

Э

ЭВАРНИЦКИЙ Дмитрий Иванович — родился в 1856 г.; археолог и казачий историк. Будучи сыном деревенского дьякона из Харьковской губ., сумел все же добиться высшего образования; учился в Харьковской гимназии и окончил курс университета там же на историко-филологическом факультете. После этого посвятил себя научной деятельности и в своих исследованиях занялся почти исключительно прошлым Днепровских Казаков. Результаты его раскопок на землях Запорожской Сечи опубликованы в "Трудах XIII-го Археологического съезда в Екатеринославе в 1905 г.", Москва 1907. Кроме того, множество его статей появилось в газетах и журналах, а отдельными изданиями вышли: "История Запорожских Казаков" в 3-х томах (1892, 1895 и 1897 годов), "Запорожье в памятниках старины и в преданиях народа", 2 тома, С. Петербург, 1888 г. "По следам Запорожцев" С. Петербург, 1898 г., "Сборник материалов по истории Запорожских Казаков" по данным Екатеринославского архива и большая карта "Вольности Запорожья".

Некоторые его работы о Казаках имеют оттенок художественной беллетристики, и кри-

тики находят в них чрезмерную идеализацию сурового запорожского быта.

В 1902 г. Э., по приглашению Губернского Земства, занял место заведующего Екатеринославским Историческим музеем, который его стараниями обратился в один из лучших музеев Украины. В 1932 г. он был избран членом Украинской Академии Наук, а через два года уволен на пенсию и передал музей новому заведующему-коммунисту. Умер в 1940 году.

ЭКЗОПОЛИС — город указанный на картах: Птолемея (II в. по Р. Х.), Меркатора (XVI в.) и капитана Смита (1603 г.); помещался на месте нынешнего Калача, в районе Волго-Донской Переволоки.

ЭМИГРАЦИЯ — переселение с родной земли в чужой край под давлением обстоятельств политического, экономического (в поисках заработка), или религиозного характера.

В многовековой казачьей истории Э. явление довольно частое. Наши богатые земли привлекали к себе и кочевников и оседлых соседей, выросших в могущественные государства. Под непреодолимым давлением тех и других, Казаки не раз были вынуждены

массово покидать свои коренные "старожитные" земли на Дону и Сев. Кавказе, свое "Старое Поле" и удаляться от завоевателей в чужие страны.

Первая казачья Э., известная истории, это переход от своего Томаторканского княжества, под давлением Половцев, глубже в Кавказские горы или в лесостепи Подонья, Северщины и Поросья. Днепровские славяне прозвали их Черными Клобуками и Черкасами; значительная часть их укоренилась при Днепре и позднее известна в качестве Запорожских Казаков.

Следующая казачья Э. произошла в результате разрух и междоусобий в Золотой орде, перед началом XV в., когда большинство оседлого подонского населения должно было удалиться на южные, восточные и северные окраины Руси. Эта Э. продолжалась до начала XVI в., после чего Казаки начали изгонять со Старого Поля своих прежних покорителей Татар и возрождать там оседлую жизнь.

Очередная казачья Э. с Дона в турецкие владения на Кавказе была связана с вынужденной присягой московскому государю и преследованиями "старой веры". В гг. 1671-1675 многие Казаки - старообрядцы устремились на Кубань. В 1709 году они пополнились тысячами Некрасовцев, уходивших от зверств карательной экспедиции князя В. Долгорукова.

Тогда же в Турции нашли безопасное пристанище 8 тыс. Запорожцев с гетманом Мазепою. По тому же пути в 1775 г. ушли тысячи других Запорожцев после разгрома русскими войсками их Низовой республики. Через 17 лет большинства из них возвратилось в покинутое их далекими предками Приазовье под именем Черноморских Казаков.

Причиной последней многочисленной казачьей Э-ции послужил насильственный захват казачьих земель войсками новой московской соввласти и связанные с этим зверские насилия. В этом случае десятки и сотни тысяч казачьих эмигрантов устремились на запад двумя волнами: в 1920 г. и в 1945 году (см. Лиенц). Те, кому удалось избежать выдачи Сталину, разместились по многим странам Старого и Нового Света в качестве политических эмигрантов.

ЭНТА, ЭНТОТ — та, тот там вдали, в стороне.

ЭНЦИКЛОПЕДИЯ — собрание сведений по различным отраслям знания, расположенное в алфавитном порядке; Э. бывает "общая", которая обнимает, по возможности, все отрасли человеческого знания, и "частная" — только по отдельным специальностям, напр. Э. историческая, Э. техническая, Э. медицинская и т. п.

ЭПОВ А. П. (уссур.) — офицер с дипломом Восточного Института по Восточному отде-

лу; 1918-19 г. сподвижник Ус-как правило, открытый без ох-сурийского атамана Калмыко-ранной дужки и даже без кре-ва, но с 1920 г. его противник. стовины, защищающей кисть

ЭТТА — Как его? Употребля-руки, оправлен металлом и ча-ется для выражения неуверен-сто украшался серебром, золо-ности, необходимости еще по-том и дорогими камнями. Тип

размыслить. сарматский, в старину приня-тый у Запорожцев, имел толь-

ЭФЕС — рукоятка холодного ко крестовину из цветного ме-оружия; общекавказский эфес талла.шашки, принятый и у Казаков,

Ю

Ю — винительный падеж от местоимения "она" — "ее"; древняя славянская форма, сохранившаяся у Некрасовцев: "Войпоймавши ю, в полон взяли".

ЮГО-ВОСТОЧНЫЙ ПРОМЫШЛЕННЫЙ БАНК — учрежден на Дону во второй половине 1918 г. миллионерами Н. Е. Парамоновым и А. А. Лобовым с участием других донских промышленников, в качестве экономической базы нарождающейся казачьей федерации Юго-Восточного Союза. Банк прекратил свое существование в конце 1919 г., после того как Новочеркасск и Ростов были заняты советскими войсками.

ЮГО-ВОСТОЧНЫЙ СОЮЗ — первоначальная форма народившейся казачьей федерации, основы которой заложены 20 октября 1917 г., а окончательно утверждены актом Верховного Круга от 11 янв. 1920 г.

К октябрю месяцу 1917 года, т. е. через пол года после отречения императора Николая II-го, казахи войсковые общины восстановили на своих землях старинные формы казачьей политической жизни; каждое Войско уже имело Народные Собрания, Круги и Рады, создавшие схемы краевых кон-

ституций, выборных атаманов и правительства. Но существовало и стремление к общеказачьему объединению. Уже в июне 1917 г. донской атаман А. М. Каледин и председатель Донского правительства принимали в Новочеркасске, приехавших на совещание, гостей: Кубанского атамана А. П. Филимонова, К. Л. Бардижа, Терского атамана М. А. Караулова и члена Терского правительства Ткачева. И тогда уже идея тесного союза между казачьими и горскими общинами была принята с интересом и сочувствием. Для ее осуществления было постановлено учредить в Новочеркасске специальную комиссию, которая бы разработала вопрос о его деталях. Дальнейшее развитие событий заставило представительные учреждения Дона и Терека, по инициативе Кубанцев, принять решение о срочной необходимости образования общеказачьего территориального объединения, которое в будущем могло стать штатом Всероссийской федерации. В первой половине сентября 1917 г. Донской Круг, обсудив доклад посланцев Кубани и Терека о желательности федеративного устройства будущей России, выразил свое полное согласие с ними и постановил принять

участие в намеченной конференции из представителей казачьих областей, коренных иногородних и степных народов, для разработки вопроса о союзной организации, которая должна быть создана в целях защиты их краевых интересов. Образование такого союза должно было общими силами обеспечить полную самостоятельность национальностей и крупных бытовых групп в сфере местного управления и законодательства: суда, земельных отношений, экономической и культурной жизни, даже при условии пребывания этого союза в границах Российской федерации.

В сложной обстановке неопределенности политического положения России, после февральской революции, и угрозы надвигавшейся опасности коммунистического переворота, это был первый шаг к возрождению и укреплению объединенного казачьего политического общества.

Казачья конференция собралась в Екатеринодаре 20-го сентября 1917 г. Она заседала 5 дней, во время которых разрабатывались основные положения организации Ю.-В. Союза.

Вторая конференция состоялась 15 октября того же года в расширенном составе, при участии Дона, Кубани, Терека, С.-кавказских Горцев и представителей Дагестана, Астраханских и Уральских Казаков. Конференция продолжалась до

20-го октября и закончилась постановлением о создании Ю.-В. Союза. Уполномоченные подписали союзный договор, по которому дело управления поручалось Объединенному правительству в составе двух представителей от каждого народа-участника.

В первый состав Объединенного правительства были избраны: От Дона — В. А. Харламов и А. П. Елифанов; от Кубани — И. А. Макаренко и В. К. Бардж; от Терека — Г. А. Вертепов и Н. А. Караулов; от Горцев Сев. Кавказа — Пшемахо Коцев и Айтек Намиток; от Дагестана — Гайдар Баммат и Топа Чермоев; от Астрахани и Калмыков — А. М. Скворцов и князь Тундутов; от Уральских Казаков — И. И. Иванов и А. А. Михеев. Оренбург, хотя и согласился участвовать в конференции, своих представителей не смог прислать.

Председателем Объединенного правительства был избран В. А. Харламов, а его заместителем И. Л. Макаренко.

Деятельность правительства началась с детальной разработки основных тезисов конституции Союза. Они и были намечены в основе: внешние сношения, военные дела, пути сообщения, торговля и финансы переходили в ведение союзной власти и в этом отношении предвиделось частичное ограничение самостоятельности договаривающихся сторон. Конституция в готовом виде полу-

чала силу основного закона, после утверждения ее Кругами и Радой, но большевицкий переворот в России принудил правительство Ю.-В. Союза немедленно приступить к приведению в порядок железнодорожного движения, установить добрые отношения с соседями, разрешить вопрос об единой денежной системе, разработать план создания союзной армии и т. п. Однако, эта деятельность вскоре оказалась нарушена нашествием ленинской Красной гвардии и потому была отложена до лучших времен.

В 1918 г., после изгнания ленинцев с Дона и Кубани, идея Ю.-В. Союза возродилась в проекте атамана П. Н. Краснова, предлагавшего заменить его прежнее название именем Дон-Кавказской Федерации и внести некоторые поправки в конституцию. По словам видного казачьего политического деятеля Н. М. Мельникова, "Дон, Кубань, Терек и Астрахань, объединившись на началах федерации, по мысли ген. Краснова — в противоположность мысли Каледина — должны были быть совершенно независимыми от России". "В письме инструкции послу ген. Черячукину (23.6.18, № 141) ген. Краснов писал: "Германскому послу Мумму надо намекнуть, что слова Россия Единая были употреблены в видах внутренней политики и добрых отношений с Корниловской армией, которая нам нужна, на деле же

я стремлюсь образовать Юго-Восточный Союз на началах федерации" ("Родимый Край" № 45, стр. 10).

Перемены в имени Союза и в его конституции требовали согласия всех участников союзного договора, а во время власти ген. Краснова территория Союза не была еще полностью освобождена от противника, поэтому считалось, что Ю.-В. С. продолжает существовать в его прежних конституционных формах.

В последующее время, на территории Союза создалась крайне сложная обстановка: Казакам, кроме вооруженной борьбы с непрерывно растущей Красной армией, пришлось также противодействовать диктатуре "белых". Их вождь ген. Деникин не признавал никакого "областничества", автономий и сепаратизма, а угроза нового вторжения "красных" принуждала Казаков сотрудничать с ним и считаться с его пожеланиями.

Но все же 13 февраля 1919 года Кубанская Краевая Рада постановила ускорить выполнение принятого раньше решения и не позже марта месяца того же года созвать в Екатеринодаре конференцию представителей Дона, Кубани, Терека, Дагестана, Крыма, Грузии, Армении и Азербайджана, на предмет утверждения союзного договора и конституции Ю.-В. Союза. Однако неудачи на фронте заставили ее созыв

отложить на некоторое время. Вопрос снова был выдвинут на очередь в расцвет наибольших успехов казачьего оружия, когда земли Сев. Кавказа и Дон оказались полностью освобождены от войск противника. 1-го июня 1919 г. Донской Круг принял постановление о завершении организации Ю.-В. Союза, "для укрепления экономической мощи Края и утверждения кровью добытых автономных прав, при сохранении самых искренних дружественных связей и отношений с главным командованием Юга России и в боевом сотрудничестве с ним в деле осуществления задач по воссозданию единой, великой родины России". В последних словах отдавалась дань общим требованиям западных союзников, считавших ген. Деникина главным руководителем борьбы. Но сам ген. Деникин не очень доверял подобным изъявлениям любви и преданности. Он видел в Союзе желание Казаков "использовать государственную смуту в интересах чисто местных". Началась энергичная и злобная кампания в "белой" русской прессе.

Трагическая конференция собралась в Ростове 13 июня 1919 года. Участниками ее от Дона были: Председатель Круга В.А. Харламов, члены Круга И. П. Буданов, В. Щепкин, В. Т. Васильев и А. П. Елифанов, а также заведующие внутренними делами К. П. Каклюгин и народным просвещением В. Н.

Светозаров от Донского правительства.

Кубань представляли: Председатель Краевой Рады Н. С. Рябовол, зам. пред. Законодательной Рады Султан Шахим Гирей и члены обеих Рад: Ю. А. Коробьин, И. Л. Макаренко, Д. А. Филимонов, инж. Ланко и Д. Скобцов.

От Терекá: Представитель правительства Н. К. Федюшкин, члены Малого Круга Ф. Т. Синюхаев, В. И. Баскаков и войск. контролер Ф. Н. Овчаренко.

Русские представители на конференцию приглашены не были.

На первом заседании с программной речью выступил глава кубанской делегации Н. С. Рябовол. Он резко критиковал политические мероприятия Особого Совещания при Деникине, критиковал тот режим, который устанавливали деникинские гражданские власти в новозанятых русских районах, считал такую политику губительной для казачьей борьбы с соввластью.

В первую же ночь после заседания Н. С. Рябовол погиб от пули убийцы в военной форме. Выяснить участников покушения особенно не старались, но для всех было ясно, что этот акт устрашения совершён с благословения влиятельных лиц из Добармии.

Программа работ конференции была сорвана, наперекор наказам Кругов и Рады, всё окончилось разговорами об ор-

ганизации южно - русской власти. Даже после двух лет подготовительных работ, народы вошедшие в Ю.-В. С. не смогли добиться практического осуществления его идеи. Причинами этому служили: военная угроза со стороны России красной, интриги и открытый террор со стороны России белой, деникинской.

Идее Ю.-В. Союза суждено было вылиться в конкретные формы перед падением власти ген. Деникина, когда Верховный Круг Дона, Кубани и Террека, собравшись 5-го января 1920 г., использовал двухлетнюю предварительную работу, 11-го января утвердил союзную конституцию и принял на себя верховную власть в объединенном Казачьем государстве.

ЮЖНАЯ АРМИЯ — начата формированием по распоряжению германских оккупационных властей летом 1918 года. "Немцы приступили к организации «Южной армии» с подчеркнутым монархическим лозунгом, назначив командующим армией ген. В. Семенова, в «активе» которого имелось удаление его из Дроздовского отряда, а потом и из рядов Добровольческой армии. . . Назначенный в то же время и Воронежским губернатором, ген. Семенов, ведя монархическую пропаганду, начал проводить в жизнь ярко реставрационную политику со взысканием "проторей и убытков", с экзекуция-

ми и бесплатными реквизициями. Несмотря на затрату огромных средств, максимальный боевой состав не превышал 3.500, и немцы, признав неудачу, прекратили субсидирование. Ген. Семенов, позже разыскивавшийся как уголовный преступник, скрылся. Ген. Краснов без ведома Круга, пользуясь полнотою власти, взял содержание "Южной армии на счет дон. казны и назначил командующим Южн. армии генерал-адъютанта Ник. Иуд. Иванова" (Н. М. Мельников, "Родимый Край" № 45, стр. 11).

Атаманом Красновым, несомненно, руководило желание создать подручную и послушную Дону русскую военную организацию, в противовес враждебному ему возглавлению Добрармии. Ген. Краснов, сам в душе монархист, не был обеспокоен монархическими настроениями основных кадров Ю. армии. Он дал ей право распоряжаться на занятой казаками русской территории, где ее военно-административные власти продолжали безобразия, начатые при ген. Семенове. Бессудные расправы с русским населением вызывали возмущение всех Казаков, они послужили одной из причин недоверия к своему Донскому правительству, к падению духа в Донской армии и отступлению ее в глубокий тыл зимою с 1918 на 1919 год. При этом и Ю. А. закончила свое бесславное существование, послужившее во вред казачьей борьбе.

ЮЖНО - РУССКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ собралась 17 июля 1919 г. До этого времени она считалась казачьей конференцией для разрешения вопросов по организации Юго-Восточного Союза и происходила без участия официальных представителей Добрармии, но ее течение было нарушено террористическим актом деникинцев — убийством Н. С. Рябовола. После этого, угроза новых убийств из-за угла направила деятельность конференции на путь желательный всем противникам усиления Юго-Восточного Союза, против воли и наказов Кругов и Рады. Теперь на заседания конференции приглашались и представители Добрармии: А. С. Щетинин, В. Н. Челищев, М. М. Федоров, Н. А. Савич и ген. Носович. Произошли некоторые изменения и в составе Кубанской делегации: место убитого Н. С. Рябовола занял И. А. Билый, Мурат Хатагогу заменил Султан Шахим Гирея, отказавшегося участвовать в заседаниях.

Обсуждение требований ген. Деникина продолжалось больше пяти месяцев и не привело к соглашению. Дон, Кубань и Терек к этому времени приобрили все формы отдельных политических обществ, стремящихся к объединению в казачью федерацию, а ген. Деникин, через своих представителей, требовал их согласия обратиться в лоно неделимой России с некоторыми автоном-

ными правами. Для большей убедительности деникинцы снова совершили террористический акт, повесив ни в чем неповинного священника А. И. Кулабухова и насильно выслав за границу некоторых членов Кубанской Законодательной Рады.

Но и после этого Казаки не пошли на уступки. В конце декабря Ю.-Р. конференция прекратила заседания, а в начале января 1920 г. собрался новый состав казачьих представителей на Верховный Круг Дона, Кубани и Терека, после длительных переговоров постановивший устранить ген. Деникина от всякого вмешательства в казачьи дела.

ЮК — व्योक: "Вот конь стоит с походным юком на спине" (из песни Некрасовцев).

ЮНКЕР — рядовой военного училища, проходивший подготовку к производству в первый офицерский чин; у Казаков из строевых начальников среди Ю-ров, по званиям различались три степени: вахмистр, старший портупей-юнкер и мл. портупей-юнкер.

ЮНКЕРСКИЕ УЧИЛИЩА — первоначальное название военных училищ для подготовки к производству в офицерский чин лиц, имевших достаточное общее образование.

ЮРАГА — пахтанье, маслянка, остатки от сметаны или сливок после сбитого масла.

ЮРТ — в старину у Татар кочевое владение одного улуса; участок земли или целая область вместе с принадлежащими к ним водами, состоявшие в наследственном и безраздельном владении улусного общества. У Казаков Ю. — земельное владение станичного общества. Границы Ю. с древних времен утверждались Войсковыми Кругами. После того, как группа казачьих семей или станица решала основать новый городок, они обращались в Главную Войску за разрешением "обысканный юрт занять". После расследования, не будет ли от этого другим станицам "утеснения" им разрешалось "Юрт занять и собрав станицу городок устроить и жить, как и иные наши городки". Одновременно с этим им выдавалась "заимочная грамота". С начала XVIII в., при основании городка станица должна была произвести "развод рубежей" и точно определить границы с соседними казачьими поселениями. После этого она получала "разводную грамоту", которая служила документом, определявшим право станицы на ее Юрт.

ЮРЧЕНКО Александр Данилович (куб.) — рожд. 1896 г., ст. Полтавской; офицер. В 1916 г.

скончил Учительскую семинарию в своей станице и по мобилизации командирован в Ташкентское военное училище. Выйдя оттуда после производства в офицерский чин, служил в куб. пластунском батальоне; ранен на Царицынском фронте. В 1920 г. эвакуирован из Крыма и остался эмигрантом в Югославии. После, как хорист Кубанского хора, объехал многие страны Старого и Нового Света, в 1930 г. остался в США, где зарабатывал на жизнь как регент в разных православных храмах. Умер 17 февраля 1967 года в Чикаго.

ЮШКИН - КОТЛОБАНСКИЙ Порфирий (дон.) — рожд. 1896 года, псевдоним казачьего поэта. В 1918 г. был делегатом на Малый "Назаровский" Круг ст. Студенческой станицы при Донском университете; принимал участие в организации Студенческой Боевой дружины в составе Донской армии; в 1920 году, после борьбы за Дон ушел в эмиграцию. Печататься начал от 1919 г. в ростовском журнале "Донская Волна", а будучи эмигрантом публикует прозу и стихи в разных периодических изданиях; вышли в свет три книги его стихов, из них последняя — в 1968 г.

Я

ЯВИТЬ (некр.) — показаться, появиться, заявить о себе.

ЯВОРЧАТЫЙ (некр.) — сделанный из ясеня (явора): "вёсла яворчатые".

ЯГЕЛЛОНЫ — династия польских королей, основанная Литовским вел. князем Ягелло; Я. управляли от 1386 по 1572 г. совместно с Польшей и Вел. княжеством Литовским. Один из них, Сигизмунд I в 1506 г. признал за Запорожскими Казаками право на земли их предков Черных Клобуков, расположенные по рекам Рось, Сула, Псёл и Ворскла.

ЯДРЕНЫЙ — крупный.

ЯЗЫК КАЗАЧИЙ — в литературной и канцелярской формах мало отличается от языка русского, а народная речь делится на несколько диалектов, из которых одни больше, а другие меньше отличаются от того же русского языка. Каждый из них отражает исторические этапы пребывания Казаков, массовых изгнаний с родной земли, и указывает на ту среду, в которой они проживали, когда были принуждены покинуть колыбель своей народности — Сев. Кавказ и Подонье.

Я. К. несёт на себе отпечаток всех крупных перемен, выпавших на долю Казаков за

многие века. Вне казачьей истории, понять причины их многообразных говоров невозможно. Живя неоднократно на чужой земле, они воспринимали особенности речи окружающих их Славян тем легче, что и раньше пользовались одним из славянских языков. Так например, на Средний Дон наши предки возвратились с орловско-курским диалектом, а на Верхний — с тамбовско-рязанским; Черные Клобуки или Черкасы на Днепре стали пользоваться полтавским диалектом, с которым и пришли назад в Приазовье их потомки — Запорожские Казаки.

С другой стороны, восприняв формы чужого диалекта, Казаки во многих случаях сохранили и особенности языка своих кавказских предков. Насыщенность туранскими корнями характеризует его настолько, что в старое время на Руси казачья речь считалась славяно-татарской. Она также не усвоила северно-русского "оканья" и типично-русского "полногласия" (полногласное "молод" — неполногласное "млад", "дерево" — "древо", "полымя" — "пламя" и т. п.). На частое употребление "неполногласных" в казачьих народных говорах обратил внимание донской фольклорист А. М. Листо-

падов. А в то же время сов. филолог-гебраист Н. А. Мещерский видит в неполногласности одно из характерных свойств языка Казарских Славян (Н. А. Мещерский, История Иудейской войны Иосифа Флавия в древне-русском переводе. М.-Л. 1958 г., стр. 91-93). К той же древней категории относится отсутствие среднего рода в речи большинства Казаков. Как общее правило, в народе им не пользуются Донцы и все те, кто повел от них свой род. В монументальном труде "Песни Донских Казаков" (Музгиз 1953) А. М. Листопадов пишет: "Исторически на Дону складывается единый донской диалект, характеризующийся рядом звуковых, грамматических и словарных особенностей". Он указывает, что "для всех говоров Дона типичен переход имен существительных среднего рода в категорию имен женского рода. Имена прилагательные, местоимения, порядковые числительные и глаголы в прошедшем времени, согласуясь с потерявшими средний род существительными, принимают форму женского рода. Окончание "е", "о" в именительном-винительном падежах существительных сохраняется только под ударением, причем согласуемое с ним слово все же выступает в форме женского рода". Примеры: "Лета тёплая", "чада милая", "стада лебединая", "стучит железоу", но "всё горю узнала", "вино сладкая". Также и в "Истории" Флавия

(кн. 1-я, гл. III) случайно сохранилось при переписках: "оружия цесарьская златая", при дальнейшей русской форме: "оружие ми свое покажеш". Древние реликты кавказского старо-славянского языка особенно приметны в речи Некрасовцев, последние века лишенных общения с русским и украинскими языками, а потому избежавших их влияния.

Кроме А. М. Листопадова, язык Донцов и Некрасовцев изучали М. А. Полторацкая ("Островок русской старины", Журнал "В помощь преподавателю русского языка в Америке" №№ 31 и 32, Сан Франциско 1954) и Ф. В. Тумилевич ("Сказки Казаков Некрасовцев, Ростов н/Дону 1958). Но до наших дней казачьи диалекты изучены мало, а вопрос о языке Кавказских и Казарских Славян все еще находится в стадии предположений. Некоторые исторические данные говорят о том, что этот казачий праязык был родственным языку древне-болгарскому и что св. Кирилл, посетив Казарию, ознакомился с ним ближе, а после при переводах пользовался его словами и некоторыми грамматическими формами. Разрешения вопроса следует искать в самых старинных рукописных книгах на древнеславянском языке.

К оригинальным выводам пришел, изучая древнеславянский перевод "Истории" Флавия, советский филолог-гебраист Н. А. Мещерский. Он дати-

рует его серединою XI в. и убежден, что "перевод был сделан на юге России, вероятнее всего на юго-востоке, близ Черного моря и Хазарской земли". Там же и в то же время, по его мнению, переведены "Есфирь" и "Иосипон", более поздние исторические сочинения.

XI в. — эпоха существования Томаторкани, края высокой эллинистической культуры. Там мирно проживали местные Кавказские Славяне, Греки и Евреи. Шестидесятые годы этого столетия ознаменованы там постройкой монастыря. Там, действительно, могли переводиться на славянский язык и с греческого ("История" Флавия) и с еврейского ("Иосипон"). "Безвестный даровитый мастер слова, в совершенстве владея языком подлинника, обладая незаурядным талантом писателя, смог не только исполнить литературную задачу (...), но и создать подлинно художественное произведение" (Мещерский).

В более позднем исследовании "Византийско-славянские литературные связи" (Византийский Временник т. XVII, М.-Л. 1960) тот же автор еще увереннее говорит, что самые ранние переводы на старо-славянский язык сделаны в Казарии, а потому изобильно проявляют связи с языком Сев.-Кавказских и Подонских Славян: "Некоторые языковые особенности указываемых переводных памятников, — говорит он, — как нами отмечалось в ряде ра-

бот, также могут быть признаны свидетельствами о связи их с Хазарской землей. Но если в Хазарском каганате иудейство являлось господствующим вероисповеданием, то еще раньше в нем распространилось христианство, оно поддерживалось там в течение последующих периодов тесным общением с Византийской Церковью. Среди христианских подданных Хазарского каганата, несомненно, было очень много славян и едва ли славянский язык не был, в результате этого своеобразия, общим письменным языком для всего населения каганата". Не может быть сомнения и в том, что в интересующее нас время XI в. славянский язык господствовал также в Державе Томаторканской.

ЯЗЫКА ДОБЫТЬ — захватить пленника для получения сведений о противнике.

ЯИК — река, см. **УРАЛ**.

ЯИЦКИЕ КАЗАКИ — прежнее название Казаков Уральских. В русских актах Я. К. появляются в середине XVI ст., но имеется много данных предполагать в них Ордынских Казаков, кочевавших вдоль реки Яик уже во время господства Золотой Орды. По Ригельману, Примечания на родословную историю Татар Абулгази Баядурхана указывают, что Я. К. проживали уже среди Кыпчаков-Половцев, пользуясь в то время особым смешанным языком, на котором могли объясняться

с местными Татарами, а также, что они могли выставить до 30 тыс. вооруженных воинов, а русским царям стали служить после завоевания Астрахани. Когда эти примечания писались, Главный Стан Я. Казаков находился на р. Яик в 50 клм. от Каспийского моря, на том месте, где теперь г. Гурьев.

В XIII в. Половцев покорили Монголы Золотой Орды. По преданию, хранящемуся у Я. Казаков, они вместе с Бродниками участвовали в походе Монголов на Русь, вспоминается также древний казачий Синь-город "в луке Замора" под Илеком, поют песни и про Куликовскую битву. Где-то, по мнению Казаков, затерялась благодарственная грамота "Вольному Яицкому Войску казачьему", присланная из Москвы кн. Василием III (1505-1533); участие их во взятии Казани (1552 г.) подтверждает "отписка" с Дона в Москву от 2-го мая 1632 г.

Если предания отражают историческую истину, то Я. Казаков следует считать б. Ордынскими Казаками, стоявшими пограничной стражей на реке Яик, после того как она стала границей между враждующими Синей и Белой ордами, но по всем данным, они как и Донцы, в эпоху вековой ордынской "замятни" покидали Яик и возвратились на него только через два-три поколения. Предание рассказывает, как во времена Тамерлана на Яик явился атаман Гугна с Казаками, по-

бил живших там Татар и взял себе в жены вдову их убитого князя. Об этой "бабке Гугнихе" на Урале помнят до сих пор. А. И. Ригельман (Повествование о Донских Казаках) указывает первый главный их стан Кош Яик в 450 клм. от моря; потом они его перенесли на много ниже по течению туда, где теперь Гурьев; одно из поселений находилось против Сарайчика, прежней столицы нагайских ханов, а от Гурьева 80 клм., при урочище Коловратном и на речке Порубежной, на 45 клм. выше нынешнего Уральска и, наконец, обосновали свой центр около устья реки Чаган в Яицком городке (нын. Уральск). Ригельман записал все это со слов самих Казаков. Во всяком случае, в XV в. среди бушующего татарского мира уже существовала организованная казачья община с именем Я. К.

Русская официальная история связывает время появления Казаков на Яике с грамотой нагайского князя Уруса. В 1591 г. Урус жаловался царю Федору: "В те поры, пришед на Яик, Казаков с шестьсот или с семьсот поставили город большой и с того города нам много лиха починили" (Дела Нагайские, связка I, тетр. 8). Но такая версия расходится и с казачьими преданиями и с упомянутой выше "отпиской" Донских Казаков. В 1552 году эта община уже высылала своих воинов под Казань на помощь Ивану Грозному. С Мо-

сквой Я. К. хорошо ознакомились во время долгих скитаний у ее границ. Цари московские были сильными христианскими государями и, когда надо было бороться с общим врагом, Я. К. не отказывали им в доброжелательной поддержке. Занятые самообороной, они не принимали участия в московской Смуте 1605-1613 гг., проявляя лояльность по отношению к новоизбранному царю Михаилу Федоровичу; по убеждению их потомков, где-то в московских архивах должна сохраняться грамота этого царя с договорными условиями о службах и о награде за них, которую Я. К. получили в оригинале на руки, но после затеряли во время восстаний. В 1677-1678 гг. они добровольно участвовали в "Чигиринских походах" против Турок; в 1683 году выступали на стороне Русских против Башкир, но при всем этом они ревниво оберегали свою независимость. Когда император Петр I в 1720 г. потребовал от них безусловной покорности, повиновения и постоянной службы Я. К. увидели в этом нарушение обычной договорности отношений и возмутились. Зная, что открытая борьба с северным колоссом им не под силу, они сожгли свои городки, с намерением переселиться в заяицкие степи к Казахам, но русские войска все же окружили их и умилили петровскими способами. Была проведена перепись населения, определены постоянные обя-

занности Казаков и назначена сумма "жалованья" всему Войску Яицкому; дела сношений с ним перенесены из Посольского Приказа в Военную Коллегию, атаман и учрежденная при нем Войсковая Канцелярия стали назначаться царем. Общество потеряло право контролировать и смещать своих начальников, но не смирилось окончательно; последующие попытки преобразовать внутренний строй их жизни неоднократно вызвали открытые восстания, которые приходилось подавлять вооруженной силой. Они усмирялись жестокостями, расстрелами Войсковых Кругов, виселицами, ссылками в Сибирь, в солдатские полки и другими карательными мероприятиями. В результате, Я. К. привыкли проявлять наружные знаки покорности, но втайне хранили чувства неприязни не только к новым порядкам, но и ко всему русскому. Этому чувству способствовало и постоянное религиозное давление, бестактное отношение к особенностям казачьего старообрядчества, распространенного по всему Яику.

Насилия иногда кончались трагически для самих усмирителей.

В 1771 году Яицкий городок стал ареной ожесточенного восстания, во время которого русский гарнизон был вырезан, его начальник, ген. Траубенберг, приказавший солдатам стрелять по Войсковому Кругу порублен казачьими шашками

вместе с атаманом Григорием Тамбовцевым, ставшим в защиту петербургского карателя, а вся Войсковая Канцелярия посажена под стражу. Однако русские войска скоро справились с мятежом. Тысячи "бунтовщиков" были наказаны смертью, тюрьмой и ссылкой. Власть перешла от атамана в руки присланного из России коменданта; в центре Яицкого городка сооружена крепость, где помещался сильный русский гарнизон; ликвидирована даже видимость казачьего самоуправления, усилилось и угнетение старообрядцев, усугубившее еще больше неприязнь к русской власти. На следующий год на Яике началось новое восстание под командой Донского Казака Е. И. Пугачева. Два года Я. К., Калмыки, Башкиры, Татары уничтожали и изгоняли со своих земель в Заволжье, от Царицына до Казани, всех русских "начальных людей", но в конце концов должны были уступить силе и смириться. За свое участие в "бунте" Я. К. заплатили дорого своей кровью, сотнями казненных, рванными ноздрями, беспощадно дранными, сосланными в Сибирь. Именным Указом императрицы "для предания всего случившегося полному забвению", Яик переименован в реку Урал, а Яицкий городок стал Уральском. От этого времени Я. Казаков стали называть Уральскими, а их вольная некогда община переименована в Уральское Казачье Войско.

ЯКИМЕНКО Ефим Мартынович (куб.) — род. ок. 1893 г., ст. Старощербиновской; офицер и священник. Учился в Духовной семинарии и служил чиновником в управлении; призван на военную службу писарем Правления Ейского отдела. Во время Первой Мировой войны из школы прапорщиков Я. вышел в казачий полк, а после участвовал в борьбе за Казачью Идею. От 1920 г. находился в эмиграции, проживал во Франции и с 1934-1937 года состоял секретарем редакции в журнале "Вольное Казачество". От 1942 г. проживал в Праге (Чехия) и выполнял ту же должность в газете "Казачий Вестник". После войны возвратился во Францию, откуда выехал в США. Здесь работал на сталелитейном заводе и рукоположен в священники Белорусской Церкви. Умер 2-го октября 1963 г. в гор. Лорэйн (шт. Охайо).

ЯКОВЛЕВ Корнилий — Донской атаман в гг. 1663, 1672, 1674-75; крестный отец Степана Разина и его противник. По происхождению считается Черкасом, Казаком из кавказских выходцев.

ЯЛТА — курортный город на южном берегу Крыма. Прекраснейшее по ландшафту и по целебным климатическим условиям место Черноморского побережья, имя которого стало роковым для истории Казаков. В феврале 1945 г. верховные главы союзных США, Великобритании и СССР заключили

"Ялтинский договор", с соглашением репатриировать на родину всех советских граждан. На основании этого соглашения произошла насильственная выдача советским карательным органам нескольких десятков тысяч Казаков, противников коммунистического строя и сталинского режима, военных и беженцев, оказавшихся на территории Германии и Франции.

ЯНОВ (дон.) — 1) Дмитрий, один из казачьих предводителей в армии Московитов, участвовавших в набеge на заднепровские владения Речи Посполитой при короле Стефане Батории; упоминается в его "Диариуше" (дневнике событий), наряду с атаманом Ермаком Тимофеевичем. 2) Георгий Петрович род. ок. 1875 г., ст. Новочеркасской; член Донского правительства, полковник. Будучи офицером Войскового Штаба в Новочеркасске, после революции 1917 г. стал одним из деятельных организаторов апрельского съезда Донских Казаков и первого "Калединского" Войскового Круга, во время которого блистал особо убедительным красноречием. В правительство атамана Каледина Я. был избран одним из Войсковых есаулов. При Голубове оставался в Новочеркасске и уцелел от ареста и расстрела красными ленинцами. 1-го мая (ст. ст.), когда повстанцы войскового старшины М. А. Фетисова заняли Новочеркасск, есаул Я. ушел с ними при оставле-

нии города. Он был одним из создателей и председателем Совета Обороны, а затем избран председателем Вр. Донского правительства и председателем Круга Спасения Дона. При атамане Краснове состоял членом президиума Большого Круга, а от сентября 1918 г. назначен начальником Донской Войсковой Стражи. Эмигрантом проживал в Югославии, где и умер. 3) Иван-Войсковой дьяк. Во время дворцового переворота в июне 1762 г. состоял в донском посольстве к императору (Зимовой станице) и вместе с ее атаманом и другими делегатами, М. Поздеевым, С. Сулиным, И. Горбиковым, Д. Иловайским, И. Платовым, В. Маньковым, К. Денисовым и др. совершил "поход на Петергоф", участвовал в низложении Петра III и возведении на трон Екатерины II. После пользовался исключительными милостями императрицы, назначен на ответственные посты Войскового писаря (дьяка) и донского депутата в Законодательную Комиссию по составлению "Проекта законов о правах Войск казачьих". 20 мая 1768 г. подал докладную записку со своими предложениями реорганизовать управление Доном; они сводились к превращению Войсковой Канцелярии в орган правительственного надзора за действиями Донских атаманов, а ее члены должны были стать чиновниками на жаловании из русской казны.

ЯНОВСКИЙ Виктор Васильевич (куб.) — род. ок. 1892 г.; есаул, сын директора Русско-Азиатского банка в Екатеринодаре; участник 1-ой Мировой войны и борьбы за Казачью Идею. В 1920 г. ушел в эмиграцию, где стал одним из администраторов германской фирмы по киносьемкам "УФА" и пользовался для фильмов услугами Казаков-джигитов.

ЯРОВЧАТЫЙ (некр.) — см. **ЯВОРЧАТЫЙ**.

ЯРОСЛАВ МУДРЫЙ (978-1054) — киевский в. князь, сын Владимира Святославовича от его брака с Рогнедой. Будучи по поручению отца правителем Новгорода Великого, в 1015 г. отказался выплачивать ему установленный урок "в две тысячи гривен. Оба стали готовиться к войне, но Владимир умер и киевский престол занял другой его сын Святополк. Я. М. пошел на него, победил и занял Киев, но под Лиственном в 1023 г. потерпел поражение от касажско-казарской дружины младшего брата Мстислава Храброго и должен был отказаться от всех владений Киева, расположенных на восток от Днепра. Эти земли Мстислав присоединил к своей Державе Томаторканской, вместе с Черниговом, Курском и Рязанью. После смерти Мстислава (1036 год), Я. М. все же занял приднепровские владения брата, а "овладев многими землями вдоль Днепра реки простирающимися, покорил под свою власть Касаков, которых преж-

де более всего опасался" (Ригельман). Его власть не распространилась на Тамань и Приазовье, которые продолжали быть самостоятельными еще долго и после прихода в наши степи Кыпчаков-Половцев (1054 г.).

ЯРУГА — обрыв, овраг.

ЯРЫГА — пьяница, пропойца.

ЯСАК — "Великие законы Чингизхана". Так же называли установленные этими законами подати натурой, которую ханы Золотой Орды взимали с населения завоеванных областей и государств, в том числе и с Руси. После завоевания Ермаком Сибири, Я. стали брать со всего ее туземного населения, уже в пользу русского царя.

ЯСНОВЕЛЬМОЖНЫЙ — почетное титулование казачьего гетмана, позаимствованное Запорожскими Казаками, как и самый титул Гетмана, от Поляков.

ЯСТИ (некр.) — есть, кушать.

ЯСЫРКА — пленница взятая на востоке; в прошлом веке так называли домашних прислуг, домработниц.

ЯСЫРЬ — военная добыча; в частности пленники взятые в набеги.

ЯТ (некр.) — взятый; "ят на войне" — взятый в плен.

ЯТНО — понятно, светло, ясно.

ЯТОВЬ — место в водном бассейне, в реке или в озере, где рыба располагается на зиму; происходит от татарского слова "ятты" (киргизского "джа-ты"), что означает "лѐг".

Д О Б А В Л Е Н И Я

СОКРАЩЕНИЯ В ТЕКСТЕ СЛОВАРЯ

- (амур.) — амурский
 (астр.) — астраханский
 ГАИМК — Государственная Академия Истории Материальной культуры
 (гребен.) — гребенской
 (дон.) — донской
 (енис.) — енисейский
 (забайк.) — забайкальский
 КСИИМК — Краткие сообщения Института Истории Материальной культуры.
 (куб.) — кубанский
 МИА — Материалы и исследования по археологии СССР
 (некр.) — некрасовский
 (оренб.) — оренбургский
 П. С. З. — Полное Собрание законов Российской Империи
 (сев. дон.) — северный донской
 (сиб.) — сибирский
 (стар. дон.) — старинный донской
 (терск.) — терский
 (урал.) — уральский
 (уссур.) — уссурийский
 Шевалье — Пьер Шевалье, Історія війни Козакив проти Польщи, Київ 1960
 (яицк.) — яицкий

ОТ ИЗДАТЕЛЯ

Заканчивая этим томом десятилетний труд по изданию Казачьего Словаря, считаю своим долгом отметить с благодарностью ту помощь, которую, способствуя успеху дела, оказали:

1) Редакторы изданий "Родимый Край", "Казачье Единство", "Казак" (парижский), "Казачье Слово" и др., печатая публикации о Словаре.

2) Атаманы Чикагских станиц, проводившие денежные сборы в фонд издания.

3) Единоличные крупные жертвователи: безмерно щедрый С. М. Маршалл, артист Метрополитен-Опера Н. М. Гедда-Устинов, Т. И. Комаров, инж. А. С. Малий, инж. Н. Н. Пугачев, др. В. Л. Лузанов, Г. Л. Корнилов, Н. Е. Ковалев, В. П. Растрингин, Г. В. Бойчевский и П. А. Пятница с группой Кубанцев из Венецуэлы.

4) Лица, взявшие на себя добровольный труд по распределению Словаря между группами казачьего расселения: А. Г. Федосов — в Англии; П. А. Пятница — в Венецуэле; Б. А. Богаевский, А. М. Щепихин и Е. И. Костенко — во Франции; Ф. В. Пухалский и А. Г. Павлов — в США.

5) Г. В. Карпенко, принявший на себя хлопоты по выполнению третьего тома Словаря в Аргентине.

6) Все приславшие деньги по предварительной подписке на Словарь.

7) Все давшие благоприятный отзыв о Словаре и тем поддерживавшие нас духовно. Вышепоименованные лица помогли издателю довести дело до благополучного конца.

Всем им до сырой земли поклон!

Задача была сложная, но воодушевляла и давала силы идея служения Родному Казачьему народу, без каких-либо соображений личной наживы и пользы.

С изданием этого последнего тома, цель можно считать достигнутой. Мы не празднуем в мире жили!

Благодарный редактор-издатель
А. Скрылов

Войсковой старшина Кубанского каз. Войска.
Калифорния, 1969 г.

ЗАПОЗДАВШИЕ МАТЕРИАЛЫ

АФАНАСЬЕВ Митрофан Михайлович (дон.) — род. 4 декабря 1900 г., ст. Котовской; доктор философии, профессор ботаники и фитопатологии (болезни растений), член Академии Наук штата Монтана.

Духовную семинарию окончил на Дону, участвовал в борьбе за Казачью Идею. От 1920 г. в эмиграции. В 1927 г., вместе с дипломом Высшей Агрономической школы в Брно (Чехословакия), получил звание инженера-агронома и степень бакалавра. В 1930 г. переехал в США, где через семь лет защитил диссертацию при университете штата Небраска и приобрел степень доктора философии по специальности химика и ботаника-фитопатолога. После этого, со званием приват-доцента и профессора преподавал ботанику в университете штата Монтана, читал лекции по фитопатологии и вел исследования по этой специальности. За 32 года научной деятельности проф. А. опубликовал больше ста различных работ по фитопатологии и другим отраслям ботаники, особенно по болезням сахарной свеклы, картофеля, фасоли, земляники, черешни и хлебных злаков. В отраслях своих знаний считается международным авторитетом. Был редактором "Журнала Американского Общества технологии сахарной свеклы". Состоит членом многих научных обществ и

практических организаций в США и имеет несколько наград и почетных дипломов. Биография профессора А. помещена в изданиях "Американские люди науки" и "Кто есть кем на Западе".

От 1-го июля 1968 г. находится в отставке со званием — профессор эмеритус.

ДУБОВСКОЙ Николай Никанорович (дон.) — род. в 1859 году; художник-пейзажист. Четыре года обучался в Российской Академии Художеств и посвятил всю свою жизнь живописи. Его картины на темы русской природы оценивались наравне с полотнами известного живописца Куинджи. Д. был деятельным членом Товарищества Передвижников и до конца оставался художником-реалистом, сторонником школы чистого искусства. Умер в 1918 году.

ЕЛИСЕЕВ Федор Иванович (куб.) — род. 24 ноября 1892 года; ст. Кавказской; полковник, автор многочисленных брошюр по истории боевой деятельности казачьих полков. Окончил станичное двухклассное училище, успешно прошел испытания на права вольноопределяющегося второго разряда и в 1910 году поступил "охотником" в 1-й Екатеринодарский каз. полк, из которого по экзамену принят в Оренбургское каз. училище. За время пребывания в нем дважды

получил золотые жетоны за джигитовку. В августе 1913 г. из взводных портупей-юнкеров произведен в чин хорунжего с назначением на службу в 1-й Кавказский каз. полк, стоявший тогда в Мерве Закаспийской области. Выступив на Кавказский фронт Первой Мировой войны, за три года получил много боевых наград, а в том числе ордена св. Владимира 4-й ст. и св. Анны 4-й ст. с надписью на эфесе шашки — "За храбрость".

После Октябрьского переворота подъесаул Е. возвратился с полком на Кубань и принял участие в борьбе за Казачью Идею против нашествия ленинцев. Четыре раза ранен в конных атаках. К 12-му апреля 1919 г., за ранения, боевые отличия и выслугу лет был уже полковником. При катастрофическом отступлении казачьих армий к Черному морю, в средних числах апреля 1920 г., будучи начальником 2-й Кубанской каз. дивизии, полк. Е. попал в плен к красным, отбыл заключение в костромской тюрьме, но счастливо избавился от плена и бежал за границу. Здесь зарабатывал на жизнь, выступая во главе группы джигитов и служа лейтенантом во французском Иностранном Легионе. Прибыв в США написал и опубликовал ряд брошюр: "На берегах Кубани", "В храм войсковой славы", "Наш полк в месяцы революции 1917-1918 гг.", "На берегах Кубани и партизан Шкуро", "С Корнилов-

ским конным полком", "С Хопёрцами от Воронежа до Кубани", "Лабинцы и последние дни на Кубани в 1920 г.", "Рейд сотника Гамалия в Месопотамию в 1916 г.", "Песни Кубанских Казаков", "История Кубанского Войскового гимна", "Генерал Эльмурза Асланбекович Мистулов", "Верхом по Белу-свету в джигитовке", "В Индокитае против Японцев и в плену у них 1945 г."

ЕЛИСЕЕВЫ (куб.) — казачья семья из Кавказской станицы. Ведут свой род от Даниила Елисеева, который 22 мая 1792 года был одним из делегатов к Донскому Войсковому атаману, с протестом против оставления на Новой Кавказской линии донских полков Поздеева, Луковкина и Кошкина. За эту "провинность" его было приказано принудительно переселить со всей семьей в линейскую станицу. Его внук, Гавриил Фомич, отслужил 16 лет в Первом Кавказском полку, участвовал в Турецкой кампании 1877-78 гг., отсиживался от Турок в Баязете, а возвратившись в станицу и принявшись за хозяйство, был убит русским сфидером - охотником, защищая от него своих домашних гусей.

Его сыну Ивану от шестнадцатилетнего возраста, вместе с овдовевшей матерью, пришлось на пол-пае в четыре десятины вести хозяйство, разоренное еще и пожаром. Восемнадцати лет он женился на Казачке из станицы Казанской

Дарье Петровне Савеловой. Теперь он уже получал свой земельный надел в 8 десятин и вместе со вдовьим паем матери распоряжался на двенадцати десятинах. От военной службы он был освобожден, как единственный сын — "кормилец", но одиннадцать лет отбывал Майские сборы со своим конем и "при полной боевой". Был хорошо грамотным человеком и напрягаясь выше сил поставил дать образование всем детям. Из общего числа — двенадцати их выжило восемь. В 1913 году старший сын окончил специальную школу и стал железнодорожным техником; средний — Федор в том же году получил производство в чин хорунжего; младший — Георгий, во время Первой Мировой войны, с правом вольноопределяющегося 1-го разряда, окончил Тифлисское военное училище и в чине прапорщика вышел во 2-й Черноморский казачий полк.

После Октябрьского переворота 1917 года все мужчины семьи Е. включились в ряды борцов за Казачью Идею. Отца, Ивана Гавриловича, красногвардейцы расстреляли после неудачного казачьего восстания, а сыновья продолжали борьбу в рядах кубанских полков. Пробыв два года на фронте, два старших брата попали под Адлером на берегу Черного моря в плен к ленинцам, а младший убит в армии ген. Врангеля. Среднему Федору Ивановичу удалось из плена

скрыться за границу, старший Андрей Иванович, войсковой старшина, после скитания по тюрьмам, выслан на строительство Беломорканала, отбыл десять лет, отпущен в станицу, но в один из дней схвачен властями и исчез бесследно. Из сестер — старшая застрелилась, средняя умерла на поселении в Туркестане, младшая утонула в Кубани. Мать раскулачена и выслана в Дагестан, где умерла в 1932 году.

КАБАЕВ (урал.) — подвижник Христов, старообрядец, фанатически веровавший, что против исчадий Антихриста, безбожных ленинцев, надо идти не только с оружием, а с крестом и молитвою. Во время борьбы за Якиushку старик на белом коне разъезжал по фронту с большим восьмиконечным крестом на груди и в критические моменты спешил к боевым сотням, не считаясь с пулями и снарядами, ободрял Казаков словами и пением псалмов, воодушевляя их к дальнейшему сопротивлению. Раненый в обе ноги К. эвакуирован на лечение к Англичанам, но не захотел у них оставаться долго и стпросился в Крым. Там в 1920 году он попал на расправу к большевикам.

КУНДРЮЦКОВ Борис Александрович (дон.) — рожд. 1904 г., ст. Новочеркасской; высокоодаренный поэт, энтузиаст казачьего национального Движения, которому посвятил все свое творчество. Поэтому его

произведения сохранились только в вольно-казачьей прессе. Попад в эмиграцию молодым юношей, он умер в Сербии 15 декабря 1933 г. в то время, когда его талант достиг полного расцвета.

КУРГАНСКИЙ Павел Иванович (куб.) — род. в 1879 г., ст. Новодеревянковской; председатель Кубанского Правительства. Окончив Кубанскую Войсковую гимназию в Екатеринодаре, поступил вначале в Одесский Новороссийский университет на математический факультет, но вскоре перешел на юридический факультет Харьковского университета. По его окончании начал государственную службу и был назначен судебным следователем в один из городов Западной Сибири. Через несколько лет, по собственному желанию переведен на Кубань, где и служил судебным следователем по важнейшим делам при Екатеринодарском Окружном суде. Незадолго перед революцией 1917 года был избран директором и председателем Правления Черноморско-Кубанской железной дороги и государственную службу оставил. После Октябрьского переворота и самоопределения Кубани — избран членом Краевой и Законодательной Рад. Кубанский атаман полковник Филимонов пригласил его на пост Председателя Правительства. Этот пост К. занимал до казни денкинцами священника Кулабухова, после чего немедленно подал в от-

ставку. Рада избрала его кубанским войсковым контролером. В апреле 1920 г. вместе с кубанскими войсками и Радой отступил к Черному м. и в Грузию, откуда переехал в Крым. После эвакуации Крыма остался в эмиграции, проживал в Белграде (Югославия) и служил в дирекции Югославских железных дорог. Одновременно принимал деятельное участие в политической и общественной жизни кубанских эмигрантов. С 1925 г. состоял бессменным атаманом станицы имени Сидора Белого в Белграде. Уволен со службы, когда Югославию оккупировали Немцы, а после прихода советских войск, отправлен в концентрационный лагерь. Через 10 месяцев был освобожден и жил в Белграде до самой смерти, последовавшей 31 августа 1957 года. Похоронен на Белградском кладбище.

МАСЯНОВ Леонтий Лукьянович (урал.) — род. в 1894 г., ст. Чижинской; офицер, художник. После окончания Уральского Войскового реального училища, решил посвятить себя искусству и два года учился живописи в петербургской студии профессора Кордовского. Призванный в армию, 1-го сентября 1917 года произведен в офицеры из Оренбургского казачьего училища и вскоре поступил в ряды бойцов за Казачью Идею. Два года бился с красными ленинцами, совершил Ледяной поход на форт Александровск, а потом с ата-

маном Толстовым пробился в Персию. Став эмигрантом, до 1923 г. проживал в Харбине (Китай), затем во Франции, где не чуждался общественной деятельности и был атаманом станицы; составил также коллекцию гравюр по казачьим сюжетам. В 1956 г. прибыл в США и эту коллекцию вместе со своими работами поместил в Музее Кубанского Войскового дома (Астория, шт. Нью Йорк). В 1963 году издал сборник "Гибель Уральского Казачьего Войска".

СИДОРИН Леонтий Леонтиевич (дон.) — рожд. ок. 1860 г.,

ст. Есауловской; генерал от инфантерии. На фронт Первой Мировой войны вышел в чине генерал-лейтенанта на посту командира Сибирского корпуса. Пользовался большим авторитетом, как военный начальник и выдающийся знаток Сибири. На Дон возвратился в начале 1918 г., отправился на богомолье в Аксайскую станицу к особо чтимому образу Божьей Матери и там 15 февраля того же года зверски убит матросами из отряда ленинца Мокроусова тремя выстрелами и несколькими штыковыми ударами.

Памятник Запорожцу

КНИГИ ИЗДАТЕЛЬСТВА "С Е Я Т Е Л Ь"

- П. А. Кропоткин — «ИДЕАЛЫ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ». Книга содержит 324 стр. большого формата. Около 90 фотографий русских деятелей. Цена 3.50 долл., в переплете 4 долл.
- Борис Солонович. — «ЗАГОВОР КРАСНОГО БОНАПАРТА». Документированный роман, с портретом маршала Тухачевского и летчика Николая Благина. Книга содержит 324 стр. Цена 3.50 долл., в пер. 4.50 долл.
- Михаил Бойков. — «ЛЮДИ СОВЕТСКОЙ ТЮРЬМЫ». Том I (Часть 1-я: Конвейер). Книга содержит 384 стр. Цена 3.25 долл. Том II (Часть 2-я: Смертники. Часть 3-я: Холодногорск). 400 стр. с портретом автора. Цена 3.25 долл.
- Яков Михальский. — «ВРАГИ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА». Автор — новый эмигрант, описал как были уничтожены киргизы и др. трагические события в СССР. Цена 2.75 долл., в переплете 3.50 долл.
- Наталья Лугонова. — «ИРИНА» (роман из эмигрантской жизни). Автор — новый эмигрант. Цена 3.50 долл.
- Ее же — «ОЛЕНЬКА БЕЛЛ» (продолжение первой книги). Роман из современной жизни. Книга посвящена молодежи всех национальностей. 448 стр. Цена 5 долларов.
- Н. Нароков. — «МОГУ!» (Психологический роман в 2-х частях). Книга большого формата, 344 стр. Издана на хорошей бумаге. Цена 4 долл. Автор романа «Мнимые величины».
- Генерал Шкуро. — «ЗАПИСКИ БЕЛОГО ПАРТИЗНА». С портретом автора. В книге подробно говорится о войне и революции. Цена 3.50 долл., в переплете 4.50 долл.
- Ф. Кубанский. — «ОРЛЫ ЗЕМЛИ РОДНОЙ». Исторический роман в 5-ти частях, с многими иллюстр.. Цена 3.50 долл., в переплете 4.50 долл.
- Вл. Крымов. — «ГОЛОСА ГОРНОЙ ПЕЩЕРЫ». Последний роман Крымова. Цена 3.50 долл.
- Ив. Окунцов. — «РУССКАЯ ЭМИГРАЦИЯ В СЕВЕРНОЙ И ЮЖНОЙ АМЕРИКЕ». Имеются подбобыне сведения о продаже Аляски, история русской эмиграции на протяжении 200 лет, об обществах и печати в эмиграции, выходящей и выходящей. На обложке изображен трехцветный русский флаг, чтобы наша молодежь его знала. Книга содержит 424 стр. Цена 5 долларов.
- А. Колибри. — «ХОРОШО В КРАЮ РОДНОМ» (Сатира в стихах). С иллюстрациями. Цена 0.50 долл.
- Ольга Бахова. — «ИЗБРАНИЕ НАСЛЕДНИКА». В книге 128 стр. (Поэмы, стихотворения, статьи). Цена 1 доллар.
- И. Ландовский. — «КРАСНАЯ СИМФОНИЯ» (перевод с испанского З. К.). Цена 1.25 долл.
- Полк. П. Н. Богданович. — «ВТОРЖЕНИЕ В ВОСТОЧНУЮ ПРУССИЮ В АВГУСТЕ 1914 ГОДА». (Воспоминания офицера генер. штаба Армии генерала Самсонова). Книга справедливо освещает всю трагедию этой Армии, приведшей к самоубийству ее главнокомандующего. Цена 3.50 долл.
- А. Суворин. — «ОЗДОРОВЛЕНИЕ ПИЩЕЮ», с портретом автора и биографическим очерком, написанным д-ром А. Асеевым. К книге приложены труды по питанию и оздоровлению д-ра Асеева, Комарова и С. Берг. Цена 5 долл., в переплете 6.50 долл.
- Н. Рубакин. — «ВЕЛИКИЙ ИНКВИЗИТОР» (исторический роман с иллюстрациями). Цена 1 доллар.

Деньги посылать только ЧЕКАМИ.

Str. NICEFORO CHOLOVSKY
Calle Terrada 2984 — Buenos Aires

Заказы направлять по адресу:

На Складе издания "Казачьего Словаря-справочника" имеется еще ограниченное количество I и II томов, по цене каждого тома 5.00 ам. долларов с пересылкой.

Цена III тома — 6.50 долл. с пересылкой.

Имеется также некоторое количество книг:

Г. В. ГУБАРЕВ. — "Книга о Казаках".

Материалы по истории "Казачьей древности".

Издание газеты "Казак", Париж, 1957 г.

"The book about the Cossacks" — Notes on ancient Cossack History

Mr. ALEXEY SKRILOV, Editor

15 Bungalow Ave.

San Anselmo, Calif. 94960

U. S. A.